

А.А.УЛУНЯН

АПРЕЛЬСКОЕ
ВОССТАНИЕ
1876
ГОДА
в БОЛГАРИИ
и
РОССИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

Дорогому
Никите Ильичу
Толстому
на долгую и добрую
память би

Мирна

23 февраля 1979

inlav

А. А. УЛУНЯН

АПРЕЛЬСКОЕ
ВОССТАНИЕ
1876
ГОДА
в БОЛГАРИИ
и
РОССИЯ

(ОЧЕРКИ)



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1978

В монографии исследуется обстановка накануне восстания, рассматриваются его история и ход, освещается деятельность многих активных участников и руководителей восстания. Большое место уделено развитию национально-освободительного движения болгарского народа, помощи России и его борьбе против османского владычества.

Ответственный редактор

И. В. КОЗЬМЕНКО

у $\frac{10603-393}{042(02)-78}$ 97-78

© Издательство «Наука», 1978 г.

ВВЕДЕНИЕ

Классики марксизма-ленинизма придавали большое значение научному исследованию вопросов внешней политики капиталистических государств. В. И. Ленин в «Тетрадях по империализму» на основе анализа огромного исторического материала составил «Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 г.»¹, где выделил «Дипломатию» как самостоятельный раздел, наряду с разделами «Войны», «Колониальная политика», «Национальные движения и национальный вопрос» и др. В разделе «Дипломатия» собраны материалы, касающиеся международных отношений капиталистических государств — от «мирных» переговоров, соглашений, договоров и конференций до ультимативных требований. Ленинская сводка убедительно свидетельствует, что политические кризисы в международных отношениях великих держав в последней четверти XIX в. и активная деятельность западноевропейской дипломатии в создании военных союзов, захват и раздел чужих земель между сильнейшими державами способствовали углублению имеющихся противоречий и зарождению истоков будущей первой мировой войны.

«...надо взять,— писал В. И. Ленин,— всю политику всей системы европейских государств в их экономическом и политическом взаимоотношении, чтобы понять, каким образом из этой системы неуклонно и неизбежно вытекла данная война»². Одной из первых дат важнейших исторических событий в последней четверти XIX в. в ленинской сводке обозначен 1877—1878 гг.— период русско-турецкой войны, которая явилась следствием Восточного кризиса 70-х годов XIX в.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 670—688.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 80.

Восстание в Герцеговине, а затем в Боснии летом 1875 г. считается началом Восточного кризиса 1875—1878 гг. В исторической литературе под терминами «Восточный вопрос», «Восточный кризис» принято рассматривать комплекс противоречий между Оттоманской Портой, Россией, Англией, Австро-Венгрией и Францией на Балканском полуострове и Ближнем Востоке. В указанный период времени речь шла главным образом о противоречиях между Портой и порабощенными ею народами Балканского полуострова, где, в свою очередь, скрещивались интересы великих держав.

Из двенадцати миллионов людей различной национальности в европейских владениях Порты на Балканах только один миллион составляло турецкое население³. «...Нельзя опровергнуть тот факт,— писал Ф. Энгельс,— что полуостров, называемый обычно Европейской Турцией, является естественным, унаследованным от предков достоянием южнославянской расы. Из двенадцати миллионов населения семь принадлежат к ней»⁴.

В последние годы в связи со столетней годовщиной русско-турецкой войны и освобождения Болгарии от иноземного ига усилилось внимание советских и зарубежных историков к проблемам, связанным с балканской историей и русско-болгарскими отношениями второй половины XIX в.; появляются работы, освещдающие различные стороны Восточного кризиса.

В настоящей монографии, носящей очерковый характер, автор не стремился к разработке всех проблем, связанных с освещением поставленной им задачи.

Монография дает общий очерк ряда вопросов, непосредственно связанных с возникновением Восточного кризиса 70-х годов XIX в., и раскрывает роль России накануне и в период Апрельского восстания 1876 г. На основании исследования новых архивных документов и обширных материалов российской периодической печати, мемуарной литературы и новейших научных исследований широко рассматривается отношение различных слоев русского общества и российского правительства к национально-освободительному движению болгарского народа в период Апрельского восстания 1876 г.

³ Данциг Б. Турция. М., 1949, с. 14.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 34.

В монографии показана решающая роль России в оказании помощи южным славянам в их борьбе с иноzemным игом и тем самым опровергается утверждение западной исторической литературы о пассивном отношении русской дипломатии к судьбе болгарского народа накануне и в период Апрельского восстания 1876 г. В работе исследуется и отношение армянской периодической печати к национально-освободительному движению болгарского народа в указанный период. Привлечение прессы Армении оправдано тем, что Армения входила в сферу Восточного вопроса.

Внешнеполитические аспекты русской политики на Балканах в период Восточного кризиса 70-х годов XIX в. и отношение русской общественности к национально-освободительному движению в Болгарии в период Апрельского восстания привлекали внимание советских и болгарских ученых и нашли свое отражение в их трудах⁵. Однако важность отмеченных проблем, а также углубления общих представлений о ходе исторического процесса, побуждают нас особо рассмотреть вопрос о политике России накануне и в период Апрельского восстания 1876 г. сквозь призму новых архивных документов и материалов русской периодической печати.

⁵ Никитин С. А. Славянские комитеты в России. М., 1960; *Он же.* Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей 50—70 годов XIX в. М., 1970; Козьменко И. В. Русское общество и Апрельское болгарское восстание в 1876 г.—«Вопросы истории», 1947, № 5; Хвостов В. М. Восточный кризис (1875—1877).—В кн.: История дипломатии, т. II. М., 1963; Подлесный Н. П. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и общественное мнение в России. (Автореф. канд. дисс.) Харьков, 1963; Косев Д. Новая история Болгарии. М., 1952; Христов Хр. Руската общественост и българското национално-освободително движение в навечерието на Руско-турската война от 1877—1878 гг.—В кн.: Освобождение на България от турско иго. София, 1958; *Он же.* Освобождението на България и политиката на Западните държави, 1876—1878 гг. София, 1968; Тодоров Г. Д. Социално-политическата обусловеност на Априлското въстание. Отзвукът на Априлското въстание в Русия.—В кн.: Априлското въстание. 1876—1966 гг. София, 1966.

ОБОСТРЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА НАКАНУНЕ АПРЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ

ВОССТАНИЕ В ГЕРЦЕГОВИНЕ И БОСНИИ 1875 Г.

Первые признаки готовившегося восстания дали о себе знать осенью 1874 г., когда в некоторых районах Герцеговины произошли столкновения местного христианского населения с представителями властей. Примеру герцеговинцев последовали боснийцы, что впоследствии привело к возникновению в северо-западной части европейских владений Оттоманской Порты очага национально-освободительного, антифеодального движения¹.

Непосредственными причинами, побудившими герцеговинцев и боснийцев к восстанию, было национальное и социальное угнетение, полное гражданское и политическое бесправие, унижение и подавление личности, а также тяжелое экономическое положение, создавшееся в связи с неурожаями 1874 и 1875 гг., и непомерные налоги, взимаемые турецкими властями. К этому следует добавить введенный в конце 1874 г. правительством Оттоманской Порты налог в виде 12,5%² надбавки к десятине, что еще больше ухудшило положение крестьян. Были увеличены и другие налоги. Таким образом султан надеялся покрыть проценты Оттоманского долга, который исчислялся в 5,3 млрд. франков, хотя реальная цифра полученного займа немногим превышала 3 млрд. франков³. Правительство грабило своих подданных, но государственная казна не наполнялась.

¹ Чубриловић В. Буне и устанци Босни и Херцеговини у XIX в. Београд, 1952.

² Петросян Ю. А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958, с. 74.

³ Новичев А. Д. Очерки экономики Турции до мировой войны. М.—Л., 1937, с. 194.

Существенное значение в деятельности правительст-венного аппарата имела администрация, однако характерными чертами мелкой турецкой администрации, по меткому определению русского посла в Константинополе Н. П. Игнатьева, являлись бедность, зависть, алчность, корыстолюбие, взяточничество и желание безнаказанно поживиться за счет богатого христианина⁴. Эти пороки, естественно, не могли способствовать нормальной работе правительственного аппарата и благосостоянию государственных финансов. Следует добавить также огромные, неоправданные расходы на содержание султанского двора, казнокрадство и коррупцию, которые приводили страну к финансовому банкротству.

Чтобы представить, какую сумму денег поглощал двор Абдул-Азиса, приведем некоторые данные французского корреспондента, опубликованные в парижском журнале «Экономист» и перепечатанные в «Русских ведомостях». Так, например, дворцовый персонал состоял из 5—6 тыс. человек. Только обеды и ужины обходились в 10 млн. 359 тыс. франков в год. Ежегодно поедалось 400 тыс. баранов, 10 тыс. ягнят; в год на дрова и угли для кухни уходил 1 млн. 64 тыс. франков. «...нигде нет такого воровства, как на императорских кухнях», — писал корреспондент. Каждый год покупалось в Европе до 26 экипажей, среди которых были стоимостью в 100 тыс. франков. Зверище из 150 диких животных стоил более 1 млн. франков в год.

Громадные суммы тратились на гарем, который состоял из 1200 женщин. Только на пирожные в год уходило до 400 тыс. франков. Всего дворцовые расходы доходили до 41 429 571 франка. Если учесть, что Абдул-Азис за свое 15-летнее царствование израсходовал на постройки дворцов и мечетей 12 млн. франков, то получается, что в год он тратил 53 429 571 франк, а по цивильному листу ему полагалось 30 768 365 франков — цифра, представляющая десятую часть всех доходов Отоманской Порты⁵. О расточительстве государственной

* АВПР, ф. Гл. архив 1—14, 1875, д. 1, лл. 7—8. Донесение Н. П. Игнатьева управляющему МИД России А. Г. Жомини от 15.IX 1875 г., № 284.

⁵ «Русские ведомости», 22.V 1876 и 5.V 1876; см.: Югов Н. Султан и его двор.— «Кругозор», 1877, № 18.

Повстанцы Герцеговины



казны султаном Абдул-Азисом и катастрофическом состоянии турецких финансов писала и ботевская газета «Знаме»⁶.

Осенью 1875 г. правительство вынуждено было объявить о своем частичном финансовом банкротстве и официально заявило, что в течение пяти лет Порта будет уплачивать лишь половину процентов и погашений по государственным займам наличными деньгами⁷. После объявления финансового банкротства взимание налогов еще более усилилось.

Военно-феодальная система Османской империи сковывала дальнейшее развитие производительных сил южнославянских народов, покоренных Портой. «История и современные факты,— писал Ф. Энгельс,— в одинаковой мере указывают на необходимость основания в Европе на развалинах мусульманской империи свободного, независимого христианского государства»⁸.

Доведенные до предела произволом сultанской администрации жители Герцеговины, а затем и Боснии восстали. Руководимые опытными воеводами, повстанцы успешно сражались с караателями. Население восставших провинций требовало от Порты национального равноправия и религиозной свободы, отмены барщины и замены десятины поземельным налогом, ликвидации разоряющих их военных постоев и откупной системы, прекращения произвола местной администрации. Впоследствии в ходе восстания повстанцы выдвинули требование ликвидации турецкого господства в Боснии и Герцеговине и создания свободного государства.

СТРЕМЛЕНИЕ РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ К МИРНОМУ РЕШЕНИЮ ВОЗНИКШЕГО КРИЗИСА И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

В балканской политике Австро-Венгрии в среде господствующего класса не было единой точки зрения. Двор и военные круги во главе с Францем-Иосифом, за спиной которого стоял О. Бисмарк, являлись сторон-

⁶ «Знаме», 2.III 1875, бр. 10, с. 40.

⁷ Петросян Ю. А. «Новые османы...», с. 76; Наташ Ж. История экономического развития Болгарии. М., 1961, с. 169.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 35.

никами активной политики на Балканах и были непрочь возместить потери, понесенные в Италии и Германии, за счет славянских земель в Европейской Турции⁹.

Не исключено, что вдохновителем весеннего путешествия Франца-Иосифа в апреле — мае 1875 г. вдоль границы Далмации, Боснии и Герцеговины являлся германский канцлер, заявлявший о своей «незаинтересованности» в данном регионе. В действительности же этот вояж у северо-западных границ европейских владений Порты, где происходили волнения местного славянского населения, носил характер политической демонстрации с намеком на возможность оккупации Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины.

Общеизвестно, что во время своего путешествия Франц-Иосиф имел встречи с представителями католической церкви и делегациями из Герцеговины, которые жаловались на самоуправство и бесчинства турок и просили присоединения к Австро-Венгрии. 4 (16) апреля в Дубровнике Францу-Иосифу была преподнесена петиция от католиков и от некоторых православных руководителей национально-освободительного движения Герцеговины. К этому можно добавить активную деятельность генерал-губернатора Далмации, австрийского генерала барона Г. Родича, направившего в Герцеговину агентов с целью подготовки от имени христиан адреса Францу-Иосифу. В весенней поездке австрийского императора восставшие почувствовали негласную поддержку и поощрение в вооруженном выступлении против султанской Турции¹⁰.

О том, что Бисмарк мог способствовать расширению восстания в Боснии и Герцеговине, можно судить по его стремлению втянуть Россию в войну с Турцией¹¹. Он прекрасно понимал, что верный способ заставить Россию выступить против Порты — это вызвать восстание южных славян, которые, будучи не в состоянии оказать существенного сопротивления регулярной турецкой армии, обратятся за помощью к России и последняя вы-

⁹ Сказкин С. Д. Конец австро-русско-германского союза. М., 1974, с. 46; История дипломатии, т. II. М.—Л., 1945, с. 23.

¹⁰ Чубрилович В. Босански устанак 1875—1878 гг. Београд, 1930, с. 45—49; История дипломатии, т. II, с. 23; Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. I. М., 1961, с. 30—33.

¹¹ Дневник Д. А. Милютина. 1876—1877, т. II. М., 1949, с. 35, 130.

нуждена будет взять их под защиту. По мнению видного представителя русской дипломатии, посла России в Константинополе графа Н. П. Игнатьева, «Бисмарк имел в виду поставить Австро-Венгрию и по возможности и Россию в свою зависимость, вытолкав на Балканский полуостров первую настолько, чтобы впредь разрешение Восточного вопроса в нашем смысле было немыслимо и невозможно без предварительной сделки между этими двумя державами при неизбежном посредничестве Германии и в ущерб, конечно, русским и славянским интересам». Об этом же говорит и записка графа М. Х. Рейтерна, министра финансов в правительстве Александра II, убежденного противника войны с Турцией, считавшего войну разорительной и гибельной для финансов России. Вот что он писал: «...князь Бисмарк давно и при разных случаях старался нас, так сказать, натравить на поднятие Восточного вопроса. Когда утешет достаточно времени, чтобы открыть наши архивы последних 6—7 лет исследователям истории, то следы этого найдутся. В Австрии думают, что его рука была с самого начала в Герцеговинском восстании; я не имею никаких к этому доказательств, но не считаю этого невозможным»¹².

Если Бисмарк, исходя из своих политических соображений, старался вызвать русско-турецкий конфликт и потенциально мог содействовать расширению восстания в Боснии и Герцеговине, то министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Д. Андраши совершенно не желал нарушения статус-кво Оттоманской империи¹³, особенно если это касалось территорий, населенных славянскими народами. «Мадьярская ладья наполнена богатством,— заметил однажды Андраши,— всякий новый груз, будь то золото, будь то грязь, может ее только опрокинуть»¹⁴. Андраши не без основания опасался, что превращение дуалистической монархии в триалистическую лишит венгров командных позиций в связи с ростом славянского элемента в империи, в результате присоединения южнославянских территорий Боснии и Герцего-

¹² Записки графа Н. П. Игнатьева.— «Исторический вестник», 1914, № 3, с. 453; Валуев П. А. Дневник. 1874—1884. Пгр., 1919, с. 269.

¹³ Сказкин С. Д. Конец австро-русского германского союза, с. 46.

¹⁴ История дипломатии, т. II, с. 23.

вины. Славянское государство в монархии немедленно сделается центром, к которому потянутся и славянские народы, живущие в Венгрии, это придаст им силы к сопротивлению и сделает невозможным проведение прежней политики¹⁵.

Но Андраши был и против образования самостоятельных славянских государств на Балканах, так как видел в них стимул для подъема национально-освободительного движения славян, населявших Австро-Венгрию, и, кроме того, он полагал, что со временем в них укрепится влияние России. Поэтому, когда вспыхнуло восстание, Андраши заявил Порте, что рассматривает его как внутреннее дело Оттоманской империи и не намерен вмешиваться. Он дал понять, что Порта может принять любые меры, какие сочтет нужными. Андраши больше всего устраивало оставаться в стороне от происходящих событий в Боснии и Герцеговине, чтобы дать возможность туркам подавить восстание.

В таком же духе высказалось и английское правительство, непосредственно заинтересованное в событиях на Балканах. И несмотря на имевшиеся у нее существенные разногласия с Австро-Венгрией, пожелания оттоманскому правительству в отношении к повстанцам Герцеговины и Боснии у них совпадали. Правительство Англии заявило, что «было бы лучше всего, если бы Порта расправилась с инсургентами собственными силами, без иностранного вмешательства в любой форме»¹⁶. Однако Россия не могла допустить разгрома восставших. Ей необходимо было восстановить свое влияние и престиж среди балканских славян, подорванный поражением в Крымской войне. В то же время Россия стремилась всеми силами добиться единства действий с великими державами. «Главное — во чтобы то ни стало продемонстрировать единство трех держав в роли умиrotворителей», — писал 12. VII 1875 г. в инструктивном письме управляющий министерством иностранных дел России А. Г. Жомини поверенному в делах в Константинополе А. И. Нелидову¹⁷.

¹⁵ Пристер Е. Краткая история Австрии. М., 1952, с. 424.

¹⁶ British and Foreign State Papers, v. LXVII. 1875—1876. London. 1883, p. 74, 75.

¹⁷ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 36.

Что касается Франции и Италии, то они, будучи занятymi внутригосударственными вопросами и колониальной политикой в Африке, в 70-х годах XIX в. не вели активной политики на Балканах и лишь использовали создавшуюся ситуацию для упрочения своих позиций. Весной 1875 г. ухудшились франко-германские отношения, появилась опасность новой войны. Бисмарк стремился окончательно разгромить Францию и надолго вывести ее из числа великих держав. Провокационное поведение германской военщины и дипломатии вызвало серьезную тревогу французского правительства, обратившегося за помощью к России. Военный кризис 1875 г., грозивший разразиться над Францией, был устранен благодаря вмешательству русского правительства¹⁸. Решающую роль России в ликвидации военной опасности признавала и мировая общественность. «В газетах французских, так же как в немецких и английских, прославляют Россию», — писал военный министр Д. А. Милютин в своем дневнике, — «даже враждебные России органы печати сделались до приторности любезны к нам. Давно Россия не была в такой выгодной роли»¹⁹.

Впоследствии в мемуарах Бисмарк полностью отрицал, что военная тревога в 1875 г. была вызвана стремлением Германии повторить разгром Франции. Ссылаясь на политическую обстановку того периода, Бисмарк писал, что война «могла бы вызвать солидарность России, Австрии и Англии в недоверии, а возможно, и активные выступления против молодой еще, не консолидированной империи, толкнув ее этим на путь непрерывной политики войн...»²⁰

В действительности, как свидетельствуют факты, канцлеру очень хотелось воспользоваться Восточным кризисом и не допустить возрождения французской армии и появления сильной Франции на своей западной границе. Именно с этой целью Бисмарк предпринял дипломатический зондаж в Петербурге, намекая, что готов оказать России материальную и военную помощь в

¹⁸ Манфред А. З. Образование русско-французского союза. М., 1975, с. 93—97; Бушуев С. К. А. М. Горчаков. М., 1961, с. 100—101.

¹⁹ Дневник Д. А. Милютина. 1873—1875, т. 1. М., 1947, с. 195.

²⁰ Бисмарк О. Мысли и воспоминания, т. 2. М., 1940, с. 161.

предстоящей русско-турецкой войне при условии нейтралитета России по отношению к Франции. Получив отказ, Бисмарк при встрече с Александром II в Берлине в мае 1875 г. уверял царя и Горчакова, что все слухи о военной угрозе со стороны Германии явились выдумкой биржевых маклеров и военных из германской армии²¹. Канцлер старался убедить своих высоких гостей в том, что обвинять его самого «в намерении вызвать войну — значит считать его идиотом»²².

В создавшейся международной обстановке германская дипломатия старалась использовать противоречия между Австро-Венгрией и Россией в вопросах политики на Балканах и прилагала немалые усилия в деле обострения русско-турецких отношений, чем связывала русскую внешнюю политику, ее вооруженные силы и укрепляла свое военное положение в Европе. Но русское правительство было твердо в своем намерении добиться единства действий с европейскими державами, проявило инициативу и первым обратилось к Союзу трех императоров за содействием по урегулированию наступившего кризиса, что вполне соответствовало принципам заключенной конвенции «сговориться между собой, чтобы условиться относительно образа действий, какого следует держаться сообща»²³. В последних числах июля по предложению А. М. Горчакова в Вене собрались представители трех дворов — русского, австро-венгерского и германского — для обсуждения сложившейся ситуации и решили «действовать на обе стороны, чтобы побудить восставших к покорности, сербов и черногорцев к нейтралитету, Турцию к милосердию и справедливым преобразованиям»²⁴. Стороны пригласили и остальные державы присоединиться к ним и, исходя из статьи VIII Парижского мирного договора 1856 г.²⁵, решили составить консультскую комиссию и направить ее в Герцеговину для встречи с представителями повстанцев и урегулирования конфликта. Консулы должны бы-

²¹ Дневник Д. А. Милютина. 1873—1875, т. 1, с. 195—197.

²² История дипломатии, т. II, с. 21.

²³ Сборник договоров России с другими государствами 1856—1917 гг. Сост. И. В. Козыменко. М., 1952, с. 127.

²⁴ Татищев С. С. Император Александр II, его жизнь и царствование, т. II. СПб., 1911, с. 271.

²⁵ Сборник договоров России..., с. 25.

ли взять у восставших перечень требуемых ими реформ и передать его представителю турецкого правительства.

6 (18) августа султану было сообщено относительно консульской комиссии и предложено прислать уполномоченного для встречи и переговоров с руководителями восставших провинций. 11 (23) августа Абдул-Азис выразил согласие и назначил своим комиссаром Серверпашу²⁶. Но консулы не спешили направиться в лагерь повстанцев, а представители восставших не торопились на встречу с консулами. Русский посол в Вене Е. П. Новиков сообщал, что Андраши во время одной из бесед выразил свое мнение о роли консульской комиссии в Герцеговине: «Когда повстанцы будут убеждены в бесплодности употребления оружия, они, вероятно, прибегнут к нашим консулам, которые станут тогда настоящими умиротворителями. До тех пор все демарши будут преждевременны»²⁷.

Совместное выступление великих держав, хотя и вызвало удовлетворение Александра II²⁸, фактически ничего существенного в преодоление кризиса не внесло²⁹. Главным недостатком консульской комиссии, закончившейся безрезультатно, являлось отсутствие права у консулов гарантировать выполнение требований восставших³⁰. Единственное, что можно было констатировать,— это незначительный успех русской дипломатии, сумевшей добиться общего выступления западноевропейских стран. В то же время выявились различия во взглядах между Россией и Австро-Венгрией на решение вопроса о судьбах южнославянских народов, находившихся под турецким игом. Противника национально-освободительного движения славянских народов Балканского полуострова графа Андраши больше всего устраивало пора-

²⁶ Дебидур А. Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса, т. II. М., 1947, с. 453.

²⁷ Никитин С. А. Русская дипломатия и национальное движение южных славян в 50—70-е годы XIX в.— В кн.: История, фольклор, искусство славянских народов. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. М., 1963.

²⁸ Дневник Д. А. Милютина. 1873—1875, т. I, с. 215.

²⁹ Чубрилович В. Буне..., с. 91—95.

³⁰ Вујачић М. Знаменити црногорски и херцеговачки јунаци, кн. III. Београд, 1935, с. 112—115.

жение восставших. Князь Горчаков придерживался противоположного мнения. Если в предшествующие годы русское правительство предостерегало руководителей национально-освободительного движения Боснии и Герцеговины и советовало им воздерживаться от несвоевременных и необдуманных поступков, то в данное время «было невозможно запретить им искать спасения в восстании», и повстанцы, «выбрав для этого благоприятный момент, действуя совместно и по хорошо задуманному плану»³¹, успешно сражались с противником.

В случае поражения восстания русское правительство «не считало бы возможным придерживаться принципа невмешательства»³², оно не позволило бы Порте воспользоваться победой, чтобы учинить массовое избиение христианского населения восставших провинций. «Без сомнения, в подобном случае,— говорил Горчаков,— Россия не может быть последней в исполнении этого долга гуманности»³³. Конечно, это была бы крайняя мера, к которой вынуждено было бы прибегнуть правительство России. Но русская дипломатия стремилась мирным путем найти приемлемое решение возникшего кризиса.

Совместно принятые обязательства о сохранении статус-кво и невмешательстве в дела на Балканах, зафиксированные в соглашении «Союза трех императоров», связывали русское правительство, которое считало нужным действовать совместно с Австро-Венгрией. Горчаков старался убедить Андраши принять конкретные и реальные меры по улучшению положения Боснии и Герцеговины.

По мнению А. С. Ионина, хорошо знавшего обстановку в восставших провинциях и соседних славянских княжествах — Сербии и Черногории, необходимы были настоящие реформы, а не те, которые Порта провозглашала на бумаге. Ионин считал, что комиссия фактически ничего не смогла сделать, и приходил к выводу, что для того, чтобы «не допустить рано или поздно Черногорию и Сербию явиться на сцене событий, нужно энергичное вмешательство держав, заставив Порту

³¹ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 63.

³² Там же.

³³ Там же.

составить и предложить реформы при общей гарантии,— но реформы серьезные»³⁴.

В августе Горчаков предложил проект мирного разрешения конфликта, по которому предполагалось представить Боснию и Герцеговине автономию, близкую к независимости, какой пользовалась Румыния³⁵. Но Андраши, как известно, считал опасным появление у границ Австро-Венгрии нового славянского государства и не мог согласиться на такой вариант. Однако отказаться от мер по улучшению участия восставших провинций означало передать России инициативу по урегулированию конфликтов. Официально не отвергая проекта Горчакова, Андраши внес в проект значительные изменения в виде поправок и фактически изменил первоначальный замысел Горчакова. Вместо предоставления автономии, как было предложено в русском варианте, Порте предлагалось провести ряд административных мер по улучшению положения христианского населения Оттоманской империи.

ОТНОШЕНИЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ РОССИИ К ВОССТАНИЮ В ГЕРЦЕГОВИНЕ И БОСНИИ

Восстание в Герцеговине и Боснии вызвало активное сочувствие и патриотический подъем среди южнославянских народов Балканского полуострова. В Белграде, Софии и других городах стали возникать комитеты для оказания материальной помощи повстанцам, а желающие непосредственно принять участие в восстании формировали четы³⁶.

Однако державы, подписавшие Парижский мирный договор, предупреждали Сербию и Черногорию от вооруженного выступления против Порты, дабы не расширять конфликт, так как это было чревато серьезными последствиями. Правительствам обоих княжеств было официально заявлено, что в случае их «наступательных

³⁴ АВПР, ф. Гл. архив У-А₂, 1875, д. 747, лл. 445—449. Письмо русского генерального консула в Рагузе А. С. Ионина управляющему Азиатским департаментом МИД России от 12.IX 1875.

³⁵ История дипломатии, т. II, с. 24.

³⁶ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 21—26, 31—33, 43.

действий против Турции» державы не смогут гарантировать «княжества от турецкого занятия»³⁷. Но было и другое, не менее существенное опасение. Царское правительство боялось, что национально-освободительное движение в Боснии и Герцеговине, «которое, распространяясь территориально, принимало характер социальной и политической борьбы»³⁸, могло перерасти в революционное выступление народных масс восставших провинций.

По-видимому, основания для беспокойства были. В телеграмме русского МИД от 20.IX 1875 г. своему дипломатическому агенту в Белграде предлагалось в самой «энергической» форме «вразумить» министров и влиятельных членов Скупщины, что нарушив нейтралитет, они поведут «Сербию к погибели и парализуют добрые намерения друзей, потворствуя революционным стремлениям»³⁹ (курсив мой.—А. У.). О своем нейтралитете к событиям на Балканском полуострове объявило находившееся у власти в Румынии консервативное правительство Л. Катарджиу, хотя известие о восстании южных славян было сочувственно встречено румынской общественностью⁴⁰.

В середине августа в Париже был создан международный комитет помощи восставшим, председателем которого стал сербский митрополит Михаил. Черногория оказала приют герцеговинским беженцам, приняв и разместив их на своей территории.

Австро-Венгерское правительство, выразившее согласие снабжать хлебом бежавшие в Черногорию семейства повстанцев и первоначально выдававшее им хлебные пайки⁴¹, впоследствии отказалось от своего обещания «выдавать хлеб в Боке Которской беженцам из Черногории»⁴². Князь Николай обратился к правительству

³⁷ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 119—122; АВПР, ф. Гл. архив У-А₂, 1875, д. 265, лл. 323—323 об.

³⁸ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 67.

³⁹ АВПР, ф. Гл. архив У-А₂, 1875, д. 265, л. 323 об.

⁴⁰ Залышкин М. М. Внешняя политика Румынии и румыно-руssкие отношения. 1875—1878. М., 1974, с. 50—51.

⁴¹ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 143—145.

⁴² АВПР, ф. Гл. архив У-А₂, 1875, д. 747, лл. 345—347; См.: Хитрова Н. И. О русской помощи Черногории в период Восточного кризиса 1875—1878 гг.— В кн.: Развитие капитализма и национальные движения в славянских странах. М., 1970, с. 194—210.

России с просьбой помочь Черногории хлебом для прокормления беженцев, ежедневно прибывающих в страну. 8(2) ноября 1875 г. русский генеральный консул в Рагузе А. С. Ионин в донесении вице-директору Азиатского департамента МИД России А. А. Мельникову, сообщая о полученных из России пожертвованиях и их распределении между беженцами, писал: «Что касается до благотворительности, то, особенно для Черногории, она крайне нужна, там зимио герцеговинцы и черногорцы будут умирать непременно с голоду, если им не помочь — а дело решительно не обещает кончиться скоро»⁴³. В том же донесении Ионин с восторгом писал о благородстве и скромности черногорцев, которые сумели «столь великодушно приютить и кормить у себя целое население, ибо до сих пор помочь, пришедшая в Черногорию извне, не достигает и малой доли того, что уже было пожертвовано Черногорией без крика и театрального хвастовства за последние четыре месяца»⁴⁴.

Оказала помощь повстанцам Боснии и Герцеговины и болгарская эмиграция, которая образовала комитет, названный «Болгарским человеколюбивым наставлением», во главе с К. Цанковым. Комитет организовал широкую кампанию по сбору средств среди болгарских колоний в Румынии⁴⁵. Комитет послал в Белград одного из своих членов, активного участника болгарского революционного движения И. Драсова, для ознакомления с ходом восстания⁴⁶. Известие о восстании в Герцеговине и Боснии произвело сильное впечатление на болгарский народ. Хр. Ботев в каждом номере газеты «Знаме» подробно информировал болгарского читателя о событиях в Боснии и Герцеговине. Он обращался с пламенными призывами к болгарскому народу последовать славному примеру своих братьев — герцеговинцев и боснийцев. «Мы должны восстать и положить конец ужасным, нечеловеческим страданиям, должны свести счеты с тираном, должны помочь Герцеговине и самим себе, должны показать дипломатам, что мы не скот, не стадо, а народ, способный к жизни и развитию ... Нет власти над той головой, которая согласна

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 77.

⁴⁶ Косев Д. Новая история Болгарии. М., 1952, с. 370.

*скатиться с плеч ради свободы и блага всего человечества*⁴⁷ (курсив мой.—А. У.). «Знаме» опубликовала «Воззвание боснийских повстанцев к друзьям за народное освобождение», где наряду с объяснением причин восстания были призывы оказать помощь семьям восставших⁴⁸.

Русская общественность узнала о событиях на Балканском полуострове из периодической печати 4 июля 1875 г. Первым сообщил новость «Одесский вестник» и в то же время выразил предположение, что дошедшие слухи могут быть преувеличены, хотя вероятность восстания считал реальной. На следующий день газета высказала мнение, что восстание может иметь серьезное последствие, напоминающее внезапно нагрянувшее облако, из которого «возникает страшная гроза с вихрем и градом и всеми принадлежностями разрушения»⁴⁹.

Вслед за «Одесским вестником» 8 июля «Русский мир» информировал читателей о вооруженном столкновении у Невесинья, сославшись на корреспонденцию иностранных газет⁵⁰. Восстание в Герцеговине охватывало новые районы. События на Балканах привлекали внимание широкой общественности, как русской, так и западноевропейской.

Русская пресса с середины июля стала регулярно освещать на своих страницах положение восставших в Герцеговине, а потом и в Боснии. Газеты разных направлений выражали свое мнение и пожелания в решении вопроса о предоставлении восставшим максимальных уступок со стороны Порты.

Газета консервативного направления «Русский мир» выступала с пожеланием локализовать конфликт и не допустить его расширения, так как это вызвало бы серьезные осложнения в отношениях великих держав. Учитывая трудности примирения в данный период между христианами и турками, газета предлагала добиться от Порты предоставления восставшим автономии в рамках Отоманской империи⁵¹. Инициатива «Русского мира»

⁴⁷ «Знаме», 27.VII 1875, бр. 23, с. 89—90.

⁴⁸ «Знаме», 27.VIII 1875, бр. 25, с. 99.

⁴⁹ «Одесский вестник», 4.VII и 5.VII 1875.

⁵⁰ «Русский мир», 8.VII 1875.

⁵¹ «Русский мир», 15.VII и 6.VIII 1875.

была поддержаны консервативными «Московскими ведомостями»⁵², «Новым временем»⁵³ и либеральными «Русскими ведомостями»⁵⁴. Относившаяся к умеренно либеральным кругам русского общества и близкая к министерству иностранных дел газета «Голос» открыто не высказывала своего мнения, хотя предостерегала от расширения масштабов восстания. Газета выражала надежду на возможность дипломатического урегулирования конфликта⁵⁵ и сочувственно относилась к восставшим и призывала оказать помощь пострадавшему мирному населению⁵⁶.

Либеральный журнал «Вестник Европы» считал необходимым оказать действенную помощь восставшим, чтобы не потерять доверие южных славян, которые всегда с надеждой взирали на Россию. «Необходимо,— писал автор иностранного обозрения,— что-нибудь посущественнее полумер для того, чтобы Россия оправдала свои предания в защите балканских славян. Мы убеждены во всяком случае, что наше правительство сумеет охранить интересы России и сохранить эти предания, а о сочувствии русского народа всему, что может быть сделано в пользу турецких славян, нет надобности говорить»⁵⁷.

Либеральная украинская газета «Киевский телеграф» прямо призывала правительство оказать военную помощь повстанцам. «Если политика нашего правительства дозволит ему заступиться более деятельно за притесняемую родственную национальность, мы будем воевать так же хорошо, как воевали всегда, мы с большим усердием будем готовы лечь костьми за братьев-славян, чем умирали в 1848 г.»⁵⁸

Революционно-демократические круги России встретили с большим интересом и оживлением известие о восстании 1875 г. в Боснии и Герцеговине. Они одни из первых организовали на Украине комитеты по сбору

⁵² «Московские ведомости», 11.VIII 1875.

⁵³ «Новое время», 20.VIII 1875.

⁵⁴ «Русские ведомости», 17.VIII 1875.

⁵⁵ «Голос», 25.VII 1875.

⁵⁶ «Голос», 25.VII и 24.VIII 1875.

⁵⁷ «Вестник Европы», 1875, № 9, с. 237.

⁵⁸ «Киевский телеграф», 3.IX 1875.

средств в помощь повстанцам⁵⁹. Современник событий, народник М. А. Тимофеев впоследствии так писал об этих днях: «Газеты и телеграммы раскупались нарасхват, в университете шли грандиозные сходки, на которых обсуждались и решались вопросы о помощи и поддержке восставших славян; делались сборы денег, организовывались санитарные отряды; многие бросали учение и отправлялись на Балканы в качестве добровольцев; даже некоторые старые революционеры, как, например, Кравчинский и Клеменц увлеклись этими событиями и отправились в Черногорию»⁶⁰. Летом 1875 г. добровольцы из народнических кругов выехали в Герцеговину⁶¹.

В 70-е годы XIX в. в народническом движении оформились определенные течения, возглавляемые крупнейшими теоретиками революционного народничества П. Л. Лавровым, М. А. Бакуниным и П. Н. Ткачевым, в связи с чем появились печатные органы «Вперед!», «Работник», «Набат» и «Община»⁶². Видный идеолог революционного народничества Лавров, бывший профессор Петербургской военной академии, совместно с группой своих сторонников в 1873 г. в Цюрихе основал журнал «Вперед!»^{63—69}.

Последователи Бакунина З. И. Жуковский, И. А. Морозов, З. К. Ралли и др. в январе 1875 г. в Женеве стали издавать газету «Работник»⁷⁰, выпуск которой представлял «собой примечательное явление в истории

⁵⁹ Богучарский В. Активное народничество 70-х годов. М., 1912, с. 289; Фомин Ю. Ю. Про матеріальну підтрімку прогресивною громадськістю України повстання в Боснії і Герцеговіні (липень 1875 — серпень 1876 р.). — «Українське слов'янознавство» (Львів), 1975, № 12, с. 37—41.

⁶⁰ Тимофеев М. А. Пережитое. Отрывок из воспоминаний о семидесятых годах.— «Каторга и ссылка», 1929, № 8-9, с. 97.

⁶¹ Богучарский В. Активное народничество..., с. 287—292; Сажин М. П. Воспоминания. (1860—1888). М., 1925, с. 9, 105; Бух Н. Воспоминания. М., 1928, с. 116, 119; Хевролина В. М. Революционное народничество и национально-освободительное движение на Балканах в 1875—1876 гг.— В кн.: Славянское возрождение. М., 1966, с. 63—69; Поглубко К. А. Очерки истории болгаро-российских революционных связей. Кишинев, 1972, с. 235—237, 258—260.

⁶² Газета выходила в Женеве в 1878 г. (январь — декабрь).

^{63—69} Газета «Вперед!» (двухнедельник) издавалась в Лондоне с 1876 по 1877 г.

⁷⁰ В марте 1876 г. «Работник» перестал издаваться.

нашей печати: это было первое для России революционное периодическое издание, рассчитанное не на интеллигенцию, а на „работников“,— иначе говоря, на крестьян, ремесленников, промышленных рабочих»⁷¹. «Работник» выступал за поддержку освободительного движения южных славян. В сентябрьском номере журнал опубликовал статью «Бунт в славянских землях», которая приветствовала восстание в Боснии и Герцеговине. В статье говорилось, что причиной выступления послужило тяжелое материальное положение, усугублявшееся национальным и политическим гнетом⁷².

С ноября 1875 г. в Женеве стал выходить журнал «Набат», основанный известным представителем революционного народничества, литератором и талантливым публицистом Ткачевым, сотрудничавшим в свое время в «Русском слове», «Отечественных записках» и «Деле». В принципе сочувствуя восставшим балканским славянам, «Вперед» и «Набат» выступали против непосредственного участия народников в этой борьбе, мотивируя тем, что это отвлечет русских социалистов от основной цели — социальной революции. Однако «Набат» в своих выступлениях считал необходимым использовать общественное мнение России для антицаристской пропаганды с целью подготовки революционного переворота в стране.

Так как подавляющее большинство народников придавало значение только социальной революции, то все, что, по их мнению, не было связано с изменением социального и государственного строя и не вело к установлению социализма, было недостойным поддержки. Поэтому-то в период Восточного кризиса Лавров и отрицал прогрессивное значение буржуазных национально-освободительных движений и считал восстание южных славян 1875 г. «фатализмом истории»⁷³. Лавров утверждал, что движение славян Балканского полуострова носит главным образом национальный и политический характер. «...мы не можем иначе смотреть на эту борьбу, как с глубокой грустью»,— говорилось в передовой сентябрьского номера газеты и в то же время давалось объяснение, что с тех пор как «благовестие рабочего социа-

⁷¹ Веревкин Б. П. Русская нелегальная революционная печать 70-х и 80-х годов XIX века. М., 1961, с. 54.

⁷² «Работник», 1875, № 9.

⁷³ «Вперед!», 1875, № 16, с. 483.

лизма раздалось в мире, всякая сила, истраченная на иную борьбу, есть сила потерянная для прогресса человечества...»⁷⁴.

Но русское революционное народничество не было едино в своих взглядах на национально-освободительное движение южных славян. Некоторая часть народников исходила из того, что создание на Балканах независимых государств будет способствовать дальнейшей борьбе за социализм. В среде народников-эмигрантов и, особенно, среди народников, находившихся в России и видевших энтузиазм народных масс в стремлении оказать помощь балканским славянам, нашлись сторонники непосредственного участия в этой справедливой борьбе. Видный деятель русского революционного народничества Н. К. Судзиловский («доктор Руссель») 2 июля 1875 г. в письме из Женевы в Лондон к секретарю редакции журнала «Вперед!» В. Н. Смирнову обращался с просьбой сообщить ему все, что известно о восстании: «За что поднялись герцеговинцы — за свою политическую независимость или за отделение от Турции с тем, чтобы присоединиться к Австро-Венгрии? Есть ли в их стремлении социалистический элемент?». Судзиловский интересовался также отношением к восстанию Австро-Венгрии, России и других стран. «Все это настолько необходимо знать, в самом скором времени мы собираемся туда большой толпой, но это пока большой секрет», — добавлял Судзиловский⁷⁵.

С такой же просьбой в Лондон к сотруднику журнала «Вперед!» А. Л. Линеву обратился в июле 1875 г. известный революционер-народник С. М. Степняк-Кравчинский⁷⁶. Зная отрицательное отношение Лаврова к участию народников в событиях на Балканах, Степняк-Кравчинский накануне своей поездки в Герцеговину в июле 1875 г. писал редактору «Вперед!», что побудило его направиться к повстанцам: «Вы не одобряете нашего намерения, я этого и ожидал. Но все-таки я остаюсь при своем. Ехать стоит, если дело идет хотя бы за одну

⁷⁴ «Вперед!», 1875, № 16, с. 484.

⁷⁵ Хевролина В. М. Революционное народничество..., с. 65; Иосифко М. И. Николай Судзиловский-Руссель. Жизнь, революционная деятельность и мировоззрение. Минск, 1976, с. 82—86.

⁷⁶ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 48.

политическую свободу...»⁷⁷. В конце августа 1875 г. находясь в Герцеговине, Степняк-Кравчинский в письме к Лаврову аргументировал свою точку зрения о целесообразности участия народников в борьбе южных славян: «*Никакой социализм не мыслим в славянских землях до освобождения от турок.* В этом я убедился здесь, как только возможно в чем-нибудь убедиться. Власть турок такова, что невозможно ни о чем думать, кроме уничтожения ее»⁷⁸.

Поездка русских народников на Балканы не осталась вне поля зрения царской охранки. 7(19) мая 1875 г. тайный агент из Берна доносил о прибытии в Швейцарию русских эмигрантов и об их связях с Лавровым. Агента особенно удивило, что «несмотря на их высшее образование они обратили на себя внимание русским мужичьим костюмом». По сообщению агента, молодые люди были в возрасте от 19 до 22 лет и одна женщина 30 лет. По его сведениям, приезжие называли себя Дмитриев, Селиванов, Шварц и Ольга Морш, которая находилась в дружеских отношениях с Варвинской из Екатеринбурга, посещавшей в Цюрихе философский факультет и «отличалась нигилистическими направлениями и крайними революционными взглядами». В этом же доносе говорилось о встрече Грашевской (Грабчевской) с Лавровым, который по заявлению агента «намерен из Цюриха отправиться в Сербию»⁷⁹.

Не менее интересным является письмо от 16 августа 1875 г. шефа III отделения А. Л. Потапова русскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву об отношении проживавших в Петербурге поляков к восстанию в Герцеговине. Автор письма ставил в известность Игнатьева, что в общественных кругах Петербурга предметом особого внимания является восстание на Балканах. Особенно этим интересовались поляки, «видящие в успехе этого восстания какие-то загадочные надежды. Некоторые отправились даже на театр военных действий с целью ближе присмотреться к делу и изучить историю подготовления Герцеговинского восстания»⁸⁰. Так, под

⁷⁷ Там же, с. 49.

⁷⁸ Там же, с. 94.

⁷⁹ ЦГАОР, ф. 109, III о. 3 экспедиция, оп. 161, д. 16, ч. 2, лл. 23—24.

⁸⁰ ЦГАОР, ф. 109, I экспедиция, 1875 г., д. 84, лл. 4—4 об.

видом выполнения поручения Общества ирригаций за границу выехал фельетонист «Нового времени» Ипполит Василевский.

Игнатьев в своем ответе Потапову о позиции польских революционных кругов в связи с восстанием в Боснии и Герцеговине приходил к заключению, что «революционные общества желали бы, конечно, раздуть это восстание, дав ему иное направление, но едва ли им это удастся, несмотря на наплыв в Герцеговину всякого революционного сброва»⁸¹. На документе имеется помета: «Доложено его величеству. 11 сентября 1875 г. Ливадия».

Письма Потапова и Игнатьева представляют немаловажный интерес для изучения польского национально-освободительного движения и польской революционной эмиграции на Балканах во второй половине XIX в. Содержание писем свидетельствует также о единстве интересов русского и польского революционного движения⁸².

Несмотря на свое кратковременное пребывание на Балканах, добровольцы из числа русского революционного народничества принимали участие в боевых действиях в составе отрядов воевод М. Любобрата, П. Павловича и проявили глубокое и искреннее сочувствие борьбе славянских народов за свое освобождение.

Русская общественность активно откликнулась на организацию сбора средств для оказания материальной помощи населению Боснии и Герцеговины. Существенную роль в организации сбора и отправления к месту назначения полученных средств, одежды и продовольствия (сахар, чай, сухари) взял на себя Славянский комитет. Призывы к пожертвованиям объявили и Главное управление общества Красного креста и синод, который

⁸¹ Там же, лл. 5—8. Н. П. Игнатьев — А. Л. Потапову от 28 августа 1875 г.

⁸² Снытко Т. Г. Русское народничество и польское общественное движение 1865—1881 гг. М., 1969; Улуңян А. А. К истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг.— В кн.: Славянская историография и археография. М., 1969, с. 267—273; Гросул В. Я. Российские революционеры в Юго-Восточной Европе. Кишинев, 1973; Он же. Межславянские революционные общества начала 70-х годов XIX в.— В кн.: Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976, с. 224—246.

рекомендовал послать деньги в Петербургский славянский комитет⁸³. Только с 1(13) октября по 15(27) декабря 1875 г. русское консульство в Рагузе получило из России в переводе на австрийские бумажные гульдены 129 958 гульденов 05 кроны⁸⁴.

⁸³ Подробно об отношении различных слоев русского общества к событиям в Боснии и Герцеговине см.: Никитин С. А. Русское общество и национально-освободительная борьба южных славян в 1875—1876 гг.— В кн.: Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. М., 1957; Сытко Т. Г. Из истории народного движения в России в поддержку борьбы южных славян за свою независимость 1875—1876 гг.— В кн.: Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. М., 1957; Никитин С. А. Славянские комитеты..., с. 271—291; Хевролина В. М. Революционное народничество...; Поглубко К. А. Очерки...

⁸⁴ АВПР, ф. Гл. архив У-А₂, 1875, д. 748, лл. 31—32 об. А. Ионин Н. Гирсу от 20.XII 1875; Освобождение Болгарии..., т. I, с. 143—145.

РАСШИРЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА — СТАРОЗАГОРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1875 Г.

В период подготовки к обсуждению окончательного текста проекта по умиротворению повстанцев Боснии и Герцеговины в Болгарии 16(28) сентября 1875 г. вспыхнуло Старозагорское восстание. Несмотря на его ограниченные размеры и быстрое подавление, это было начало расширения Восточного кризиса, проявившегося в Болгарии.

К середине 70-х годов XIX в. в Болгарии сложилась революционная ситуация. В январе 1875 г. Христо Ботев писал: «Наш народ стоит перед выбором: либо оставаться под турецким игом.., либо пойти по революционному пути, вступив в неравную борьбу с угнетателями»¹. Особенно трудным было положение трудящихся масс Болгарии — крестьянства, разоренных и полуразоренных ремесленников и торговцев, наемных рабочих, испытывавших на себе гнет как турецкого господства, так и болгарской буржуазии, духовенства и иностранных капиталистов. Экономическая эксплуатация усугублялась политическим и национальным бесправием болгарского народа.

В 1874 г. в результате стихийного бедствия (засуха и град) население Болгарии осталось без продовольствия. Наиболее тяжелой была зима 1874—1875 гг.² Вот что писал о положении болгарского народа весной 1875 г. пловдивский корреспондент газеты «Знаме»:

¹ Ботев Хр. Публицистика. Статьи, очерки, письма. М., 1952, с. 166.

² Документи за българската история, т. II. София, 1932, с. 107; Чорний В. П. К вопросу о возникновении революционной ситуации в Болгарии в середине 70-х годов XIX в.— В кн.: Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах. М., 1972, с. 120—128.

«Нищета в нашем округе достигла крайней степени. Тяжелая зима погубила весь скот и уничтожила все продовольствие. Нам больше нечего есть, а правительство сдирает с нас последнюю кожу. Что будет дальше, не знаю. Воровство, грабежи, налоги, убийства, произвол — без конца. Смотришь на нашего крестьянина и удивляешься, какое еще зло и какое несчастье может существовать на свете, которое заставило бы его, наконец, оставить жену и детей и выступить, чтобы избавить их от голода и рабства? (...) Я думаю, что эту зиму ниспослал нам болгарский бог, чтобы ускорить революцию...»³

К этому времени все сильнее обозначалась классовая дифференциация болгарского общества как в городе, так и в деревне. Внутри буржуазии все яснее происходило расслоение на крупную, среднюю и мелкую. Начинал зарождаться и класс наемных рабочих. В деревне социальное разделение приводило к выделению и укреплению на одном полюсе кулаков-чорбаджиев, а на другом — малоземельных и безземельных крестьян.

Обострение классовых и национальных противоречий способствовало подъему национально-освободительного движения.

19 мая 1875 г. состоялось заседание тайного революционного комитета Тырновского окружного центра, где был выработан новый устав революционной организации и принято решение активизировать деятельность внутренних революционных комитетов в Болгарии, временно приостановивших свою деятельность после трагической гибели в феврале 1873 г. В. Левского, выдающегося болгарского революционного демократа, организатора и руководителя революционных комитетов. Через несколько дней (25 мая) на «Сельском собрании», большинство которого состояло из представителей крестьянства (отсюда и его название), был рассмотрен и утвержден новый устав⁴.

«...единственным выходом из тех ужасных условий, в которых находится народ,— приходил к выводу Хр. Ботев в передовой статье газеты «Знаме»,— является

³ «Знаме», 4.IV 1875, бр. 13, с. 51.

⁴ Бурмов А. Български революционен централен комитет. 1868—1877. София, 1950, с. 127—128.

революция — революция народная, грозная революция, которая очистит Балканский полуостров не только от турок, считающих нас своим имуществом, скотом, но и от всего, что может явиться помехой подлинным нашим стремлениям и полной и абсолютной человеческой свободе»⁵. Сложившиеся предпосылки для буржуазно-демократической революции должны были способствовать свержению турецкого феодального строя, и тогда болгарский народ завоевал бы национальную свободу.

Восстание в Герцеговине и Боснии вдохновляло болгарский народ на борьбу⁶. По мнению русского дипломата, очевидца событий, видимое спокойствие в Болгарии напоминало ему «затишье перед бурей». «Не подлежит более сомнению,— доносил он русскому послу в Константинополе,— что на Балканах скопилась грозная туча и стоит неподвижно на их вершинах. Турции не приходится с ней шутить... И едва ли весна 1876 г. не будет самой тяжелой весной для Турции, если болнская туча не разразится раньше...»⁷

В начале августа 1875 г. секретарь русского генерального консульства в Рущуке И. П. Крылов в своем донесении Н. Г. Игнатьеву писал: «...задунайская эмиграция, чему я склонен верить, решилась, говорят, послать внутрь Болгарии эмиссаров, чтобы убедиться в народном настроении...»⁸. Спустя месяц Крылов, пользуясь сведениями, «исходящими от лиц, близко знакомых с делами задунайской эмиграции», сообщал, что «настроение Болгарии весьма благоприятно для восстания; в каждом городе, каждом селении эмиграция находит многочисленных приверженцев, готовых содействовать ей в случае, если дело дойдет до восстания. С своей стороны эмиграция, заручившись общественным мнением и поддерживаемая молодежью, мечтающей об окончательном освобождении родины, решилась попробовать

⁵ «Знаме», 27.III 1875, бр. 23, с. 89, 90.

⁶ Шарова К. Априлското въстание и борбата за освобождение на другите южнославянски народи.— В кн.: Априлското въстание. 1876—1966. София, 1966, с. 131—148; Чорний В. П. Повстання в Герцеговіні і Боснії і піднесення революційного руху в Болгарії літом в 1875 року.— «Українське слов'янознавство», 1976, № 12, с. 30—36.

⁷ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. I. М., 1961, с. 113.

⁸ АВПР, ф. Главный архив У-А2, 1875, д. 769, лл. 60—61.

силы ... несмотря на протесты против такого решения лиц, хотя и сочувствующих в принципе восстанию, но хорошо понимающих трудность успеха, эмиграция твердо решила воспользоваться случаем и принять участие в общем восстании, тем более что она надеется на помощь Омладины⁹, которая, как говорят, обещала свою поддержку¹⁰.

Революционная часть БРЦК, возглавляемая Хр. Ботевым, развернула бурную деятельность среди революционных комитетов внутри Болгарии и передовой части болгарской эмиграции, агитируя за вооруженное восстание народных масс. Акад. Димитров справедливо обратил внимание на тот факт, что в консультских донесениях того времени революционную часть БРЦК и внутренних революционных комитетов — приверженцев Ботева и Стамболова — называли «партией действия»¹¹. Международная политическая обстановка, по мнению Ботева и его сторонников, вполне благоприятствовала вооруженному восстанию. По свидетельству ряда дипломатических донесений, события в Герцеговине и Боснии вызвали растерянность и панику среди турецких властей в Болгарии и, как заметил русский дипломат, Порта стремилась, «чтобы вести о восстании не распространялись в крае и потому целый рой шпионов тайной полиции накинулся на здешнюю местность. Где бы ни собирались христиане, они могут быть уверены, что за ними следует подкупной глаз турецкого доносчика...»¹² Напуганные успехами восстания южных славян и под-

⁹ Омладина — независимая от правительства Сербии общесербская организация «Объединение сербской молодежи» (1866—1872). Омладина имела прогрессивное значение в политической и культурной жизни Сербии во второй половине XIX в. и способствовала пробуждению политического самосознания сербов и других югославянских народов. Омладина активно участвовала в создании единства сербских земель. В организации существовали два направления — либерально-буржуазное, возглавляемое В. Ивановичем, и революционно-демократическое во главе со Светозаром Марковичем, первым сербским социалистом. Л. Каравелов в период своего пребывания в Сербии (1867—1868) активно участвовал в Омладине (История Югославии, т. I. М., 1963, с. 485, 486).

¹⁰ АВПР, ф. Главный архив У-А₂, 1875, д. 769, лл. 138—139.

¹¹ Димитров М. Христо Ботев. Биография. София, 1948, с. 116.

¹² Ботев Хр. Съчинения. Под. ред. на М. Димитров, т. III. София, 1945, с. 409.

стрекаемые доносами платных шпионов, «турецкие власти в Болгарии подозревали в каждом христианине инсургента, стали производить многочисленные аресты без всяких к тому поводов»¹³. Подозрительность и шпиономания у властей дошли до того, что, по сведениям И. А. Иванова, «уже несколько болгар было арестовано за простой разговор в кофейнях о текущих событиях...»¹⁴. В то же время, по мнению русского консула, «как видно, из Константинополя получено приказание не раздражать болгар, и потому, например, на днях Хуршуд-паша (генерал-губернатор Адрианополя.—А. У.) ласково обошелся с священником и двумя болгарскими чорбаджиями, бывшими у него по делу болгарской здешней общини, что немало удивило болгар, привыкших к крутыму с ними обращению...»¹⁵

Судя по фактам, сultанское правительство решило прибегнуть к политике «кнута и пряника». Однако болгарское население продолжало интересоваться действиями повстанцев и «радовалось в душе при одном известию о каком-либо успехе христиан»¹⁶.

7 июля 1875 г. Ботев и Стамболов писали И. Драсову в Белград: «Что наш бунт будет иметь успех, это не требует особых доказательств, особенно при теперешнем критическом финансовом положении Турции и во время бунта в Герцеговине. Турецкое правительство не имеет денег, чтобы платить проценты по своим долгам, и теперь никто из европейских банкиров не желает дать ему взаймы, а если начнется бунт в Болгарии, тем более никто не захочет потерять свой капитал... Не является ли успех нашего восстания, если оно будет всеобщим, очевидным?»¹⁷

12 августа в Бухаресте под председательством П. Хитова состоялось заседание Народного собрания, созданного БРЦК из представителей местных комитетов Болгарии, которые представлял Н. Обретенов, и эмигрантских комитетов в Румынии. Собрание приняло решение

¹³ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1875, д. 1021, лл. 70—73.
Донесение русского консула в Адрианополе И. А. Иванова
Н. П. Игнатьеву от 15.VIII 1875.

¹⁴ АВПР, ф. Отчет МИД, 1875, л. 154.

¹⁵ АВПР, ф. Главный архив У-А₂, 1875, д. 24, лл. 6—9.

¹⁶ Там же, лл. 6—9.

¹⁷ Ботев Хр. Съчинения, т. III, с. 409.

о всеобщем восстании в Болгарии. Для подготовки восстания был избран новый центральный революционный комитет (ЦРК) из пяти человек в составе: Д. Ценович — председатель, Др. Шопов — кассир, д-р Хр. Чобанов — член комитета, Хр. Ботев — зам. председателя и Ив. Драсов — секретарь¹⁸. По решению «Комитета пяты» в Болгарию для организации и руководства восстанием были направлены Ст. Стамболов — в Стару Загору, Т. Стоянов и С. Танасов — в Сливенский р-н, П. Волов и М. Сарафов — в Тырново, Ст. Драгнев — в Ловеч. На Н. Обретенова совместно с И. Драгостиновым и И. Х. Димитровым возлагалась задача поднять восстание в Рущуке, Шумене, Разграде и Варне¹⁹. В решении собрания предусматривалась помочь повстанцам болгарскими четами, которые будут сформированы в эмиграции под руководством П. Хитова и Ф. Тотю и переправлены в Болгарию. Чтобы вызвать панику в среде противника и отвлечь его внимание, было решено поджечь столицу Оттоманской империи — Константинополь — в нескольких местах, куда для этого выехала группа из шести человек во главе с Ст. Заимовым, среди них находился и Г. Бенковский²⁰. 20 августа 1875 г. Ботев по заданию «Комитета пяты» выехал в Россию для сбора средств среди болгарской эмиграции, приобретения оружия и встречи с Ф. Тотю, которому вез письмо от БРЦК с просьбой приехать в Румынию и заняться подготовкой чет. Ботев посетил Кишинев, Николаев и Одессу, где развернул широкую кампанию по сбору и закупке оружия. Имелись сведения о возможном уходе в отставку офицеров русской службы, болгар по национальности, готовых выехать в Болгарию

¹⁸ Последовательность фамилий дается по протоколу Народного собрания от 12.VIII 1875 (См.: Освобождение Болгарии..., т. I, с. 70; распределение должностей — по книге: *Волков Е. З. Христо Ботев (На заре балканского революционного коммунизма)*. М.—Пг., 1923, с. 196; *Косев Д.* Новая история Болгарии. М., 1952, с. 371).

¹⁹ *Бурмов А.* Български революционен централен комитет. 1868—1877. София, 1950, с. 138—140; *Косев К., Жечев Н.* Априлското въстание. 1876. София, 1966, с. 40.

²⁰ *Обретенов Н.* Спомени за българските въстания. София, 1970, с. 180; *Стоянов З.* Записки по българските въстания.— Съчинения, т. I. София, 1965, с. 190—191; *Заимов Ст.* Миналото, очерки и спомени. София, 1969, с. 11—12; *Страшимиров Д. Т.* История на Априлското въстание, т. I. Пловдив, 1907, с. 183—184.

для участия в восстании²¹. Один из офицеров русской армии, болгарин И. Кишельский, пожертвовал на подготовку восстания 300 руб. и 30 револьверов²².

30 августа 1875 г. Ботев из Николаева в письме к М. Грекову, который в то время учительствовал в селе Преслав Бердянского уезда, выражал удовлетворение своей поездкой в Россию и считал, что в скором времени в Болгарии вспыхнет восстание, а воеводы Хитов и Тотю с четами переправятся к повстанцам. В том же письме он по секрету сообщал о готовящемся поджоге Константинополя в 30—40 местах. Заканчивая письмо, Ботев уведомлял Грекова, что после возвращения в Бухарест он выедет в Петербург²³. Во время своего пребывания в Николаеве Ботев посетил Т. Н. Минкова, управляющего юнославянским пансионом.

Видный деятель болгарской буржуазной эмиграции в России Минков поддерживал тесные связи со славяно-фильскими кругами и Азиатским департаментом МИД²⁴. Отношение Минкова к деятельности двух основных политических движений болгарской эмиграции в Румынии — к партиям так называемых «старых» и «молодых» — показало его «тонкую наблюдательность и объективность». Он поддерживал партию «молодых» революционеров, но не всегда был согласен с их действиями и методами²⁵. Для понимания роли Минкова в болгарском национально-освободительном и революционном движении и выяснения вопроса о деятельности Хр. Ботева в России накануне Старозагорского восстания 1875 г. можно сослаться на письма Минкова от 29 января 1876 г. товарищу министра иностранных дел Н. К. Гирсу и от 31 января 1876 г.— военному министру Д. А. Милютину²⁶.

²¹ Ботев Хр. Съчинения. Ред. и коментаръ от А. Бурмов, том първи. София, 1948, с. 22; Македонски Х. Записки на Христо Н. Македонски. 1852—1877. София, 1973, с. 152.

²² Бояджиев А. Иваница Данчев. Варна, 1901, с. 26—27.

²³ Ботев Хр. Съчинения. Ред. и коментаръ от А. Бурмов, том първи, с. 238, 255.

²⁴ Абрашев П. А. Юнославянският пансион в Николаев (материали за историята на пансиона и биографията на неговия директор).— В кн.: За народни умотворения, наука и книжнина, кн. XXV. София, 1909, с. 4—6.

²⁵ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 472—475.

²⁶ Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. VI. СПб., 1911, с. 1—5.



Хр. Ботев, Н. Славков, И. Драсов

В этих письмах Минков в связи с возникшим Восточным кризисом излагал свои соображения о политическом положении в славянских странах Балканского полуострова. В письме к Гирсу Минков, в частности, рассказал и о своей встрече с Ботевым. «В августе месяце приезжал ко мне,— писал Минков,— член революционного комитета г-н Ботев и объявил, что восстание назначено на 17 сентября и спрашивал моего совета. Он сообщил мне, что до 50 человек болгар отправилось

в Константинополь, чтобы поджечь его в разных местах, что будет служить сигналом восстания в провинциях. Я не одобрил этого и доказал г-ну Ботеву, что мы, болгары, через подобный поступок упадем нравственно в глазах Европы, потому что при пожаре потеряют не турки, а европейские капиталисты, следовательно негодование Европы против болгар будет неизбежно. Г-н Ботев одобрил мое мнение, вызвал из Константинополя одного болгарина и убедил его отказаться от принятого намерения — сжечь Константинополь»²⁷ (курсив мой.— А. У.).

Судя по письму Минкова, поджег столицы Оттоманской империи был отменен по политическим соображениям. Представляет интерес и остается невыясненным, кого Ботев вызывал в Одессу. В болгарской и советской исторической литературе причиной несостоявшегося поджога Константинополя часть авторов считает отсутствие материальных средств для окончательного завершения готовившейся диверсии²⁸, другая часть исследователей и авторов воспоминаний причину отмены поджога вообще опускает²⁹, а некоторые историки даже не упоминают о готовившемся поджоге³⁰.

Если сопоставить сведения Минкова из его письма Гирсу о причине отмены поджога Константинополя с

²⁷ Особое прибавление..., с. 3.

²⁸ Стоянов З. Записки..., т. I, с. 190—191; Бояджиев А. Иваница Данчев, с. 54—55; Страшимиров Д. Т. История..., т. I, с. 183—187; Андонов Ив. Из спомените ми от турско време. Пловдив, 1927, с. 71—72; Никитин С. А. Революционная борьба в Болгарии в 1875—1876 годах и Апрельское восстание.— В кн.: Освобождение Болгарии от турецкого ига. 1878—75—1953. М., 1953, с. 20—22; История Болгарии, т. I. М., 1954, с. 280—281; Освобождение Болгарии..., т. I, с. 90—91; Державин К. Н. Христо Ботев. М., 1962, с. 285; Косев К., Жечев Н., Дойнов Д. История на Априлското въстание. 1876. София, 1976, с. 179.

²⁹ Обретенов Н. Спомени..., с. 180; Македонски Хр. Записки..., с. 150; Димитров М. Христо Ботев, с. 133—135; Державин Н. С. История Болгарии, т. IV. М.—Л., 1948, с. 159; Косев Д. Новая история..., с. 371; Поглубко К. А. Очерки истории болгаро-российских революционных связей. Кишинев, 1972, с. 209; Бурмов А. Христо Ботев и неговата чета. София, 1974, с. 40; Унджиев Ив., Унджиева Цв. Христо Ботев. Жivot и дело. София, 1975, с. 546—554; Чорниий В. П. Героическая эпопея болгарского народа. Апрельское восстание 1876 года. Львов, 1976, с. 24.

³⁰ Волков Е. З. Христо Ботев, с. 196—197; Воробьев Л. В. Христо Ботев. М., 1953, с. 124—125.

тем, что мы находим в работах болгарских ученых Д. Страшимирова и А. Бурмова, то между ними имеется взаимосвязь. Так, например, известно, что в Константинополь должен был направиться курьер БРЦК Ил. Вылчев с деньгами для группы Заимова, однако поездка не состоялась. Далее: в составе группы Заимова находился Бенковский, который выехал из Константинополя в Браилу с целью выяснения причин задержки Вылчева. Прибыв на место, Бенковский послал в Константинополь телеграмму, что Вылчев не приехал, и «этим был положен конец всей затее»³¹, или, как писал Бурмов, константинопольская группа получила телеграмму из Бухареста с указанием «ничего не предпринимать и вернуться обратно»³².

К сожалению, болгарские ученые не ссылаются на источник, от кого исходило решение отменить поджог, когда была послана телеграмма в Константинополь, а самое главное — кто явился инициатором отмены поджога? Ведь поджог должен был служить сигналом к восстанию в провинциях, об этом говорил Ботев Минкову, судя по письму к Гирсу. О том, что сигналом к восстанию «послужат пожары укрепленных городов, в коих сосредотачивается окружное турецкое управление», сообщал 11 сентября 1875 г. в своем донесении секретарь русского генерального консульства в Рущуке И. П. Крылов русскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву³³.

О поджоге, как о сигнале к восстанию, писал и Обретенов, участник заседания 12 августа 1875 г. в Бухаресте, где было принято решение о восстании³⁴. Сообщение Крылова о том, что поджоги городов являются сигналом к восстанию, совпадают со сведениями Минкова о готовящемся поджоге Константинополя. Следовательно, Ботев, действительно, говорил Минкову о поджоге, и мы можем поверить Минкову, что Ботев назвал 17 сентября днем восстания в Болгарии. О том, что Ботев доверял Минкову и посвятил его в планы БРЦК, можно

³¹ Страшимиров Д. Т. История..., т. I, с. 185, 213.

³² Бурмов А. Български..., с. 142.

³³ Улунян А. А. Нови документи за революционата дейност на Л. Каравелов, В. Левски, Хр. Ботев и П. Хитов из руските дипломатически архиви.— «Исторически преглед», 1969, № 5, с. 88.

³⁴ Обретенов Н. Спомени..., с. 180.

судить по письму Ботева к Грекову, в котором он просил последнего проявить инициативу в сборе денег для предстоящего восстания и отослать их Минкову³⁵.

Что же касается осведомленности Крылова, то русское генеральное консульство в Рущуке получало информацию от человека, непосредственно участвовавшего в революционном движении, каким являлся житель Рущука Обретенов. Так, например, русский дипломатический агент в Варне в своем донесении Крылову от 26 августа 1875 г. писал: «Вчера явился ко мне прибывший из Шумлы молодой человек, уроженец Рущука, который объявил, что так как он состоит членом Болгарского тайного революционного комитета, то ему поручено обехать Шумлу, Варну и Тульчу и оповестить находящиеся в сих городах и их окрестностях дружины готовиться к скорейшему восстанию. Неизвестное лицо уверяет, что на проходившем на прошедшей неделе собрании в Бухаресте, на котором, кроме главного воеводы Панайота Хитова из Белграда, присутствовали депутаты из разных городов Болгарии и Фракии...»³⁶

На этом можно прервать цитирование документа, так как становится совершенно ясным, что «неизвестным лицом» был Обретенов, участник заседания 12 августа 1875 г. в Бухаресте. То, что «неизвестный» сообщил дипломатическому агенту, было поручено непосредственно Обретенову, являвшемуся представителем внутренних комитетов Болгарии на собрании в Бухаресте. О связях Обретенова с драгоманом (переводчиком) генерального консульства в Рущуке Д. Караджайловым имеется свидетельство в воспоминаниях самого Обретенова, которому Караджайлов помог бежать в Румынию после провала Старозагорского восстания³⁷.

Донесение Крылова из Рущука свидетельствует, что, пользуясь услугами осведомителей, русские консульства в Болгарии имели довольно точное представление о деятельности «партии действия». Так, например, русский консул в Адрианополе И. А. Иванов в своем донесении

³⁵ Ботев Хр. Съчинения. Ред. и комментарии А. Бурмова, том първи, с. 255.

³⁶ Улунян А. А. Нови документи..., с. 86.

³⁷ Обретенов Н. Спомени..., с. 183, 194—196; Освобождение Болгарии..., т. I, с. 93.

Игнатьеву от 15 августа 1875 г., анализируя создавшееся положение в Болгарии в связи с восстанием в Боснии и Герцеговине, писал: «Если, таким образом, болгарский народ еще в массе не готов на дело освобождения, то некоторые отдельные развитые личности из болгар смотрят восторженно на восстание в Герцеговине, и, по их мнению, наступила та минута, в которую Россия, наконец, исполнит свою нравственную обязанность относительно угнетенных, соплеменных с нею славянских народов. Лица эти уверены, что Россия, обладая теперь замечательно сильным дипломатическим положением и тройными, в сравнении с прежним, военными силами, конечно, никогда не решится потерять своего влияния на славян, не оказавши им и теперь деятельной помощи...»

Такого рода убеждения были мне сообщены между прочим одним из весьма развитых болгар, объехавшим на прошедшей неделе всю Фракию и особенно делавшим свои наблюдения в Сливно, Ямболе и Эски-Загре»³⁸.

Русскому генеральному консульству в Рущуке было также известно, что по решению БРЦК от 12 августа 1875 г. в Болгию направились Обретенов, Волов, Стамболов. 31 августа Крылов доносил Игнатьеву: «Тroe эмиссаров прошли страну в направлении от Рущука до Варны, Тернова, Балкан и Адрианополя до Константинополя. (Имена их генеральному консульству известны, и в этом факте я не сомневаюсь.) Настроение страны найдено ими благоприятным для восстания... Эмиграция решилась произвести вооруженную попытку в Болгарии. Хитов назначен главным воеводой...»³⁹ В то время, когда Крылов писал свое донесение, местопребывание Ботева, выехавшего в Россию по комитетским делам, оставалось неизвестным.

В болгарской и советской исторической литературе до настоящего времени остается неясным вопрос о местопребывании Ботева с 30 августа по 20 сентября 1875 г.⁴⁰ Нам кажется, что сроки неизвестного местопребывания Ботева, выдвинутые болгарскими историка-

³⁸ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1875, д. 1021, лл. 70—73.

³⁹ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 92.

⁴⁰ Димитров М. Христо Ботев, с. 135—136; Унджиев Ив., Унджиева Цв. Христо Ботев..., с. 551.

ми, можно сократить с 31 августа по 17 сентября 1875 г., исходя из следующих фактов. Известно, что Ботев *30 августа, находясь в Николаеве, написал письмо Грекову*, а 20 сентября русский консул в Галаце А. С. Романенко в донесении генеральному консулу в Бухаресте И. А. Зиновьеву сообщал, что «двою из болгарских предводителей — Тотю и Ботев — в среду прибыли из Одессы и отсюда тот час выехали в Бухарест...»⁴¹ *Среда — это 17 сентября*, следовательно, уже с этого числа известно местонахождение Ботева.

Таким образом, остаётся невыясненным местопребывание Ботева с 31 августа по 17 сентября 1875 г. В ряде исследований болгарских и советских ученых по истории революционного движения в Болгарии в 1875 г. вопрос о продолжительности пребывания Ботева в России на кануне Старозагорского восстания 1875 г. и местонахождения в период восстания вообще опускается⁴². Советские ученые Н. С. Державин и Л. В. Воробьев в своих монографиях о Ботеве считают, что он вернулся из России до начала восстания, но не аргументируют это положение ссылками на источники⁴³. Болгарский ученый М. Димитров, присоединившиеся к его мнению Ив. Унджиев и советский исследователь К. Н. Державин мотивируют долгое отсутствие Ботева его поездкой в Константинополь⁴⁴. Единственный, кто писал, что Ботев находился в России до своего возвращения в Бухарест, — это Е. З. Волков, но, к сожалению, он не подтверждает это документальными данными⁴⁵.

В настоящее время болгарская историческая литература по вопросу местонахождения Ботева с 31 августа по 17 сентября располагает только материалами допроса турецким судом Заимова, арестованного в период Апрельского восстания 1876 г. В своих показаниях За-

⁴¹ Димитров М. Христо Ботев, с. 136.

⁴² Страшимиров Д. Т. История..., т. I, с. 181—215; Бурмов А. Български..., с. 138—142; Косев Д. Новая история..., с. 371—377; Никитин С. А. Революционная борьба..., с. 19—22; Косев К., Жечев Н., Дойнов Д. История..., с. 177—224.

⁴³ Державин Н. С. История Болгарии, т. IV, с. 159; Воробьев Л. В. Христо Ботев, с. 125.

⁴⁴ Димитров М. Христо Ботев, с. 135—137; Унджиев Ив., Унджиева Цв. Христо Ботев..., с. 549—554; Державин К. Н. Христо Ботев, с. 282.

⁴⁵ Волков Е. З. Христо Ботев, с. 198.

мов утверждал, что Ботев приезжал в сентябре 1875 г. в Константинополь для встречи с Игнатьевым. Показания Заимова о Ботеве упоминаются в воспоминаниях Ив. Данчова⁴⁶ и М. Балабанова⁴⁷. Учитывая стремление Заимова избежать смертной казни, которая нависла над ним, болгарские историки признают, что Заимов мог ввести суд в заблуждение, давая ложные показания⁴⁸.

Основательное сомнение в показаниях Заимова перед турецким судом вызывает и то, что впоследствии, в своих воспоминаниях, а также в публицистических выступлениях по поводу биографии Хр. Ботева, написанной З. Стояновым, Заимов в своей книге не упомянул о поездке Ботева в Константинополь⁴⁹. О том, что показания Заимова могут не соответствовать действительности, говорят убедительные доводы в статье болгарского ученого Й. Митева⁵⁰. Однако акад. Димитров, признавая, что других материалов о поездке в Константинополь и о встрече Ботева с Игнатьевым нет, а сведения Заимова — единственные и очень скучные, в то же время считает вполне возможной поездку Ботева в Константинополь для встречи с «первым политиком и дипломатом на Востоке» Игнатьевым. Димитров аргументирует свое предположение долгим отсутствием Ботева в Бухаресте⁵¹, а Унджиев даже считает, что «все эти соображения не дают нам основания отрицать поездку Ботева в Константинополь, чтобы встретиться с графом Игнатьевым»⁵².

Утверждения акад. Димитрова и проф. Унджиева о поездке Ботева в Константинополь и его встрече с русским послом Игнатьевым основываются на источнике, вызывающем сомнения даже у самих ученых, придер-

⁴⁶ Данчов Иваница. Живот и поборническата му дейност в свръзка с движението на Ботевата чета през 1869—1876. Варна, 1901, с. 28—38.

⁴⁷ Балабанов М. Д. Страница от политического ни възраждане. София, 1904, с. 5.

⁴⁸ Димитров М. Христо Ботев, с. 135—137; Унджиев Ив., Унджиева Цв. Христо Ботев..., с. 550.

⁴⁹ Заимов Ст. Миналото Етюди върку «Записките» на Зах. Стоянов. София, 1895.

⁵⁰ Митев Й. К вопросу о роли Стояна Заимова в болгарском освободительном движении.—«Вопросы истории», 1959, № 9, с. 153.

⁵¹ Димитров М. Христо Ботев, с. 136.

⁵² Унджиев Ив., Унджиева Цв. Христо Ботев..., с. 551.

живающихся мнения о поездке Ботева в Турцию. Но, невзирая на неубедительность источника, они не отказываются от этой точки зрения.

Постараемся по имеющимся у нас документальным данным установить местопребывание Ботева с 31 августа по 17 сентября 1875 г., так как это имеет немаловажное значение для истории подготовки Старозагорского восстания в Болгарии.

Избранный новый состав ЦРК — «Комитет пяти» — распределил между членами комитета задания и энергично взялся за подготовку к восстанию. По решению «Комитета пяти» Ботев направился в Россию по маршруту Кишинев — Одесса — Николаев. 30 августа, в субботу, Ботев сообщал Грекову в письме из Николаева, что «уже три дня как я в Николаеве с миссией комитета. Объехал Кишинев, Одессу, Николаев...». Заканчивая письмо, Ботев писал: «Я еду в Бухарест, а оттуда в Петербург»⁵³. Однако в Бухарест Ботев не вернулся и не написал в БРЦК, куда намерен направиться, но на адрес БРЦК, вернее редакции газеты «Знамя», Ботев послал телеграмму из Николаева следующего содержания: «В среду встречу одесситов (имеются в виду болгарские эмигранты в Одессе.—А. У.) Дела могут пойти хорошо, если все хорошо будет у нас. Многие, которые хотели бы пойти, боятся испортить себе карьеру. Что делает Хитов? Ответьте». На телеграмме нет даты отправления и нет даты получения ее в Бухаресте. До настоящего времени дата телеграммы не определена⁵⁴. Но из письма Грекову от 30 августа можно установить, что Ботев находился в Николаеве с четверга 28 августа. Не исключено, что после письма Грекову 30 августа он послал телеграмму в Бухарест. О том, что после 30 августа Ботев мог находиться в России, в Николаеве, свидетельствуют, во-первых, телеграмма самого Ботева о предстоящей встрече с «одесситами» и обратный адрес на этой телеграмме; во-вторых, из письма Грекову мы знаем, что оружие Ботев должен был

⁵³ Ботев Хр. Съчинения. Под. ред. и комм. А. Бурмова, том първи, с. 255.

⁵⁴ Впервые ботевская телеграмма была опубликована З. Стояновым в 1888 г. в книге: Христо Ботев. Опит за биография (См.: Ботев Хр. Съчинения. Под ред. и комм. А. Бурмова, том първи. София, 1948, с. 254, 538).

взять в Одессе, следовательно, он намеревался выехать в Одессу.

Эти строки из письма Ботева подтверждаются известным нам письмом Минкова от 29 января 1876 г. Вот отрывок из письма: «Желая, чтобы разговор мой с г-м Ботевым не шел вразрез с действиями вашего правительства,— писал Минков Гирсу,— я объявил Ботеву, что служебные дела призывают меня в Одессу, в канцелярию Одесского учебного округа; со мной отправился и Ботев в Одессу (курсив мой.— А. У.). Цель моей поездки заключалась в том, чтобы предупредить П. А. Лицберга⁵⁵ и командующего войсками о причине приезда Ботева: узнать, как должен я поступить в этом случае, и не имеют ли они каких-либо инструкций. Сообщил командующему войсками свое мнение, которое он одобрил. После разговора с вышеупомянутыми личностями сумел доказать Ботеву, что не так и не с такими средствами делается восстание и что подобное восстание ухудшит, а не улучшит положение болгар. При этом прибавил, что трудно помочь и родному брату, если он плохо ведет свои дела; точно также ни одно правительство не вправе по закону международных прав помогать нам, пока не доведем дело свое до того, чтобы заслужить всеобщее участие; наконец, указал ему на несостоятельность болгарского революционного комитета, на ничтожные средства, которыми они располагают, и на этнографическое и географическое положение Болгарии. Пусть, прибавил я, не восторгаются восстанием герцеговинцев, Болгария не имеет таких гор и таких соседей, как Герцеговина, т. е. храбрых и отчаянных черногорцев и образованных и сведущих в военных делах австрийских славян. Что же касается подстреканий Сербии к восстанию Болгарии...,—то, по мнению Минкова,—...Пусть прежде Сербия покажет пример, и мы готовы будем переносить с нею все, пока Сербия покойна, благоразумнее и нам оставаться покойными...»⁵⁶

Из приведенного отрывка становится ясным, что Минков, исходя из стремления русского правительства ограничить районы Восточного кризиса на Балканах и

⁵⁵ Одесский градоначальник.

⁵⁶ Особое прибавление..., выпуск VI, с. 4.

мирным путем добиться урегулирования восстания в Боснии и Герцеговине (что полностью соответствовало и его убеждению), старался оказать влияние на Ботева как представителя БРЦК, доказывая несвоевременность и неподготовленность предстоящего восстания в Болгарии. К такому же выводу Минков приходил и в письме к Милютину от 31 января 1876 г. «Я старался,— писал Минков,— поставить себя так, чтобы мое слово: «восстать или не восстать» имело бы влияние. Чтобы исполнить первое, я могу распоряжаться и из Николаева, но чтобы исполнить второе, мне кажется, необходимо будет самому отправиться за границу. Дорожа своею народною честью, я смею уверить Ваше высокопревосходительство, что ничего не сделаю без согласия России, чтобы этим не подать повод врагам славян сказать, что Россия доверяет болгарам, а они злоупотребляют доверием...»⁵⁷

По представленным выше отрывкам писем Минкова можно констатировать, что управляющий южнославянским пансионом пользовался авторитетом и имел влияние в болгарском национально-освободительном и революционном движении, а письмо Минкова Гирсу дает нам ответ на остававшийся до сих пор неизвестным вопрос о местопребывании Ботева после 30 августа. То, что он поехал с Минковым в Одессу и старался получить оружие, подтверждается и в донесении Романенко русскому генеральному консулу в Бухаресте И. А. Зиновьеву от 20 сентября 1875 г: «...говорят также, что Ботев ходатайствовал о выдаче ему каких-то 12 тыс. ружей, но что одесский градоначальник отказал ему»⁵⁸.

Итак, все усилия и старания Ботева достать оружие в Одессе закончились безрезультатно. По-видимому, это было вполне естественно, если вспомнить беседу Минкова с Ботевым о несвоевременности восстания и связях Минкова с официальными должностными лицами русской администрации. Но, потерпев неудачу в Одессе, Ботев не выехал из России, а направился в Кишинев совместно с Ф. Тотю и посетил Киприяновский монастырь, о чем свидетельствует записная книж-

⁵⁷ Особое прибавление..., Вып. VI, с. 2.

⁵⁸ Димитров М. Христо Ботев, с. 136.

ка Хр. Ботева, в которой отмечены расходы на дорогу⁵⁹. О вторичной поездке Ботева в Кишинев и посещении Киприяновского монастыря в надежде получить от болгарских настоятелей монастыря материальную помощь в пользу национально-освободительного движения, пишет и советский историк К. Поглубко⁶⁰.

Можно сделать вывод, что Ботев с третьей декады августа и до середины сентября 1875 г. находился в России. Начав свой путь в России по маршруту Кишинев — Одесса — Николаев, он вновь вернулся в Одессу, далее, вторично, в Кишинев и через Одессу направился в Галац — Бухарест. Таким образом, основываясь на документальных данных, можно считать несостоятельной бытовавшую до настоящего времени версию о поездке Хр. Ботева в Константинополь в сентябре 1875 г.

В заключение несколько слов о дне восстания. В известной нам исторической литературе по Старозагорскому восстанию 1875 г. руководство БРЦК в Бухаресте конкретно не определило день объявления восстания, и вопрос решался на местах в революционных комитетах. В то же время Минков, ссылаясь на Ботева, в своем письме назвал 17 сентября датой восстания. Можно предположить, что члены «Комитета пяти» говорили о дне восстания, но не зафиксировали его в протоколе.

З. Стоянов в «Записках» писал, как был выбран день восстания. В воскресенье 14 сентября из Тырнова в Стара Загору прибыл курьер комитета А. Момчев, который сообщил, что тырновцы восстанут во вторник 16 сентября⁶¹. Такого же мнения придерживался и Д. Страшимиров, считавший день 16 сентября датой, назначенной для начала восстания. Эта дата, по мнению Страшимирова, была определена в Бухаресте, однако из-за отсутствия источников подтвердить это невозможно⁶². Советский ученый Л. В. Воробьев считает, что «после того, как Ботев вернулся из России, в БРЦК был поставлен

⁵⁹ Ботев Хр. Съчинения. Под ред. и комм. А. Бурмова, том първи, с. 265.

⁶⁰ Поглубко К. А. Христо Ботев и Россия. Кишинев, 1976, с. 158.

⁶¹ Стоянов З. Записки..., т. I, с. 148.

⁶² Страшимиров Д. Т. История..., т. I, с. 191—194.

вопрос о дате всеобщего восстания»⁶³. Последующие события показали, что дата восстания была назначена Тырновским комитетом.

Еще накануне объявления восстания выявились противоречия среди руководства Старозагорского революционного комитета. Одна часть предлагала отложить восстание из-за наступающей зимы; другая, во главе со Стамболовым, горела желанием начать восстание, мотивируя тем, что тяжелое финансовое положение Порты и события в Боснии и Герцеговине являются подходящим моментом для восстания в Болгарии.

Неорганизованность в руководстве восстанием проявилась чуть ли не в самом начале, когда в Стара Загоре объявили восстание, а из Тырново пришло телеграфное сообщение об отмене восстания⁶⁴. Невзирая на воодушевление повстанцев, число восставших было неизначительным. Выступления в Шумене, Трояне, Чирпане и Червена Воды были разрозненными и не привели к согласованным действиям восставших. В течение нескольких дней власти без особого труда сумели подавить выступление и произвести аресты, однако, учитывая события в Боснии и Герцеговине, правительство Порты было «значительно встревожено происшедшим в Эски-Загре и немедленно приняло все нужные меры для успокоения края. Сосредоточение войск около Балканов и посылка в Эски-Загру судебной комиссии быстро закончили дело, и край успокоился...», — писал 14 февраля 1876 г. русский консул в Адрианополе И. А. Иванов Н. П. Игнатьеву⁶⁵. В то же время, исходя из действительного положения на местах, он приходил к выводу, что массы болгарского народа не были подготовлены к восстанию и поэтому не поддержали выступления своих соотечественников. По предположению консула, движение могло быть успешным «ввиду тех затруднений, в которых находилась Порта, и того угрожающего положения, которое приняла вначале Сербия»⁶⁶.

⁶³ Воробьев Л. В. Христо Ботев, с. 125.

⁶⁴ Косев Д. Новая история..., с. 376.

⁶⁵ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1876, д. 1022, лл. 11—17.

⁶⁶ Там же.

Во время следствия над повстанцами выяснилось, что в Эски-Загре было распространено известие о появлении в Балканах сербских отрядов, «к которым и приглашались присоединиться болгары для своего освобождения от турок»⁶⁷. Из-за слабой дисциплины и неумелой конспирации у арестованных было найдено много секретных списков и адресов участников восстания. Особенно подозрительно относились судебные чиновники и полиция Порты к учителям и священникам, которых считали главными виновниками восстания и арестовывали без всякого доказательства их виновности⁶⁸.

Таким образом, приведенные факты из консульских донесений подтверждают, что одной из главных причин поражения восстания являлась организационная неподготовленность народных масс, отсутствие строгой дисциплины в революционных комитетах. К этому следует добавить и неорганизованность среди руководителей, готовивших восстание, и борьбу между двумя направлениями в революционном движении — либерально-буржуазным и революционным. Необходимо также отметить, что решение, принятое на заседании Народного собрания, созванного БРЦК в Бухаресте 12 августа 1875 г., не было выполнено. В протоколе заседания были определены конкретные меры подготовки, необходимые для предстоящего восстания. Одним из основных условий являлось разрешение сербского правительства сформировать П. Хитову на территории Сербии чету в составе от 500 до 2 тыс. человек и перейти с ней через сербскую границу на территорию Болгарии⁶⁹. Предварительно Хитов должен был дать знать в Бухарест БРЦК, которое направило бы своих руководителей (апостолов) в Болгарию, а те подняли бы народ, и одновременно болгарские четы из Сербии и Румынии вступили бы в Болгарию. В случае отказа сербского правительства Хитов должен был вернуться в Бухарест и сформировать чету для перехода в Болгарию⁷⁰.

⁶⁷ АВПР, ф. Главный архив У-А₂, 1876, д. 25, л. 16. Донесение Иванова Игнатьеву от 13.II 1876.

⁶⁸ АВПР, ф. Главный архив У-А₂, 1875, д. 24, лл. 18—19. Донесение Иванова Игнатьеву от 16.X 1875.

⁶⁹ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 70.

⁷⁰ Там же.

Однако сербское правительство, исходя из сложившегося положения на Балканах и помня советы держав воздержаться от вмешательства в конфликт с Портой, не могло согласиться с предложением разрешить формирование на ее территории болгарских чет, и Хитову пришлось покинуть Сербию⁷¹. Прибыв в Бухарест, Хитов не приступил к формированию болгарских чет для предстоящего восстания и тем самым нарушил решение БРЦК.

В воспоминаниях Обретенова приводятся слова Хитова, что так как Сербия не готова воевать с Турцией, он не выступит с четой⁷². Хитов согласовывал свои действия с политикой сербского правительства и не желал обострять отношения с ним. Он неоднократно находил приют в Сербии, спасаясь со своей четой от турецких карателей и получал материальную помощь от сербского правительства⁷³.

Поражение Старозагорского восстания в Болгарии вызвало осложнение взаимоотношений между членами БРЦК. 30 сентября 1875 г. Ботев подал заявление в БРЦК о своем выходе из его состава: «Отставка. Так как мои убеждения во многом не сходятся с убеждениями остальных членов Болгарского револ[юционного] комитета в Бухаресте и так как это породило неискренность между нами, то, чтобы не идти против своей совести, нахожу нужным перестать действовать как член комитета. Поэтому прошу своих прежних товарищей одобрить и принять настоящую отставку. Бухарест, 30 сентября 1875 г. Хр. Ботев»⁷⁴.

В настоящее время среди исследователей революционной деятельности Хр. Ботева и истории БРЦК нет единого мнения по поводу причины отставки Христо Ботева.

Одни утверждают, что Ботев подал в отставку потому, что Хитов после поражения восстания не перепра-

⁷¹ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 119—122; АВПР, ф. Гл. архив У-А₂, 1875, д. 265, лл. 323—323 об.

⁷² Обретенов Н. Спомени..., с. 200.

⁷³ Априлското въстание 1876, т. I. София, 1954, с. 61—64; Страшимиров Д. Т. История..., т. I, с. 219; Освобождение Болгарии..., т. I, с. 109—110.

⁷⁴ Ботев Хр. Съчинения. Под ред. и комм. А. Бурмова, томъ първи, с. 256.

вился с четой в Болгарию⁷⁵. Другие считают, что кризис БРЦК наступил вследствие неспособности его руководства использовать создавшуюся революционную ситуацию на Балканах и нарастание революционного подъема в Болгарии для подготовки очередного восстания в 1876 г.⁷⁶ Треты видят причину отставки Ботева в действиях сербской политики против болгарского национально-освободительного движения⁷⁷, а участник национально-освободительного движения Ив. Андонов, ссылаясь на свою встречу с Ботевым после восстания, писал о недовольстве Ботева действиями Стамболова. «Я говорил Стамболову,— рассказывал Ботев Андонову,— что не согласен на частичное восстание, так как турки быстро потушат его, и в то же время мы не произведем эффекта перед Европой. Именно поэтому я отказался от дальнейшей работы и вышел из состава комитета»⁷⁸. Воспоминания Андонова помогают нам понять возникшие разногласия между Ботевым и радикально-буржуазной частью БРЦК. С уходом Ботева прекратилось издание газеты «Знаме».

1 октября 1875 г. состоялось заседание БРЦК, обсудившее причины поражения восстания и принявшее решение об оживлении организационной работы и подготовке вооруженного восстания, но все они остались на бумаге. Становилось ясным, что засиление в руководящем составе БРЦК либеральных элементов делало его неспособным, и вскоре БРЦК как руководящий центр болгарского революционного движения перестал существовать⁷⁹.

В итоге недостаточно подготовленное и поспешно начатое восстание привело к печальным результатам как в самой Болгарии, так и в руководящем центре болгарского революционного движения.

Потерпев поражение в Старозагорском восстании, болгарский народ, по свидетельству очевидца, русского

⁷⁵ Страшимиров Д. Т. История..., т. I, с. 219; Димитров М. Христо Ботев, с. 141—142; Волков Е. З. Христо Ботев, с. 199.

⁷⁶ Бурмов А. Христо Ботев и неговата чета, с. 38—42.

⁷⁷ Клинчаров Ив. Христо Ботев. София, 1910, с. 577—579.

⁷⁸ Андонов Ив. Из спомените ми от турско време. Част първа. Пловдив, 1927, с. 63.

⁷⁹ Бурмов А. Христо Ботев и неговата чета, с. 51—54; Он же. Български..., с. 142—143; Освобождение Болгарии..., т. I, с. 126.

дипломата, не пал духом, а думал о своем освобождении от иноземного ига и уже «в достаточной мере понял, что он был доселе, по своему лишь смиреню, презенным рабом у жестокого господина — неучи, окончательно одряхлевшего и разорившегося. Вышло это сознание из более и более разливающегося просвещения между болгарами и из сопоставления их с турками, кои упорно продолжают быть невеждами и средневековыми фанатиками. *Дело поэтому теперь не в каком-либо частном заговоре, а в сознании целым пробужденным народом своей силы*⁸⁰ (курсив мой.— А. У.).

⁸⁰ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 128—129.

УГЛУБЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА — АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 Г.

Подавив без особого труда Старозагорское восстание в Болгарии, войска Порты продолжали сражаться с повстанцами Боснии и Герцеговины. Обстановка на Балканах осложнялась. Султан Абдул-Азис, делая вид, что принимает требования правительства России, Австро-Венгрии и Германии по проведению ряда административных мер для улучшения положения христианского населения Оттоманской империи, издал 20 сентября (2 октября) 1875 г. ирадэ (указ султана), отменявшее увеличение десятины. Одновременно был издан «Регламент для гражданских чиновников Боснийского вилайета», который предусматривал улучшение положения христиан не только Боснии и Герцеговины, но и всей Оттоманской империи. Провозглашалась полная свобода вероисповедания, христианское население освобождалось от принудительных работ, разрешалось избрание депутатов для защиты интересов и прав христианского населения в столице Порты. Особо подчеркивалась ответственность чиновников перед законом, правительство обещало отменить практику сдачи на откуп десятины, перевести свод законов и решений судов на местные языки¹.

Появление нового ирадэ не могло никого убедить в искренности султанского правительства, неоднократно не выполнившего своих обещаний по улучшению положения подвластного ей христианского населения. Газета «Правительственный вестник», официальный орган рус-

¹ Дебидур А. Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса, т. II. М., 1947, с. 453, 454; Петросян Ю. А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958, с. 75.

ского правительства, писала, что европейские кабинеты ждут от Абдул-Азиса «осознательных доказательств твердого его решения выполнить данные им обязательства»². В то же время русское правительство старалось через своих дипломатических представителей оказать воздействие на деятелей болгарского национально-освободительного движения и удержать их от активных действий против Порты. Так, например, русское генеральное консульство в Рущуке «советовало болгарам, особенно ввиду предлагаемых правительством облегчений, спокойствие и умеренность. Но народ,— доносил Крылов,— относится холодно и недоверчиво к турецким обещаниям»³. Одним из поводов к недоверию служило то, что власти вместо амнистии заключенным повстанцам неудавшегося Старозагорского восстания продолжали арестовывать людей, не принимавших участия в восстании и ни в чем не повинных, но выражавших недовольство существующим порядком. В народе бытовало мнение, что «власти местные не хотят руководствоваться новыми предписаниями Порты, потому что они получили, вероятно, секретное предписание — действовать по-старому»⁴.

Стараясь завоевать доверие европейских держав и мирового общественного мнения, Порта 30 ноября (12 декабря) 1875 г. опубликовала фирман, провозглашавший намерение султана провести целый ряд реформ по «обеспечению публичных прав», «гарантии справедливого обложения налогами», «безусловного равенства всех подданных без различия вероисповедания». В указе также отмечалось, что будут приняты меры для пресечения произвола откупщиков, взимание прямых налогов будет передано в руки сборщиков, избираемых населением, военные налоги будут взиматься только со здоровых мужчин в возрасте от 20 до 40 лет, и дан целый ряд других обещаний, которыми султан собирался осчастливить своих подданных⁵. Но с какой легкостью Порта издавала свои указы, с такой же быстротой она их забывала, и все продолжалось по-старому. То же

² «Правительственный вестник», 22.X 1875.

³ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. I. М., 1961, с. 124.

⁴ Там же, с. 129.

⁵ Петросян Ю. А. «Новые османы»..., с. 75.

самое повторилось и в данном случае. Появление официально провозглашенных ирадэ и фирмана не внесло реального изменения в обстановку восставших провинций Боснии и Герцеговины. Повстанцы не верили Порте, так как не видели никаких действительных улучшений после объявления султанских указов.

Приходилось принимать существенные меры по урегулированию продолжавшегося конфликта. В статье VIII Парижского трактата от 18(30) марта 1856 г. говорилось, что в случае возникновения «какого-либо несогласия» между державами, подписавшими трактат, необходимо, не прибегая к силе, «доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение через свое посредничество»⁶. Исходя из этого, было решено совместно выступить перед султаном с требованием немедленно провести реформы в Боснии и Герцеговине. Представленный Горчаковым проект реформ в восставших провинциях, как известно, подвергся значительному изменению со стороны австро-венгерского министра иностранных дел, фактически изменившего первоначальный замысел русского правительства о предоставлении восставшим провинциям автономии.

После основательного редактирования русского проекта Андраши выступил 18(30) декабря 1875 г. со своими предложениями, состоявшими из пяти пунктов, получившими в исторической литературе название «нота Андраши», в которых Порте предлагалось провести ряд административных реформ в восставших провинциях. Андраши требовал, чтобы Порта обязалась перед Европой выполнить предлагаемые реформы⁷. Заметим, что некоторые положения из ноты Андраши совпадали с обещаниями предшествующих указов султана об улучшении участия христианского населения, как, например, равенство всех подданных без различия вероисповедания, свобода вероисповедания и т. п.

Правительство России и Германии одобрили ноту Андраши; русское правительство, хотя и понимало, что

⁶ Сборник договоров России с другими государствами 1856—1917 гг. Сост. И. В. Козьменко. М., 1952, с. 25.

⁷ Мартенс Ф. Восточная война и Брюссельская конференция (1874—1879). СПб., 1879, с. 183.

особенно надеяться на ноту не приходится, но было готово сделать новую попытку урегулировать конфликт. Вскоре к предложениюм Андраши присоединились Италия и Франция. Для окончательной передачи ноты Андраши Порте оставалось получить согласие Англии, правительство которой долго возражало и вело консультации с Константинополем, заранее предупреждая Порту, что ей нечего беспокоиться и бояться предстоящего европейского демарша. Иначе, как можно объяснить просьбу министра иностранных дел Порты Рашид-паша к английскому послу Г. Эллиоту: «...если австрийское предложение не окажется совершенно неприемлемым для Порты, было бы желательно, чтобы правительство ее величества присоединилось к совместному сообщению держав»⁸. Об этом доносил Эллиот 12 января 1876 г. министру иностранных дел Англии лорду Э. Дерби.

Наконец, получив согласие Англии, посол Австро-Венгрии граф Ф. Зичи 19 (31) января 1876 г. в Константинополе в присутствии послов государств, выразивших согласие с нотой Андраши, прочел ее Рашид-паше, а послы подтвердили свое согласие с выдвинутыми рекомендациями в ноте. 1 (13) февраля 1876 г. Порта официально заявила о своем согласии принять программу реформ, кроме пункта об употреблении налоговых сумм для местных нужд.

Проходили недели, месяцы, но обещанные реформы султан Абдул-Азис и не думал проводить в жизнь. Русский консул в Адрианополе И. А. Иванов, наблюдая за обстановкой на месте, приходил к выводу, что «как ни грандиозна мысль сравнять в гражданских правах христиан с турками, выполнение этой мысли немыслимо без употребления Европой материальной силы. Действовать же для проведения политического равенства между христианами и мусульманами только одним дипломатическим давлением на турецкое правительство — значило бы идти навстречу взрыву, ранее или позднее, мусульманского фанатизма со всеми его печальными последствиями»⁹.

⁸ Blue Books. State Papers, v. LXXXIV (1876). Turkey N 2. Correspondence respecting Affairs in Bosnia and Herzegovina (1875—1876). London, 1876, p. 95.

⁹ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1875, д. 1021, лл. 112—113. Донесение И. А. Иванова Н. П. Игнатьеву от 4.XII 1875.

Выводы, к которым приходил русский дипломат, полностью соответствовали мнению повстанцев Боснии и Герцеговины, которые весной усилили свою борьбу, считая, что нота Андраши не являлась кардинальным решением вопроса; к тому же она, не подкрепленная гарантей европейских держав, являлась пустым обещанием, не способным урегулировать конфликт на Балканах¹⁰. Обстановка накалялась тем, что в борьбу готовились вступить Сербия и Черногория, которые начали усиленно вооружаться. Они даже направили своих агентов в Грецию для заключения «оборонительного и наступательного союза».

Русское правительство стремилось удержать Сербию и Черногорию от военного вмешательства и еще раз предупредило кн. Милана и кн. Николая, что «все последствия падут на их ответственность, и чтобы они не рассчитывали на помощь России»¹¹. Неспокойно было и в Болгарии. Деятели болгарского революционного движения, бежавшие в Румынию после поражения Стразагорского восстания, в ноябре 1875 г. в Гюргево образовали новый Центральный революционный комитет, который решил вести подготовку к восстанию в Болгарии и направил туда своих представителей (апостолов). Болгария усиленно готовилась к всеобщему восстанию, назначенному на май 1876 г.¹² Русский генеральный консул в Бухаресте И. А. Зиновьев доносил Горчакову о попытках представителя правительства Сербии майора Драгашевича договориться с болгарской эмиграцией в Румынии о совместных действиях против Порты¹³.

Стремление сохранить статус-кво на Балканах, т. е. целостность Османской империи, была заветной мечтой Андраши, который еще в декабре 1875 г. в беседе с французским послом в Вене Ш. де Вогое выразил тревогу по случаю возможного военного выступления Сербии и Черногории против Порты, что могло при-

¹⁰ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 184—185; Дневник Д. А. Милютина. 1876—1877, т. II. М., 1949, с. 23—25.

¹¹ Дневник Д. А. Милютина. 1876—1877, т. II, с. 18.

¹² Страшимиров Д. Т. История на Априлското въстание, т. I. Пловдив, 1907, с. 231, 242—245; Априлско въстание 1876, т. I. София, 1954, с. 31—33, 47—48; Освобождение Болгарии..., т. I, с. 177—179.

¹³ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 188—189.

вести к использованию данной ситуации Дунайскими княжествами, которые, по мнению Андраши, «воспользовались бы, несомненно, случаем, если не для вмешательства в борьбу, то по крайней мере для того, чтобы провозгласить свою независимость», а это повлияло бы и на другие порабощенные Портой народы и привело бы к «повсеместному возмущению христианского населения»¹⁴.

Следуя своему принципу сохранения статус-кво на Балканах, правительство Австро-Венгрии предложило Сербии и Черногории отказаться от помощи повстанцам и оказать содействие в урегулировании этого конфликта.

В феврале 1876 г. оно поручило генерал-губернатору Далмации Г. Родичу уговорить руководителей повстанцев прекратить военные действия и согласиться на условия ноты Андраши. 20 марта 1876 г. было заключено перемирие на 12 дней, а 25—26 марта в Суторино начались переговоры между представителями повстанцев и Родичем. На переговорах присутствовал в качестве неофициального уполномоченного России Г. Веселитский-Божидарович, журналист из обруслой сербской семьи, организатор в Париже Международного комитета помощи герцеговинцам в 1875 г. С 1876 г. он — почетный член Московского славянского комитета, в этом же году был избран повстанцами Боснии и Герцеговины представителем перед великими державами.

Свои условия предводители восставших вручили Родичу в письменном виде. В число их требований входило восстановление разрушенных домов, поставки скота, продовольствия и сельскохозяйственных орудий для разоренных крестьян, освобождение на три года от прямых налогов, передача в собственность третьей части обрабатываемых ими земель, сохранение за ними оружия до завершения реформ, удаление турецких войск, которые смогут занимать в стране только 10 определенных крепостей, и др.¹⁵

¹⁴ Залышкин М. М. Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения. 1875—1878. М., 1974, с. 55.

¹⁵ Дебидур А. Дипломатическая история..., с. 459; Чубрилович В. Буне и устанци Босни и Херцеговини у XIX в. Београд, 1930, с. 124; Освобождение Болгарии..., т. I, с. 192—197.

По вине Австро-Венгрии и Англии, отказавшихся принять условия повстанцев, переговоры окончились безрезультатно. К этому времени, в апреле, Порта начала сосредоточивать свои войска у границ Сербии и Черногории. Чтобы предотвратить нападение на княжества, Россия потребовала отвода турецких войск и заявила султану «о твердом намерении не допустить захвата Черногории»¹⁶. Положение на Балканах оставалось напряженным, повстанцы продолжали сражаться, и конфликт мог перерасти в общеевропейскую войну. Русская дипломатия старалась добиться решения вопроса с согласия европейских держав, и особенно тех держав, которые считались ее союзниками.

Пока шли поиски путей урегулирования кризиса, военный министр Д. А. Милютин приказал генералу Н. Н. Обручеву, профессору Академии Генерального штаба, видному военному теоретику, составить записку о том, «какие политические соображения и данные следуют принять в основание для предпринятой разработки плана мобилизации нашей армии в случае войны». 25 марта 1876 г., во время очередного доклада царю, Милютин обратился с просьбой дать указания для подготовки плана на случай мобилизации войск. В то же время он предложил Александру II посмотреть составленную Обручевым записку по этому вопросу. Но Александр II тут же, в присутствии двух сыновей, наследника и вел. кн. Владимира, «самоуверенным и почти торжественным тоном» ответил: «Война в близком будущем невозможна, и совершенно уверен, что мы избежим ее». Видя удивление Милютина и отвечая на его вопросы, нужно ли составлять план мобилизации и стоит ли после этого продолжать дальнейшую, такую дорогостоящую подготовку на случай войны, Александр II ответил: «Так я тебе открою то, что никому не известно, кроме меня, кн. Горчакова и наследника... Только я прошу вас всех троих отнюдь не открывать никому того, что я скажу». — «Затем государь рассказал такие обстоятельства, которые совершенно изменяют общие соображения и взгляды на европейскую по-

¹⁶ Дебидур А. Дипломатическая история... с. 458; Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX века. М., 1974, с. 146.

литику. Дав обещание хранить тайну, не считаю себя вправе сказать что-нибудь лишнее, даже в своем дневнике, хотя и веду его не для публики. Сожалею, что через это умолчание лишаю себя возможности сохранить для истории некоторые любопытные данные. Конечно, сущность дела рано или поздно сделается известной, но жаль будет, если утратятся некоторые подробности, характеризующие личные отношения»¹⁷.

Что сказал Александр II Миллютину и в чем выражалась такая уверенность царя — до настоящего времени остается неизвестным. С самого начала Восточного кризиса Александр II, Горчаков, Миллютин, министр финансов граф М. Х. Рейтерн и некоторые из ведущих сотрудников МИД являлись сторонниками дипломатического урегулирования конфликта. В противоположность своему отцу наследник престола — будущий царь Александр III, императрица, граф Игнатьев, воспитатель цесаревича К. П. Победоносцев, графиня А. Д. Блудова из окружения императрицы возглавляли так называемую «партию действия» — сторонников активной политики России на Балканах.

В марте 1876 г. Миллютин записал в своем дневнике, что Горчакова беспокоила тревожная мысль после разговора с императрицей, которая упрекала русскую дипломатию за то, что она «не довольно энергично действует в пользу христианского населения Турции, и Горчаков боялся, что этот взгляд может иметь влияние и на самого государя»¹⁸. Но беспокойство Горчакова пока было напрасным, Александр II все еще возлагал большие надежды на своих партнеров по Тройственному союзу. Так, например, в апреле 1876 г. Александр II считал возможным решить положительно вопрос о предоставлении автономии Боснии и Герцеговине и надеялся «уладить это дело с Андраши лично во время предстоящего проезда своего через Берлин, куда был приглашен к тому же времени и австро-венгерский министр иностранных дел»¹⁹.

Однако союзники России думали совершенно иначе. Восточный кризис со всей серьезностью поставил перед

¹⁷ Дневник Д. А. Миллютина. 1876—1877, т. II, с. 34.

¹⁸ Там же, с. 31.

¹⁹ Там же, с. 40.

руководителем внешней политики недавно созданной Германской империи Бисмарком вопрос отношения Германии к Австро-Венгрии, Англии и России. Еще в 1870 г. Бисмарк говорил, что, «до тех пор пока наши отношения к Австрии не поставлены на лучшую и более прочную основу, до тех пор пока в Англии не возобладало убеждение, что своего единственного и наиболее надежного союзника на континенте она может найти только в Германии, наибольшую цену для нас представляют добрые отношения с Россией»²⁰. «Добрые отношения» Бисмарк старался достичь при помощи «дружеских услуг», выражавшихся в поддержке русской политики на Балканах, но не в ущерб сохранению австрийской монархии. В данной ситуации Бисмарк стремился воспользоваться подходящим моментом, чтобы ослабить Россию, поэтому предлагал ей активно действовать и провоцировал русско-турецкий военный конфликт.

Андраши, как было сказано выше, не мог примириться с мыслью о возможном появлении у границ Австро-Венгрии новых славянских государств и в своей политической деятельности не допускал никаких компромиссов в этом вопросе. Франц-Иосиф в интимных беседах с германским дипломатом, графом Ф. Эйленбургом, развивал мысль, что Австро-Венгрия, как и Германия, заинтересована в сохранении власти Османской империи на Балканах²¹.

Несмотря на откровенно негативную позицию Австро-Венгрии и Англии в решении вопроса о балканских славянах русское правительство изыскивало пути мирного урегулирования создавшегося кризисного положения и было серьезно обеспокоено инертностью западной дипломатии.

Восставшие славянские провинции продолжали борьбу, так как считали себя обманутыми, ибо они «надеялись получить если не полную свободу от турецкого невыносимого ига, то по крайней мере желаемые ими гарантии Европы за их дальнейшее существование»²², —

²⁰ Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette. 1871—1914, Bd. II. Berlin, 1926, S. 19.

²¹ Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.—Л., 1948, с. 152.

²² Освобождение Болгарии..., т. I, с. 184.

писал в конце февраля 1876 г. русский консул в Скутари И. С. Ястребов Игнатьеву.

Повстанцы Боснии и Герцеговины, видя желание западноевропейской дипломатии сохранить целостность Оттоманской империи, обращались к правительству России, русской общественности и славянским комитетам России с просьбой оказать им помошь в их борьбе с иноземным игом.

В феврале 1876 г. Петербургский славянский комитет опубликовал листовку-воззвание о бедствиях славянского населения Балканского полуострова с призывом усилить помошь «единоплеменному и единоверному нам народу!». В листовке, в частности, говорилось, что русское общество с «осени начало оказывать помошь бедствующим братьям; благодаря этой помоши спасена в суровую зиму жизнь не одной тысячи несчастных сирот-скитальцев, женщин и детей...»²³ 12 февраля 1876 г. девятнадцать руководителей восстания в Боснии, среди которых находился и Васа Пелагич — известный сербский революционный демократ, обратились к Московскому славянскому комитету с просьбой прислать деньги на покупку оружия в связи с предполагавшимся выступлением против войск Порты²⁴.

В своем письме И. С. Аксакову от 27 февраля 1876 г. Веселитский-Божидарович, отчитываясь о расходах средств на покупку оружия и продовольствия повстанцам, отмечал, с какой радостью было встречено в Герцеговине оружие, купленное на собранные в России деньги. «Когда первая тысяча была роздана наихрабрейшим из инсургентов,— сообщал Веселитский-Божидарович,— они подумали, что грешно с таким оружием оставаться спокойными, покинули лагерь и бросились по направлению к турецкой армии... Эта фаланга застигла турок на поле сражения при Муратовице и нанесла им известное поражение. Пусть знают русские, что их пожертвования не пропадают без пользы»,— писал автор²⁵.

12 апреля черногорский князь Николай благодарили Петербургский славянский комитет за оказанную по-

²³ ГИАЛО, ф. 400, оп. 1, д. 82, лл. 1—2.

²⁴ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 183.

²⁵ Там же, с. 186.

мощь беженцам Боснии и Герцеговины²⁶. В апреле Главный комитет боснийского восстания за освобождение обратился с воззванием к русскому народу с просьбой о помощи. «Отцы, мужья и сыновья этих страдальцев, проливающие кровь свою за свободу всего народа, обращают свои просьбы ко всему христианскому миру, и прежде всего к единоплеменным своим братьям в России... Да не будут забыты русскими и босняки»²⁷, — говорилось в воззвании. Список просьб и благодарностей России от южных славян можно было бы продолжить, но здесь уместно вспомнить предсказание Ф. Энгельса, что «до тех пор пока традиционная политика сохранения любой ценой *status quo* и самостоятельности Турции в ее нынешнем состоянии будет руководящим принципом западной дипломатии, девять десятых населения Европейской Турции будет видеть в России свою единственную опору, свою освободительницу, своегоmessию»²⁸.

Обстановка накалялась и в Болгарии. Новый Центральный революционный комитет в Гюргево, возглавляемый Ст. Стамболовым, усиленно готовился к восстанию. «Страна, очевидно, накануне чего-то нового»²⁹, — доносил в марте 1876 г. Крылов Игнатьеву. Донесения из Северной Болгарии о положении в стране совпадали с наблюдениями на юге Болгарии русского вице-консула в Филиппополе Н. Герова. «С приближением весны брожение умов усиливается все более,— писал 4 марта Геров Игнатьеву.— По новейшим сведениям, между болгарами, действительно, делаются приготовления к восстанию, и попытка к тому непременно будет сделана где-нибудь. В виду этого ли, или почему-либо другому, турки, с своей стороны, по внушению начальства также вооружаются. В то же время и проповедуется в мечетях народное ополчение против неверных. Настроение с обеих сторон таково, что в случае вспышки имеет быть большое кровопролитие»³⁰.

В период продолжавшихся переговоров русское правительство считало нежелательным появление на Бал-

²⁶ Там же, с. 200.

²⁷ Там же, с. 214.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 32.

²⁹ АВПР, ф. Главный архив У-А₂, 1876, д. 770, лл. 27—28.

³⁰ Документи за българската история, т. II. София, 1932, с. 147.

канах новых очагов восстания. В начале апреля 1876 г. военный министр Милютин в беседе с генерал-майором русской армии, членом Московского славянского комитета И. К. Кишельским, болгарином по происхождению, советовал предостеречь своих соотечественников «от неосторожной преждевременной вспышки». По мнению военного министра, положение в Боснии и Герцеговине должно было скоро проясниться, и «если суждено решать вопрос оружием,— сказал в заключение Милютин,— то Болгария должна последней примкнуть к общему дружному поднятию оружия»³¹.

В связи с этой беседой представляет интерес суждение секретаря русского генерального консульства в Рущуке Крылова, высказанное им в донесении Игнатьеву, о существовавших разногласиях в руководстве болгарского революционного движения по вопросу о сроках объявления предстоящего восстания. Нельзя отказать Крылову в наблюдательности и знании существа вопроса, вызывавшего споры у деятелей болгарского революционного движения. По его мнению, «партия действия, понимающая в принципе необходимость восстания, распалась на три отдела»³². «Самая благоразумная часть,— писал автор донесения,— куда входил и Л. Каравелов, считала необходимым подождать «европейских замешательств», в кои вовлечена будет и Турция...» То, что Крылов упомянул Л. Каравелова, не случайно. Каравелов к этому времени полностью отошел от активного участия в делах революционного движения Болгарии и, так же как Хитов, возлагал надежды на Сербию и даже информировал сербского консула в Бухаресте о делах БРЦК³³.

Вторая часть, по предположению русского дипломата, руководимая Хитовым, ждала выступления Сербии и, наконец, самая энергичная во главе с Ботевым, «состоявшая исключительно из кипучей молодежи, хочет начинать дело, несмотря ни на кого и ни на что». В том же документе имелись сведения об издании в Болграде с 17 апреля 1876 г. «революционного журнала «Българ-

³¹ Дневник Д. А. Миллютина. 1876—1877, т. II, с. 41.

³² АВПР, ф. Гл. архив У-А₂, 1876, д. 770, лл. 40—41. И. П. Крылов Н. П. Игнатьеву от 20.IV 1876.

³³ Косев Д. Новая история Болгарии. М., 1952, с. 356.

ски глас»³⁴, призывавшего болгар к немедленному восстанию. Автор донесения обратил внимание и на появление в продаже карты Болгарии, по свидетельству «людей сведущих», с весьма хорошо обозначенными реками и горами.

Предвидения русского дипломата, очевидца происходивших событий в Болгарии, в скором времени подтвердились. Положение в стране,— писал он,— напоминало ему прошлогодний август, канун Сентябрьского (Старозагорского) восстания: «неспокойное, ожидающее и полное горячего воспламеняющегося материала, оно не имеет, однако же, достаточно внутренней силы, чтобы разразиться взрывом. Он может произойти при содействии Сербии, Черногории или же, наконец, взрывом местным мусульманским фанатизмом»³⁵. Точно передавая сложившуюся ситуацию в Болгарии, Крылов ошибался, когда писал, что в стране нет «достаточной внутренней силы, чтобы разразиться взрывом». Сила эта была и находилась в тайных революционных комитетах, сосредоточивших в своих руках подготовку предстоящего восстания под руководством гюргевского Центрального революционного комитета.

В данном случае вопрос заключался не в силе, способной вызвать взрыв народного недовольства, а в том, чтобы продолжить и развить выступление народных масс. Именно этого не было у руководителей предстоящего восстания, намечавших выступление на 1 мая 1876 г.

*

Подготавливая восстание в Болгарии, Центральный революционный комитет в Гюргево разделил страну на четыре революционных округа, назначив в каждый округ руководителя (апостола) и его помощников.

Первый революционный округ — Тырновский — охватывал Центральную Северную Болгию и горные

³⁴ «Български глас» — газета, редактором которой был участник болгарского национально-освободительного и революционного движения Киро Тулецков. (Български периодичен печат. 1844—1944, т. I. София, 1962, с. 127.)

³⁵ АВГР, ф. Посольство в Константинополе, 1876, д. 2192, лл. 65—67. Донесения И. П. Крылова Н. П. Игнатьеву от 9.IV 1876.

районы Габровского края. Апостолом был назначен Ст. Стамболов, помощниками Х. Караминков и Г. Измирлиев.

Второй округ — Сливенский, расположенный на юго-востоке Болгарии, в состав которого входили Ямбольский и Котленский края. Туда руководителем был направлен И. Драгостинов, помощниками являлись Г. Обретенов и Стоил-воевода.

Третий округ — Врачанский — находился в северо-западной части Болгарии. Апостолом был назначен Ст. Заимов, помощниками — Н. Славков и Н. Обретенов, который после поражения Старозагорского восстания писал своей матери из Гюргева: «Мы не оставим Турцию в покое — или все умрем, или освободим Болгарию»³⁶.

Четвертый округ — Пловдивский — занимал юго-западную и южную часть Болгарии, куда входили села Среднегорья, северные районы Родопских гор и Фракийской низменности. Сюда апостолом был назначен П. Волов, а помощником — Г. Бенковский. Впоследствии прибыли еще два помощника: Г. Икопомов и З. Стоянов³⁷.

По утверждению некоторых авторов, территория Болгарии была разделена на пять округов (пятым округом они считали Софийский, который отпал в связи с арестом его руководителей)³⁸.

В начале 1876 г. «апостолы» стали покидать Румынию, направляясь в свои округа. Руководители четвертого революционного округа решили в апреле 1876 г. созвать собрание представителей тайных революционных комитетов для проверки состояния работы на местах, обсуждения плана и тактики предстоящего восстания.

³⁶ Обретенов Н. Спомени за българските въстания. София, 1970, с. 203.

³⁷ Стоянов З. Записки по българските въстания.—Съчинения, т. I. София, 1965, с. 214—215; Страшимиров Д. Т. История..., т. I, с. 246—252; Класанова Д. Априлското въстание. София, 1953; Гандев Хр. Априлското въстание. 1876. София, 1974, с. 92.

³⁸ Станев Н. България под иго. Възраждане и освобождение (1393—1878). София, 1935, с. 403; Обретенов Н. Спомени..., с. 206; Венедиков И. Въстания и война за освобождение на България.— В кн.: България 1000 години (927—1927). София, 1930, с. 891; Черновежд. Кратко описание на Панагюрското възстание. Средец, 1893, с. 5; Бурмов А. Христо Ботев и неговата чета. София, 1974, с. 414—417.

ния и определения его даты. Чтобы получить информацию о положении дел в остальных революционных округах, туда были посланы курьеры. Для проведения такого представительного и многочисленного собрания необходимо было подыскать место, обеспечивающее полную безопасность делегатов. Таким местом стало Оборище, находившееся в Среднегорье, недалеко от г. Панагюриште.

Оборище является историческим памятником, святыней болгарского народа. Здесь в эпоху чужеземного гнета прозвучал голос делегатов Первого Великого народного собрания, принявших решение выступить с оружием в руках против 500-летнего турецкого ига. Знаменитая аудитория, созданная самой природой, находилась «между двумя высокими хребтами на самом дне долины — на правом берегу небольшой речки... Это — котловинка размером с обыкновенное гумно, словно нарочно вырытая на берегу для того, чтобы мы ее использовали в своих целях», — писал участник заседания и историограф Апрельского восстания Захарий Стоянов. — «Она со всех сторон окружена лесом, преимущественно густыми буковыми зарослями, а посередине ее на поляне растут три-четыре высоких бука. Когда попадаешь в Оборище, то чувствуешь себя точно в склепе — кое-где в просветах между деревьями виднеются только гребень противоположного хребта да небольшие кусочки неба... По свидетельству местных жителей, про Оборище знали только гайдуки и охотники»³⁹.

До настоящего времени вопрос о количестве делегатов, посланных в Оборище, не уточнен. По сведениям З. Стоянова, который писал свои воспоминания через 7—8 лет после Апрельского восстания, их было 56 человек из 50 сел, а вместе с охраной и обслуживающим персоналом — 300—350 человек⁴⁰. Современник Апрельского восстания историк Г. Димитров назвал 55 делегатов из 49 сел⁴¹. Впоследствии известный болгарский исследователь Д. Т. Страшимиров пришел к выводу, что присутствовало 65 делегатов от 58 населенных пунктов⁴².

³⁹ Стоянов З. Записки..., т. I, с. 303—305.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Димитров Г. Княжество България, т. II. София, с. 397, 398.

⁴² Страшимиров Д. Т. История..., т. II, с. 210—213.

В работах современных болгарских историков также нет единой точки зрения по этому вопросу. Г. Данов насчитывает 62 представителя из 60 сел⁴³, К. Косев и Н. Жечев — 65 делегатов из 60 сел⁴⁴, а Хр. Гандев приводит данные Д. Т. Страшимирова⁴⁵. О том, что состав делегатов на Обориште более чем наполовину был крестьянским, писал в своих воспоминаниях участник Априльского восстания А. Шопов⁴⁶.

Болгарский историк Хр. Йонков в результате проведенного им социологического исследования состава участников собрания на Обориште и революционных комитетов, пославших своих представителей, пришел к выводу, что общее число делегатов не превышало 75 человек, которые являлись представителями 60 населенных пунктов четвертого революционного округа, а всего, вместе с охраной и обслуживающим персоналом, присутствовало не более 150 человек. После долгих и крохотливых поисков удалось документально установить имена 64 участников собрания на Обориште, представлявших 54 населенных пункта Пловдивского революционного округа⁴⁷.

В социальном отношении состав делегатов собрания был распределен по следующим признакам: 1) земледельцы и скотоводы (крестьяне) — 17 чел., или 26,8% из общего числа делегатов; из них — 6 чел. из бедняков, 7 — середняки и 4 — из богатых; 2) ремесленники — 11 чел., или 17,7%; 3) торговцы — 19 чел., или 28,7%, в основном мелкие и средние, из крупных торговцев было всего несколько человек; 4) народная интеллигенция (учителя, священники и один врач) — 17 чел., или 26,8%⁴⁸. Таким образом, судя по таблице, можно прийти к выводу, что в Обориште были представлены все

⁴³ Данов Г. Оборище. София, 1961, с. 60—62.

⁴⁴ Косев К., Жечев Н. Априлското въстание. 1876. София, 1966, с. 83.

⁴⁵ Гандев Хр. Априлското въстание..., с. 127.

⁴⁶ Шопов А. Десетдневно царуване. Из българското възстание. 1876. Дневница на един бунтовник. София, 1881, с. 203.

⁴⁷ Йонков Хр. Брой, социален състав, място и роля на оборищенци в Априлското въстание през 1876 година.— В кн.: Оборищенци. Сборник от исторически очерци за народните представители на Оборище през 1876 година. София, 1972, с. 21.

⁴⁸ Там же, с. 25.

20
1876 г.
**АПРИЛЪ
ОБОРИШЕ.**

**1^{во} Българско Велико
Народно Събрание.**

Тукъ пристигатъ на 10, 11,
12 и 13 Априлъ 65 предста-
вители на 58 комитети.
Презъ нощта на 13 прис-
тига Бенковски. Въ зори на
14 Априлъ се открива заседа-
нието което се закрива вечеръта
подъ буря и дъждъ. Събранietо из-
бира комисия, която заседава на 15,
16 и 17 Априлъ и завършва съ решение
да обяви въстание.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

АПОСТОЛИ.
П. ВОЛОВЪ
Г. БЕНКОВСКИ
Г. ИКОНОМОВЪ
З. СТОЯНОВЪ
ТОМА ГЕОРГИЕВЪ
/Секретаръ/
ДЕЛЕГАТИ:

ГЕОРГИ НЕЧЕЧЕВЪ
ИСКРИН МАЧЕВЪ
ДИМИТЪР НОНЧЕВЪ
ПЕТЬОР ГОРАНЬОВЪ
Д/ ВАСИЛЬ СОКОЛСКИ
ВАСИЛЬ ПЕТЕЛЕНОВЪ
НИКОЛА НАРАДЖОВЪ
АНТОН СТОЯНОВЪ
НАДЕНКА СТОЯНОВЪ
Т. Н. ДУШАНЦАЛИЯТА
ДЪЛЧО ИВ. УЛИГЕРОВЪ
ВЛАДИ НЕНОВЪ ПАНОВЪ
НЕНЧО ЛУЛЧОВЪ ГУГОВЪ
ПАНЧО РАНОВЪ
ПОЛЬ ГРЮЮ
НАНЧО ВЪРБЕНОВЪ
СТОЯН И. ПОПОВЪ

МИХАИЛ МИШКОВЪ
НЕЧО ИСКРЕВЪ НАЛБАНЪ
АДАНЪ СТОЛЛОВЪ
ХРИСТО ВЪРНЕВЪ
ИВ. СОКОЛОВЪ
ГОГО АНГЕЛОВЪ
ТЕОФИЛ БОЯНОВЪ
МИТАР СТОЯНОВЪ
ПЕНО МИТРОВЪ
ИВАНЪ И. ХРИСТОВЪ
ГЕНЕ ТЕЛЛИНСКИ
ЦВЕТКА БРАЗИНОВЪ
ПЕТЬОР АТАЛАСОВЪ
ВАСИЛЬ НЕНОВЪ
ГЕНЧО ДЛЧОВЪ
КОЛЮ ГЕНЧОВЪ
СТОЛН МИТОВЪ
ТАНЧО С. ИРИЧОВСКИ
ГАНЧО В. НИКОЛОВЪ
АТАНАС ГЕОРГИЕВЪ
Златанъ НЕНОВЪ
Г. СТАЧЕВЪ
СТОЯН ГЕНЧЕВЪ
МАТЕ ЧОЛАКОВЪ
ВЪЛКО СТОЯНОВЪ

ПРВДАНЪ ДИМИТРОВЪ
МИТЮ ПЕТРАНКЕВЪ
МИТЮ МИННОВЪ
ГЕОРГИ ЦВЪТКОВЪ
Г. ЛЮТАНОВЪ
ПОЛЬ Д. МАРКОВЪ
Г. БЪЛКОВСКИ
МИТЮ РАНОВЪ
П. ТОДОРОВЪ
ЕРАНКО ЛУЛЧЕВЪ
Т. НАКАДЕНОВЪ
Т. Н. ПЕЧЕЧЕВЪ
ИВ. АНГЕЛОВЪ
САВА И. ЕВСТРАТИЕВЪ
ИВ. НЕКОВЪ
ИВ. ПЕТРОВЪ
АТ. П. ПЕЧЕЧЕВЪ
СЛАСИ ПЕНОВЪ
СТОЧО ДАМИНОВЪ
Г. ПЕТИОВЪ
СВЕШНИКЪ КУНОВЪ
ГАНЧО ТАССОВЪ
Т. ТАШОВЪ
ИВАТ. АРАЗАДЖИЕВА

Памятник в Обориште со списком народных представителей

слои болгарского общества, а крестьян и интеллигентции (в основном сельской) даже было равное количество.

В процентном отношении на собрании явно преобладала мелкая и средняя буржуазия, более 80%. Из общего числа делегатов на Оборище 52 чел. (82%) являлись жителями сел и деревень и только 12 чел. (18%) были горожане и жители больших сел городского типа⁴⁹. Следует также отметить, что большинство делегатов являлось председателями тайных революционных комитетов. Такое соотношение в руководстве наблюдалось не только в четвертом революционном округе, готовившем восстание, но и в других округах. Например, в чете поп Харитона, единственного отряда повстанцев, участвовавшего в Апрельском восстании из первого революционного округа (Тырновского), возглавляли оборону Дряновского монастыря: монах, отставной офицер, три торговца, учитель. Сведения о лицах, принимавших участие в руководстве повстанцами, вполне подтверждают тезис советского ученого С. А. Никитина о преобладании в руководстве Апрельским восстанием мелкой и средней буржуазии⁵⁰.

14 апреля 1876 г. в глубокой тайне от властей в Оборище открылось Первое Великое народное собрание в Болгарии. Все присутствующие дали клятву не щадить жизни во имя свободы порабощенной родины. Перед открытием заседания Бенковский предложил делегатам подписать полномочие, предоставляющее право «апостолам» объявлять восстание и назначать воевод⁵¹. Стремление Бенковского иметь официальное полномочие, утвержденное делегатами собрания, было вызвано необходимостью сплочения всех участников предстоящего восстания, среди которых находились и колеблющиеся, и не верившие в успех без вмешательства европейских правительств, что, естественно, вызывало дезорганизацию в среде повстанцев и оттягивало сроки восстания.

⁴⁹ Йонков Хр. Брай, социален състав, място и роля на оборищенци в Априлското въстание през 1876 година.— В kn.: Оборищенци. Сборник от исторически очерци за народните представители на Оборище през 1876 година. София, 1972, с. 25.

⁵⁰ Никитин С. А. Революционная борьба в Болгарии в 1875—1876 годах и Апрельское восстание.— В kn.: Освобождение Болгарии от турецкого ига. 1878—1953. М., 1953, с. 26, 43.

⁵¹ Стоянов З. Записки..., т. I, с. 309.

Обстановка требовала железной дисциплины и беспрекословного выполнения приказов руководителей революционных округов. Готовилось всеобщее восстание, которого не знала история Болгарии, и нужно было со всей ответственностью перед народом решать вопросы, связанные с его подготовкой. Поведение Бенковского на собрании в Обориште подтверждает, с какой серьезностью он относился к этой задаче. Его требование о предоставлении всей полноты власти «апостолам» на время восстания свидетельствовало о понимании Бенковским, что «не следует играть с восстанием, если нет решимости идти до конца»⁵².

Опасения Бенковского полностью оправдались во время обсуждения даты восстания, когда делегаты из Панагюриште И. Мачев, Г. Н. Нейчев и назначенный тысячником (командиром отряда) П. Бобеков возражали против поспешного выступления, ссылаясь на неподготовленность масс и отсутствие оружия в достаточном количестве. Они выразили желание направить до начала восстания представителей к европейским правительствам с ходатайством об их вмешательстве⁵³. С самого начала деятельности Бенковского начались трения с членами Панагюрского революционного комитета, состоявшего на три четверти из богатых торговцев и владельцев недвижимого имущества⁵⁴.

Предложение Бенковского о предоставлении полномочий вызвало споры и разногласия. Делегаты Панагюриште и Пазарджика возражали и обвиняли Бенковского в тиарии и диктаторстве. «Болгарский народ жаждет освободиться от одного тирана, а навяжет себе на шею другого... Не хотим тирана, турок он или христианин, это нам безразлично!» — раздавались голоса⁵⁵. Представитель Пазарджика И. Соколов даже заявил «лучше нам еще пятьсот лет прожить под турецким ятаганом, чем подписать такую грамоту, она нам свяжет руки и во время восстания, мы будем простым орудием апостолов»⁵⁶.

⁵² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 100.

⁵³ Черновежд. Кратко описание..., с. 18—19; Михлюзов Н. Р. Панагюрското възстание през 1876 г. и борбите за освобождението на България. Пловдив, 1934, с. 39.

⁵⁴ Венедиков И. Възстания..., с. 899.

⁵⁵ Стоянов З. Записки..., т. I, с. 310.

⁵⁶ Там же, с. 311.

Дело дошло чуть ли не до отъезда Бенковского из Оборищте. Но впоследствии вопрос был решен положительно, оппозиция, видя свое явное меньшинство, согласилась подписать полномочия.

Следует отметить, что хотя гюргевский комитет назначил Бенковского помощником Волова, практически руководство четвертым революционным округом перешло к Бенковскому — портному по профессии, энергичному и волевому командиру, обладавшему организационными и ораторскими способностями, умевшему овладеть аудиторией. Когда автор «Записок» спросил Волова, почему он отдал все в руки Бенковского, «добродушный Волов ответил: Я добровольно уступил ему свое место; он достойнее меня. И это была правда,— писал З. Стоянов,— Волов при всех своих знаниях был слишком мягкотел для работы среди народа; природа не одарила его тем божественным огнем, который тогда был необходим проповедникам идей свободы»⁵⁷.

В процессе обсуждения вопроса о ведении вооруженной борьбы стало ясно, что руководители восстания основной упор делали на оборону, а не на наступательные действия. Центром восстания избрался г. Панагюриште. В четвертом революционном округе число повстанцев, способных носить оружие, доходило до 73 532 чел.⁵⁸. Соблюдая конспирацию, Бенковский на собрании в Оборищте не назвал точную дату восстания, но дал понять, что день этот близок. Делегатам стало ясно: речь шла о 1 мая. В то же время было принято решение, что если власти узнают о готовящемся восстании и начнутся аресты, то члены комитета данного населенного пункта должны были немедленно поднять восстание и срочно сообщить об этом в центр, где находился штаб по руководству восстанием, для объявления всеобщего восстания⁵⁹.

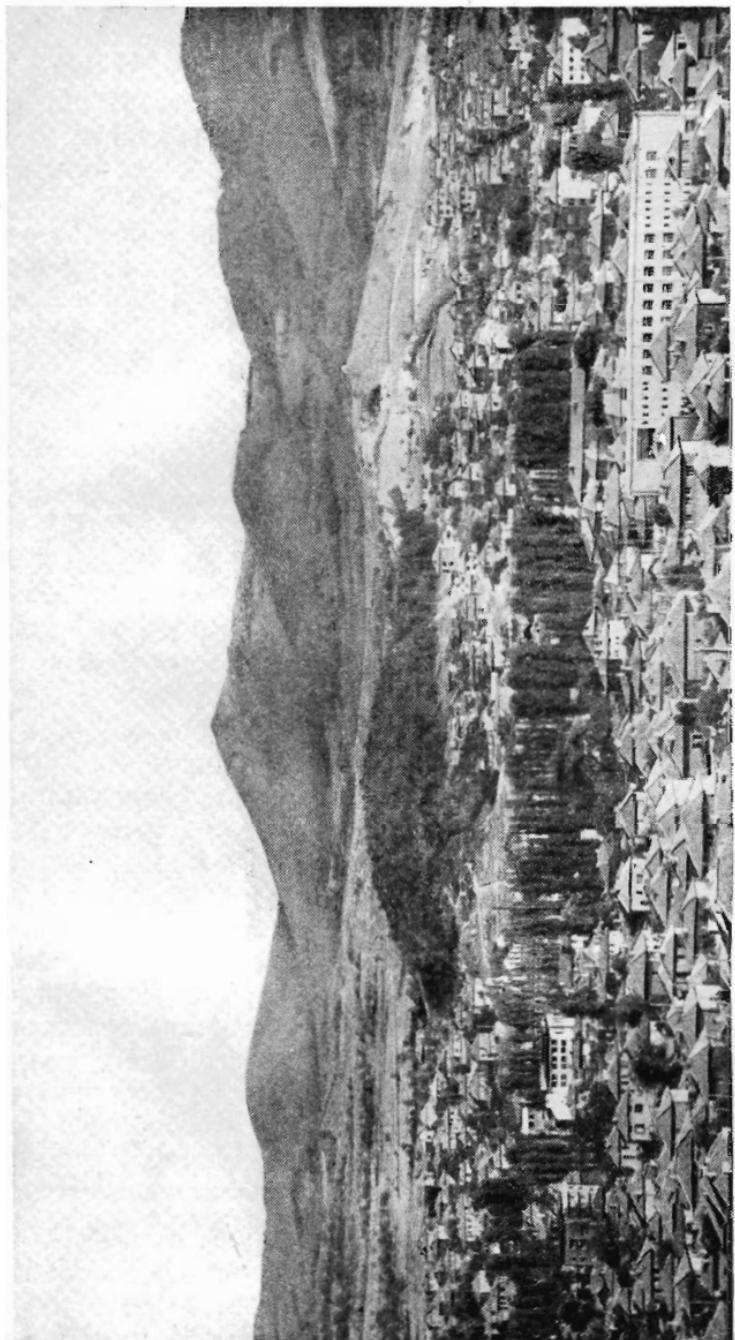
После бурных споров и обсуждений делегаты пришли к единому мнению по всем вопросам и перед тем, как разъехаться по местам, решили избрать комиссию, которая составит оперативный план восстания. З. Стоянов с большой теплотой и чувством глубокого уважения

⁵⁷ Стоянов З. Записки..., т. I, с. 295.

⁵⁸ Там же, с. 316.

⁵⁹ Там же, с. 317—319.

Общий вид Панагюришти



отозвался о делегатах Обориште, честно выполнивших свой долг перед родиной. «Этих народных представителей, избранных и назначенных в глухих углах, закоулках и мякинных салях, я уважаю в сто раз больше, чем современных депутатов — белоручек, которые, получив мандат, начинают продавать и мать и отца, и честь и совесть; которых, вопреки их уверениям, избирает не народ, но их пьяные агитаторы, бессовестные лжецы и корыстолюбцы. В сравнении с ними мои обориштские депутаты — это прямо какие-то ангелы, это честнейшие и бескорыстнейшие люди, единственным «вознаграждением» которых — так сказать, «квартирными и сutoчными» — были страшная виселица и плеть жандарма...»⁶⁰

В то время, когда делегаты направлялись домой, комиссия из 13 человек под председательством Бенковского заседала в Панагюриште и 17 апреля 1876 г. подписала протокол из 36 пунктов, составленный в форме вопросов и ответов, излагавший подробный план восстания. По плану, который можно назвать руководством к действию, предполагалось поджечь города Одрин (Адрианополь), Пловдив и Пазарджик, повредить телеграфные линии, разрушить мосты, железнодорожные пути, а при возможности — и подвижной состав. Были намечены меры по охране горных проходов и дорог, имеющих стратегическое значение. Рассмотрены вопросы, связанные со снабжением продовольствием, эвакуацией людей из сел, являвшихся опорными пунктами обороны, и некоторых сел, подлежащих поджогу с военной целью⁶¹.

В решении комиссии по национальному вопросу строго каралось беззаконие и насилие по отношению к мирному турецкому населению. В пункте 13 протокола со всей ясностью и категоричностью говорилось: «Наша святая обязанность — заботиться об их благополучии, охранять их честь и жизнь так же, как благополучие, жизнь и честь наших собственных семейств. Тот, кто осмелится покуситься на честь женщины или ребенка, без различия национальности и вероисповедания будет

⁶⁰ Стоянов З. Записки..., т. I, с. 302—303.

⁶¹ Там же, с. 324—329; Георгиев Т. Бележки за Среднегорското въстание в 1876 г. София, 1901, с. 13—15.

*расстрелян шестью пулями*⁶². Судя по такому решению, нельзя сказать, что руководители четвертого революционного округа не стремились к национальному миру. Однако в протоколе имелись пункты, которые могли способствовать национальной розни. Так, например, исходя из пункта 11 протокола повстанцы должны были «огнем и мечом принудить» турецкое население оставаться мирным. Естественно, такие действия восставших вели к совершенно противоположным результатам.

Подписав протокол, комиссия составила воззвание к болгарскому народу с призывом принять участие в восстании. «Возьмите в руки оружие, и давайте все соединимся в борьбе против врага, чтобы спасти свое отечество и завоевать себе свободу!» Заканчивалось воззвание словами: «От имени болгарского народа объявляем ныне перед целым светом, что желаем или свободы или смерти всему населению. Вперед, вперед, братья!»⁶³

Стремление к национальному освобождению от иностранного гнета являлось превалирующим, поэтому документы периода Апрельского восстания 1876 г. не содержат никаких социальных требований⁶⁴. Главным было освобождение от турецкого ига, являвшегося препятствием для дальнейшего развития Болгарии. «...Турецкое, как и любое другое восточное господство,— писал Ф. Энгельс,— несовместимо с капиталистическим обществом; нажитая прибавочная стоимость ничем не гарантирована от хищных рук сатрапов и пашей; отсутствует первое основное условие буржуазной предпринимательской деятельности — безопасность личности купца и его собственности»⁶⁵.

Непредвиденные события опередили назначенную дату всеобщего восстания. Неосторожность самих по-

⁶² Стоянов З. Записки..., т. I, с. 325—326. По воспоминаниям Стоянова, после разгрома Апрельского восстания протокол попал в руки турецких властей, и они передали копию его в редакции европейских газет, предварительно опустив абзац, напечатанный в настоящей работе курсивом.

⁶³ Стоянов З. Записки..., т. I, с. 330—331.

⁶⁴ Минев Д. Възвание на Революционния Комитет през 1876 г.— «Известия на българското историческо дружество», 1948, кн. XXII—XXIV, с. 431.

⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 33.

встанцев, часто нарушавших конспиративность подготовки, естественно, настораживали турецкие власти. «Свободное оружие в Румынии раскуплено болгарами, в связи с чем Порта сделала запрос румынскому правительству», — доносил русский дипломат⁶⁶. К этому следует добавить воодушевление, царившее на местах, и почти не скрываемое заготовление в большом количестве продовольственных запасов. Все это не могло не вызвать подозрений у представителей власти.

«О том, что болгары что-то затевають, турки знали уже давно»⁶⁷, — писал в своих воспоминаниях участник Апрельского восстания Н. Беловеждов. Когда же предатель Ненко Стоянов, лавочник из села Балдево, неизвестно как попавший в число делегатов на собрание в Обориште⁶⁸, донес о готовящемся восстании, власти немедленно направили карательные отряды в целый ряд сел Пловдивского округа с целью арестовать зачинщиков и подозрительных лиц. Один из таких отрядов прибыл в Копривщицу 19 апреля с целью арестовать руководителей готовившегося восстания, и в первую очередь — Т. Каблешкова, председателя местного тайного революционного комитета. Положение становилось критическим, необходимо было срочно принять решение, и комитет, выполняя постановление собрания в Обориште, ударил в набат.

20 апреля 1876 г. тревожный звон церковных колоколов и первый выстрел члена местного тайного революционного комитета Георгия Тиханека в ненавистного представителя султанской администрации возвестил о начале восстания в Болгарии, получившего в истории национально-освободительного и революционного движения болгарского народа названия Апрельского восстания.

Жители Копривщицы ликовали, власть находилась в руках болгарского революционного комитета. Каблеш-

⁶⁶ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1875, д. 2192, л. 77—78.
Донесение И. П. Крылова Н. П. Игнатьеву от 27.IV 1876.

⁶⁷ Беловеждов Н. Първата пушка за Априлското въстание. София, 1901, с. 37; Априлското въстание. 1876, т. II, с. 354.

⁶⁸ Шопов П. Предателят Ненко Терзийски.— В кн.: Оборищенци..., с. 254; Априлското въстание. 1876, т. II, с. 127, 208, 210, 217.

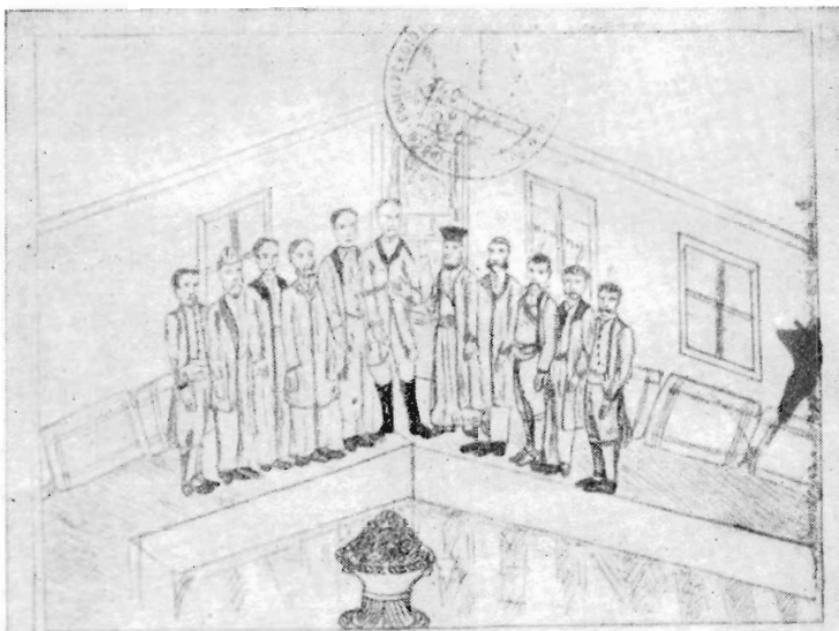
ков сразу же послал письмо в центр четвертого революционного округа с объяснением причины преждевременного выступления. Заканчивалось письмо следующими словами: «Если вы, братья, истинные патриоты и апостолы свободы, последуете нашему примеру в Панагюриште». На этом же письме руководитель повстанцев Клисуры Н. Караджов, находившийся по делам в Копрившице, сделал под текстом приписку: «Я своими глазами видел все то, что описано в письме Тодора. Отправляюсь в Клисуру, чтобы совершить то же самое»⁶⁹. Конный курьер доставил в Панагюриште знаменитое «кровавое письмо», на котором кровью убитого полицейского был начертан крест. «Кровавое письмо» стало историческим документом, извещавшим Болгарию, а вместе с тем и мировую общественность о начале восстания. Восточный кризис, последствия которого оказались роковыми для Османской империи, расширял границы.

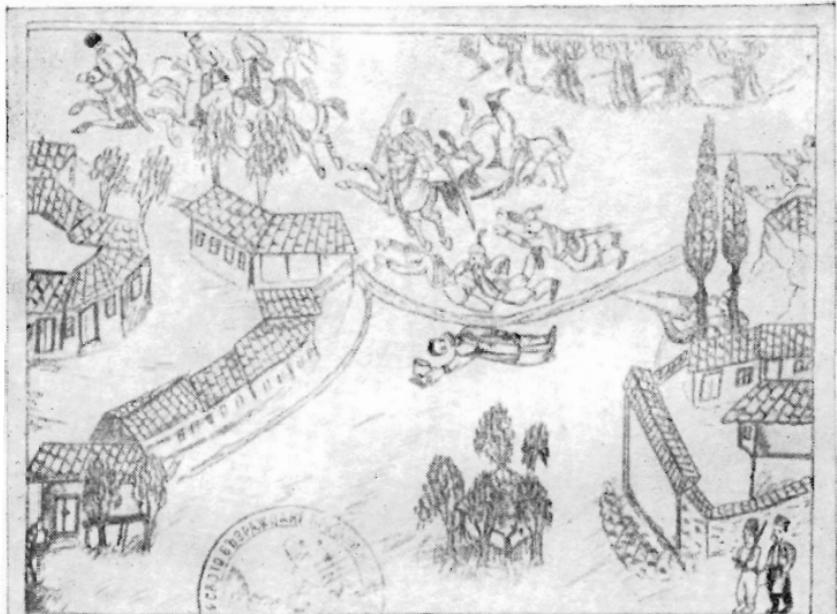
Получив письмо, Бенковский объявил восстание, и вооруженные повстанцы захватили конак — здание, в котором помещались турецкие административные учреждения, и над Панагюриште взвилось знамя восставших. 22 апреля произошла торжественная церемония освящения знамени, вышитого учительницей Райной Футековой, прозванной турками Райной-княгиней⁷⁰. Власть в Панагюриште перешла в руки Военного совета, или так называемого Временного правительства, взявшего на себя руководство четвертым революционным округом. Началась работа по укреплению города⁷¹. Бенковский во главе небольшого кавалерийского отряда, получившего название Летучего отряда, направился в близлежащие села Пловдивского революционного округа для координации действий восставших и нанесения неожиданных ударов по противнику. В ночь на 21 апреля восстали жители Брацигова, узнав от вернувшегося из Панагюриште В. Петлешкова о начале

⁶⁹ Стоянов З. Записки..., т. I, с. 345. По воспоминаниям автора «Записок», письмо и полномочия, полученные в Оборище, находились в сумке Бенковского и были обнаружены турецкими властями после его гибели.

⁷⁰ Михлюзов Н. Р. Панагюрското възвстание..., с. 72—73; Априлското възвстание. 1876, т. I, с. 522, 525, 585, 587.

⁷¹ Черновежд. Кратко описание..., с. 33—46.





Рисунки участника Апрельского восстания воеводы Тончо Шабанова:
клятва руководителей восстания в Копровшице; освящение зна-
мен; первая схватка с противником; повстанцы в походе



Дом Ивана Тутева в Панагюриште, в котором было принято
решение об объявлении восстания

всеобщего восстания. Вооруженные повстанцы в количестве 600 чел. немедленно заняли оборону на дорогах и подступах к селу⁷².

20—21 апреля под руководством Н. Караджова восстал Клисурা, где был создан свой Военный совет, располагавший 150 бойцами в возрасте от 18 до 50 лет⁷³. 21 апреля утром было объявлено восстание в Батаке, и повстанцы срочно приступили к разоружению находившихся в селе турецких полицейских и укреплению села⁷⁴. 23 апреля к восставшим присоединились повстанцы Перущица, возглавляемые П. Боневым и К. Чистеменским. К 25 апреля повстанцы возвели укрепления на шести участках и в количестве 300 чел. заняли оборону⁷⁵. Можно назвать еще целый

⁷² Стоянов З. Записки..., т. I, с. 752—755.

⁷³ Попов Хр. Ф. Град Клисурата в Априлското въстание. София, 1926, с. 65—73.

⁷⁴ Венедиков И. История на въстанието в Батак 1876 г. София, 1929, с. 63—69.

⁷⁵ Кепов И. Въстание в Перущица през 1876 г. Пловдив, 1931, с. 137—145; Гълъбов К. Въстанието на герончна Перущица. Април 1876. София, 1956, с. 108—118.



Райна поп Георгиева — Райна-княгиня

ряд восставших сел Пловдивского (Панагюрского) революционного округа, как, например, Петрич, Поибрене, Мухово, Стрелча, Мечка, Ветрен, Калугерово и др. Из всех четырех революционных округов, на которые была разделена территория Болгарии, массовые выступления повстанцев имели место только в четвертом революционном округе. Сливенский и Врачанский округа фактически не приняли участия в восстании из-за слабой подготовки и ареста руководителей.

В Тырновском округе турецкие власти в результате предательства раскрыли подпольную деятельность членов первого революционного округа; было арестовано более 30 чел. Стамболову удалось скрыться⁷⁶. Из восьми повстанческих районов Тырновского революционного округа в восстании приняли участие только Габровский и Дряновский районы⁷⁷.

Бывший иеромонах Преображенского монастыря, участник национально-освободительного движения поп Харитон составил чету в количестве 200 чел. из жителей сел Мусина, Бяла Черква, Михалици, Дичин, Вишовград, к которым присоединились восставшие из других сел первого революционного округа⁷⁸. Военным инструктором четы стал отставной офицер русской армии болгарин П. Пармаков⁷⁹. Героическая девятидневная оборона Дряновского монастыря (с 29 апреля по 8 мая 1876 г.) под руководством попа Харитона, Пармакова, Бачо Киро, Хр. Караминкова и Т. Лефтерова оказалась самым крупным событием в Тырновском революционном округе в период Апрельского восстания 1876 г.

Героическая эпопея Апрельского восстания завершилась выступлением четы Ботева 16 мая 1876 г. Болгарские повстанцы в количестве около 200 чел., руководимые Ботевым, выехали из Румынии под видом сельскохозяйственных рабочих на австрийском пароходе «Радецкий». В состав отряда, наряду с батраками, огородниками и пастухами, входили как представители интеллигенции, так и мелкой и средней буржуазии⁸⁰. В пути капитану корабля силой оружия было приказа-

⁷⁶ Станев Н. България под иго..., с. 441—442; Теодоров Ю. Въспоминания по въстанията в Търновския санджак през 1876 г. по свиднието на българските възстаници в Търново. Русе, 1887, с. 6.

⁷⁷ Чолов П. История на град Дряново. София, 1969, с. 162—169.

⁷⁸ Марков Хр. История на 9-те дни в Дряновския манастир. 1876. София, 1912, с. 121—126; Франгов П. Белочерковската чета в Дряновския манастир през 1876. Търново, 1909, с. 362—368; Маждракова О. Четата на поп Харитон. 1876. София, 1963, с. 135—146.

⁷⁹ Страшимиров Д. Т. История..., т. III, с. 298—300.

⁸⁰ Стоянова Р. Социален произход и брой на Ботевите четници.— В кн.: Априлското въстание. 1876—1966. София, 1966, с. 67—85.



Знамя повстанцев Панагюришти

но подойти к болгарскому берегу, недалеко от села Козлодуя. После высадки на родную землю чета Ботева двинулась на юг, по направлению к г. Врацу, где к чете должны были присоединиться восставшие близлежащих сел.

Однако известие о поражении восстания в Южной Болгарии уже дошло до Врачанского округа, и никто не вышел навстречу, хотя Ботев заранее послал курьера к Заимову, руководителю третьего революционного округа, с известием о движении своего отряда. Не получив ожидаемой помощи, Ботев решил побыстрее дойти до горного массива Старой Планины, так как башибузуки, черкесы и регулярные войска преследовали



**Черешневая пушка повстанцев Панагюришти и ее прислуга
Атанас Узунов и Стоил Финджеков**

отряд. В течение нескольких дней приходилось отбиваться от наседавшего противника. 20 мая отряд находился к юго-востоку от г. Врацы, на вершине горы Вол, где произошла очередная схватка с башибузуками, на помощь которым прибыли три роты регулярных войск. С наступлением сумерек перестрелка прекратилась. Воспользовавшись затишьем, часть четников пошла за водой к роднику. В это время Ботев находился в укрытии и обсуждал план дальнейших действий отряда с несколькими четниками из его штаба, среди которых были Н. Обретенов, Г. Апостолов, С. Пенев и Д. Тодоров. Еще не закончив беседу, Ботев встал и решил осмотреть окружающую местность. В это время откуда-то со стороны раздался одиночный выстрел, пуля попала прямо в сердце⁸¹. После гибели воеводы отряд распался на отдельные группы и в поисках спасения

⁸¹ Обретенов Н. Спомени..., с. 233—236; Бурмов А. Лобното място на Христо Ботев. София, 1959, с. 9—19.

стал пробираться в горы. Последние четники из отряда были пойманы 15 июня 1876 г.

С поражением ботевского отряда закончилась последняя попытка болгарского народа продолжить Апрельское восстание.

Правительство Оттоманской империи жестоко подавило Апрельское восстание. Погибло и явилось жертвой террора свыше 30 тыс. невинных мужчин, женщин и детей. Сожжено было 80 и полностью разграблено 200 населенных пунктов⁸². Остались тысячи сирот, сотни молодых женщин и девушек были обесчещены, увезены в гаремы и проданы на невольничих рынках Востока.

После разгрома восстания заработали чрезвычайные суды, начались расправы над повстанцами. Десятки народных героев погибли на виселицах, сотни были отправлены в ссылку и на каторгу в малоазиатские крепости и тюрьмы — Диарбекир, Сен-Жан-д'Арк и др.

Не останавливаясь подробно на причинах поражения Апрельского восстания, следует отметить, что одной из главных и решающих причин являлась слабость революционной организации со всеми вытекающими отсюда последствиями: отсутствие массовости (восстание не стало всенародным), плохая военная подготовка, нерешительность зажиточной части мелкой и средней буржуазии, разлагающее влияние и отрицательное отношение к восстанию крупной буржуазии и т. д. К этому необходимо также добавить, что на территории Болгарии Порта имела опорные пункты и в виде войсковых частей, и в лице вооруженного мусульманского гражданского населения, густо расселенного во многих районах страны.

Апрельское восстание явилось кульмиационной точкой в истории национально-освободительного движения болгарского народа, оно «непоправимо расшатало основы феодально-деспотической власти турецких султанов в Болгарии»⁸³. Это было подлинно народное восстание. Его движущей силой в первую очередь являлось кре-

⁸² Кратка Българска Енциклопедия, т. I. София, 1963, с. 107—108.

⁸³ Коцев Д. Априлското въстание — връхна точка на българската национально-демократическа революция. В кн.: Априлското въстание. 1876—1966. София, 1966, с. 7.

стяниство, которое «готово было бросить союз, чтобы взяться за оружие»⁸⁴, затем ремесленники. Возглавила руководство Апрельским восстанием примкнувшая к нему некоторая часть средней и мелкой торгово-ремесленной буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции.

По своей сущности Апрельское восстание было буржуазно-демократическим, антифеодальным и национально-освободительным. Хр. Ботев придавал особое значение этому восстанию, так как считал, что оно явится завершающим этапом в многовековой национально-освободительной борьбе южнославянских народов. В передовой статье первого номера своей газеты «Нова България» Ботев писал: «Драма Балканского полуострова близится к развязке! Начался третий акт пресловутого Восточного вопроса, до вчерашнего дня считавшегося чем-то неподвижным на политической арене Европы, и нет сомнений, что акт этот будет разыгран до конца»⁸⁵. Предвидения Ботева оправдались. Невзирая на поражение, Апрельское восстание ускорило развязку Восточного кризиса и явилось прелюдием к русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

*

Русские дипломатические представители на территории Османской империи первыми сообщили о начале Апрельского восстания в Болгарии. 21 апреля 1876 г. русский вице-консул в Филиппополе Н. Геров сообщал, что в «Татар-Базарджикском округе замечено некоторое брожение в болгарском населении»⁸⁶ и власти направили туда два кавалерийских эскадрона. 22 апреля русский консул в Адрианополе И. А. Иванов доносил Н. П. Игнатьеву о панике, охватившей турок в Южной Болгарии в связи с восстанием в Панагюриште, которые требовали от властей оружия «для защиты от повстанцев», и о срочной переброске войск в район Пазарджа⁸⁷. Озлобленные и раздраженные известием

⁸⁴ Документи за Българската история, т. II. Архив на Н. Геров (1871—1876), ч. II. София, 1932, с. 166. Донесение Н. Герова Н. П. Игнатьеву от 17.V 1876.

⁸⁵ «Нова България», 5.V 1876.

⁸⁶ Априлско въстание. 1876, т. I, с. 248.

⁸⁷ АВГР, ф. Посольство в Константинополе, 1876, д. 1022, лл. 48—49.

о восстании, власти обвиняли русских в «возбуждении враждебного им движения болгар»⁸⁸. Несколько позже, 27 апреля, сообщило о восстании русское генеральное консульство в Рущуке, донося Игнатьеву, что известие о восстании произвело сильное впечатление и вызвало страх и растерянность среди турецких властей Северной Болгарии⁸⁹. Наблюдая за положением в крае, Иванов информировал посла о раздававшихся в среде фанатически настроенной части чиновников администрации высказываний, «что уж если и придется потерять владычество в Румелии, то они как пришли в Европу с мечом в руках, так и уйдут, но прежде, чем выйдут отсюда, не оставят камня на камне»⁹⁰.

27 апреля консул писал Игнатьеву, что, судя по местной газете, повстанцы уходят в горы при приближении правительственные войск⁹¹. Иванов опасался и, не без основания, возможности обращения правительства Порты к местному населению за содействием в подавлении восстания, а это могло вызвать фанатизм мусульман против мирного христианского населения. Впоследствии предчувствия консула оправдались. Власти начали вооружать население и особенно башибузуков, многие из которых, выпущенные по этому случаю прямо из тюрем, поступали на службу и наводили страх на мирное христианское население.

Русские дипломаты, находившиеся в Болгарии, регулярно снабжали Игнатьева сведениями о положении в стране. Хищничество и грабежи, поджоги и злодеяния в период разгрома Апрельского восстания разорили одну из самых богатых провинций Османской империи. По справедливому замечанию современников, «Порта причинила этим громадный ущерб своим финансам. Экономическое положение Болгарии потрясено на долгое и взять с нее нечего, несмотря на все старания и ухищрения турецких властей»⁹². Таковы были ре-

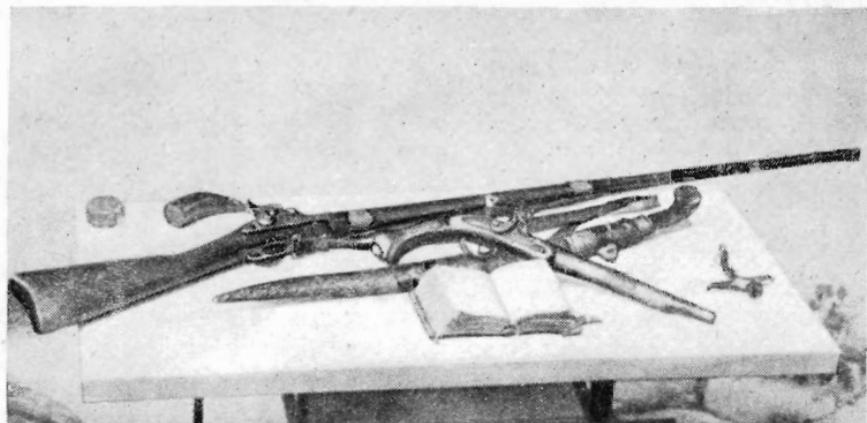
⁸⁸ Априлско въстание. 1876, т. I, с. 298.

⁸⁹ Конобеев В. Д. Материалы о национально-освободительном движении в Болгарии накануне русско-турецкой войны.— В кн.: Освобождение Болгарии от турецкого ига. 1878—1953. М., 1953, с. 305.

⁹⁰ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1876, д. 1022, лл. 52—53.

⁹¹ Там же, лл. 50—51.

⁹² АВПР, ф. Отчеты МИД, 1876 г., л. 362.



Оружие активного участника Апрельского восстания
поп Грю

зультаты деятельности орд бashiбузуков и правительст-
венных войск, принимавших участие в «наведении
порядка». Консульства информировали Игнатьева, и он
знал о поражении повстанцев, о гибели Бенковского,
о действиях отряда Цанко Дюстабанова, о героической
обороне Дряновского монастыря⁹³, о трагической уча-
сти жителей Батка и Перущицы, о высадке на бол-
гарский берег четы Хр. Ботева в количестве 250 волон-
теров и т. д.⁹⁴

При подавлении восстания обращало на себя внима-
ние преследование Портой болгарской интеллигенции,
которую власти считали виновницей всех бед. Особен-
но подвергались гонению лица, получившие образова-
ние в России. Находившийся в январе 1875 г. в Петер-
бурге турецкий посол Киамил-паша сообщал своему
правительству «о неблагонадежности молодых болгар,
обучающихся в России», а «турецкое правительство
позволило себе открыто заявлять», что в России «учеб-
ные заведения служат для болгар как бы рассадниками
революционеров»⁹⁵, — с возмущением писал 20.II 1875 г.

⁹³ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1876, д. 2192, лл. 114—
116.

⁹⁴ АВПР, ф. Гл. архив У-А₂, 1876, д. 962, л. 3. Донесение А. Е. Ва-
силевского Н. П. Игнатьеву от 20.V 1876 г.

⁹⁵ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1875 г., д. 400, л. 21.

директор Азиатского департамента МИД России П. Н. Стремоухов Н. П. Игнатьеву.

Признания посла не были лишены основания: часть болгарских воспитанников, обучавшихся в России, воспринимала идеи русских революционных демократов и, возвратившись на родину, принимала активное участие в национально-освободительном и революционном движении⁹⁶. Русский вице-консул в Филиппополе доносил Игнатьеву, что по имеющимся у него сведениям, Мидхат-паша совместно с Гусейн-Авни-пашей приняли решение под предлогом подавления Апрельского восстания «истребить всю интеллигенцию и не оставить ни одного из учителей, воспитывавшихся в России, закрыть училища и раздавить народ до такой степени, чтобы лишить его всякой возможности оправиться когда-либо и прийти опять в нынешнее состояние, чтобы быть опасным для господства... Порты»⁹⁷. Так, например, в Габрове военные власти арестовали учителей, школу превратили в казарму, а перепуганных жителей заставили подписать заявление, «что революционные идеи распространялись именно этой школой»⁹⁸.

Жестокое подавление Апрельского восстания правительством Порты и продолжавшиеся насилия над мирным болгарским населением при попустительстве западноевропейских политиков и обращение болгар за помощью к России позволили русским дипломатам, очевидцам событий, прийти к выводу, что «изнемогающий болгарский народ не верит в возможность улучшения своей судьбы под турецким управлением, не ждет и не желает никаких милостей от своего правительства, а возлагает все свои надежды на могущественное заступничество России»⁹⁹.

Справедливость сделанного вывода подтверждается наглядным свидетельством проявления дружеских настроений и любви болгарского народа к России. Массовая народная встреча прибывшего в Рущук русского генерального консула, встречи, которая превзошла все

⁹⁶ Поглубко К. А. Из истории болгаро-российских культурных связей 40—70-х годов XIX в. Кишинев, 1976.

⁹⁷ Архив на Найден Геров, т. II. София, 1932, с. 169.

⁹⁸ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1876 г., д. 2192, л. 122.
Донесение И. П. Крылова Н. П. Игнатьеву от 21.V 1876 г.

⁹⁹ АВПР, ф. Отчеты МИД 1876 г., л. 362.

его ожидания, является лучшим тому доказательством. В своем донесении русский дипломат отмечал, что «по достоверным сведениям» ни один из западноевропейских консулов «не был встречен народом». На протяжении всего пути, начиная от железнодорожной станции и до здания, занимаемого генеральным консульством, «улицы были полны народом, собравшимся... приветствовать русского консула... Подобного рода открытое заявление чувств и симпатий к России со стороны местного христианского населения может быть даже названо актом гражданского мужества...»¹⁰⁰ — приходил к заключению генеральный консул В. Ф. Кожевников. В то же время в этом эпизоде «высказалась во всей своей непосредственной силе та глубокая вера в Россию, которую не могли поколебать ни ссылки в Диарбекир, ни тюремные заключения, ни смертные казни!»¹⁰¹

Апрельская эпопея застала Александра II в Берлине, куда он направился вместе с Горчаковым в надежде, что Союз трех императоров совместными усилиями сумеет найти приемлемый выход из Восточного кризиса как для славянских народов Балканского полуострова, так и для правительства Порты.

В донесении Александру II о начале Апрельского восстания Игнатьев сообщал, что целью восстания являлась «независимость или по крайней мере автономия»¹⁰². В последующих донесениях, информируя царя о дальнейшем ходе восстания и его жестоком подавлении, Игнатьев анализировал создавшуюся обстановку как в Болгарии, так и на Балканах вообще и приходил к выводу, что в данной ситуации уже не могли помочь реформы и частичные уступки, на которые с таким трудом соглашался Андраши, чтобы восстановить спокойствие на Балканском полуострове¹⁰³. По мнению Игнатьева, «всеобщий взрыв угрожает охватить его (Балканский полуостров.—А. У.) полностью, и герцоговинское восстание, так же как и болгарское, вскоре станет лишь эпизодом в великой драме распада Оттоман-

¹⁰⁰ АВПР, ф. Главный архив У-А₂, 1876 г., д. 770, лл. 192—194. Донесение В. Ф. Кожевникова А. И. Нелидову от 27.VII 1876.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Освобождение Болгарии..., т. I, с. 203.

¹⁰³ Там же, с. 204—205, 211—214, 217—219.

ской империи». На полях донесения к этому абзацу Александр сделал помету: «Это подтверждает лишь мои опасения, которые я выразил Андраши»¹⁰⁴.

Свидание в Германии не оправдало надежд русской дипломатии. Предложение Горчакова предоставить автономию Боснии и Герцеговине вызвало возражение Андраши, которого негласно поддерживал Бисмарк. После долгих дебатов, вновь выявивших существенное расхождение во взглядах, 1(13) мая 1876 г. в Берлине был подписан документ, вошедший в историю под названием «Берлинского меморандума». В меморандуме, состоявшем из пяти пунктов, три державы требовали от Порты приостановить военные действия и заключить с повстанцами двухмесячное перемирие, возобновить деятельность смешанной консультской комиссии, «о которой упоминается в ноте от 30 декабря» (имелась в виду нота Андраши от 1875 г.), для наблюдения за проведением в жизнь обещанных реформ и контроля за их выполнением.

В основном меморандум повторял положения, изложенные в известной ноте Андраши. Новым в меморандуме являлись гарантии трех держав в осуществлении этих реформ. Заканчивался меморандум следующим предложением: «Если бы, однако, срок перемирия истек прежде, чем усилия держав достигли намеченной цели, три императорские двора сочли бы необходимым подкрепить их дипломатическое выступление санкцией соглашения о принятии действительных мер, которых в таком случае требовало бы положение вещей в интересах всеобщего мира и ради предотвращения дальнейшего зла»¹⁰⁵.

Правительства Франции и Италии, ознакомившись с содержанием Берлинского меморандума, безоговорочно присоединились к нему. Слово оставалось за правительством Великобритании. 7(19) мая европейская общественность узнала, что «правительство королевы со жалеет, что не имеет возможности присоединиться к предложениям, исходящим от императорских дворов»¹⁰⁶. Дизраэли категорически отказался присоеди-

¹⁰⁴ Там же, с. 204.

¹⁰⁵ Сборник договоров России..., с. 143.

¹⁰⁶ История XIX века под ред. Лависса и Рамбо. М., 1907, с. 258.

ниться к демаршу великих держав, демагогически заявляя, что Берлинский меморандум затрагивает авторитет и достоинство Порты¹⁰⁷. Отрицательное отношение Англии к меморандуму стало известно султанскому правительству, что, естественно, воодушевило Порту, которая, чувствуя за собой поддержку великой державы, усилила карательные санкции в восставших областях.

В то время как прессы многих европейских стран, и особенно России, выражала возмущение бесчинствами правительства Порты и печатала сообщения о жертвах террора, а прогрессивные деятели Западной Европы Дж. Гарибальди, В. Гюго, Ч. Дарвин, О. Уайлд и др. выступали в защиту болгарского народа, глава английского правительства лорд Биконсфилд и министр иностранных дел лорд Э. Дерби на запросы депутатов палаты общин о жестоком подавлении Портой восстания в Болгарии заявляли, что им ничего не известно. Лидер оппозиции, популярный политический деятель У. Гладстон в своих выступлениях обвинял английское правительство в попустительстве Порте. Речи блестящего оратора находили отклик и среди членов консервативной партии. Болгарский вопрос стал в Англии предметом партийной борьбы между туркофильски настроенными консерваторами и оппозиционными им либералами.

В сентябре 1876 г. Гладстон издал брошюру «Болгарские ужасы и Восточный вопрос», в которой выступил в защиту южных славян и осудил кабинет Дизраэли за покровительство султанскому правительству. Гладстон отмечал, что консервативное министерство Дизраэли несет ответственность за злодеяния башибузуков в Болгарии. Брошюра вышла огромным для того времени тиражом — 250 тыс. экземпляров и быстро разошлась по стране. Она была переведена и издана в других странах, в том числе и в России, где сбор от продажи поступил в фонд помощи болгарскому народу¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Seton-Watson R. W. Disraeli, Gladston and the Eastern Question. New York, 1962, p. 331.

¹⁰⁸ Паскалева В. Демократичната общественост в Западна Европа и освобождението на България.— В кн.: Освобождението на България от турско иго. 1878—1958. София, 1958, с. 44—81; Ми-



Чета (отряд) поп Грую

Однако руководители английского правительства старались не замечать неистовый разгул султанской реакции, а посол Великобритании в Константинополе сэр Г. Эллиот в письме к руководителю Форин оффис лорду Дерби со всей циничностью высказал отношение правительственных кругов Англии к происходившим событиям в Болгарии: «По моему мнению, так же и по мнению многих английских политических деятелей, жертвы болгар — 10 или 20 тысяч человек — обычное явление в этой полуцивилизованной азиатской стране... и эти жертвы не должны быть достаточной причиной для того, чтобы мы изменили единственно правильную политику, которая одна может сохранить наши интересы»¹⁰⁹.

Чтобы продемонстрировать свою солидарность с Константинополем и поддержать Порту в ее намерении отклонить предстоящий меморандум, Дизраэли приказал английской эскадре, базировавшейся в Средиземном

тев И. Апрельское восстание и европейская общественность. София, 1976, с. 31—41.

¹⁰⁹ Seton-Watson R. W. Disraeli..., p. 63.



Группа арестованных участников
Апрельского восстания

море, направиться в Безикскую бухту, недалеко от входа в Дарданеллы, и находиться поблизости от Константинополя.

Письмо Эллиота одному из руководителей внешней политики Англии и приказание Дизраэли английскому флоту в Средиземном море являлись звеньями в антирусской, антиславянской политике консервативного правительства Англии, которое считало нецелесообразным выступление в защиту славянских народов Балканского полуострова. Совместное выступление Англии с величими державами означало бы мирное разрешение Балканского кризиса, а это не входило в планы Дизраэли. Ему нужно было столкнуть Россию с Турцией, а позже воспользоваться плодами этого столкновения, что и случилось впоследствии¹¹⁰.

Во время подготовки передачи Порте Берлинского меморандума, вручение которого было назначено на

¹¹⁰ Шпаро О. Б. Захват Кипра Англией. М., 1974.

18(30) мая, в Турции произошли события, изменившие внутриполитическую обстановку в стране. В ночь с 17 (29) на 18(30) мая 1876 г. сторонниками Мидхата-паша был совершен государственный переворот, свергнут, а позже убит султан Абдул-Азиз. На престол вступил один из его племянников, наследный принц Мурад V. Переворот изменил соотношение сил в правительстве Порты не в пользу России. Русская дипломатия лишилась потенциальных сторонников мирного решения Балканского кризиса. Смена правительства, по мнению Игнатьева, бесспорно являлась «триумфом Англии».

В одном из донесений в Петербург от 9(21) июня 1876 г. Игнатьев высказал свои соображения по поводу совершенного переворота. «Главное преступление, вменяемое в вину Абдул-Азизу,— писал русский дипломат,— его склонность к России и то, что он сохраняет власть за Махмуд-пашой, который, по слухам, был подкуплен нами. Из желания создать оппозицию русскому влиянию, сэр Генри Эллиот протянул руку вождям «младоосманов» для того, чтобы заменить наше влияние влиянием Великобритании. Он оказывает предупредительность по отношению к новому султану и старается всячески подчеркнуть свое покровительство ему». На полях этого документа Александр II написал: «Все это вполне оправдывает мои предположения»¹¹¹.

К такому же выводу приходил в своих воспоминаниях очевидец событий, русский ученый В. Теплов, автор целого ряда работ по истории Турции. «Причины низвержения Абдул-Азиза сложны, но главною, по-видимому, было опасение некоторых западных держав, как бы султан, слывший за приверженца искреннего соглашения с Россией, не принял каких-либо решений, напомнивших решения отца его Махмуда, согласившегося поставить в 1833 г. Турцию под покровительство императора Николая I»¹¹².

К. Маркс и Ф. Энгельс внимательно следили за событиями, разворачивающимися в столице Османской империи. В этом отношении интересно отметить, что за

¹¹¹ *Муратов Хас.* Роль Англии в «Восточном вопросе».— «Историк-марксист», 1940, № 7, с. 71.

¹¹² *Теплов В.* Смутное время и дворцовый переворот в Константинополе (записки очевидца). СПб., 1897, с. 2.

день до переворота Энгельс в письме к Марксу делился своими мыслями по поводу политического кризиса в Порте и выражал свое полное согласие с прогнозом Маркса: «Относительно турецких событий ты был совершенно прав... в последнюю неделю дело, по-видимому, несколько затормозилось, а восточные революции, еще более, чем другие, требуют быстрой развязки... Вручение горчаковской ноты трех императоров приведет дело, надо надеяться, к кризису»¹¹³. Правильность данной оценки подтвердили дальнейшие события.

Таким образом, совершенный не без помощи Англии переворот в Турции значительно осложнил мирное решение вопроса о славянских народах Балканского полуострова.

Со вступлением на престол нового султана Мурада V в Порте возросло влияние Англии. В общественном мнении усилились антируssские настроения, Россию считали виновницей восстания балканских славян и были уверены, что Англия совместно с остальными западноевропейскими государствами, как и в период Крымской войны, не допустит разгрома Турции Россией¹¹⁴.

Тем временем в Болгарии при попустительстве местных властей, разжигавших низменные страсти отсталых слоев турецкого населения, совершались жестокости, уничтожались и выжигались богатые села, гибло население. Все делалось для того, «чтобы ослабить славянские слои, на которые, как подразумевается, распространяется влияние России»¹¹⁵. В сведениях, получаемых русским послом в Константинополе из разных источников, говорилось, что инициатором кровопролития в Болгарии являлся Мидхат-паша¹¹⁶, который на все жалобы болгарского населения отвечал: «Вы рассчитывали на Россию. Так пусть же она приходит после, найдет только развалины»¹¹⁷.

Стремясь воспользоваться любыми осложнениями, чтобы прийти к власти, Мидхат-паша, «сливущий за спе-

¹¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 34, с.15—16.

¹¹⁴ АВПР, ф. Канцелярия 1876, д. 29, лл. 171—179. Донесения Н. П. Игнатьева Александру II от 21.V—2.VI 1876.

¹¹⁵ Там же, л. 226—228. Донесение Н. П. Игнатьева Н. К. Гирсу от 24.V—5.VI 1876.

¹¹⁶ Там же, л. 435—446. Донесение Н. П. Игнатьева Александру II от 2(20) июня 1876.

¹¹⁷ Там же, л. 226.

циалиста по болгарским делам», использовал неудачное восстание в Болгарии и усилил репрессии против мирного болгарского населения. Своими действиями Мидхат-паша доказал полную солидарность с «младоосманами», выступившими за конституционное правление в Турецкой империи, но стоявшими на позициях единой и неделимой Оттоманской империи и являвшимися ярыми врагами и душителями любого национально-освободительного движения порабощенных народов Оттоманской империи.

Всю ответственность за создавшуюся в Болгарии обстановку анархии, грабежа и разбоя Мидхат-паша постарался переложить, по словам Игнатьева, «на так называемых сербских агентов и на болгарские комитеты, на учителей и священнослужителей, получивших у нас образование и так же на якобы одобрение России. Следственные комиссии уже применяют эту систему, изыскивая нити широкого заговора за границей»¹¹⁸.

Бедственным положением болгарского народа пытались воспользоваться западноевропейские страны, агенты которых вели среди болгар пропаганду, утверждая, что «все их несчастья из-за привязанности к России и православию»¹¹⁹.

Сложившаяся обстановка производила тягостное впечатление на Игнатьева. В донесениях Александру II он считал необходимым при данных обстоятельствах «не препятствовать» союзу Сербии и Черногории, так как «союз тесный и оборонительный в решительный момент может оказать огромное значение для России». Усилиями западных стран, приходил к заключению Игнатьев, удалось расстроить союз, намечавшийся в начале Восточного кризиса «между различными христианскими группами», которые в настоящее время истощались в «разрозненной и бесплодной борьбе»¹²⁰. В данном случае замечание Игнатьева не совсем точно: в тот период Россия не стремилась к созданию тех союзов, которые имел в виду Игнатьев, так как надеялась с помощью великих держав мирным путем урегулировать возникший кризис.

¹¹⁸ Там же, л. 445.

¹¹⁹ Там же, л. 227.

¹²⁰ АВПР, ф. Канцелярия 1876, д. 29, лл. 222—224 об. Донесения Н. П. Игнатьева Александру II от 24.V—5.VI 1876.

Положение на Балканах с каждым днем осложнялось. Сербия и Черногория усиленно готовились, и, по словам Андраши, «сербское правительство слишком много потратило на вооружение, чтобы оправдать это иначе как войной»¹²¹. 18(30) июня 1876 г. Сербия объявила войну Порте, а через два дня ее примеру последовала Черногория. Правительства Сербии и Черногории знали, что русское правительство «осудило бы всякий рискованный поступок»¹²², и тайно готовились к войне против Порты, поставив Россию перед свершившимся фактом. Однако русская дипломатия все еще верила в мирное разрешение балканского конфликта.

В конце июня 1876 г. в чешском городе Рейхштадте Александр II и Горчаков встретились с Францем-Иосифом и Андраши. Обе стороны втайне от других договорились придерживаться нейтралитета в войне Сербии и Черногории против Порты, но в случае необходимости считали возможным вновь вернуться к этому вопросу. Две договаривающиеся стороны условились в случае победы Сербии и Черногории не создавать крупных славянских государств. Сербия получит часть Старой Сербии и Боснии, а Черногория присоединит к своим владениям Герцеговину и порт на Адриатическом побережье. России возвращалась часть Бессарабии, отторгнутая у нее во время Крымской войны. Австро-Венгрия получила бы часть Хорватии, находившейся в составе Османской империи, и часть Боснии. В случае распада Османской Порты Болгария и Румыния становились бы независимыми княжествами, а Эпир и Фессалия присоединились бы к Греции¹²³. Если победит Порта, державы — участницы Рейхштадтской встречи — будут настаивать на выполнении реформ, указанных в ноте Андраши от 30 декабря 1875 г. и Берлинского меморандума¹²⁴.

На состоявшемся в Рейхштадте 26 июня (8 июля) 1876 г. свидании двух императоров и их министров Авст-

¹²¹ АВПР, ф. Канцелярия 1876, д. 29, лл. 222—224 об. Донесения Н. П. Игнатьева Александру II от 24.V—5.VI 1876.

¹²² Освобождение Болгарии..., т. I, с. 262—267.

¹²³ Сборник договоров России..., с. 144—146.

¹²⁴ Там же.

ро-Венгрия впервые за время Восточного кризиса открыто заявила о своих притязаниях на территории порабощенных Портой славянских государств. Такая формулировка нам представляется точнее и более соответствует истине, чем употребляемые до настоящего времени в исторической литературе слова «притязания на территорию Порты».

На Рейхштадтской встрече не было подписано официального документа, а каждая из сторон вела свои записи. В австрийской записи, как выяснилось позже, Андраши присоединил к Австро-Венгрии большую часть Боснии и часть Герцеговины¹²⁵. Можно согласиться с С. А. Никитиным, что в Рейхштадте Андраши пошел на «прямой обман России». Он обещал представить карту с обозначением желательных для Австро-Венгрии территорий, однако этого не сделал¹²⁶, а судя по австрийской части записи, не идентичной русской, любой непредубежденный исследователь придет к заключению, что Андраши умышленно не представил карту.

Сам факт, что результаты переговоров не были закреплены сторонами, в соответствующем протоколе, вызывал сомнение и неуверенность в их выполнении. По свидетельству Милютина, у него от беседы с царем сложилось впечатление, что Александр II после Рейхштадта хотя и сохранял надежды, что в Европе может быть сохранен мир, но уже не смотрел так уверенно и спокойно «на близкую будущность»¹²⁷.

Международная обстановка в Европе, особенно после государственного переворота в Порте, вызывала тревогу и беспокойство у Игнатьева.

Незадолго до свержения Мурада V и прихода к власти нового султана Оттоманской империи Абдул-Гамида II (19(30) августа 1876) и ультиматума России Порте в октябре 1876 г. Игнатьев, удрученный действиями западноевропейской дипломатии и встревоженный международным положением России, в своей записке Алек-

¹²⁵ Там же, с. 146—148.

¹²⁶ Никитин С. А. Русская дипломатия и национальное движение южных славян в 50—70 годы XIX в.— В кн.: История, фольклор, искусство славянских народов. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. М., 1963, с. 182.

¹²⁷ Дневник Д. А. Милютина. 1876—1877, т. II, с. 53.

сандрю II дал анализ политических событий на Балканах. По его мнению, Россия не должна упускать создавшуюся политическую обстановку, вызванную Восточным кризисом, для решения вопроса как о южных славянах, так и о других народах Балканского полуострова. «Можно с полнейшей уверенностью сказать,— писал Игнатьев,— что в настоящую минуту мы стоим на рубеже, от которого политическое будущее России пойдет решительно тем или другим путем. Другого исхода настоящим событиям нет: или Россия теперь же выведена будет обстоятельствами на борьбу с враждебными ей элементами Запада и устроит все дело так, как ей предписывают ее коренные государственные интересы, или же, напротив, Россия удержанана будет от борьбы с Европой и то же самое влияние Запада, которому она подпадет сама, самым губительным образом отразится на всех народах Востока, которые обращаются решительно к Западу, отвернувшись от нас.

В этом отношении никто не может ничего противопоставить этой дилемме, и необходим ответ разве только тому, кто в интересе России будет указывать на возможность какого-либо промедления с нашей стороны, до наступления более благоприятной минуты для исполнения нашей национальной задачи на Востоке.

Ответ на это, конечно, не труден. Отлагая решение Восточного вопроса на неопределенное время, мы прежде всего теряем настоящую удобную минуту, с точки зрения положения дел на самом Востоке, подобная которой неизвестно когда опять настанет. *По всем вероятиям, такая удобная минута даже никогда более не представится*, так как Европа постарается воспользоваться настоящим опытом для предотвращения возможности повторения его на будущее время, да и положение христиан на Востоке в политическом отношении неизбежно должно измениться. Вместе с тем быстро действующая на массы здешних христиан западная цивилизация, конечно, удвоит свои усилия. Силе этой цивилизации надо будет противодействовать по меньшей мере с таковой же силой русской цивилизации. К сожалению, силой цивилизации в России еще не богаты. До сих пор мы не переполнили своих собственных пределов, каким же образом можем мы пользоваться этой силой относительно стран, лежащих вне наших границ?

Следовательно, как бы мы ни ставили вопрос, мы все-таки придем к тому же результату, а именно к необходимости употребить физическую силу для перемены порядка дел в Турции, с целью дать соплеменным нам славянам и единоверным нам грекам возможность выйти на ту историческую и традиционную дорогу, на которой нам только и возможно дать им руку, и на которой мы можем довести и наше собственное и их политическое развитие до самой крайней степени силы. Не пользоваться исключительно важным настоящим моментом — значило бы предоставить Западу обернуть против нас же самих вековую политическую работу наших национальных стремлений на Востоке».

Приведенный нами отрывок из записки Игнатьева заканчивался следующим абзацем: «Раз выяснивши этот вопрос, важность и непреложность которого грозно висит над нами, тем более, что и славяне, оставленные нами, отшатнутся от нас на некоторое время, я прихожу к полнейшему убеждению и не могу не повторить еще раз, что если настоящая минута будет нами упущена и немедленным же введением в дело славян мы не вовлечем теперь же в общую борьбу... то нам грозит одно из самых несчастных политических положений, которого позже не искупят, может быть, целые потоки русской крови»¹²⁸.

Однако русское правительство, учитывая экономическое и военное состояние страны, по-прежнему пыталось мирно разрешить Балканский кризис. Русская дипломатия действовала очень осторожно и использовала любую возможность, чтобы прийти к соглашению с великими державами и не оказаться в дипломатической изоляции. После долгих усилий договориться с Англией и найти приемлемое решение, русское правительство надеялось на конференцию представителей великих держав, которая открылась в Константинополе 11(23) декабря 1876 г.

На предварительном заседании Игнатьеву удалось добиться согласия великих держав на предоставление автономии Боснии, Герцеговине и Болгарии и на некоторое расширение территорий Сербии и Боснии. В период

¹²⁸ АВПР, ф. Канцелярия 1876, д. 29, лл. 465—471. Записка Н. П. Игнатьева Александру II от 8(20) VI 1876.

завершения работы конференции, когда готовилось официальное заявление держав Порте, Абдул-Гамид, по совету английского посла Эллиота, назначил сторонника конституционных преобразований в Порте Мидхат-пашу великим везиром. Когда 23 декабря 1876 г. представители Порты были приглашены на конференцию и председатель начал читать текст документа, составленного великими державами, то раздались пушечные выстрелы. На недоумения членов конференции министр иностранных дел Порты Савфет-паша заявил, что это салют в честь конституции, которой султан осчастливили своих подданных. В связи с этим знаменательным событием он не может принять предложений конференции, так как, согласно конституции, будут проведены реформы¹²⁹. Спектакль, поставленный под руководством английской дипломатии, свел на нет работу Константинопольской конференции.

На заключительном совещании Константинопольской конференции, закончившей свою работу 8(20) января 1877 г., выступил и глава русской делегации Игнатьев, который закончил свою речь следующими словами: «Некоторые оттоманские министры пользовались своим большим влиянием для возбуждения страстей против разумных и бескорыстных решений Европы. Я искренно желаю, чтобы министрам этим не пришлось вскоре горько раскаяться в системе, которой они держались»¹³⁰.

Корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей» сообщал, что в ответ на заявление Игнатьева рупор Мидхат-паши газета «Иттихад» писала: «Попробуйте начать войну с нами, и мы вам покажем. У нас полтора миллиона штыков, 1 500 000 бравых солдат в распоряжении султана и поэтому нам нечего бояться; эти штыки защитят нас гораздо лучше всех трактатов. Пусть знают же все, что отныне мы не нуждаемся ни в чьей гаранции. Если когда-нибудь Оттоманская империя нуждалась в гарантиях, то гаранции эти служили лишь к тому, чтобы предохранить ее против России. Но держава эта ныне не в состоянии уничтожить нас. Следова-

¹²⁹ Записки гр. Н. П. Игнатьева.— «Исторический вестник», 1914, № 5, с. 451—455; Татищев С. С. Император Александр II, его жизнь и царствование, т. II. СПб., 1911, с. 318—319.

¹³⁰ «Санкт-Петербургские ведомости», 27.I 1877.

тельно, к чему нам ее гарантии и почему же генерал Игнатьев полагает, что мы будем каяться в утрате их?»¹³¹

Турецкая юмористическая газета «Чилак» поместила карикатуру, изображавшую турка с метлой, выметавшего членов конференции в мусорную корзину и готовившегося бросить ее в помойную яму¹³².

России угрожала дипломатическая изоляция в решении вопроса о балканских славянах. Провокационная политика Дизраэли и Бисмарка, особенно нагнетавшая международную обстановку в период Восточного кризиса, впоследствии станет ясной правительству Порты, но в то время руководители Порты были уверены в бескорыстной помощи Англии в защите интересов Оттоманской империи. Стремление Дизраэли и Бисмарка втянуть Россию и Турцию в разорительную для обеих стран войну, а потом воспользоваться ее результатами прекрасно понимала русская дипломатия.

Германия в лице Бисмарка хотя на словах и заявляла о своем дружественном отношении к России и об отсутствии интересов на Балканах, в действительности стремилась ослабить Россию, втянуть ее в войну с Турцией и столкнуть с Англией. Не случайно военный министр Милютин писал в январе 1877 г.: «Более всех других желает нас ослабить именно та держава, которая считается лучшим нашим другом — Германия. Давно уже прусские дипломаты и генералы внушают нам необходимость войны с Турцией и стараются уверить нас, что нам следует направить против нее большие силы»¹³³. Однако русская дипломатия твердо придерживалась взятого ею курса на мирное решение Балканского кризиса. Канцлер Горчаков до последнего дня надеялся на благородное западное дипломатии в урегулировании продолжавшегося кризиса. В инструктивном письме Горчаков писал П. А. Шувалову, русскому послу в Лондоне: «Мы никогда не прекратим наших усилий, направленных на достижение общего согласия великих держав, как единственной гарантии мирного разрешения восточных затруднений»¹³⁴.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

¹³³ Дневник Д. А. Миллютина. 1876—1877, т. II, с. 130.

¹³⁴ АВПР, ф. Канцелярия 1876, д. 79, лл. 361—361 об.

И русская дипломатия предпринимала последние усилия. Последовавшие затем переговоры между Россией и Австро-Венгрией привели к подписанию 3(15) января 1877 г. секретной Будапештской конвенции, в которой австрийское правительство при определенных условиях обещало «доброжелательный нейтралитет» в случае войны России с Турцией. Но Будапештская конвенция не решала кризисного состояния на Балканах. Необходимы были конструктивные меры для ликвидации затянувшегося Восточного кризиса. Русское правительство решило предпринять еще одну, последнюю, попытку добиться цели мирным путем. В марте 1877 г. Игнатьев был послан в столицы западноевропейских государств с дипломатической миссией получить согласие держав на совместное заявление Порте, наподобие Берлинского меморандума. Получив согласие в Вене и Париже, Игнатьев направился в Лондон. Последнее слово опять оставалось за Англией. После долгих предварительных переговоров и хитросплетений английской дипломатии правительство Великобритании согласилось подписать 9(21) марта 1877 г. протокол, известный в дипломатической истории под именем Лондонского протокола.

Подтолкнули Англию подписать протокол и действия Бисмарка, решившего в начале весны 1877 г. воспользоваться занятостью великих держав Восточным кризисом и вновь поднять очередную газетную кампанию против Франции, концентрировавшей якобы свою кавалерию у германской границы. В то же время Бисмарк предложил Англии союз оборонительный и наступательный, но получил отказ от Дизраэли, которого совершенно не устраивало усиление Германии. Английское правительство решило пойти на соглашение с Россией. Но, подписав протокол, английская дипломатия продолжала тайно поощрять Порту к сопротивлению. Русская дипломатия понимала, из какого источника идет вдохновение к упорству. «Участие лондонского кабинета в этом отказе Порты согласиться на требования Европы бесспорно,— писал русский канцлер.— Когда Мусурес-паша (турецкий посол в Лондоне.— А. У.) пришел к лорду Дерби посоветоваться о линии поведения, тот ответил, что Порта должна согласовать свое решение только со своими собственными интересами. Такой язык мог толь-

ко вдохновлять на сопротивление»¹³⁵. 28 марта (9 апреля) 1877 г. Порта ответила державам, подписавшим Лондонский протокол, о своем отказе принять его условия. Встречая противодействие со стороны султанского правительства на все попытки мирным путем разрешить напряженную обстановку на Балканах, Россия вынуждена была 12(24) апреля 1877 г. объявить Турции войну.

Забегая вперед, приведем некоторые заявления, сделанные турецкими государственными деятелями после поражения в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Они вскрывают истинные причины высокомерия, упорства и нежелания султанского правительства прийти к компромиссному решению вопроса и подтверждают, с какими огромными трудностями приходилось встречаться русской дипломатии во время переговоров с правительством Порты.

Если накануне войны министры Абдул-Гамида II отвергали любую попытку мирного соглашения, возлагая надежды на Англию, правительство которой подстрекало их к обострению отношений с Россией и обещало активную помощь, то впоследствии они с сожалением и прискорбием констатировали всю пагубность своего отношения к предложениям России. Так, в Адрианополе в 1878 г., во время подготовки заключения перемирия, Сервер-паша заявил корреспонденту английской газеты и просил передать в Англию, что «это сообщение исходит от Сервер-паши, министра иностранных дел Высокой Порты; передайте его слово в слово, как только вы можете перевести. До сих пор я был сторонником Англии, английской политики, английского союза ... Я верил в Англию до степени компрометирования себя и своего правительства. Теперь вижу, что я ошибался; что я обманут ... Нас подстрекали, нас ввели в заблуждение и у меня есть документы, с помощью которых я могу и докажу это»¹³⁶, — писал об этой беседе корреспондент русской газеты.

Другой дипломат, не пожелавший назвать свое имя, подтвердил подстрекательство Англии начать войну и «продолжать борьбу даже тогда, когда благоразумие говорило нам, что лучше заключить мир на каких-либо

¹³⁵ АВПР, ф. Отчеты МИД за 1877 г., лл. 22—231.

¹³⁶ «Русский мир», 31.I. 1876.

условиях. Не будь советов английского правительства, мы заключили бы мир до падения Плевны, который удовлетворил бы Россию. Я не говорю об официальных нотах лорда Дерби. Они были ясны. Если бы мы верили им, мы не могли бы никак рассчитывать на Англию; но не в официальные ноты дипломатов верят больше всего, а в «неофициальные» слова, нашептываемые на ухо. Частые разговоры лорда Биконс菲尔да с Мусурус-пашой, мистера Лэйарда (посол Великобритании в Константинополе.— А. У.) с Сервер-пашой и с султаном служили для нас путеводной нитью и обманули нас...»¹³⁷

Позднее прозрение государственных деятелей Порты, уделявших основное внимание в своей недальновидной политической и дипломатической деятельности союзу с западными странами и возлагавшими на них большие надежды на помощь, дорого обошлось турецкому народу.

¹³⁷ «Русский мир», 31.I 1876.

РУССКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ОБ АПРЕЛЬСКОМ ВОССТАНИИ 1876 Г.

ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К АПРЕЛЬСКОМУ ВОССТАНИЮ

Национально-освободительная борьба болгарского чарода, усилившаяся к середине 60-х годов XIX в. получила широкое освещение в русской периодической печати самых различных направлений¹.

В мае 1867 г. в Москве в связи с открывшейся этнографической выставкой по инициативе славянофильских кругов собрался I Славянский съезд. Он способствовал значительному росту внимания русской общественности к событиям в южнославянских землях².

Восстание в Боснии и Герцеговине в 1875 г., Апрельское восстание в Болгарии³ и сербско-турецкая война 1876 г. всколыхнули общественное мнение России и вызвали активное участие народных масс в оказании моральной и материальной поддержки южным славянам, боровшимся за освобождение. Либеральный писатель П. Д. Боборыкин отмечал, что «турецкие экзекуции в Болгарии вызвали взрыв негодования даже в нашем простом народе»⁴.

Русская периодическая печать времен Восточного кризиса 70-х годов XIX в. содержит ценные материалы по истории национально-освободительного движения южных славян, которые свидетельствуют об огромном

¹ Никитин С. А. Национальное движение на Балканах в 60-е годы XIX в. в освещении русской периодической печати.— В кн.: Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е годы XIX в. М., 1970, с. 183—260; Попова А. А. Русская пресса о болгарском освободительном движении в 1867—68 гг.— «Вестник истории мировой культуры АН СССР», 1960, № 5.

² Никитин С. А. Славянские комитеты в России. М., 1960, с. 156—259.

³ Козьменко И. В. Русское общество и Апрельское болгарское восстание в 1876 г.— «Вопросы истории», 1947, № 5.

⁴ Боборыкин П. Д. На славянском распутье.— «Отечественные записки», 1878, № 4, с. 195

интересе русского народа к событиям на Балканском полуострове. Сообщения русских корреспондентов, статьи и обзоры публицистов и писателей — таков далеко не полный перечень материалов, использованных прессой всех направлений, создавшей общественное мнение широких слоев населения. Русскую общественность интересовали вопросы, связанные с историей, этнографией, культурой и литературой южнославянских народов. В периодической печати регулярно появлялись статьи, рецензии, заметки и сообщения о работах русских и иностранных ученых о прошлом Болгарии.

Не менее важным был и вопрос об исторических взаимоотношениях России и южнославянских народов, ее помощи населению, боровшемуся за национальную независимость. Журнальные и газетные статьи, посвященные обзору предыдущих русско-турецких войн, подчёркивали, что, несмотря на все препятствия западноевропейской дипломатии при освобождении славян, румын и греков, результаты очевидны: «Политическое возрождение Молдавии, Валахии, Сербии и Греции, литературное возрождение Болгарии, несмотря на то, что о ней в трактатах специально не упоминалось»⁵.

Передовые деятели русской интеллигенции в своих выступлениях в печати неоднократно обращали внимание правительства, что для определения отношения к славянским народам и союза с ними «мы должны отнестись с уважением к каждой славянской народности. Только на почве полной равноправности, свободы, строгого отношения к себе мы достигнем сближения с ними»⁶. Что же касается политического, экономического и культурного развития некоторых славянских народов, то среди них есть такие, «...которые стоят гораздо выше нас по своему политическому развитию, по своей промышленности (чехи и хорваты); есть другие, которые благосостоянием и развитием низших классов могут служить нам полезным примером...»⁷.

Признавая возросший интерес общества к истории Болгарии и других южнославянских народов, газеты да-

⁵ Белов Е. Результаты войны России с Турцией.— «Древняя и новая Россия», 1877, № 8, с. 254.

⁶ Воллан Г. де. Сербский вопрос перед судом русского общества.— «Древняя и новая Россия», 1877, № 5, с. 74.

⁷ Там же.

вали обширный список литературы, где упоминались работы П. Шафарика, Ю. Венелина, К. Иречека, А. Гильфердинга, Л. Каравелова, М. Дринова, Н. Палаузова и др.

Положение русской периодической печати в 70-е годы XIX в. определялось «Временными правилами о печати» — законом, утвержденным в 1865 г. Название закона свидетельствовало о том, что он мог быть отменен по первому желанию правительства, что и случилось в 1882 г., когда был издан закон о печати, «утвердивший полный административный произвол над прессой»⁸. Согласно закону 1865 г., от предварительной цензуры освобождались только петербургские и московские журналы и газеты, а также книги объемом более 10 печатных листов. В действительности однако, эти правила нарушались и в Петербурге. Так, в 1879 г. из 149 названий 79 оставались под надзором цензуры⁹.

Провинциальная пресса, иллюстрированные журналы по-прежнему подлежали предварительной цензуре. Всеми издательскими делами заведывало Главное управление по делам печати, подчиненное министру внутренних дел.

Редакторы и издатели освобожденных от предварительной цензуры изданий должны были направлять в цензурный комитет ежедневные и еженедельные номера газет и журналов одновременно с началом печатания номера. Остальные издания направлялись в цензурный комитет за два дня до поступления в продажу и рассылки номеров подписчикам. Министру внутренних дел предоставлялось право делать издателям официальное предупреждение, при третьем предупреждении — приостанавливать издание до шести месяцев.

Наглядным примером того, что считалось криминалом в глазах царских сановников, может служить предупреждение еженедельной петербургской газете «Молва», социально-политическая программа которой отражала либерально-народнические воззрения. 3 сентября 1876 г. товарищ министра внутренних дел А. Б. Лобанов-Ростовский направил начальнику III отделения

⁸ История русской журналистики XVIII—XIX веков. М., 1973, с. 414.

⁹ Там же.

А. Л. Потапову циркулярное письмо «...по поводу помещенной в № 35 газеты «Молва» передовой статьи, озаглавленной «Интересы Англии в Восточном вопросе», в коей заявляется о настоятельности у нас продолжения реформ с возможным расширением гласности и способов выражения общественного мнения (курсив наш.— А. У.), и в виду вообще вредного направления этого издания, я признал необходимым, согласно заключению Совета главного управления по делам печати, объявить этой газете второе предостережение, в лице издателя коллежского секретаря Жемчужникова и редактора, коллежского ассессора князя Оболенского...»¹⁰

Обвинения, предъявленные газете, свидетельствовали, что со стороны либеральной буржуазии раздавались голоса, требовавшие конституционных реформ. Впоследствии царское правительство, зная, какие широкие меры приняла активная деятельность революционного народничества и учитывая рост недовольства крестьян, обманутых реформой 1861 г., а также принимая во внимание конституционные настроения либералов, надеясь «победоносной войной» разрядить обстановку в России и укрепить самодержавие.

В первое время после утверждения «Временных правил» редакторам и издателям объяснялось, за что они подвергались предупреждению. Впоследствии это правило не соблюдалось, причины скрывались, им приходилось самим догадываться, чем вызвано очередное взыскание¹¹. Один из современников писал, что издателям, получившим предупреждения, предоставлялась «свобода предостерегаться вообще и опасаться всего»¹².

Правительство создавало дополнительные ограничения, не предусмотренные законом, и использовало для этого любую возможность. Так, в 1868 г. министру внутренних дел было дано право запрещать газетам печатать объявления, что тяжело отразилось на материальном положении издателей и редакторов. Кроме того, он мог по своему усмотрению запрещать розничную

¹⁰ ЦГАОР, ф. 109, III о., З эксп., оп. 161, 1876, д. 16, ч. 2, лл. 101—101 об.

¹¹ Козьмин Б. П. Русская журналистика 70-х и 80-х годов XIX века. М., 1948, с. 4.

¹² Там же.

продажу газет и журналов, политическое направление которых считал вредным, что также отражалось на финансовом положении редакций.

Царское правительство не было заинтересовано в распространении периодической печати среди широких народных масс России и стремилось ограничить число читателей ежедневной прессы. В связи с этим небезынтересна заметка «Нужно ли политическое развитие русскому народу?», опубликованная в журнале «Вперед» под рубрикой «Что делается на родине?», документально подтверждающая стремление правящих кругов не допустить широкого проникновения газет в глубь страны.

В то время, когда пресса России и западноевропейских стран ежедневно освещала события, происходившие на Балканском полуострове, председатель Белоозерской уездной земской управы М. Прокофьев обратился к редакторам петербургских и московских газет с просьбой «пожертвовать некоторое число непроданных экземпляров газет для рассылки их по селам, деревням и уездам, отдаленным от столицы, где не получают газет, а следовательно, не имеют и верных сведений о текущих событиях, которыми они заинтересованы в высшей степени и ловят на лету всякую верную и ложную новость»¹³. Казалось бы, ничего предосудительного в этой просьбе не было, однако канцелярия Петербургского губернатора дала указание исправникам «принять меры к недопущению земских управ, в которых такая мысль могла бы встретить сочувствие, принимать на себя совершенно им несвойственную и не представленную им законом обязанность заботиться о политическом развитии народа»¹⁴.

Невзирая на все препятствия ограничить издание и распространение периодической литературы, закон 1865 г., как писал Степняк-Кравчинский, «имел одно бесспорное преимущество. Книгу, газету или журнал можно было запретить только по приговору суда»¹⁵, а «воз-

¹³ «Вперед!» (Лондон), 1877, № 5, с. 121.

¹⁴ Там же, с. 121.

¹⁵ Степняк-Кравчинский С. М. Россия под властью царей. М., 1965, с. 316. Указывая на положительную сторону закона, автор в то же время отмечал самоуправство правительства. На практике власти находили возможность обходить закон, и в 1866 г. по

можность обжалования была безусловным облегчением для печати, так как заставляла министра быть более осторожным в осуществлении своих полномочий и чаще прислушиваться к общественному мнению»¹⁶.

Редакторы демократических изданий проявляли максимум осторожности и изворотливости в своих отношениях с цензурным комитетом, и, как писал М. Е. Салтыков-Щедрин, «сколько змеиной мудрости требуется, чтобы издавать журнал при наличии постоянной угрозы». «Кормлением зверей» называл Н. А. Некрасов обеды, устраиваемые в определенные дни редакцией «Отечественных записок» для членов цензурного комитета¹⁷.

*

В периодической печати России 1876 г. можно выделить следующие направления: консервативное, либеральное, демократическое. Нельзя обойти молчанием и русскую революционно-народническую зарубежную печать.

Отражая отношение различных слоев русского общества к национально-освободительной борьбе южных славян вообще и болгарского народа в частности, пресса каждого из этих направлений обсуждала проблемы балканской политики западноевропейских государств, давала оценку событиям, происходившим в Болгарии, и выражала свои взгляды по вопросу ее будущего государственного устройства.

При характеристике периодической печати интересующего нас периода необходимо обратить внимание и на газеты официального характера, издававшиеся в губерниях — «Губернские ведомости», находившиеся под непосредственным наблюдением губернатора. Газета сузубо официальная, печатавшая распоряжения и постановления властей, объявления казенные и частные, имела также неофициальную часть, на страницах которой рекомендовалось заниматься главным образом разработкой местных материалов, «сообразуясь с характером

приказу Александра II были закрыты журналы «Современник» и «Русское слово».

¹⁶ Там же, с. 316.

¹⁷ Козьмин Б. П. Русская журналистика..., с. 7.



Периодическая печать консервативного направления

и направлением «Правительственного вестника», указывалось в очередном правительственном циркуляре в 1871 г. относительно губернских ведомостей¹⁸.

Несмотря на тематическую ограниченность и строгую официальность, губернские ведомости представляют интерес для получения информации краеведческого характера, статистических и экономических данных о губерниях. Во время Восточного кризиса в губернских ведомостях широко освещалась помощь России восставшим славянам Балканского полуострова и их бедствующим семьям.

Официальные газеты типа губернских ведомостей выходили и на окраинах России на русском и национальных языках и назывались иначе, например, «Закавказский вестник», «Кавказ» и т. п.¹⁹ Там шире допускалась частная инициатива, и по содержанию и разнообразию материала они были интересней губернских ведомостей²⁰.

Из газет и журналов периода Апрельского восстания 1876 г. к консервативному направлению относились: официальная газета «Правительственный вестник» (орган Министерства внутренних дел), газета «Русский инвалид» (орган Генерального штаба), еженедельная газета-журнал «Гражданин» (орган реакционных слоев русского дворянства), газета «Русский мир», выражавшая интересы националистических кругов русского общества, «Санкт-Петербургские ведомости», с 1875 г. принявшие отчетливо реакционный характер, «Русский вестник» — журнал литературный и политический, один из самых влиятельных органов реакционной журналистики.

Характеризуя беллетристику, печатавшуюся в «Русском вестнике», В. И. Ленин указывал на «романы с описанием благородных предводителей дворянства, благодушных и довольных мужичков, недовольных извергов, негодяев и чудовищ-революционеров»²¹. Далее следуют реакционно-монархические «Московские ведомо-

¹⁸ Русская периодическая печать 1702—1894, т. I. М., 1959, с. 260.

¹⁹ Там же, с. 255; Станько А. И. Русские газеты первой половины XIX века. Ростов, 1969, с. 112—113.

²⁰ Есин Б. И. Русская дореволюционная печать. М., 1971, с. 22—23.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 87.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ-ПОЛИТИКИ-ЛИТЕРАТУРЫ

РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ

第237章小丑的使命 第1000章大结局

ANSWER

НОВОЕ ВРЕМЯ

БАНКУРСКАЯ
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

Периодическая печать либерального направления

сти», «Рижский вестник», а также близкая к ним по направлению «Газета А. Гатцука», поддерживавшие внутреннюю и внешнюю политику царского правительства.

При изучении отношения различных направлений русской периодической печати к Апрельскому восстанию можно констатировать всеобщее сочувствие к повстанцам Болгарии. Интересно отметить, что были случаи, когда часть консервативной и либеральной печати придерживалась единого взгляда по одному и тому же вопросу, а другая часть высказывала противоположное мнение. Так, например, одинаково сдержанную позицию по отношению к Апрельскому восстанию вначале заняли консервативные «Московские ведомости» и либеральный «Голос». Консервативная газета «Русский мир»²² и либеральная «Новое время»²³ рассматривали восстание как результат длительной подготовки болгарского народа к борьбе с иноземным игом, а «Московские ведомости»²⁴, «Гражданин»²⁵ и либеральная «Русские ведомости»²⁶ приходили к выводу, что восстание в Болгарии было спровоцировано Портой. Тождественность мнений по ряду вопросов консервативной и либеральной печати в оценке происходивших событий на Балканах дает нам возможность рассматривать параллельно два направления²⁷.

Наиболее влиятельной газетой консервативного лагеря были «Московские ведомости» М. Н. Каткова. Литературный критик, переводчик, адъюнкт-профессор Московского университета, М. Н. Катков в юности был членом кружка В. Г. Белинского. «Глубокая натура, могучий дух, блестящая, богатая надежда в будущем...»²⁸ — отзывался о нем великий критик. Не останавливаясь на эволюции взглядов и убеждений Каткова,

²² «Русский мир», 29.IV, 25.V 1876.

²³ «Новое время», 25.IV, 18.V 1876.

²⁴ «Московские ведомости», 23.V 1876.

²⁵ «Гражданин», 30.V 1876.

²⁶ «Русские ведомости», 22.VI 1876.

²⁷ Советский историк И. В. Козьменко одна из первых в советской и болгарской исторической науке занялась изучением отношения русского общества к Апрельскому восстанию. Она обратила внимание главным образом на разность мнений петербургских и московских газет (См.: Козьменко И. В. Русское общество..., с. 100).

²⁸ Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. XI. М., 1956, с. 387.

отметим, что впоследствии, поняв свое заблуждение и разобравшись в Каткове, Белинский дал яркую характеристику будущему редактору «Московских ведомостей» в своем письме к С. П. Боткину от 6 февраля 1843 г. Он писал: «Этот человек (Катков,— А. У.) не изменился, но только стал самим собой. Теперь это — куча философского (...); бояся наступить на нее — и замаравшись и завоняет»²⁹.

Определение, данное Белинским 25-летнему Каткову, полностью подтвердилось. Как показала вся последующая деятельность издателя «Московских ведомостей» и «Русского вестника», он оказался верным «сторожевым псом»³⁰ и опорой монархии. Жажда власти и болезненное самолюбие совмещались с «полным отсутствием всякой добросовестности, всякого нравственного чувства, даже всяких приличий»³¹, что при всемерной поддержке официальных правительственные кругов привело к тому, что «Катков из-за журнального стола сделался чуть ли не властителем России. Министры перед ним трепетали: второстепенных чиновников он трактовал, как лакеев»³². Так вспоминал о нем известный общественный деятель умеренно-либерального лагеря Б. Н. Чичерин.

Обладая чутьем журналиста, Катков остро чувствовал общественно-политическую конъюнктуру, умел возбуждать и играть на низменных чувствах обывателя, прикрываясь возвышенными патриотическими целями. Поле деятельности Каткова не ограничивалось только публицистикой. Он принимал активное участие и в составлении проектов реакционных реформ в области народного просвещения в 60—70-е годы XIX в. «Всякое самостоятельное проявление жизни считалось изменою; всякий возражатель объявлялся врагом отечества»³³, — таково было его политическое кредо.

Анализируя политическую карьеру Каткова, В. И. Ленин писал: «Либеральный, сочувствующий анг-

²⁹ Там же, т. XII, с. 131.

³⁰ В одном из рапортов начальнику Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистову Катков назвал себя «сторожевым псом, который чует, если что неладно в доме его хозяина» (*Суворин А. С. Дневник. М.— Пг., 1923, с. 167*).

³¹ Чичерин Б. Н. Воспоминания. М., 1929, с. 176.

³² Чичерин Б. Н. Воспоминания, с. 178.

³³ Там же, с. 177.

лийской буржуазии и английской конституции, помещик Катков во время первого демократического подъема в России (начало 60-х годов XIX века) повернулся к национализму, шовинизму и бешеному черносотенству»³⁴. Творчество Каткова, идеолога и апологета царского самодержавия, не прошло бесследно для общественной жизни России. По замечанию современника, «Катков воспитал целое поколение молодых подлецов», которые «последовали за ним в его реакционных стремлениях»³⁵. Но, как справедливо заметил советский ученый Б. П. Балуев, «резко поправел — это вовсе не значит: резко поглупел»³⁶. Являясь человеком недюжинного ума, Катков весь свой талант и способности поставил на службу реакции.

Видным представителем русской периодической печати либерального направления в 1876 г. был известный публицист и беллетрист А. С. Суворин. Молодость будущего издателя и редактора «Нового времени» прошла в тяжелом труде и лишениях. Не имевший ни средств, ни связей, Суворин начинал свою литературную карьеру с должности уездного учителя, затем работал в журнале «Русское слово», печатался в «Современнике», сотрудничал с Н. Г. Чернышевским, писал по заказу Л. Н. Толстого для яснополянских крестьян. Литературные занятия Суворина вскоре увенчались успехом. «Рассказ мой «Гарибальди», — вспоминал впоследствии Суворин, — напечатанный в «Воронежской беседе», читал в это время Садовский на литературных чтениях, и читал изумительно. На одном чтении меня стали вызывать, я хотел уйти, но меня задержали. Это был первый мой успех»³⁷.

В конце 60-х — начале 70-х годов Суворин (один из его псевдонимов — «Незнакомец») выступал на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» и получил широкую известность своими фельетонными обозрениями. О том, каким общественным вниманием пользовались фельетоны Суворина, свидетельствует запись в дневни-

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 43—44.

³⁵ Чичерин Б. Н. Воспоминания, с. 181.

³⁶ Балуев Б. П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971, с. 83.

³⁷ Суворин А. С. Дневник, с. 86.

ке А. В. Никитенко: «Итак, эта почти единственная живая струя в газете иссякла от дуновения холодной цензурной бури. Дело в том, что фельетон Незнакомца отличался вообще умом и остроумием, и все его читали, и потому он признан вредным»³⁸.

Получив известность и разбогатев, Суворин в 1876 г. стал владельцем петербургской газеты «Новое время», купив ее у крупного предпринимателя и финансиста К. В. Трубникова. Из бесцветной консервативной газеты, имевшей 1562 подписчика, «Новое время» благодаря Суворину превратилось в популярную умеренно-либеральную газету, тираж которой сразу же увеличился до 13 тысяч экземпляров³⁹, а впоследствии значительно возрос. «Новое время» выдвинулось в число ведущих газет. Либерально-оппозиционное настроение «Нового времени» привлекало подписчиков. Но период либерализма газеты длился недолго: к началу русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Суворин полностью порвал с либеральным направлением и перешел на позиции национализма и квасного патриотизма.

В. И. Ленин в статье «Карьера» сжато и выразительно охарактеризовал общественную эволюцию Суворина. Он писал: «...начинающий либеральный и даже демократический журналист, с симпатиями к Белинскому и Чернышевскому, с враждой к реакции,— вот чем начал Суворин в 50—60-х годах прошлого века». Впоследствии «...миллионер, самодовольный и бесстыдный хвалитель буржуазии, пресмыкающийся перед всяким поворотом политики власть имущих в конце этого пути»⁴⁰. В глубине души Суворин отрицательно относился ко многим явлениям окружающей его действительности и в первую очередь к притеснениям печати. «Мысль и чувства сжимала цензура»,— свидетельствует запись в его дневнике. «Свободная печать,— пояснял он,— хорошее дело *a la longue*, ибо воспитывает общество, но во всякий данный момент она бессильна против правительства, полиции, судов и пр., которые имеют полную возможность задушить ее»⁴¹.

³⁸ Никитенко А. В. Дневник, т. I. М., 1956, с. 257.

³⁹ Есин Б. И. Русская дореволюционная печать..., с. 40.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 43.

⁴¹ Суворин А. С. Дневник, с. 25.

Став на путь «беспардонного лакейства перед власть имущими»⁴², Суворин тем не менее понимал всю мерзость своей деятельности в журналистике. О своей беспомощности что-либо предпринять редактор «Нового времени» с откровением писал лишь на страницах дневника. «Какие тяжелые условия печати! Возились, возились со статьей Лебедева о растрате денежной. В статье эффектный конец. Надо было ее показать. Только похвалы печатаешь с легким сердцем, а чуть тронешь этих «государственных людей», которые в сущности — государственные недоносчи и дегенераты, и начинаешь вильять и злиться в душе на себя и на свое холопство, которое нет возможности скинуть»⁴³.

Из рассматриваемой нами периодической печати либерального направления можно назвать еще «Голос», «Русские ведомости», «Биржевые ведомости», «Петербургскую газету» и «Одесский вестник».

Видное место среди русских либеральных газет принадлежало издававшейся в Петербурге ежедневной политической и литературной газете «Голос». Официальным издателем-редактором считался А. А. Краевский, но с 1871 г. фактическим редактором стал либеральный историк и публицист, бывший профессор Киевского университета В. А. Бильбасов, под руководством которого направление газеты определилось как умеренно-либеральное. Оба они состояли членами Петербургского славянского комитета.

«Голос» занимал важное место в русской политической прессе 70-х годов. Пользуясь связями в правящих кругах, газета имела хорошую информацию. Высказываясь в пользу реформ (за всеобщее школьное образование и в защиту свободной торговли), одобряя развитие капиталистических предприятий в пореформенной России, «Голос», однако, активно выступал против революционного движения.

Несмотря на умеренные требования газеты, она подвергалась цензурным взысканиям, получала предупреждения, приостанавливалась, на различные сроки запрещалась ее розничная продажа.

В середине 60-х годов в Москве «у самого очага кат-

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 44.

⁴³ Суворин А. С. Дневник, с. 82—83,

ковщины»⁴⁴ зародилась одна из наиболее значительных газет либерального направления — «Русские ведомости». Редактор и издатель газеты проф. Н. С. Скворцов привлек к участию в ней либеральных профессоров Московского университета. В газете печатались материалы и демократически настроенных журналистов, и передовых писателей таких, как П. П. Лавров, Глеб Успенский, В. Г. Короленко и др. После закрытия «Отечественных записок» в ней публиковались произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В «Русских ведомостях» сотрудничал секретарь Московского славянского комитета проф. Н. А. Попов, выступавший по вопросам славянской политики. Политическая программа газеты сводилась к ограничению самодержавия и введению конституции — это было главное требование, которое старалась проводить редакция. Не имея возможности писать об этом открыто, газета отстаивала необходимость широких реформ, ограничения крестьянских податей, расширения земельных наделов крестьян и организации системы мелкого кредита.

Не лишены интереса воспоминания Короленко о сотрудничестве в «Русских ведомостях», характеризующие стиль и методы работы газеты: «Газета вызывала много озлоблений и целый град катковских доносов. Но никогда она не позволяла себе из самосохранения ни одной заведомо фальшивой ноты. «Профессорская газета» говорила ровно и убежденно. Читатель отлично слышал то, что она говорила, и не менее ясно слышал он также то, о чем она молчала»⁴⁵ (курсив наш.—А. У.). Например, приведем эпизод отношения «Русских ведомостей» к смерти Каткова (1887). Газета не могла открыто дать оценку его деятельности и предпочла обойти это событие демонстративным молчанием. Такое игнорирование вызвало негодование Е. М. Феоктистова, высказавшегося довольно откровенно о сущности «Русских ведомостей»: «Вот подлая газета; не только может вредно писать, но и вредно молчать»⁴⁶. После такой оценки, данной газете крупным царским сановником-реак-

⁴⁴ Короленко В. Г. Черточка из автобиографии.— В кн.: Русские ведомости 1863—1913. М., 1913, с. 310.

⁴⁵ Там же, с. 310.

⁴⁶ Козьмин Б. П. Русская журналистика..., с. 34.

ционером, можно представить с какими трудностями приходилось сталкиваться редакции. Об этом свидетельствует Короленко в своих воспоминаниях, подчеркивая, что «газета все время держалась на том опасном рубеже, по одну сторону которого — явная гибель, по другую — излишняя осторожность и бледность ... Редакция была постоянно в линии огня, постоянно рисковала»⁴⁷. «Русские ведомости» пользовались широкой популярностью среди столичной и провинциальной интеллигенции.

Пользовалась вниманием читателей и коммерческая газета либеральной буржуазии «Биржевые ведомости». В 1874 г. новый издатель газеты В. А. Полетика, желая придать газете оппозиционный характер, пригласил в состав редакции демократически настроенных журналистов из «Отечественных записок», рекомендованных ему Н. А. Некрасовым. «Биржевые ведомости» выступали за единство интересов всех сословий в деле накопления национальных богатств, придавали большое значение земской деятельности. Газета отрицательно относилась к засилию реакционного дворянства в земских учреждениях⁴⁸. В литературно-публицистических статьях осуждали журнал «Дело» за его отход от наследия Белинского, Добролюбова. За критические выступления газета неоднократно подвергалась цензурным репрессиям.

*

Современная русская периодическая печать быстро откликнулась на Апрельское восстание в Болгарии. Первые сообщения появились в печати между 24 и 28 апреля, а с первых чисел мая почти вся русская пресса заговорила об этом событии в полный голос. К этому времени, как свидетельствует агентурная записка в III-е отделение, почти каждая газета имела собственных или внештатных корреспондентов на Балканах⁴⁹.

Одно из первых сообщений о подготовке восстания появилось в «Новом времени» от 14 апреля. В статье «Славянские земли» неизвестный автор отмечал, что за

⁴⁷ Короленко В. Г. Чертюка из автобиографии, с. 310.

⁴⁸ Русская периодическая печать..., т. I, с. 408—409.

⁴⁹ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. I. М., 1961, с. 190.

последнее время обнаружилось «довольно тревожное движение, заслуживающее внимания, так как из Дунайского вилайета в связи с опасностью волнений среди болгар, войска, получив приказание, направились в Ниш, Видин, Новый Базар». «...Эмиссарам восстания» «удалось организовать между Рущуком и Балканами небольшую банду, насчитывающую не более 120 человек». Но самое главное, по замечанию автора, это оживление деятельности эмигрантского революционного комитета, заседавшего в Бухаресте. Комитет готовится «вовлечь Болгарию в борьбу» и «для этой цели позаботился о доставлении оружия», — приходил он к выводу⁵⁰.

21 апреля в «Русском мире» появилась заметка об аресте в Тырнове члена местного тайного революционного комитета, учителя Н. Славкова, и подтверждалось известие, сообщенное ранее «Новым временем» о переселении турецких войск в Ниш. О том, что среди болгар царит всеобщее возбуждение, «брожение умов с каждым днем усиливается» и «болгары возьмутся за оружие»^{51–52}, а страна находится накануне восстания, писал и «Русский мир» задолго до Апрельских событий, будучи хорошо осведомленным благодаря корреспонденциям своего издателя генерала М. Г. Черняева⁵³.

С этими выводами соглашался и «Одесский вестник», подчеркивая, «что в Болгарии должно было вспыхнуть восстание — следовало ожидать, и об этом мы говорили еще в прошлом году»⁵⁴. Главной причиной восстания, по мнению газет, являлся произвол властей. В корреспонденции от 24 апреля, сообщая о восстании в Болгарии, «Новое время» критически отнеслось к реформам по урегулированию положения балканских славян и считало, что для решения вопроса «нужна полная автономия юго-славянских земель». Опубликовав на следующий день статью, полученную из Румынии, редакция газеты предположила ей введение, где полностью соглашалась с автором, который считал, что Восточный кризис можно решить только уступками славянам,

⁵⁰ «Новое время», 14.IV 1876.

^{51–52} «Русский мир», 24.IV 1876.

⁵³ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 182, 183.

⁵⁴ «Одесский вестник», 24.IV 1876.

а именно — «образованием из славянских областей, входивших в состав турецких владений, самостоятельных княжеств»⁵⁵.

О том, что в Болгарии вспыхнуло восстание и произошли первые сражения в районе Татар-Базарджа, информировали своих читателей и «Русские ведомости»⁵⁶. «Восстание в Болгарии началось. Прибалканские селения взялись за оружие», — телеграфировал 29 апреля корреспондент «Русского мира», а через несколько дней газета сообщала, что восстание распространяется. «Революционное движение в Болгарии, существование которого на днях еще отрицали, проявляется ныне с новейшей силой», — отмечалось в передовой «Санкт-Петербургских ведомостей»⁵⁷. Интересно отметить, что газета выражала надежду на присоединение к повстанцам и турецкого населения, «как это уже сделали боснийские мусульмане», ибо «туркам живется так же плохо при настоящем порядке, и они от всякой перемены ожидают только лучшего»⁵⁸.

30 апреля «Петербургская газета» в статье «Начало конца», анализируя положение на Балканском полуострове, приходила к выводу, что произвол правительства Порты по отношению к христианскому населению довел до того, что «миролюбивые болгары принуждены были взяться за оружие, и теперь вся Румелия до самых Родопских гор находится в восстании...» В первые дни восстания и в последующие, когда уже было ясно, что восставшие терпят поражение, газеты пестрили сообщениями об удачных сражениях болгарских повстанцев с правительственными войсками. Военные силы восставших на страницах периодической печати преувеличивались, сведения часто были противоречивые, но оптимистические, и газеты выражали надежду на успех болгарских повстанцев. Делалось это, по-видимому, для того, чтобы вызвать больше сочувствия у русского общества к болгарским повстанцам и побудить правительство к решению Восточного вопроса. «Чем сильнее сочувствие к какому-нибудь делу,— писал «Одесский ве-

⁵⁵ «Новое время», 25.IV 1876.

⁵⁶ «Русские ведомости», 24.IV 1876.

⁵⁷ «Санкт-Петербургские ведомости», 30.IV 1876.

⁵⁸ «Санкт-Петербургские ведомости», 5.V 1876.

стник», — тем благоразумнее мы поступим, если побережем себя от разочарований»⁵⁹.

«Восстание в Болгарии распространяется с неудержимой быстротой»⁶⁰, — сообщал издатель «Русского мира» генерал М. Г. Черняев в редакцию своей газеты. О всеобщем восстании в Болгарии писал 13 мая «Правительственный вестник»: «Число инсургентов так велико, что они решаются спускаться в долины для разрушения железных дорог и телеграфов». Интересно, что даже во время сербско-турецкой войны, когда восстание в Болгарии фактически было подавлено, «Одесский вестник» оптимистически сообщал, что «турецкие власти, кажется, больше обеспокоены болгарским восстанием, нежели войной с Сербией»⁶¹.

В периодической печати раздавались голоса, требовавшие предоставить воюющим сторонам самим разрешить спорный вопрос. В передовой статье «Петербургской газеты» «Проекты умиротворения Турции» автор призывал европейские государства к невмешательству в дела славян, ссылаясь на пример невмешательства, «примененный с таким успехом к Италии и Испании». Заканчивалась статья вопросом: неужели принцип невмешательства «не может быть применен к славянам?»⁶² Более определенно по этому вопросу высказался «Одесский вестник», требовавший «или предоставить всем элементам на Балканском полуострове полную свободу действий, или произвести энергическое и немедленное вмешательство в дела Турции»⁶³.

В дальнейшем по мере углубления кризиса, пресса стала пессимистически относиться к возможности дипломатического урегулирования южнославянского вопроса. «Берлинская конференция не разрешила, конечно, Восточного вопроса», — скептически констатировало «Новое время»⁶⁴. Такого же мнения придерживались и «Биржевые ведомости». «Благодушное пожелание графа Андраши, — говорилось в передовой статье, — с помощью пяти пунктов своего известного проекта уморо-

⁵⁹ «Одесский вестник», 4.VII 1876.

⁶⁰ «Русский мир», 12.V 1876.

⁶¹ «Одесский вестник», 11.VII 1876.

⁶² «Петербургская газета», 27.IV 1876.

⁶³ «Одесский вестник», 25.IV 1876.

⁶⁴ «Новое время», 7.V 1876.

творить восставшие провинции на Балканском полуострове и поддержать развалившуюся Турецкую империю так и осталось прекрасным пожеланием»⁶⁵.

Часто выступавший на страницах «Русского мира» неизвестный автор из Тырнова, которого по его статьям можно причислить к русофильским кругам болгарской буржуазии, осуждал западноевропейскую дипломатию и был убежден, что «Европа не намерена разрешить Восточный вопрос в пользу райев, это известно болгарам», а коль скоро она не хочет помочь христианскому населению, то пусть оставит их в покое — они сами добьются освобождения своих земель и «устроятся федеративно»⁶⁶.

Регулярно печатая материалы об Апрельском восстании, «Русский мир», однако, главное внимание уделял событиям в Боснии и Герцеговине. Такое отношение было вызвано не тем, что Порта быстро расправилась с восстанием в Болгарии, а взглядами Черняева на место Болгарии в освободительном движении славян Балканского полуострова, что достаточно ясно он выразил в письме от 24 сентября 1876 г. к вице-председателю Московского славянского комитета И. С. Аксакову: «Болгария может подняться только тогда, когда будет занята постороннею силою. Ей два выхода — занятие русскими войсками или движение вперед к Балканам сербской армии»⁶⁷.

В своем стремлении помочь южным славянам газета «Биржевые ведомости» приходила к ошибочному выводу о слабости Порты, сбрасывая со счета ее военную силу: «Теперь Европа имеет дело уже не с больным человеком, а с трупом и притом уже разлагающимся»⁶⁸. Категоричность в суждениях газеты относительно жизнеспособности Оттоманской империи не соответствовала действительности. Во-первых, правительство Порты довольно искусно использовало в своих интересах противоречия великих держав, а во-вторых, последующая русско-турецкая война показала достаточно высокую боевую способность «безнадежно больного человека».

⁶⁵ «Биржевые ведомости», 2.V 1876.

⁶⁶ «Русский мир», 14.V 1876.

⁶⁷ ОР ГПБС-Щ, фонд И. С. Аксакова, д. 387, л. 3.

⁶⁸ «Биржевые ведомости», 6.V 1876.

Выражая искреннее сочувствие болгарскому народу, стремившемуся сбросить иноземное иго, «Новое время» опубликовало статью под названием «Народ-мученик», в которой сожалела, что на Берлинской встрече не рассматривался болгарский вопрос. Заканчивалась статья следующими словами: «Народ, который не научился лицемерию и лжи... бесспорно имеет все задатки на великую будущность»⁶⁹.

Из русской периодической печати наиболее сдержанную позицию к событиям в Болгарии заняли «Голос» и «Московские ведомости». Обе газеты 24 апреля сообщили о начале Апрельского восстания. «Восстание в Болгарии, которое давно уже признавалось делом возможным, наконец, вспыхнуло на самом деле...»⁷⁰ В последующие дни они публиковали корреспонденции об Апрельском восстании из иностранной печати, а основное внимание уделяли обсуждению вопроса о положении в Герцеговине и в Боснии, где, по их мнению, находился эпицентр восстания южнославянских народов. Газеты осуждали отказ правительства Дизраэли присоединиться к Берлинскому меморандуму, сообщали об убийстве французского и немецкого консулов в Салониках, о дворцовом перевороте в Константинополе и др.

Тесно связанная с правящими кругами и Министерством иностранных дел, газета «Голос» выступала за мирное урегулирование Балканского вопроса. Основная линия «Голоса» в решении Восточного кризиса — это согласованность действий России с Австро-Венгрией в вопросе о славянах Балканского полуострова. В этом отношении представляет особый интерес перлюстрированное письмо от 24 июля 1876 г. издателя газеты «Голос» А. А. Краевского профессору государственного права и публицисту А. Д. Градовскому. Высказав свое согласие с мыслями, изложенными в статье «Россия и славяне», присланной Градовским в редакцию «Голоса», Краевский писал: «Продолжайте варьировать на одну и ту же тему: «энергическое вмешательство России в славянское дело» — только, бога ради, не военное.— У нас о войне не хотят и слышать и собираются преследовать карами эту мысль в печати.— Мне удалось

⁶⁹ «Новое время», 13.V 1876.

⁷⁰ «Голос», 24.IV 1876.

слышать такое изречение (от лиц достоверных, собственноушино слышавших его): «Я изо всех сил стараюсь улаживать мирное разрешение дела, а печать хочет меня ссорить с Европою, этого нельзя допускать». Да и я, признаюсь вам, не только не сторонник, а враг войны при настоящем положении России... Россия, мне кажется, должна именно теперь энергически действовать в Европе на прекращение балканской бойни и на удовлетворение требований славян. Требования же их в высшей степени благоразумны и умеренны...»⁷¹ Ознакомившись с содержанием письма, Александр II написал: «Весьма здравые мысли и совершенно согласные с моими»⁷².

Первоначальную сдержанность «Московских ведомостей» к Апрельскому восстанию можно объяснить также связями Каткова с правительственные верхами и с князем Л. Шаховским третьим секретарем русского посольства в Константинополе, информацией которого пользовалась газета. Естественно, Шаховской до выяснения официального отношения правительства к происходившим событиям в Болгарии и без консультации с Игнатьевым не мог выступать в печати.

С середины мая «Московские ведомости» стали шире освещать Апрельское восстание, помещали корреспонденции очевидцев событий в Болгарии. Так, 18 мая газета напечатала присланную из Константинополя статью о Болгарии. Судя по тексту, который совпадает с письмом к секретарю Московского славянского комитета Н. А. Попову от 15 мая, автором корреспонденции мог быть внештатный драгоман русского посольства в Константинополе Т. Бурмов⁷³. 26 мая «Московские ведомости» опубликовали информацию Шаховского. Хорошо осведомленный о состоянии дел в стране, автор начал свою корреспонденцию со слов, что известия, которые он посыпает в газету, «самые прискорбные». Народ, доведенный до отчаяния, берется за оружие, не задумываясь «о последствиях», ибо при таком невыносимом положении «смерть приятнее жизни». Блуждающие по лесам и горам восставшие недолго продержатся из-

⁷¹ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 307.

⁷² Там же, с. 308.

⁷³ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 222—223.

за отсутствия общего плана действия, недостатка оружия и продовольствия, к тому же «замкнутость местности», вследствие коей инсургентам невозможно не только пополнять свое продовольствие и военные припасы из других стран, но и давать сведения о своих действиях,— все это предвещает полную неудачу отчаянной попытке болгар»^{73а}.

По мнению автора, положение можно было бы исправить выступлением «балканских стран — Греции и Сербии» против Порты, однако он тут же замечает, что в настоящее время это не представляется возможным. Рассказав о героической обороне Дряновского монастыря, Шаховской констатировал, что Болгария не имеет тех географических условий для удобства сопротивления противнику, какими располагает Герцеговина. (Об этом же говорил Т. Минков Хр. Ботеву в августе 1875 г. в Николаеве). В заключение автор приходил к выводу, что «для успеха восстания между болгарами нужна большая подготовительная и обширная организация»⁷⁴.

На страницах газет наряду с русскими корреспондентами стали выступать и болгарские авторы, являвшиеся очевидцами событий. Нередко появлялись заметки анонимных болгарских корреспондентов, а также частные письма, которые получали редакции газет из Болгарии и Румынии. Были случаи, когда редакции русских газет непосредственно связывались с деятелями болгарского национально-освободительного движения, как это сделал редактор «Голоса» Краевский, пригласив члена Болгарского центрального благотворительного комитета в Бухаресте П. Х. Висковского выступить на страницах «Голоса», и обещав рекомендовать русскому читателю болгарскую газету «Възраждане» («Возрождение»)⁷⁵.

В публикуемых статьях и заметках давались подробные сведения о высадке четы Хр. Ботева, воспользовавшейся для переправы через Дунай австрийским

^{73а} «Московские ведомости», 26.V 1876.

⁷⁴ «Московские ведомости», 26.V 1876.

⁷⁵ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 324—325. Еженедельная газета «Възраждане» вначале придерживалась революционного направления, впоследствии — либерально-демократического. Выходила с июня по ноябрь 1876 г. в румынском городе Браила.

пароходом «Радецкий»⁷⁶, о чете попа Харитона⁷⁷, о казни «инсургентского вождя» Ц. Дюстабанова⁷⁸ и т. д. Необходимо отметить, что часто газеты получали и печатали материалы о сражениях, которых не было, и о людях, в действительности не участвовавших в Апрельском восстании. К таким случаям можно отнести и информацию о сражениях отрядов П. Хитова, Ф. Тотю, Ильи-воеводы и о лицах вообще неизвестных в исторической литературе⁷⁹.

27 мая газета поместила заметку собственного корреспондента из Болгарии о бедственном положении повстанцев и мирного болгарского населения, подписанную членом болгарского народного комитета Иваном Вуксановичем. Он прислал в «Московские ведомости» обширную статью о событиях в Болгарии, опубликованную 18 июня. Корреспонденции Вуксановича встречались и в других газетах⁸⁰.

Статьи Вуксановича, появлявшиеся на страницах русской прессы, давали подробную картину трагического положения, сложившегося в Болгарии после жестокого подавления Апрельского восстания, и призывали русскую общественность оказать активную помощь болгарскому народу. «Мы, угнетенные, умоляем вас, единоплеменные братья, протянуть нам руку помощи. Никто из других христиан не поймет наших страданий, не разделит нашего горя как вы, единоплеменные и православные! На вас наша надежда!»⁸¹

О выступлениях Вуксановича в русской периодической печати писали И. В. Козьменко⁸² и Г. Г. Димитров⁸³. Отзывы о Вуксановиче в архивных материалах времен 1876 г., опубликованные в болгарской и советской исторической литературе, довольно противоречи-

⁷⁶ «Газета А. Гатцука», 5.VI 1876.

⁷⁷ «Московские ведомости», 18.VI 1876.

⁷⁸ «Русские ведомости», 6.VII 1876.

⁷⁹ «Правительственный вестник», 15.V 1876; «Русские ведомости», 16.V 1876; «Московские ведомости», 4.VII 1876, 14.VII 1876.

⁸⁰ «Новое время», 21.III 1876.

⁸¹ «Московские ведомости», 18.VI 1876.

⁸² Козьменко И. В. Русское общество..., с. 99.

⁸³ Димитров Г. Г. Вестник «Московские ведомости» за събития в България по време и след Априлското въстание от 1876 г.— «Исторически преглед», 1968, № 1, с. 115.

вы⁸⁴. На фоне целого ряда документов содержащих положительные отзывы о нем, встречаются и отрицательно характеризующие личность Вуксановича.

В указанных сборниках деятельность Вуксановича (Паховича) представлена девятью документами, которые относятся к лету 1876 г. Из них только три дают ему отрицательную характеристику, при этом не приводится ни одного факта в пользу обвинения. Голословные и бездоказательные наветы можно объяснить, по-видимому, неприязнью и желанием отстранить Вуксановича от участия в общественной деятельности. С восхищением отзывался о Вуксановиче один из деятелей болгарского национально-освободительного движения литератор П. Калянджи. В своем письме от 5 июня 1876 г. к членам Болгарского человеколюбивого настоятельства в Бухаресте К. Цанкову, И. Грудову и И. Адженову Калянджи писал о Вуксановиче, как «об одном из лучших наших деятелей в России», просил принять с «большим доверием этого искреннего и преданного душой и сердцем нашему народному делу» человека и выдать ему рекомендательное письмо, подписанное от имени Болгарского человеколюбивого настоятельства, так как Вуксанович «хлопочет перед русским правительством о разносторонней помощи нашему народу»⁸⁵.

После приведенного выше документа мы кратко остановимся на письмах, авторы которых выразили отрицательное отношение к Вуксановичу, и ознакомимся с недавно обнаруженными письмами Вуксановича к Горчакову, Гирсу и директору Азиатского департамента МИД Н. П. Стремоухову от 17 июля 1876 г. Отставной генерал-майор Р. А. Фадеев, член Петербургского славянского комитета, не пользовавшийся расположением Миллютина и Аксакова, в своем объемистом письме к вице-председателю Московского славянского комитета о сборе пожертвований для оказания помощи Болгарии упомянул и о Вуксановиче. Предварительно оскорбив его, он изложил свои соображения о нем. «Свидетельства, данные ему булгарскими комитетами, вовсе его не зналми, выпрошены им за обещания и уверения в

⁸⁴ Априлско въстание 1876, т. II. София, 1955, с. 28, 39, 40, 44, 205; Освобождение Болгарии..., т. I, с. 231, 268—270, 301, 302, 310, 312.

⁸⁵ Априлско въстание 1876, т. II, с. 28.

петербургских связях, которые он имеет разве с кухарками»⁸⁶.

Вслед за таким категоричным заявлением Фадеева необходимо обратиться к фактам. Так, например, из докладной записки Гирса Горчакову от 4 февраля 1876 г. становится известным, что накануне в Азиатском департаменте Гирс принял Вуксановича, которого он «лично знал в то время, когда находился еще в Бухаресте... Он (Вуксанович [Пахович].—А. У.) принадлежит к небольшому кружку горячих болгарских патриотов, учредивших в этом городе тайный комитет с целью содействовать всеми мерами к освобождению болгарского народа от турецкого ига. Не будучи членом этого комитета, Пахович находился, однако, в постоянных сношениях с ним, выполняя различные секретные поручения, дававшиеся ему комитетом, и принимал деятельное участие в деле переселения болгар. Ныне Пахович проживает в Одессе и по-прежнему находится в тесных сношениях не только с Бухарестским комитетом, но и с другими подобными же комитетами, существующими в Болгарии»⁸⁷.

Судя по записке Гирса, Вуксанович встречался и с военным министром и просил оружие для предстоящего восстания в Болгарии. Однако Милютин уклонился от ответа и послал его к Гирсу. Суть ходатайства Вуксановича, по словам Гирса, заключалась в следующем: «Нынешнее положение болгарского народа,— говорил Вуксанович,— сделалось до того тягостным и невыносимым, что, несмотря на все желание этого в высшей степени миролюбивого народа сохранить спокойствие, ему не остается другого средства для улучшения своего положения, как приняться за оружие и силою добыть себе те права, в которых доселе отказывали ему...»⁸⁸

Когда же Гирс сказал, что благоразумнее было бы воздержаться от решительных действий в связи с усилиями европейской дипломатии улучшить положение христиан Оттоманской Порты. Вуксанович ответил, что реформам, которые обещает Порта, в Болгарии никто не верит «и что вообще умиротворение христианских

⁸⁶ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 301.

⁸⁷ АВПР, ф. Главный архив У-А₂, 1876, д. 770, лл. 331—333.

⁸⁸ Там же, лл. 331—333.

подданных султана есть дело невозможное при нынешних обстоятельствах»⁸⁹, поэтому «болгары решили последовать примеру герцеговинцев и произвести восстание в Болгарии, где уже формируются два отряда, из коих один будет выслан к сербской границе, а другой направится в Герцеговину на помошь борющимся...»⁹⁰ Крайне нуждаясь в оружии, болгары, по словам Вуксановича, поручили ему обратиться с просьбой к русскому правительству «о снабжении их таковым».

Заканчивая записку, Гирс подчеркнул, что «Пахович не представил мне никаких доказательств в удостоверении того, что ему дано действительно подобное поручение от болгар, но принимая во внимание те отношения, в которых он постоянно находился к болгарским тайным комитетам, я не имею повода сомневаться в его словах». В то же время Гирс уведомил Горчакова, что он не дал Вуксановичу «какую-либо надежду на возможность выполнения его ходатайства и вместе с тем указал ему на опасность того пути, на который решаются вступить, по словам его, его соотечественники»⁹¹.

10 февраля 1876 г. Вуксанович в письме Гирсу отмечал роль России в освобождении южных славян. «Мы ждали терпеливо, мы с болью в душе переносили рабство, угнетения религии, казни, убийства, грабежи и всякий произвол, принося в жертву фанатикам жен и детей... Пятьсот лет переносили иго этого постыдного рабства и если иногда пользовались по временам незначительными облегчениями, это было только после разгрома... Порты родственной нам Россией». В конце письма он писал: «Мы просим и умоляем о помощи материальной, о средствах достигнуть полной свободы»⁹².

18 февраля 1876 г. Вуксанович обратился к Стремоухову с просьбой оказать содействие в приобретении оружия для предстоящего восстания в Болгарии⁹³. Ходатайства о получении оружия закончились безрезультатно. Последствием готовившегося восстания в Болгарии, по мнению Вуксановича, будет «кровавая драма»

⁸⁹ Там же, лл. 331—333.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² АВПР, ф. Главный архив У-А₂, 1876, д. 770, лл. 325—326.

⁹³ АВПР, ф. Славянский стол 1876—1877, д. 11096, лл. 9—10.

болгарского народа. Следовательно, приходил он к выводу в своем письме к Горчакову от 23 февраля, восстание необходимо предотвратить⁹⁴. Таково вкратце содержание четырех писем Вуксановича, свидетельствующих о его активной деятельности в болгарском освободительном движении.

В заключение несколько слов о двух корреспонденциях Аксакову, авторы которых оскорбительно отзывались о Вуксановиче⁹⁵. Оба они не приводят конкретных фактов, а один из них, И. С. Иванов, кишиневский уездный исправник, по отзывам современников, не был безупречным при исполнении своих служебных обязанностей. Вот что писал о нем Т. Минков: «Во время переселения болгар он нажился; сделали его попечителем бессарабских колоний, откуда прогнали за злоупотребления...»⁹⁶ и т. д.

Таким образом, анализируя документы, мы видим, что большинство современников положительно характеризуют Вуксановича, поэтому у нас нет оснований относиться к нему с предубеждением.

*

Новую волну возмущения у русского общества вызвали «болгарские ужасы». Выступая против жестокого подавления Апрельского восстания, «Московские ведомости» требовали полной независимости славян. Публикуемые газетой статьи стремились побудить русскую общественность к более активному участию в оказании помощи южным славянам. Кроме того, они стремились внушить правительству, что для решения славянского вопроса необходимо его вмешательство^{97—98}.

Если накануне Апрельского восстания в Болгарии и в последующие дни «Русский мир» оказывал главное внимание Герцеговине и Боснии, то в настоящее время он стал уделять значительное место на своих страницах событиям в Болгарии, пессимистически относясь к

⁹⁴ АВПР, ф. Славянский стол 1876—1877, д. 11096, лл. 11—11 об.

⁹⁵ Освобождение Болгарии..., т. 1, с. 310. А. А. Махачка — И. С. Аксакову от 25 июля 1876 г.

⁹⁶ Там же, с. 474.

^{97—98} «Московские ведомости», 5.VI 1876.

рассуждениям о мирном урегулировании Восточного кризиса и видя, что положение на Балканах все больше осложняется, осуждал те органы русской печати (например, «Голос»), которые придерживались официальной линии, проводимой правительством. Считая, что Берлинская встреча не дала положительных результатов, «Русский мир» писал: «Мысль о созывании европейской конференции для устройства турецких дел есть праздная фантазия», так как «на конгрессах можно обсуждать лишь совершившиеся факты или дела, фактически уже законченные»⁹⁹.

Когда зверское подавление Апрельского восстания получило широкую известность, «Русский мир» опубликовал статью, посвященную положению в Болгарии. «Герцеговина и Босния, которыми уже целый год занимается Европа,— подчеркивалось в статье,— заставили нас как будто забыть о более близкой нам и несравненно более несчастной Болгарии, которой уже решительно некому интересоваться, кроме родственной ей России!» Продолжая мысль, автор статьи задавал вопрос: «Может ли русский народ оставаться хладнокровным и безучастным ввиду такого невозможного положения дел в стране, не имеющей во всем божьем свете другой опоры, кроме естественного народного чувства русского общества?» И сам же отвечал на него: «Болгарам не будет, конечно, отказано в той по крайней мере поддержке, которую русские люди столь охотно оказали более далеким от нас населениям Боснии и Герцеговины»¹⁰⁰.

В поддержку позиции «Русского мира» выступила «Петербургская газета». В передовой статье, озаглавленной «Восточная война в зеркале русской печати», давалась характеристика некоторым органам русской периодической печати в их «симпатиях к южным славянам». Так, например, газета считала, что до недавнего времени «Голос» и «Санкт-Петербургские ведомости» недостойно умалчивали о происходивших на Балканах событиях. По мнению автора статьи, для «Санкт-Петербургских ведомостей» «биржевые курсы выше политических событий», а свою трусость они прикрывали

⁹⁹ «Русский мир», 26.V 1876.

¹⁰⁰ «Русский мир», 5.VI 1876.

боязнью европейской коалиции¹⁰¹. Газета осуждала не только страх, проявленный некоторой частью печати, но и «воинственный энтузиазм», который «подогревается до завоевательного», намекая на редактора «Нового времени», мечтавшего «отвоевать устье Дуная»¹⁰². Газета твердо верила в русское общество, которое, оказывая помошь южным славянам, понимало, что даже при победе русского оружия «Россия ни в коем случае не приобретает ни на одну пядь нового клочка земли», «этую очевидную истину», приходил к заключению автор, начиная понимать даже недоброжелатели России¹⁰³.

Переходя к конкретной обстановке, «Петербургская газета» саркастически заметила, что «Биржевые ведомости» и «Голос», увидев всеобщее сочувствие русского народа южным славянам в их борьбе с иноземным игом, также прониклись этим чувством, «но не решаются подавать никаких советов». Оканчивалась передовая похвалой в адрес «Русского мира», так как «из всех газет по отношению к Восточному вопросу с наибольшим тактом и благородствием ведет себя газета Г. Черняева «Русский мир». Она постоянно проводит мысль о том, что помошь России славянам есть долг нашего отечества; но эта помошь рекомендуется как бескорыстное свободное побуждение, исключающее всякие принуждения...»¹⁰⁴

Одной из газет, призывающих правительство выступить в защиту болгарского народа, был «Рижский вестник». В передовой статье редакция прямо заявляла, что «за Россией всегда оставалось первое место, когда дело шло об участии христиан» Балканского полуострова. Признавая заслуги русского народа, сыгравшего огромную роль в оказании помоши южным славянам, газета подчеркивала: «Ни один народ не пролил столько крови за их освобождение из-под турецкого ига, как народ русский; ни одно государство не пожертвовало столько денег, как Россия, так что эти жертвы, равно как и религиозное и племенное родство, естественно налагаются на Россию и больше обязательств, чем на какую-либо

¹⁰¹ «Петербургская газета», 22.VI 1876.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ «Петербургская газета», 15.VII 1876.

¹⁰⁴ «Петербургская газета», 22.VI 1876.

другую державу Европы, или на какой-либо другой народ»¹⁰⁵.

Обосновав свое выступление о необходимости правительства оказать действенную помощь Болгарии, которая «обливается кровью своих детей»¹⁰⁶, газета напоминала, что невзирая на все происки западноевропейских государств и особенно «зависть» Англии, стремившихся внести раскол в отношения России с южными славянами, они не в состоянии были добиться своих целей даже после Крымской войны, и «лишить Россию того обаяния»¹⁰⁷, каким она пользовалась среди балканских славян.

Русский посол в Лондоне П. А. Шувалов в донесении А. М. Горчакову от 11 сентября 1876 г. об английских предложениях по урегулированию Восточного кризиса со всей серьезностью указывал, «что болгары интересуют англичан гораздо более, чем другие славяне»¹⁰⁸. В связи с этим наблюдением русского дипломата интересно будет привести появившуюся на страницах «Московских ведомостей» корреспонденцию из Тырнова. Неизвестный автор с болью констатировал, что положение болгар трагично, и «никто не содействует к приостановлению варфоломеевской катастрофы...» Продолжая сокрушаться над печальной участью своей родины, анонимный корреспондент отмечал, что болгарский народ «надеется на заступничество России и вмешательство Сербии». Одновременно с надеждой на помощь России корреспондент ссылался на мнение тех болгар, «которые сведущи в политике свободных государств, хотя и славянских», и которые пессимистически считали эту надежду несбыточной¹⁰⁹.

По всей видимости, на высказывания некоторых болгар, «сведущих в политике», оказала влияние русофобская пропаганда, ставившаяся убедить болгар отказаться от надежды на помощь России в своем освобождении и положиться на Запад. Рассуждая о судьбе любимой родины, которая «обливается кровью своих детей», корреспондент приходил к выводу, что Болгария, «в случае

¹⁰⁵ «Рижский вестник», 11.V 1876.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 394.

¹⁰⁹ «Московские ведомости», 9.VII 1876.



Болгарское семейство, спасаясь от карателей,
переправляется через Дунай в Румынию

неудачи и поражения, навсегда перестанет считать себя родственницей других славянских государств и народов». Заканчивалась статья словами: «Конечно, счастливые Герцеговина и Босния освободятся, а несчастная Болгария опять останется рабыней турок, если никто не подаст ей братской руки!»¹¹⁰

Учитывая состояние болгарского патриота, являвшегося свидетелем жестокого подавления Апрельского восстания и находившегося под сильным впечатлением истребления мирного болгарского населения солдатами Порты, можно понять его отчаяние и пессимизм. Однако анонимный болгарский корреспондент не знал о той активной деятельности русской дипломатии, которой приходилось одной преодолевать преграды западноевропейских политиков, выступая в защиту южных славян.

В то время, когда статья из Тирнова была опубликована в газете, русской дипломатии, наряду с защитой

¹¹⁰ «Московские ведомости», 9.VII 1876.

болгарского народа от продолжавшихся репрессий, приходилось оказывать помощь Сербии и Черногории, так несвоевременно начавшим военные действия против Оттоманской Порты. Впоследствии, благодаря ультиматуму русского правительства Порте, Сербия и Черногория были спасены от участия, постигшей Болгарию.

Тerror правительства султана Абдул-Гамида над беззащитными болгарами получил широкое освещение в русской периодической печати. «Истребление болгарского населения,— писал корреспондент «Московских ведомостей» Шаховской,— в большей части Филиппопольского санджака и опустошение его жилищ бashiбузуками, действовавшими под защитой регулярного войска, несомненный факт»¹¹¹.

Заявление русских дипломатов о том, что администрация Порты выпустила из тюрем преступников, присоединившихся к бashiбузукам, подтверждал известный венгерский этнограф и археолог Ф. Ф. Каниц в своей статье «Славянские земли». Этот поступок правительства, приходил он к заключению, будет иметь печальные последствия при «усмирении болгарского восстания»¹¹².

«Мечь и огонь свирепствуют ныне в Болгарии»,— говорилось в корреспонденции известного нам И. Вуксановича. Им тоже приводились факты привлечения уголовников в ряды бashiбузуков¹¹³. «Дело дошло до того,— писал политический обозреватель «Санкт-Петербургских ведомостей»,— что правительство Порты возбудило вопрос о водружении знамени пророка, что означало бы провозглашение «священной войны»¹¹⁴. Один этот факт, по мнению обозревателя, вызывал серьезные опасения за судьбу болгарского населения.

Выступая с осуждением бесчеловечного поведения солдат и бashiбузуков в христианских провинциях Порты, «Московские ведомости» приводили в пример официально засвидетельствованный международной Комиссией в протоколе от 12(24) августа 1876 г. факт гуманного отношения болгар к турецкому населению. Во вре-

¹¹¹ «Московские ведомости», 26.V 1876.

¹¹² «Новое время», 13.VI 1876.

¹¹³ «Московские ведомости», 18.VI 1876.

¹¹⁴ «Санкт-Петербургские ведомости», 7.V 1876.

мя Апрельского восстания руководитель повстанческой четы Ц. Дюстабанов «взятых в плен мусульман освобождал с выдачей им охранительного листа за его подпись»¹¹⁵. «Петербургская газета» в своей передовой статье считала, что происходившие события превышали «всякую меру ужасов и злодейства». Желание правящих кругов султанской Турции объявить «священную войну» будет способствовать, по мнению автора, усилию фанатизма отсталых слоев мусульманского населения. «Славяне будут таким образом поставлены в необходимость платить той же монетой. С обеих сторон страсти неизбежно должны разогреться»¹¹⁶, — приходил к неутешительному выводу автор статьи, писатель и поэт А. Л. Белоусов, скрывший свою фамилию под инициалом Б.¹¹⁷

В передовой «Московских ведомостей» от 18 июня подчеркивалось, что «в Болгарии не борьба идет, как в Герцеговине и Боснии, а творится под предлогом усмирения восстания неслыханное дело чуть не поголовного избиения христианского населения». О том, что в Болгарии власти «почти исключительно занимаются избиением христиан под предлогом восстания, которое в сущности было подавлено в начале месяца»¹¹⁸, — писал и корреспондент французской газеты «Фигаро». Газета «Кавказ» напечатала список болгарских населенных пунктов, полностью или частично уничтоженных правительственными войсками и бashiбузуками. Только в одном Филиппополе власти арестовали до 2 тыс. болгар, обвиняя их в причастности к восстанию¹¹⁹.

Газеты приводили выдержки из частных писем, полученных редакцией из Болгарии, в которых дана яркая картина «подвигов» бashiбузуков и черкесов. «Истреблено все лучшее болгарское население в Филиппопольском округе»¹²⁰, — писал анонимный корреспондент. Неизвестный нам автор М. из Филиппополя в своей корреспонденции поведал о невыносимых условиях, в которых

¹¹⁵ «Московские ведомости», 16.XI 1876.

¹¹⁶ «Петербургская газета», 27.V 1876.

¹¹⁷ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей, т. I. М., 1956, с. 115.

¹¹⁸ «Новое время», 18.VII 1876.

¹¹⁹ «Кавказ», 7.VII 1876.

¹²⁰ «Московские ведомости», 27.VI 1876.

живет болгарское население, а правительственные чиновники «злобно улыбаются, видя слабые надежды на помощь со стороны цивилизованного мира»¹²¹.

В очерке П. Соколовского «Болгарский народ и его стремления», напечатанном в нескольких номерах «Нового времени», русская общественность могла ознакомиться с историей болгарского народа, начиная с 679 г., когда Болгарское государство официально было признано Византийской империей, до современных ему дней. Не лишены интереса сведения о болгарском просвещении накануне Апрельского восстания, собранные русским ученым. Можно согласиться с выводом автора, что с «основанием национальной церкви одним препятствием для народного развития стало меньше». Если до этого школы содержались за счет благотворительности и пожертвования отдельных лиц, то после получения церковной независимости и отделения от греческого патриаршества на школы «стали употребляться епархиальные налоги, прежде тратившиеся епископами на свои нужды». В 1875 г., по данным Соколовского, в Филиппопольской епархии насчитывалось 305 первоначальных и 16 главных школ с 365 учителями и 12 400 учениками. Женских школ было 24 с 37 учителями и 2 265 ученицами¹²².

В педагогическом отношении, по мнению автора, можно было выделить школу в Габрове, центральное училище в Филиппополе и гимназию в Болграде. Большую роль в развитии просвещения играли «Читалища» — библиотеки-читальни и женские «дружества» — общества, которые заботились об открытии женских школ и оказании помощи ученицам. Значительное число болгарских юношей, писал Соколовский, получали образование за рубежом: в России болгарская молодежь училась в Москве, Киеве, Одессе, Николаеве и Кишиневе. Выезжали болгары и в Бухарест, Константинополь, Белград, Париж и Вену. Судя по очеркам, которые публиковались в «Новом времени», автор хорошо знал болгарскую действительность, и это дало ему возможность заявить, что «содействие развитию народа сделалось чем-то вроде священного долга каждого болгарина»,

¹²¹ «Русские ведомости», 5.XII 1876.

¹²² «Новое время», 9.IX 1876.

а возрождение болгарского народа совершалось с поразительной быстротой при самых неблагоприятных условиях.

Литература, принимавшая активное участие в национальном развитии, расширялась с каждым годом и к 1876 г. насчитывалось до 800 книг на новоболгарском языке. К этому времени вышли газеты 51 названия, правда, многие из них просуществовали недолго¹²³. По подсчетам автора, в 1875 г. издавалось 14 болгарских газет¹²⁴, «отличавшихся одним направлением, которое можно назвать национально-прогрессивным», которые «главнейшей задачей поставили себе развитие народа и подготовку революции»¹²⁵.

Не останавливаясь подробно на характеристике болгарской периодической печати, необходимо отметить ошибочность мнения Соколовского о болгарской прессе, где в действительности в то время явно выделялось несколько направлений. Революционно-демократическая газета Ботева «Знаме» выступала за подготовку революции в Болгарии, а общественно-политическая газета «Балкан» относилась к умеренному крылу революционного движения. К буржуазно-демократическому и либеральному направлению относилась просветительская и эволюционистская газета «Век». Возлагал надежды на реформы султана и был сторонником постепенного пути освобождения Болгарии консервативный «Напредък» («Прогресс»). На болгарском языке выходило «Источно време» («Восточное время»), англо-французское издание, выражавшее интересы западной политики на Востоке, и официальный орган турецкого правительства в Дунайском вилайете газета «Дунав»¹²⁶.

О разветвленной сети школ в Болгарии сообщали и «Русские ведомости». Невзирая на тяжелые условия и «громадную невыгоду своего положения», болгарский народ, замечала газета, сумел организовать школы «почти в каждой деревне»¹²⁷. В статье с похвалой от-

¹²³ «Новое время», 9.IX 1876.

¹²⁴ Андреев Б. М. Българският печат презъ възраждането. София, 1932, с. 44—144.

¹²⁵ «Новое время», 9.IX 1876.

¹²⁶ Български периодичен печат 1844—1944, т. I. София, 1962, с. 166—167, 200, 385; т. II. София, 1966, с. 5.

¹²⁷ «Русские ведомости», 7.VII 1876.

зывались о школе в Габрове, основанной В. Априловым, ученики, которой впоследствии вошли в число лучших преподавателей. В настоящее время, читаем мы в статье, учителя повешены, другая часть закована в цепи, как например, профессор Иван Жискисар, «человек ученый и талантливый»¹²⁸. Репрессиям подверглись и ученики старших классов¹²⁹. После жестоких побоев брошены в кандалах в Тырновскую тюрьму вместе с уголовниками некоторые габровские учителя, которых, как писали «Московские ведомости», многие знали в России. К ним относились «Иван Гюзелев и Стефан Калпазанов-Зографский, окончивший курс учения в Новороссийском университете, Андрей Манолов из Московского университета, Райчо Королев и Петр Генчев из Киевской духовной Академии, Цано Гинчев, кончивший курс в Загребе». Им грозит смертная казнь «в пример другим своим собратьям»¹³⁰.

По сведениям корреспондента, в Тырново были повешены учителя «Панов, Македонский и Киро»¹³¹, такая же участь ждет и других арестованных учителей и священников¹³². 18 учителей и большую часть зажиточных граждан власти заковали в цепи и отвезли в Тырновскую тюрьму, «откуда едва ли выйдут живыми» — передавал корреспондент «Нового времени», болгарин по происхождению¹³³. «Теперь священников и учителей давят и истребляют голодом и пытками в погребах и вовсе не приводят к следствию и суду. Болгары только взывают к милосердию Европы и ожидают заступничество России», — писали «Санкт-Петербургские ведомости» о терроре в Филиппопольском округе¹³⁴. В Новом селе священников распинали на крестах в церковном здании, а потом выносили на улицу. Ворвавшись в село Клисуру бashiбузуки прежде всего напали на училище и перерезали 180—200 учеников и четырех учителей.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ «Русские ведомости», 8.VI 1876.

¹³⁰ «Московские ведомости», 8.VI 1876.

¹³¹ Имеется в виду активный участник Апрельского восстания учитель Бачо Киро Петров.

¹³² «Московские ведомости», 18.VI 1876.

¹³³ «Новое время», 7.VII 1876.

¹³⁴ «Санкт-Петербургские ведомости», 26.VIII 1876.

лей и дотла сожгли село¹³⁵. Соколовский определял число арестованных учителей и священников в 2500 человек¹³⁶, а в корреспонденции из Пловдива указывалось, что за прошедшие четыре дня «ежедневно вешали от 15 до 20 человек на глазах всех посреди города, и число повешенных доходит за последние дни до 80 человек учителей и священников»¹³⁷.

Считая школы виной всех волнений, Порта объявила, что все школы, кроме первоначальных, будут закрыты. Чтобы сократить рост болгарских учебных заведений, правительство решило «отнять способ к размножению школ уничтожением материального благосостояния»¹³⁸. По замечанию автора статьи из «Русских ведомостей», это будет ужасный удар для народа, «который всегда горячо восставал против невежества и принес большие жертвы для поддержания своих школ»¹³⁹.

О насилии над мирным болгарским населением сообщали не только русские корреспонденты, но и западные журналисты, информации которых часто публиковались русской прессой. Так, например, константинопольский корреспондент норвежской газеты «Ля Норд» писал: «... в Болгарии продолжается господство ужаса... Можно подумать, что главная забота правительства заключается в том, чтобы вырезать, по крайней мере, десятую часть населения и истребить всех болгар, выдающихся из среды своих сограждан по уму или состоянию...»¹⁴⁰

Английская газета «Дейли Ньюс» приводила письма очевидцев о зверствах в Болгарии. В городах и селах болгар хватали, не обращая внимания, прав или виноват задержанный, «их отводили полумертвыми на страшные пытки и страдания, от которых многие из них умирали; этими несчастными наполнены тюрьмы, магазины, бани, гостиницы»^{141–142}. Молодые женщины и девушки были

¹³⁵ «Новое время», 7.VII 1876; Освобождение Болгарии., т. I, с. 222, 224, 254.

¹³⁶ «Новое время», 9.IX 1876.

¹³⁷ «Русские ведомости», 7.VII 1876.

¹³⁸ «Московские ведомости», 23.V 1876.

¹³⁹ «Русские ведомости», 7.VII 1876.

¹⁴⁰ «Русский инвалид», 23.VII 1876.

^{141–142} «Русские ведомости», 7.VII 1876.

увезены в гаремы и продавались на невольничьих рынках. По сведениям французской газеты «Фигаро», средняя цена христианского ребенка составляла 10 франков, «маленьких девочек отправляли на Константинопольский рынок с полного согласия властей»¹⁴³. Туркофильский корреспондент венской газеты «Политише Корреспонденц» писал: «Мне лично знакомо лицо, купившее от черкесов десять очень молодых болгарских девушек и продающее их по 100 пиастров»¹⁴⁴.

Трудно перечислить все зверства, совершенные над мирным болгарским населением. Беременным женщинам вспарывали животы, чтобы выиграть спор о поле ребенка, младенцев рассекали ятаганами на глазах материей¹⁴⁵, отрубали пальцы, чтобы можно было сорвать с них кольца¹⁴⁶, в нагло закрытых комнатах душили дымом от насыпанного в огонь толченого перца¹⁴⁷. О степени отчаяния и ожесточения, до которого было доведено болгарское население, свидетельствует факт организации отряда учительницей Радой Болгаровой из Сопота. В отряд вошли женщины из Габрова, Трявны, Ряховицы и других сел, которые мстили за своих детей¹⁴⁸.

Константинопольский корреспондент парижской газеты «Франс», желая лично убедиться в том, что происходило в Болгарии в июле 1876 г., направился в Татар-Базарджик, и первое, что бросилось ему в глаза, когда он прибыл на главную площадь города,— рассказывал впоследствии французский журналист,— «была куча часов, золотых и серебряных цепочек, браслетов, ожерелий, серег, беспорядочно наброшенных и за бесценок продаваемых...» солдатами регулярной армии. «Куча эта имела метр в высину и более метра с обоих боков». Распродажей награбленного «командовал» полковник, вокруг которого «находились младшие офицеры, а кру-

¹⁴³ «Новое время», 18.VII 1876; «Голос», 16.VII 1876.

¹⁴⁴ «Голос», 16.VII 1876 (5 пиастров = 1 немецкой марке).

¹⁴⁵ Конобеев В. Д. Материалы о национально-освободительном движении в Болгарии накануне русско-турецкой войны.— В кн.: Освобождение Болгарии от турецкого ига, 1878—75—1953. М., 1953, с. 309—310; «Голос», 14.VII 1876.

¹⁴⁶ «Голос», 14.VII 1876.

¹⁴⁷ «Русские ведомости», 25. XI 1876.

¹⁴⁸ «Московские ведомости», 8.VI 1876.

гом площади расставлены были солдаты действующей армии»¹⁴⁹.

Далее французский журналист приводит описание виденных им жертв террора. «Но вот что было ужасно. На каждом углу кучи драгоценных вещей были воткнуты до конца штыков по две женские головы и четыре руки. Вот что я видел, вот что, подобно мне, видели двадцать иностранцев. Вот о чем сэр Генри Эллиот должен был уведомить лорда Дерби, так как донесение, составленное европейцами, было по этому поводу отправлено посольствам... Но довольно. Я не хочу более рассказывать эти ужасы; у меня замирает сердце при воспоминании о виденных мною ужасах, справедливость которых я утверждаю, не опасаясь быть опровергнутым»¹⁵⁰.

По мнению газеты «Дейли Ньюс», массовые репрессии против неповинных людей были вызваны фанатизмом карателей, «господствующая идея которых состояла в том, чтобы уничтожить болгарский элемент и тем избавить себя от страха европейского вмешательства»¹⁵¹. Болгарский корреспондент X. писал в «Русские ведомости», что у его соотечественников «одна надежда на Россию, нашу давнишнюю покровительницу и защитницу. Только мысль о России успокаивает бедных болгар»¹⁵². Слова болгарского патриота вызывали сочувствие и находили поддержку у русских людей. «Необходимо спасти этот народ, обещающий сделаться одним из наиболее цивилизованных, необходимо именно теперь, так как скоро нечего будет и спасать», — с тревогой писал Соколовский¹⁵³.

Бесчинства над мирным болгарским населением вызывали иногда осуждение даже со стороны турецких граждан. Такие случаи были очень редки, но они имели место. «Русские ведомости» приводили интересный эпизод об одном турецком журналисте, который «в сильных выражениях порицал меры, принимаемые для подавления мятежа, и в заключение спрашивал, благородно ли будет продолжать обращаться как с рабами с таким

¹⁴⁹ «Голос», 14.VII 1876.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ «Русские ведомости», 7.VII 1876.

¹⁵² «Русские ведомости», 25.XI 1876.

¹⁵³ «Новое время», 9.IX 1876.

народом, который по своему развитию стоит выше мусульман?»¹⁵⁴

Упомянутый нами анонимный автор, подписавшийся инициалом М., приводил пример, когда губернаторы, «люди добросовестные, более или менее понимающие свои обязанности», долго не задерживались на своих местах и были самыми несчастливыми, так как считались в высших «правительственных сферах недостойными своего сана» и при первом же удобном случае увольнялись. К таким высокопоставленным административным лицам автор причислял Азиз-пашу, бывшего губернатора Филиппополя, уволенного «до начала кровавой драмы» и не получившего другого назначения. Азиз-паша был губернатором во многих городах: Софии, Филиппополе, Видине, Нише и везде его освобождали после нескольких месяцев или года службы. Такую же участь «недостойного своего сана» испытал и сливенский губернатор Халил-эфенди^{154а}.

В статье «Кто виновник болгарских убийств» константинопольский корреспондент французской газеты «Темп» писал, что немалая доля вины принадлежит английскому послу в Османской Порте сэру Г. Эллиотту, который дал совет «подавить во что бы то ни стало в несколько дней инсуррекционное движение»¹⁵⁵. Одним из главных виновников можно назвать Мидхат-пашу, призывающего на государственном совете: «Огонь и меч болгарскому народу! Истребляйте это племя дотла, и пускай тогда придут русские и поищут, где их славяне находятся»¹⁵⁶. Впоследствии Мидхат-паша обратился к губернатору-палачу Акиф-паше со знаменательными словами: «Вы завоевали снова Болгарию и сохранили ее для Порты»¹⁵⁷.

Наводя ужас на болгарское население «мечом и огнем», султанское правительство при посредстве верных ему газет распространяло слухи, что восстание в Болгарии вызвано «панславистскими комитетами»¹⁵⁸ и, как сообщала «Петербургская газета», ссылаясь на

¹⁵⁴ «Русские ведомости», 7.VII 1876.

^{154а} «Русские ведомости», 5.XII 1876; Освобождение Болгарии..., т. I, с. 139, 212—213.

¹⁵⁵ «Московские ведомости», 26.IX 1876.

¹⁵⁶ «Московские ведомости», 27.VI 1876.

¹⁵⁷ «Московские ведомости», 26.IX 1876.

¹⁵⁸ «Московские ведомости», 26.V 1876.

английскую «Таймс», «сербскими и другими агитаторами, искусно воспользовавшимися злоупотреблениями и насилиями турецких властей»¹⁵⁹. Дезинформация, распространяемая западноевропейской туркофильской печатью, опровергалась западными же журналистами. Так, например, корреспондент французской газеты «Политик» сообщал из Бухареста 19 мая, что Апрельское восстание являлось сугубо внутренним делом самих болгар. «Восстание имеет вполне самостоятельный и национальный характер; до настоящего времени оно не получило никакой помощи извне». Информация западноевропейского журналиста появилась в нескольких русских газетах¹⁶⁰.

Сообщение французского журналиста поддержал константинопольский корреспондент немецкой газеты «Кельнише цайтунг», который писал, что амнистия, данная болгарам, не имеет никакого значения, так как «казненных выдают за русских шпионов или тайно подосланных агентов, к которым будто бы не может относиться помилование! При этом утверждают, что в карманах их нашли весьма компрометирующие письма, которые немедленно отправлены были в Англию для изучения их лордом Дерби и Дизраэли»¹⁶¹.

*

Активное выступление русской общественности в оказании помощи балканским славянам, критические замечания части русской периодической печати против проводимой «Голосом» политики нейтралитета в урегулировании Восточного кризиса и отсутствие результатов в переговорах России с западноевропейской дипломатией способствовали постепенному отходу «Голоса» от своей прежней позиции в решении вопроса южных славян. Справедливости ради необходимо отметить, что в конце мая на страницах «Голоса» было опубликовано «Воззвание Болгарского Народного Комитета», призы-

¹⁵⁹ «Правительственный вестник», 13.V 1876; «Полтавские губернские ведомости», 19.V 1876; «Ведомости Одесского градоначальства», 18.V 1876.

¹⁶⁰ «Новое время», 3.VII 1876.

¹⁶¹ «Петербургская газета», 7.V 1876.

вавшее болгар принять активное участие в борьбе за освобождение своей родины от 500-летнего иноземного ига¹⁶².

Редакция «Голоса», наблюдая за положением дел на Балканах, не могла быть равнодушным свидетелем того, как Оттоманское правительство, пользуясь отсутствием единства среди великих держав, жестоко расправлялось с повстанцами. 19 июня «Голос» выступил с передовой статьей о событиях в Болгарии. Газета обращала внимание читателей на тот факт, что восстание в Болгарии, как и в Герцеговине, и в Боснии, было вызвано произволом султанского правительства. «Все цивилизованные народы, все правительства, вся образованная Европа,— считал «Голос»,— должны проникнуться «единым чувством глубокого, невыразимого отвращения; все должны соединиться в мысли, что совершенные в Болгарии зверства недостойны... Европы и оскорбительны для современной цивилизации»¹⁶³.

По мнению «Голоса», неопределенность и отсутствие конкретных мер в сложившейся критической ситуации могли нанести вред интересам России на Балканском полуострове, в связи с чем газета стала решительно настаивать на более активном вмешательстве в решение дальнейшей судьбы южных славян. «Мы вполне убеждены,— говорилось в передовой,— что русское правительство охотно присоединится ко всякой попытке, имеющей целью облегчить невыразимо тяжелую участь болгарского населения, и готово идти вместе с остальными державами по пути, на который указывает как долг христианского государства, так и чувство правды и справедливости»¹⁶⁴. Судя по приведенному отрывку, «Голос» все еще надеялся на совместное выступление России с европейскими странами, однако такое мнение постепенно уступало место решимости «энергически действовать в Европе на прекращение балканской бойни и на удовлетворение требований славян»¹⁶⁵.

Передовые статьи «Голоса» и публицистические выступления русских авторов, появлявшиеся на страницах

¹⁶² «Голос», 28.V 1876.

¹⁶³ «Голос», 19.VI 1876.

¹⁶⁴ «Голос», 19.VI 1876.

¹⁶⁵ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 307.

газет, стали более определенно говорить о роли России в деле освобождения южных славян, о политике западноевропейских государственных деятелей в отношении возникшего кризиса на Балканах. «Голос» предостерегал западную дипломатию, питавшую иллюзии о неспособности России встать на защиту балканских славян и официально заявлявшую, что «административная неряйдица», «финансовое расстройство» и «неготовность к бою»¹⁶⁶ заставляли Россию воздерживаться от военного выступления.

Если русское общество «тихими, почти робкими шагами поднялось» в 1875 г. на помощь южным славянам, то это не означало «равнодушие русского народа» к событиям на Балканах, как это стремилась доказать западноевропейская печать, «привыкшая к шуму публичных демонстраций». Россия старалась решить Восточный кризис совместно с великими державами, и дипломатическая переписка, представленная английским правительством своему парламенту, доказала «миролюбие и умеренность» России, которая не оставляла на произвол балканских славян. В то же время официальное сообщение Петербурга от 14 октября 1875 г. свидетельствовало, что «сочувствие России к славянам не может быть принесено в жертву никаким европейским союзам»¹⁶⁷.

Утверждая, что Россия никогда не оставит на произвол южных славян, «Голос» в то же время приходил к заключению, что в данной ситуации обстоятельства не требуют «одностороннего вмешательства», и если только «отказ Порты сделается совершившимся фактом»¹⁶⁸, то не только Россия, но и другие великие державы *обязаны* будут принять энергические меры. Публицист Е. Л. Марков в статье «Алхимия в политике»¹⁶⁹ обращал внимание Запада на то, что Россия первая научила Европу не бояться Порты, «которая долго держала в трепете христианский мир», а Румыния и Балканские страны — Греция, Сербия и Черногория «стали на ноги прежде всего потому, что их подняла Россия»¹⁷⁰. По

¹⁶⁶ «Голос», 29.VII 1876.

¹⁶⁷ «Голос», 29.VII 1876.

¹⁶⁸ «Голос», 28.IX 1876.

¹⁶⁹ «Голос», 22.X 1876.

¹⁷⁰ «Голос», 22.X 1876.

мнению автора, Россия должна действовать энергично, учитывая современное состояние европейского общественного мнения, когда «ни Австрия, ни Англия не осмелятся объявить войну России», если русское правительство использует военную силу для освобождения славян, при условии официального и торжественного обещания «своего бескорыстия». Но если Россия не учтет сложившуюся ныне благоприятную обстановку, она упустит случай, который навряд ли когда-нибудь еще повторится.

Такие же мысли, как известно, высказывал Игнатьев Александру II в донесении от 8 (20) июня 1876 г.

Продолжая рассуждать о Восточном кризисе, о политических и государственных деятелях того времени, причастных к происходившим событиям, Е. Марков делал довольно смелые и не лишенные интереса выводы, с которыми в какой-то мере можно согласиться. Он писал: «История сметет и Миланов, и Ристичей, и Андраши, и Дизраэли, если они не пригодны ей, и выдвинет кого ей нужно. От истории не увернешься...» И далее: «Нынешние балканские события — это потуги истории, которых не остановишь никакими дипломатическими растираниями; в этих судорогах рождается новый исторический организм, и вся забота политиков может быть теперь направлена со смыслом только на одно — на облегчение мук рождения тому, кто родится и тому, из кого родится. Близорукое сопротивление роковому ходу природы может стоить жизни родильнице и может изуродовать рождающийся организм»¹⁷¹.

На страницах «Голоса» с обширными публицистическими статьями выступил А. Д. Градовский, профессор Петербургского университета и член Петербургского славянского комитета. Отдавая должное русской дипломатии, благодаря которой правительству удалось предотвратить войну в настоящем, автор статьи «За славян» беспокоился за будущее. В то же время он подчеркивал, что Россия не может допустить поражения балканских славян, так как «там поставлены на карту все плоды вековой политики нашего правительства»¹⁷².

¹⁷¹ «Голос», 22.X 1876.

¹⁷² «Голос», 8.VI 1876.

Обращаясь к русскому обществу, Градовский призывал его оказывать «неустанную и непрерывную» материальную поддержку южным славянам и считал, что эта помощь покажет Европе «истинное настроение русского общества» и поможет правительству избежнуть «военной демонстрации». «Голос» придавал большое значение росту общественного мнения в пользу южных славян и считал это явление фактором, создавшим благоприятные условия русской дипломатии¹⁷³.

30 июля «Голос» поместил статью Градовского, в которой автор выражал уверенность, что «ни один добросовестный европеец не может сомневаться в миролюбии России»¹⁷⁴, занятой внутренними реформами. России предстоит громадное строительство железных дорог, преобразование школ, судов, системы местного самоуправления и армии — «орудия народной защиты». Русское правительство знает внутренние затруднения страны и понимает, к чему может привести «легкомысленно начатая европейская война». Однако, со всей серьезностью предупреждал Градовский, пусть Европа не думает, что Россия не способна к войне «ни под каким предлогом» и не выступит с оружием в руках. Ложное представление о бессилии России «может быть вредно и для Европы». Заканчивалась статья словами: «Если гуманная и миролюбивая политика нашего правительства не увенчается успехом, то не оно будет виновато в дальнейших трагедиях. Есть предел, где останавливается миролюбие самое беспредельное»¹⁷⁵.

Выступая по случаю ультиматума России Порте о приостановлении военных действий против Сербии, «Голос» писал, что ни одна великая держава не могла бы согласиться на любые условия для сохранения мира¹⁷⁶. Свое мнение относительно ультиматума газета выразила следующим заявлением: «В решимости России — спасение Сербии. Примет Порта русский ультиматум — русская армия не ступит ни шагу вперед. Не примет — русские войска выбросят и редифов, и низама, и баши-бузуков..... далеко за пределы Сербии»¹⁷⁷.

¹⁷³ «Голос», 12.VIII 1876.

¹⁷⁴ «Голос», 30.VII 1876.

¹⁷⁵ «Голос», 30.VII 1876.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ «Голос», 13.X 1876.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

1876

№ 1 ЯНВАРЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

By членов А. А. Салтыковых (Белинск., Н. Г. Ч.)

МАРТЪ

1876.

ДѢЛО

Подъ № 1000.

СОДЕРЖАНИЕ

- I. ЧЕРНОСКОПЫХ ОДИН Речь Чиста бернард.
изъ № 1000-го 2-3 страницы
II. ЗАЩИЩАЕМЫЙ ХРУСТОЛУПИТЕЛЬНЫЙ ОБИКНОВЕННЫЙ 2-3 страницы
III. РЕДАКТОРЪ Речь изъ № 1000 2-3 страницы
IV. ВЪ ТУРЦИЮ! КАКИЕ-БЪ АКТИВЫ! 2-3 страницы
V. ФИНАНСОВЫЙ КАКИЙ-БЪ АКТИВЫ! 2-3 страницы
VI. СЕДОВОВСКИЙ ОБОЗРЕНИЕ (№ 1000) 2-3 страницы
VII. ЖУРНАЛ ЧЕРНОСКОПЫХ. (№ 1000, № 1001) 2-3 страницы
VIII. ДВАДЦАТЬ ЧЕРНОС. Речь изъ № 1000 2-3 страницы
IX. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДСЫПКА ПОЧЕСТИЧНАЯ 2-3 страницы
X. РЕДАКТОРСКАЯ СОЛЫКА. ВЪ АКТИВЫ! 2-3 страницы
XI. АКТИВЫ 2-3 страницы
XII. ЛИЧНЫЕ ПАЧКИ СОВЕТСТВОВАЮЩИХ (№ 1000) 2-3 страницы
XIII. ОГРАНИЧЕСКОВЪ ОЩЕКИТА! ИЗЪ МОИХЪ ЖИЗНІХЪ 2-3 страницы

См. на обратной

Демократическая периодическая печать

Таким образом, можно констатировать, что «Голос» отошел от прежней позиции, возлагавшей надежды на дипломатическое урегулирование Восточного вопроса.



Ведущими демократическими изданиями в 1876 г. были журналы «Отечественные записки» (орган легально-го народничества) и «Дело».

«Отечественные записки», редактируемые Н. А. Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедриным, продолжали традиции В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского и, невзирая на тяжелые цензурные условия, с 1868 г. из либерального журнала превратились в орган революционной демократии. Вокруг журнала группировалась революционно-демократически настроенная интеллигенция. Возглавив борьбу революционной демократии, «Отечественные записки» выступали против царского са-

модернизации, остатков крепостничества, они были последовательными противниками угнетения народных масс, критиковали буржуазный либерализм, боролись против политической реакции^{178—179}.

Журнал в завуалированной форме развивал мысль об изменении общественных условий жизни революционным путем. Необходимо отметить, что в «Отечественных записках» наряду с последовательными революционными демократами сотрудничали писатели и публицисты, придерживавшиеся либерально-народнических позиций. Народническую группу сотрудников «Отечественных записок» возглавлял соредактор журнала, талантливый журналист Н. К. Михайловский.

После смерти Некрасова Салтыков-Щедрин ревниво оберегал журнал и стремился не допустить появления в нем материалов, не соответствующих программе «Отечественных записок».

В. И. Ленин, характеризуя прогрессивную роль «Отечественных записок» в развитии революционно-демократической мысли России XIX в., писал: «И поскольку «Отечественные Записки», чувствуя антагонистичность русского общества, воевали с буржуазными либерализмом и демократизмом,— постольку они делали дело, общее всем нашим первым социалистам, которые хотя и не умели понять этой антагонистичности, но сознавали ее и хотели бороться против самой организации общества, порождавшей антагонистичность; — постольку «Отечественные Записки» были прогрессивны (разумеется, с точки зрения пролетариата)»¹⁸⁰.

После «Отечественных записок» наиболее влиятельным органом русской революционной демократической печати был журнал «Дело». Официальным издателем-редактором считался Н. И. Шульгин, малоизвестный литератор и журналист. Фактически же редактором «Дела» с самого его основания (с 1866 г. по 1880 г.) был Г. Е. Благосветов, бывший редактор «Русского слова», лучшего, наряду с «Современником», демократического журнала 60-х годов. Благосветову удалось сгруппировать вокруг журнала бывших сотрудников «Русского слова», составлявших демократическое ядро журнала.

^{178—179} «Отечественные записки», 1876, № 6, 9 и др.

¹⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 293.

Идеологическая программа «Дела» состояла в защите революционно-демократических идеалов 60-х годов. По сравнению с «Отечественными записками» редакция «Дела» была менее подвержена народнической идеологии.

Для нас непосредственный интерес представляют выступления демократической печати по вопросам национально-освободительной борьбы балканских славян. Восстание в Герцеговине и Боснии 1875 г., Апрельское восстание в Болгарии и сербско-турецкая война 1876 г. привлекли к себе внимание и вызвали сочувствие демократических кругов России. Выступая в поддержку славянских народов Балканского полуострова, восставших против иноземного ига, «Отечественные записки» в июньском номере в статье «Воевать или не воевать?» писали, что это «было в полном смысле восстание народное, вынужденное непереносимым гнетом, восстание отчаяния, восстание на жизнь и на смерть»¹⁸¹. Автор статьи призывал правительство оказать немедленную помощь южным славянам, и если дипломатические переговоры не приведут к положительным результатам, «тогда... сольемся со всем славянским миром и будем драться по-герцеговински»¹⁸².

Когда прессы опубликовала официальный отчет о жертвах террора в период подавления Апрельского восстания, журнал вновь¹⁸³ вернулся к вопросу военной помощи южным славянам: «Россия должна идти своим путем... Она должна прямо и твердо заявить другим державам, что если дипломатия не устроит автономии балканских славян, то она одна обязана будет исполнить по отношению к славянам свой долг, а отклонить его от себя под предлогом тех или других возможных последствий она даже не имеет права»¹⁸⁴.

¹⁸¹ «Отечественные записки», 1876, № 6, с. 368.

¹⁸² Там же, с. 375.

¹⁸³ Июньский номер «0.3.» был задержан за «предосудительное в цензурном отношении содержание статьи «Воевать или не воевать?». Цензура внимательно следила за выходившей литературой и строго выполняла указания царя, чтобы в благотворительном движении русского общества в пользу южных славян «не допускать никаких политических тенденций» (ЦГАЛИ, ф. 776, оп. 6, д. 93).

¹⁸⁴ «Отечественные записки», 1876, № 9, с. 97.

В этом же номере журнала была напечатана рецензия на книгу чешского ученого К. Иречека «История болгарского народа», озаглавленная «Недобитый народ». Кратко изложив историю возрождения Болгарии в 60—70-х годах XIX в. и положительно оценив работу иностранного ученого, рецензент закончил статью вопросом: неужели Болгария «встала за тем, чтобы ее уложили в этот страшный гроб вторично и навсегда? А похоже на то!»¹⁸⁵ Тревогу у демократической общественности вызвала осложнившаяся обстановка на Балканском полуострове в связи с поражением Сербии в войне с Портой. Журнал выступал за радикальную помощь восставшим, считая, что «война за освобождение славян от турецкого ига будет в полном смысле народной войной в России»¹⁸⁶.

Отмечая осложнившуюся международную обстановку, демократическая печать указывала, что Австрии и другим западным государствам невыгодно образование славянских государств. Журнал «Дело» критически относился к германскому канцлеру, принявшему позу «малозаинтересованного» партнера¹⁸⁷. Поражение Сербии несколько ослабило надежды демократических кругов на то, что Балканский кризис будет решен на берегах Моравы¹⁸⁸. Однако демократическая печать считала, что краеугольным камнем мира на Балканах являлся вопрос предоставления независимости южным славянам и «возвращения им тех человеческих прав, за которые они так давно уже борются со своим исконным врагом»¹⁸⁹.

«Отечественные записки», говоря об освобождении балканских славян, решительно отвергали экспансионистские намерения любого государства, их программа сводилась к созданию независимых государств без всяких так называемых покровительств западноевропейских держав, которые могли воспользоваться поражением Порты и установить свой протекторат или опеку.

Глубоко сочувствуя борьбе южных славян, «Отечественные записки» в то же время считали, что царское

¹⁸⁵ «Отечественные записки», 1876, № 9, с. 22.

¹⁸⁶ «Отечественные записки», 1876, № 6, с. 368.

¹⁸⁷ «Дело», 1876, № 9, с. 135.

¹⁸⁸ «Дело», 1876, № 10, с. 119.

¹⁸⁹ Там же, с. 121.

правительство стремится использовать в своих целях симпатии демократической части русского общества к освободительной борьбе славян Балканского полуострова, чтобы отвлечь ее от революционного движения. Свое отношение к славянскому вопросу Салтыков-Щедрин высказал в письме к Некрасову от 13 октября 1876 г. «Мое личное мнение, что вопрос этот для России не полезен. Под шумок его издан, например, закон, разрешающий губернаторам издавать обязательные постановления или, попросту говоря, законы же»¹⁹⁰.

Недовольство Салтыкова-Щедрина вызвала и статья писателя Д. Л. Мордовцева «На всемирную свечу», опубликованная без его ведома в июльском номере «Отечественных записок». В пространной статье Мордовцев дал исторический экскурс и отметил заслуги славян, которые преградили путь туркам в Европу. «В течении пятисот лет Европа училась, развивалась, богатела,— писал Мордовцев,— а славяне, как несмений ча-совой, стояли на страже европейской цивилиза-ции»¹⁹¹.

Автор приводил сведения о неслыханных насилиях распоясавшихся бashiбузуков в Болгарии, напечатанные в английской газете «Таймс». «Вот результаты западно-европейской дипломатии,— резюмировал Мордовцев. «Если бы английские женщины,— воскликнул писатель,— узнали подробности этих насилий, они подняли бы такой крик негодования, который поставил бы на ноги всю Европу». Что же должен делать русский народ, Россия? — задавал вопрос автор и тут же отвечал: «Действовать немедленно и единодушно, действовать открыто»¹⁹².

Одобряя вооруженное выступление Сербии и Черногории, Мордовцев предлагал организовать единовременное пожертвование с амвона в церквах: «Пожертвуйте на всенародную свечу». К выступлению Мордовцева отрицательно отнеслась часть редакции во главе с Салтыковым-Щедриным, который сказал, что от этой статьи пахнет ладаном. Будучи противником существовавшего

¹⁹⁰ Щедрин Н. (Салтыков М. Е.) Полн. собр. соч., т. XIX. М., 1939, с. 78.

¹⁹¹ «Отечественные записки», 1876, № 7, с. 94.

¹⁹² «Отечественные записки», 1876, № 7, с. 104.

политического строя в России, Салтыков-Щедрин увидел в статье поддержку официальной политики русского правительства, где, по его мнению, автор ставил знак равенства между русским народом и царским правительством.



Наряду с издававшимися в России консервативными, либеральными и демократическими изданиями существовала и зарубежная русская революционно-народническая периодическая печать.

О формировании в народническом движении определенных направлений, возглавляемых П. Лавровым, М. Бакуниным и П. Ткачевым, говорилось в первом очерке, когда рассматривалось отношение русской общественности к восстанию в Боснии и Герцеговине.

Отрицательное отношение Лаврова к национально-освободительному движению южных славян не изменилось. Борьба, которая не носила социалистический характер и не приводила к немедленному социализму, по мнению Лаврова, была бесполезной и вредной¹⁹³. Редакция газеты «Вперед!» считала, что славяне Балканского полуострова должны не выступать против Порты, а «образовать для социалистической пропаганды и революционной организации плодотворную почву, которая вызвала бы в надлежащую минуту народное движение в чисто социалистическом духе во всех югославянских землях»¹⁹⁴.

Известие о восстании в Болгарии было сочувственно встречено сторонниками Ткачева, группировавшимися около газеты «Набат», стремившимися оказать реальную помощь болгарским повстанцам. В передовой статье редакция сообщила о героической и упорной борьбе участников Апрельского восстания с превосходящими силами противника. Газета выражала недовольство, что из-за нерасторопности Славянских комитетов опоздала помочь, хотя деньги и оружие были собраны¹⁹⁵.

¹⁹³ «Вперед!», 1876, № 42.

¹⁹⁴ «Вперед!», 1876, № 44, с. 665.

¹⁹⁵ «Набат», 1876, № 7—8.



Зарубежная революционно-народническая печать

Сочувствие национально-освободительному движению южных славян у редакции «Набата» продолжалось до вмешательства в конфликт официальной Сербии, после чего «Набат» резко изменил свое отношение к событиям на Балканах. Газета писала: «Как бы ни было свято дело сербов и болгар, но раз оно попало в руки Миланов и Черняевых... оно превращается в борьбу за господство той или иной системы народной эксплуатации»¹⁹⁶. Резко отрицательно относясь к общественному движению в России в пользу славянских народов, «Набат» выступил против всякого вмешательства России на стороне славян. «Славяно-турецкая борьба,— писал «Набат»,— интересна только политикам, дипломатам, буржуа, которые думают поживиться или расширить свои границы... Будут ли давить и грабить народ во имя национальной свободы или во имя Иисуса или Магоме-

¹⁹⁶ «Набат», 1876, № 9.

та, во имя Мурада или Милана — ему от этого не станет лучше или хуже»¹⁹⁷.

Изменили свое отношение к освободительному движению южных славян и некоторые члены редакции уже переставшей существовать газеты «Работник» — печатного органа последователей Бакунина. Выступая на Бернском конгрессе Интернационала (анархистов) в октябре 1876 г., Н. Жуковский говорил о вредности участия социалистов в освободительном движении славян, так как это вело, по его мнению, к еще большему закабалению славян в рамках христианской цивилизации¹⁹⁸.

«Набат», так же как и газета «Вперед!», правильно считали, что политика царского правительства по отношению к южным славянам диктовалась корыстными мотивами. Справедливо критикуя внешнюю политику царского правительства, народники, однако, в данном случае не сделали правильного вывода об объективно прогрессивной роли России на Балканах, которая содействовала национально-освободительному движению южных славян.

На эту ошибку народников указывали классики марксизма, с большим вниманием следившие за событиями на Балканском полуострове. Считая Оттоманскую Порту одним из последних оплотов феодально-деспотической системы, К. Маркс в письме к В. Либкнехту от 4 февраля 1878 г., накануне окончания войны, дал объективную оценку возможным последствиям русско-турецкой войны¹⁹⁹.

Вместе с тем, говоря о заблуждениях народничества 70—80-х годов, нельзя забывать о той роли, которую сыграли народники в истории революционного движения России, и надо помнить указание В. И. Ленина о том, «что марксисты должны заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс»²⁰⁰.

¹⁹⁷ «Набат», 1876, № 9.

¹⁹⁸ «Набат», 1876, № 9, с. 7.

¹⁹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 248.

²⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 121.

**ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ ВОПРОСА
ОБ ОКАЗАНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
ВОССТАВШИМ СЛАВЯНАМ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

В начале мая 1876 г. второй секретарь русского посольства в Константинополе князь А. Н. Церетелев был направлен в Адрианополь в качестве управляющего консульством. Ознакомившись с обстановкой на месте, Церетелев направил Н. П. Игнатьеву в Константинополь записку о положении в Болгарии. Подробно информировав посла о продолжавшихся насилиях бashiбузуков и султанских войск, Церетелев выражал серьезную озабоченность дальнейшей судьбой болгарского населения²⁰¹.

Свои впечатления о посещении Болгарии Церетелев изложил и секретарю Московского славянского комитета, профессору Московского университета Н. А. Попову²⁰². Попов передал письмо Церетелева и другого неизвестного нам корреспондента для публикации в «Русские ведомости». Учитывая служебное положение авторов письма и адресата, редакция газеты не указала их фамилии, а предположила письму несколько строк, сообщив, что «один из москвичей, имеющий частные сношения с южнославянскими областями, получил на днях из Константинополя два письма от своих корреспондентов, русских по происхождению, но посетивших в последнее время Адрианополь и Филиппополь»²⁰³.

В письме от 23 мая 1876 г. неизвестный автор приводил факты насилий над беззащитным болгарским населением, которому бashiбузуки и солдаты открыто заявляли: «Мы всех вас перебьем, потом отдадим вашей защитнице и покровительнице России, чтобы она торжественно похоронила ваши трупы, приказав исполнить это своим деспотам» (т. е. владыкам, архиереям)²⁰⁴. Заканчивалось письмо обращением к русскому обществу оказать немедленную помощь болгарскому населению и тем самым спасти от смерти «тысячи женщин и детей».

«Цель моего письма,— писал Церетелев Попову 27 мая 1876 г.,— обратить внимание нашей благотворительности на болгар». Описав тягостную картину неимо-

²⁰¹ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 231—235.

²⁰² Там же, с. 236.

²⁰³ «Русские ведомости», 6.VI 1876.

²⁰⁴ Там же.

верных страданий болгарского населения, русский дипломат считал первым делом «иметь хоть несколько тысяч рублей немедленно для покупки хлеба семьям, оставшимся без пристанища, и несчастным, сидящим сотнями в тюрьмах»²⁰⁵. Очевидец трагических событий, Церетелев глубоко сочувствовал болгарскому населению и в своих донесениях Игнатьеву, написанных ярко и талантливо, подчеркивал, что судьба болгар «заслуживает, кажется, внимания и интереса великих держав»²⁰⁶.

Являясь сторонником прямых переговоров России с Турцией о преобразованиях в пользу балканских христиан и радикальных действий в затянувшемся кризисе, Игнатьев в донесении от 31 мая 1876 г. товарищу министра иностранных дел и управляющему Азиатским департаментом МИД сообщал о своих частых представлениях правительству Порты в целях защиты болгар от жестокостей бashiбузуков и регулярных войск. Посол акцентировал внимание Н. К. Гирса, что «болгары все еще обращают отчаявшиеся взоры к России, но симпатии, постоянно проявляемые этим несчастным народом к нам, могут сильно поколебаться, если подобное положение будет продолжаться»²⁰⁷.

Активная деятельность русской дипломатии, бурное негодование русской общественности, поддержанное западноевропейским общественным мнением, заставили правительства Англии и других западных стран согласиться на создание Международной комиссии по расследованию происходивших в Болгарии насилий. В комиссию вошли второй секретарь английского посольства в Константинополе У. Беринг, генеральный консул США в Константинополе Ю. Скайлер и корреспондент газеты «Нью-Йорк Геральд» Мак-Гахан, от Германии — корреспондент «Кельнской газеты» К. Шнейдер. Представителем России был А. Церетелев, у которого сложились дружеские отношения с Скайлером, Мак-Гаханом и Шнейдером. Вместе с ними он объехал районы Болгарии, особенно пострадавшие от неистовых карателей.

Журналисты Мак-Гахан и Шнейдер обо всем увиденном сообщили в свои газеты, а Церетелев и Скайлер

²⁰⁵ «Русские ведомости», 6.VI 1876.

²⁰⁶ Козьменко И. В. А. Н. Церетелев (1848—1883).— В кн.: Славяне и Россия. М., 1972, с. 219.

²⁰⁷ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 240.

составили подробный отчет для своих правительств о продолжавшихся насилиях над болгарским населением. 26 июля 1876 г. Церетелев телеграфировал А. И. Нелидову, исполнявшему в отсутствие Н. П. Игнатьева должность поверенного в делах русского посольства в Константинополе, о посещении Батака. «Американцы (Скайлер и Мак-Гахан.—А. У.) и немецкий корреспондент (Шнейдер.—А. У.) в негодовании. Насчитали в Батаке свыше трех тысяч трупов... Насилия продолжаются, и везде угрозы нового полного избиения»²⁰⁸.

Наряду с отчетами Церетелева и Скайлера, русские газеты опубликовали письмо Беринга английскому послу в Константинополе Г. Эллиоту о следствии, произведенном им в Болгарии, прочитанное товарищем министра иностранных дел Борном на заседании английского парламента.

Отчет по своему содержанию очень сдержаный. Особых зверств, описываемых в печати и рассказывающихся другими, он не видел. По его мнению, погибло около 12 тыс. болгар и «около 60 деревень были совершенно или отчасти сожжены, по преимуществу бацибузуками». Далее речь шла о некоторых случаях казни болгарских повстанцев, о тюрьмах, переполненных восставшими. Немалое значение автор статьи придавал экономическому разорению местного населения, от чего, по его мнению, пострадает правительство Порты, и потери казны будут исчисляться 100 тыс. турецких ливров²⁰⁹.

12(24) августа Нелидов доносил Горчакову о сделанном им правительству султана очередном представлении в защиту болгарского населения²¹⁰. Несколько позже в «Правительственном вестнике» был опубликован официальный отчет — «Протокол от 12(24) августа 1876 г.», подписанный Церетелевым и Скайлером, о расследованиях насилий над болгарским населением. Это делалось с целью привлечь внимание к Болгарии держав, подписавших Парижский мирный договор 1856 г.²¹¹

Известия из Болгарии о продолжавшихся жестокостях всколыхнули широкие слои русского общества. То,

²⁰⁸ Априлско въстание..., т. I, с. 527.

²⁰⁹ «Голос», I.VIII 1876.

²¹⁰ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 339.

²¹¹ Козьменко И. В. Болгарский вопрос в международных отношениях. 1876—1878 гг.—КСИС, 1964, № 40, с. 61.

что это было искреннее и прочное чувство самого народа, признавали многие современники. «Наше народное движение изумило не одну Европу, но и русское общество, т. е. образованный, мыслящий слой России, именно тем самым, что оно было *народное*, не в риторическом, а в точном смысле этого слова»²¹², — говорил И. С. Аксаков на заседании Московского славянского комитета 24 октября 1876 г.

Нельзя не отметить энергичную деятельность Славянских комитетов, развернувших широкую кампанию по оказанию материальной помощи южным славянам. «... Московский славянский комитет,— писал «Голос»,— взвывает к русской общественной совести и молит о помощи жертвам восстания»²¹³. Через несколько дней с таким же воззванием выступил Петербургский славянский комитет с призывом: «Люди русские, да не оскудевает и ныне ваша помогающая рука. Вы спасли от голодной смерти многих и очень многих (к несчастью, далеко не всех), бежавших из Герцеговины и Боснии. Теперь же не оттолкните от вашего сердца и припавших к ним болгар...! Люди русские! Не теряйте времени! Проникнитесь все одним чувством, одною мыслью, жертвуйте, кто только может и хочет, только жертвуйте все и каждый»²¹⁴. Воззвание было перепечатано во многих русских газетах²¹⁵.

Воззвания общественных организаций об оказании материальной помощи бедствующим славянам благодаря прессе проникли за пределы центральных губерний Российской империи. О роли русской периодической печати в освещении событий, происходивших в Болгарии, свидетельствует письмо от 14 сентября 1876 г. председателя Болгарского Центрального благотворительного общества в Бухаресте К. Цанкова в редакцию газеты «Одесский вестник» о том, что БЦБО приносит «искреннюю свою благодарность за сочувствие, высказываемое Вами постоянно в пользу угнетенного болгарского народа»²¹⁶. Эту благодарность можно полностью отнести ко всей русской периодической печати.

²¹² ОР ГПБС-Ш, фонд И. С. Аксакова, д. 1, л. 2.

²¹³ «Голос», 1.VII 1876.

²¹⁴ «Голос», 4.VII 1876.

²¹⁵ «Кавказ», 9.VII 1876.

²¹⁶ Государственный архив Одесской обл., ф. 162, оп. 1, д. 1, л. 83.

Русская общественность благодаря периодической печати была в курсе происходивших событий на Балканском полуострове. «Никто ни о чем не хочет слушать, ни о чем другом не может говорить, ничего другого не желает читать,— писали «Отечественные записки»,— кроме известий о том, что там делается. В книгах, журналах, газетах, на улицах, в кофейнях, на концертах, в театрах, на железных дорогах, в церквях, школах, на рынках, в кабаках — только и ищут этого ... Давно прочитанные о славянах книги вновь перечитываются, на новые с жадностью набрасываются...»²¹⁷

В. И. Немирович-Данченко на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» делился впечатлениями о посещении, как он выразился, «всего востока Европейской России». Лето 1876 г. он провел в поездках «по Волге, Каспию, Каме и глухим закоулкам горнозаводского Урала»²¹⁸ и объездил около восьми больших губерний. Он убедился, что «народ сел и деревень, морской рыболов, волжский судорабочий, самарский и саратовский пахотник, уральский заводской и рудничный батрак, выражал огромное сочувствие «братьям по крови и вере» и не жалел свои крохотные сбережения, чтобы оказать посильную им помощь»²¹⁹. Автор приводил пример массовых крестьянских пожертвований в пользу южных славян. Так, например, одно из Приволжских сел два дня работало на «господских лугах» в пользу балканских славян²²⁰. Часто крестьяне устраивали сходки, на которых решали, сколько с кого брать на «славянское дело», и вся инициатива исходила от самого народа, родилась в самом народе,— отмечал Немирович-Данченко.

О факте существования мощного народного движения в пользу южных славян вынуждены были упомянуть и официальные власти. Начальник Санкт-Петербургского жандармского управления доносил 25 октября 1876 г. в III отделение: «... можно положительно сказать, что сочувствие к южным славянам полное и, по-моему мнению, оно явственнее обрисовывается в простом, необразованном классе; каждый крестьянин готов поделиться последним, лишь бы помочь своим единоверцам,

²¹⁷ «Отечественные записки», 1876, № 9, с. 1—2.

²¹⁸ «Санкт-Петербургские ведомости», 5.IX 1876.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

в особенности это рельефно обрисовывается между женщинами»²²¹.

По сведениям «Одесского вестника», во многих деревнях одинокие женщины выражали желание направиться на место военных действий сестрами милосердия²²². О патриотическом поступке крестьянки из Харьковской губернии Домникии Крамской, которая на собственные деньги уехала в Сербию, чтобы там ухаживать за ранеными и больными «православными», сообщала «Петербургская газета»²²³.

Выступая 26 сентября 1876 г. на общем собрании Московского славянского комитета, И. С. Аксаков обращал внимание присутствующих на энтузиазм народа, стремившегося непосредственным участием помочь южным славянам: «...были села,— говорил Аксаков,— где на миру признавали нужным хоть одного из односельчан иметь в числе участников подвига...»²²⁴. «Отечественные записки» очень точно и образно передали суть народного подъема, царившего в тот период в России. «Содержание народного возбуждения составляет сочувствие к страждущему и ненависть к угнетателю... Оттого народ находится на высоте событий»²²⁵.

Со всех губерний Российской империи поступали донесения об активном участии простого народа в пожертвованиях и сообщения о том, что помочь «считают делом народным и обязательным для себя»²²⁶. Шеф жандармов Н. М. Мезенцев, суммируя поступавшие донесения, докладывал Александру II: «В губерниях с коренным русским населением бедствия балканских славян вызвали общее сочувствие, выразившееся значительными денежными пожертвованиями»²²⁷. Интересные сведения об организации сбора пожертвований мы находим в губернских ведомостях. Во многих губерниях имелись, а если не было, то открывались местные отделы Управ-

²²¹ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 464.

²²² «Одесский вестник», 26.VIII 1876.

²²³ «Петербургская газета», 8.VIII 1876.

²²⁴ ОР ГПБС-Щ, фонд И. С. Аксакова, д. 5, л. 8.

²²⁵ «Отечественные записки», 1876, № 10, с. 250.

²²⁶ Сытко Т. Г. Из истории народного движения в России в поддержку борьбы южных славян за свою независимость в 1875—1876 гг.— В кн.: Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. М., 1957, с. 97.

²²⁷ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 506.

ления попечения о больных и раненых воинах, обращавшиеся к населению с «настоятельной просьбой усилить, насколько возможно, денежные и материальные сборы в пользу несчастных жертв Герцеговины, Боснии и Болгарии»²²⁸.

Получило широкое распространение устройство благотворительных концертов, вечеров, спектаклей, лекций, гуляний в городских садах. Так, например, 17 июля на вечере в Петербургском клубе было собрано более 2 тыс. руб.²²⁹ На гуляниях в городских садах и клубах Пензы, Твери, Вязьмы, Вологды, Коломны, Полтавы, Симферополя в июле — августе 1876 г. было собрано 5.039 руб.²³⁰ 30 июля 1876 г. в Пензе театральный спектакль в пользу южных славян дал сбор 264 руб. 50 коп., а литературно-музыкальные вечера 17 и 26 августа в зале дворянского собрания в сумме дали 750 руб.²³¹

Насколько активно откликнулось русское общество на призыв о помощи бедствующим славянам Балканского полуострова можно судить по сведениям, опубликованным в губернских ведомостях. Так, например, 4 августа 1876 г. на заседании Тульской городской думы была открыта подписка и собрано 1.567 руб.²³² В Саратовской губернии с октября 1875 г. до середины ноября 1876 г. было собрано 31.582 руб. Кроме денежных пожертвований, был получен 91 тюк разных вещей²³³. По сообщению редакции «Вологодских губернских ведомостей», сумма пожертвований в губернии к октябрю 1876 г. достигла 10.982 руб. 29 коп.²³⁴ Астраханская губерния в фонд южных славян послала 7.105 руб.²³⁵, Тобольская — 6.200²³⁶, Казанская — 4.775 руб. 91 коп.²³⁷, Воронежская — 4.709²³⁸, Орловская — 5.625 руб., Вла-

²²⁸ «Воронежские губернские ведомости», 14.VII 1876.

²²⁹ «Таврические губернские ведомости», 31.VII 1876.

²³⁰ «Вологодские губернские ведомости», 12.VII 1876; «Полтавские губернские ведомости», 25.VII 1876; «Пензенские губернские ведомости», 3 и 10.VIII 1876 (далее — «Пензенские губ. вед.»).

²³¹ «Пензенские губ. вед.», 3, 17, 28.VIII 1876.

²³² «Тульские губ. вед.», 14.VIII 1876.

²³³ «Саратовские губ. вед.», 8.IX, 28.X, 14.XI 1876.

²³⁴ «Вологодские губ. вед.», 11.X 1876.

²³⁵ «Астраханские губ. вед.», 21.VIII 1876.

²³⁶ «Тобольские губ. вед.», 6.XI 1876.

²³⁷ «Казанские губ. вед.», 20.VIII 1876.

²³⁸ «Воронежские губ. вед.», 18.VIII и 4.IX 1876.

димирская — 2.081 руб. 60 коп., Нижегородская — 2.158 руб., Полтавская — 4.714 руб. 63 коп., Екатеринославская — 2.507 руб. 79 коп., Новгородская — 20 тюков перевязочного материала и одежды, Архангельская — 590 руб., Олонецкая — 126 руб. 18 коп., Вятская — 6.121 руб., Архангельская — 176 руб. 30 коп.²³⁹

От церквей и монастырей Пензенской епархии с ноября 1875 до августа 1876 г. в пользу южных славян получено 9.897 руб. 32 коп.²⁴⁰

Среди служащих государственных учреждений, ведомств и министерств практиковалась форма пожертвований в виде отчислений от месячного жалования от 1 до 4 %²⁴¹. Пожертвования шли и от рабочих заводов и фабрик: 37 рабочих табачной фабрики в Воронежской губернии пожертвовали 7 руб. 60 коп.²⁴², рабочие одной из Владимирских фабрик — 10 руб. 45 коп.²⁴³, костромские рабочие завода Шиловых собрали 500 руб., а рабочие Байтинского порохового завода пожертвовали 1 тыс. руб.²⁴⁴

Свою лепту старались внести и дети. Неизвестный ученик Воронежской губернии отдал в фонд помощи 2 коп.²⁴⁵ В Симферополе во время детского домашнего спектакля было собрано и отослано в пользу детей славянских семейств Балканского полуострова 29 руб.²⁴⁶ Даже заключенные Симферопольского исправительного отделения «уделили из своего трудового заработка 18 руб. 50 коп.»

Материальную помощь славянам Балканского полуострова оказали и московские купцы. Аксаков в письме от 4 февраля 1876 г. благодарил старшину Московского купечества С. М. Третьякова за пожертвованные в декабре 1875 г. 2 тыс. в фонд семейств Боснии и Герцего-

²³⁹ «Орловские губ. вед.», 27.XI.1876; «Владimirские губ. вед.», 20.VIII 1876; «Нижегородские губ. вед.», 10.XI 1876; «Полтавские губ. вед.», 4.IX 1876; «Екатеринославские губ. вед.», 23.VIII 1876; «Новгородские губ. вед.», 20.X 1876; «Архангельские губ. вед.», 25.VIII 1876; «Олонецкие губ. вед.», 14.VIII 1876; «Казанские губ. вед.», 20.X 1876.

²⁴⁰ «Пензенские губ. вед.», 19.VIII 1876.

²⁴¹ «Неделя», 25.VII 1876.

²⁴² «Воронежские губ. вед.», 4.IX 1876.

²⁴³ «Владimirские губ. вед.», 20.VIII 1876.

²⁴⁴ Сытко Т. Г. Из истории..., с. 98.

²⁴⁵ «Воронежские губ. вед.», 18.VIII 1876.

²⁴⁶ «Таврические губ. вед.», 18.VIII 1876.

вины и выразил надежду на продолжение помощи²⁴⁷. За период с 15 июля 1876 по 21 августа 1876 г. русское купечество пожертвовало 153.199 руб. 82 коп.²⁴⁸ По данным, опубликованным в «Правительственном вестнике», к сентябрю 1876 г. в Главное управление общества попечения о раненых и больных воинах поступило 294.910 руб. 40 коп.²⁴⁹ В Петербургском отделении славянского комитета с сентября 1875 г. по ноябрь 1876 г. сумма собранных денег составляла 810.698 руб. 9 3/4 коп.²⁵⁰

Правонародническая газета «Неделя» широко освещала общественное движение в пользу южных славян. Статьи ее корреспондентов дают нам возможность представить то воодушевление, которое царило на местах: «Герцеговинский вопрос производит на Руси чудеса...»²⁵¹. «Пожертвования в пользу славян начинают приносить такие размеры, что следить за ними становится, наконец, затруднительным»²⁵². Помощь своим соотечественникам оказали и южные славяне, поселившиеся в России. Так, например, «Кишиневское Болгарское общество» устроило подписку среди местного населения, «и многие из них, родом сербы и болгары, внесли свою лепту в фонд помощи балканским славянам, а кишиневский житель Велев пожертвовал «Болгарскому обществу» свое имущество, ценность которого превышала 30 тыс. руб.»²⁵³

*

События в Болгарии вызвали негодование и возмущение передовой русской интеллигенции, выступившей в защиту болгарского народа. Под впечатлением жестокого подавления Апрельского восстания И. С. Тургенев в июне 1876 г. написал памфлет «Крокет в Виндзоре», направленный против английской королевы Виктории, потворствовавшей правительству Порты. Стихотворение получило широкое распространение в России, несмотря на то, что «Новое время» отказалось его печатать. Оно

²⁴⁷ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 180—181.

²⁴⁸ «Русские ведомости», 5 и 25.VIII 1876.

²⁴⁹ «Правительственный вестник», 28.VIII 1876.

²⁵⁰ «Русская старина», 1876, № 12, с. 3.

²⁵¹ «Неделя», 16.V 1876.

²⁵² «Неделя», 25.V 1876.

²⁵³ «Московские ведомости», 22.IV 1876.

1876 г.
ИСКА
Я ВЪ,
ЗАВЛЕЧЕНИ

Санкт-Петербург 1876 года.

Среда 11 августа 1876 года.

МОГИЛЕВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ГУБЕРНСКАЯ

находится два раза въ

N. 71.

Cribbota, 4 Comedias 1876 102a

Nº 71

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ВОЗДЫХА БУДУЩЕСТВА



1876.

ANSWER

ОРЛОВСКІЯ ГУ

ВЫХОДЯТЬ АВА РАЗИ ВІ

Однако в
предложен-
ной ги-
бридной
структуре

65

EMLA IN AMYOTTA 1876

116

СЕМЯ 18 АВГУСТА 1876.

ТАВРИЧЕСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ
СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ВОЛОГОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТЬ

Банкотъ да разполага съ земеделски губернии, Балашов, Борисоглебск и Касимовски губернии.

Член-корреспондент РАН, профессор Григорий Григорьевич Кантор

Губернские ведомости

было переведено на английский, французский и немецкий языки. Осенью того же года Тургенев в письме к кн. И. Черкасской писал: «Болгарские безобразия оскорбили во мне гуманное чувство: они только и живут во мне, и коли этому нельзя помочь, как войною, ну так война!»²⁵⁴

Поэт Я. П. Полонский выступил со стихотворениями, проникнутыми глубоким сочувствием к болгарскому народу. Об одном из выступлений Полонского в клубе художников, где поэт прочел стихотворение «Сказка на новый год», которое вызвало «сильное одобрение присутствующих, громко выражавших порицание правительству за бездействие»²⁵⁵, — доносил агент в III отделение.

На молодого писателя В. М. Гаршина болгарские насилия произвели сильное впечатление, и он резко выступил против взглядов Лаврова, проповедуемых в газете «Вперед!». Гаршин писал Р. В. Александровой: «... родину, братство, свободу, честь, жизнь человеческую самую, наконец, и ту считают ничем в виду «великого» дела. Пусть, дескать, режут детей, это не может помешать «великому» делу социальной революции, следовательно, и мешаться в это дело не надо... Черт бы их побрал всех»²⁵⁶.

В начале Восточного кризиса Ф. М. Достоевский являлся сторонником мирного урегулирования южнославянского вопроса. В дальнейшем, когда стало известно о жестокостях над беззащитным населением, писатель выступил с требованием оказания немедленной помощи балканским славянам.

Художник К. Маковский написал картину «Болгарские мученицы», которая показывалась на выставке, а сбор шел в пользу Красного Креста для помощи южным славянам. Выдающийся скульптор М. М. Антокольский через В. В. Стасова передал в Петербургский славянский комитет мраморный бюст Петра I ценою в 1320 руб. для употребления вырученных от продажи денег на нужды славян Балканского полуострова²⁵⁷.

²⁵⁴ Тургенев И. С. Соч., т. 11, Письма. М., 1966, с. 349.

²⁵⁵ Сытко Т. Г. Из истории..., с. 104.

²⁵⁶ Гаршин В. М. Письма. М., 1934, с. 95.

²⁵⁷ Освобождение Болгарии..., т. I, с. 434.

АРМЯНСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ВОССТАНИИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА В 1875—1876 ГГ.

Армянский и болгарский народы связывает общность исторических судеб, общность политических и культурных интересов. От пятивекового турецкого рабства болгарский народ освободился с помощью России, и благодаря русскому народу была освобождена часть Армении, а находившийся пять веков под турецким игом армянский народ сохранил свое существование в качестве самостоятельного народа.

Национально-освободительное движение болгарского народа, усилившееся к середине 70-х годов XIX в. и получившее широкое освещение в русской периодической печати, нашло свое отражение и в армянской прессе. Восстание в Боснии и Герцеговине 1875 г., Старозагорское восстание 1875 г., Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии вызвали живой интерес широкой армянской общественности, которая на страницах периодической печати высказала свое искреннее сочувствие, моральную поддержку и стремление помочь южным славянам в их справедливой борьбе.

Героическое национально-освободительное движение угнетенных славянских народов Балканского полуострова в 70-е годы XIX в. против турецкого господства являлось примером для армянского населения в юго-западных областях Армении, находившихся под игом Оттоманской империи, и вдохновляло его на борьбу¹.

¹ Нерсисян М. Г. Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма. 1850—1870 гг. Ереван, 1955, с. 199 (на арм. яз.); Погосян А. М. Социально-экономические отношения в Карской области. 1878—1920. Ереван, 1961, с. 78 (на арм. яз.).

Положение в русской периодической печати в 70-е годы XIX в. определялось «Временными правилами печати», которые впоследствии стали законом о печати. Естественно, этот закон распространялся и на армянскую периодику. В своем отношении к армянским и грузинским периодическим изданиям Главное управление по делам печати было не всегда одинаково настроено. Существенное значение придавалось политическим взглядам и ориентации издателей и редакторов. В ежегодных отчетах-обозрениях цензура давала подробную характеристику каждому печатному органу и опубликованному в них материалу.

Архивные документы дают возможность ознакомиться с мнением цензуры о некоторых армянских периодических изданиях Закавказья во второй половине XIX в.

Приведем небольшой отрывок из отчета неизвестного нам цензора: «Тифлисские повременные издания... — писал он, — распадаются на два противоположных лагеря: один вдохновляется заграничной армянской прессой, враждебной русским интересам, другой видит центр армянских интересов в пределах России, он стремится к сближению с Россией, к изучению и восприятию армянами русской культуры в видах преуспевания армянского народа.

Выразителями тенденций первой партии служат газеты «Ардзаганк» — орган национальных упований армянской интеллигенции — и клерикальной — «Нор-Дар» («Новый век»). Второй партией руководит газета «Мшак» при содействии журнала «Мурч» («Молот»)².

Заметим, что международные события 60—70-х годов XIX в. имели немаловажное значение в стремлении царского правительства расширить свое влияние на зарубежных армян. Так, например, в 1861 г. директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий граф Сиверс писал в Петербургский цензурный комитет: «то вообще, по моему мнению, было бы весьма полезно размножение у нас армянских изданий в тех видах, что при постоянном увеличении потребности в книгах и газетах между армянами вообще и турецкими в

² Арешян С. Г. Армянская печать и царская цензура. Ереван, 1957, с. 243.

особенности, как это видно из количества издающихся в Турции армянских периодических изданий, желательно было бы, чтобы эта потребность удовлетворялась изданиями, выходящими в России, что может способствовать сближению заграничных армян с Россиею и установлению нравственного влияния на них нашей цивилизации... Затруднение же армянских изданий у нас может, напротив, побудить наших армян обратиться к заграничным изданиям»³.

Разумеется, Главное управление цензуры в основном удовлетворяло просьбы и выдавало разрешения на издание консервативной и клерикальной прессы.

*

Остановимся на армянской периодической печати, издававшейся в России, позже рассмотрим зарубежную армянскую прессу.

Выходившая в Тифлисе (Тбилиси) либеральная литературно-политическая еженедельная газета «Мшак» («Труженик») долгое время являлась ведущей в армянской периодической печати Закавказья и сыграла большую роль в политической и культурной жизни армянского народа⁴.

Редактором газеты был выдающийся представитель армянской либеральной буржуазии, известный общественный деятель, доктор философии, писатель, критик и публицист Г. Арцруни. На страницах своей газеты он развивал принципы либерализма, ориентировался на Россию, поддерживал идею капиталистического развития Закавказья, выступал против реакционного духовенства, косности консерваторов, писал об угнетенном положении армян в Турции и призывал их последовать примеру балканских славян.

«Мшак» обращал внимание общественности на тяжелое состояние рабочих и крестьян, ставил вопросы просвещения народа и эманципации женщин. На его страницах выступали видные армянские писатели, поэты, ученые, публицисты, общественные деятели: Г. Арцруни, Раффи (А. Мелик-Акопян), Р. Патканян, Г. Агаян, Лео

³ Там же, с. 178.

⁴ Мхитарян М. А. Мшак.— Краткая литературная энциклопедия, т. 5. М., 1968, с. 39.

(Г. Бабаханян), А. Ширванзаде (А. М. Мовсесян) и др.⁵ В начале своей редакторской деятельности Г. Арцруни пришлось проявить дипломатические способности, чтобы наряду с пропагандистской своей программой сохранить нормальные отношения с представителями власти.

К либеральному направлению относились также издававшиеся в Тифлисе еженедельная литературно-политическая газета «Ардзаганк» («Эхо»), ежеквартальный литературный журнал «Порц» («Опыт»), редактором которых являлся публицист А. Иоаннесян, ежемесячные — политический, общественный и литературный журнал «Мурч» («Молот») (редактор-издатель публицист А. Арасханян) и литературный, политический и национальный журнал «Горц» («Дело») (редактор-издатель литератор С. Ахумян)⁶.

Журнал «Порц» освещал вопросы, связанные с общественно-политической жизнью армян, русско-армянские связи, проблемы, связанные с славяно-турецкими войнами, положением армян в Оттоманской империи и т. д. В журнале сотрудничали видные армянские деятели и писатели К. Патканян и Гр. Халтян, писатели Раффи и Церенц (О. Шишманян), П. Прошян, драматург Г. Сундукиян, писатель С. Шахазис, известный сатирик А. Паронян и др.⁷

О политических взглядах редактора журнала «Мурч» А. Арасханяна можно судить по его статье, посвященной жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского, не пропущенной в печать цензурой. Эта статья «свидетельствовала о том, что армянская передовая интеллигенция достаточно хорошо была знакома с произведениями Чернышевского и высоко ценила огромную роль и значение этих произведений в развитии общественной мысли и пробуждении национального самосознания народов, населяющих Россию»⁸. Журнал «Мурч» занимал

⁵ Петросян Ов. Библиография армянской периодической печати (1794—1900). Ереван, 1956, с. 354—355 (на арм. яз.).

⁶ Там же, с. 368, 390, 568.

⁷ Там же, с. 368—374.

⁸ Арешиян С. Г. Армянская печать..., с. 293; Ованан Г. Связи Н. Г. Чернышевского с армянскими кругами в 80-х годах XIX века.— «Известия АН Арм. ССР», 1953, № 7, с. 48 (на арм. яз.). Небезынтересны в связи с этим некоторые малоизвестные факты

важное место в жизни армянской периодической печати, в нем выступали известные армянские писатели, ученые П. Прошян, О. Туманян, А. Цатурян, Г. Гаян, А. Ширванзаде, Лео, Г. Арцруни и др.⁹

Из периодической печати консервативного направления можно назвать издаваемую клерикалом Ст. Мандиняном в Тифлисе еженедельную политическую, литературную и торговую газету «Мегу Айастани» («Пчела Армении»). Газета предназначалась для просвещения армянской буржуазии. На ее страницах печатались информации о политических событиях, материалы на исторические и литературные темы, давались сведения о торговле. Эта газета отрицательно относилась к прогрессивно-просветительским идеям журнала «Юсиспайл» («Северное сияние») и старалась очернить их на своих страницах¹⁰.

Зарубежная армянская пресса в настоящем очерке представлена газетами «Масис» и «Армения». Газета «Масис», основанная в 1852 г. в Константинополе лите-

из жизни Н. Г. Чернышевского в период его ссылки в г. Астрахань. По воспоминаниям секретарей Н. Г. Чернышевского, Г. Попова и К. Федорова, Николай Гаврилович пользовался большой популярностью среди армянской общественности города и находился в окружении армянских друзей. Близким другом семьи была подруга жены Н. Г. Чернышевского С. Б. Сукиасова-Артемьева, которой он подарил составленный им сборник «Материалов для биографии Н. А. Добролюбова» с надписью: «Суслане Богдановне Артемьевой в знак глубокого уважения от Н. Г. Чернышевского, 15 марта 1889 г.» «Некоторым расположением Н. Г-ча,— пишет П. Л. Юдин,— пользовался еще купец Аветов (армянин), к которому он захаживал иногда в послебеденное время с целью, как можно догадаться, позаимствования от него сведений о жизни армян, их истории, торговле. Он даже намеревался учиться армянскому языку. По крайней мере, в Астрахани Н. Г. знал алфавит и несколько армянских слов. Чернышевский подарил Аветову «Всеобщую историю» Вебера с дарственной надписью на русском и армянском языках. Автограф Чернышевского гласит: «Сергею Степановичу Аветову в знак уважения от Чернышевского». На армянском языке: «Пусть бог просветит в особенности души нас, здравствующих, Николай Гаврилович Чернышевский» (Агаянц Ц. П. Вековая дружба народов Закавказья. Ереван, 1970, с. 190—191).

⁹ Петросян Ов. Библиография, с. 568—615.

¹⁰ Петросян Ов. Библиография..., с. 251—256. Прогрессивный армянский журнал «Юсисапайл» издавался в Москве с 1858 по 1864 г. видным деятелем армянского революционно-демократического движения, философом и публицистом М. Налбандяном.

ратором С. Ютунджяном, относилась к либеральному направлению в периодической печати армянской эмиграции. В газете освещались вопросы международной политики великих держав, печатались статьи об историческом прошлом армянского народа, публиковались материалы об армяно-русских исторических и культурных связях. В период национально-освободительного движения славян Балканского полуострова газета выражала им свою моральную поддержку. На страницах «Масиса» наряду с произведениями армянских писателей читатель мог познакомиться с выступлениями армянских писателей о русской литературе и работами русских и западноевропейских литераторов.

В числе лиц, сотрудничавших в «Масисе»,— классики армянской литературы А. Паронян и Г. Сундукиян, известная писательница Тюсаб, видный историк Г. Зограб, политический деятель, писатель, поэт А. Чопанян, писатель Е. Отьян и др.¹¹ Из всего сказанного становится понятным, почему газета «Масис» подвергалась преследованиям со стороны Османского правительства, часто приостанавливаясь ее выпуск, и в 1908 г. она была окончательно закрыта.

Издававшаяся в г. Марселе писателем и публицистом М. Португалином общественно-политическая газета «Армения» являлась органом основанного им Союза армянских патриотов, называвших себя армеиаканами по имени своей газеты.

Газета представляла буржуазно-радикальное направление в армянской зарубежной прессе. Выходила с периодичностью два раза в неделю. В ней освещались вопросы общественно-политической жизни западных и восточных армян, она выступала за улучшение положения западных армян и связывала решение армянского вопроса с политикой европейских государств¹².

*

Самоотверженность болгарского народа в борьбе за освобождение своей родины от турецкого ига получила отражение и поддержку армянской периодической печати.

¹¹ Петросян Ов. Библиография..., с. 143—165.

¹² Там же, с. 484—485.

ти всех направлений, как местной, так и зарубежной. Армянскому народу были близки мотивы, побудившие болгар взяться за оружие. Но это было не только сочувствие, но и воскрешение надежд на то, что Россия освободит часть Армении, оставшуюся под властью турок, и страна будет полностью воссоединена.

Героизм болгар, их смелость и готовность к самопожертвованию во имя свободы и независимости являлись ярким примером, «который заражал и вдохновлял самых отпетых скептиков»¹³. Общественные деятели, писатели и поэты, публицисты и журналисты активно реагировали на события в Болгарии. В своих публицистических статьях Г. Арцруни выступал в защиту законных прав южнославянских народов. «Мы громогласно требуем и совершенно справедливым и законным считаем право славян,— писал он,— на независимость... на свободную жизнь и свободное развитие..., чего желают и хотят достичь все народы, все человеческие общества»¹⁴.

Армянская буржуазия Восточной Армении, входившей в состав Российской империи, была тесно связана с ней как экономическими, так и политическими интересами, поэтому она стремилась при помощи России укрепить и расширить сферу своего влияния и была сторонницей присоединения Западной Армении к России. Армянская восточная буржуазия начала широкую кампанию в этом направлении¹⁵.

Влиятельная либерально-буржуазная газета «Мшак» в лице ее редактора Г. Арцруни выступала с пропагандой идей армянского национально-освободительного движения, с призывом к западным армянам последовать примеру южных славян и освободиться от турецкого гнета. «Стыдно будет нам, армянам,— писал Г. Арцруни,— если мы не подыметь свой голос в защиту наших прав и за завоевание новых прав именно сейчас, когда другие нации, подвластные Турции, проливают свою кровь и жертвуют жизнью во имя завоевания свободы... Уже целый год, как христианские нации Балканского полуострова с оружием в руках борются за свою

¹³ Нерсисян М. Г. Освободительная борьба..., с. 280—281; Аревицян С. Г. Армянская печать..., с. 308.

¹⁴ «Мшак», 2.IX 1876.

¹⁵ Погосян А. М. Социально-экономические отношения..., с. 78.

свободу... Они предпочитают умереть на поле брани, чем снова попасть под тяжелое ярмо турецкой державы, где человек лишен самых элементарных прав и называется человеком лишь в насмешку»¹⁶.

Под влиянием развернувшегося в 1875 и 1876 гг. национально-освободительного движения в Боснии, Герцеговине и Болгарии Г. Арцруни упорно проповедовал идею, что западные армяне должны прибегнуть к оружию. В своих статьях он убеждал и доказывал, что западные армяне не освободятся от притеснений и преследований и не получат человеческих прав, пока не восстанут с оружием в руках¹⁷. Г. Арцруни считал, что необходимо воспользоваться восстанием южных славян, мировым общественным мнением и благоприятной международной обстановкой, когда Оттоманское правительство озабочено положением дел на Балканах, а мусульманское население «просыпается ото сна» и «требует конституции». «Неужели армяне не восстанут в настоящее время? — с болью писал редактор «Мшака». — Такой подходящий момент навряд ли еще может возникнуть в ближайшее время, тем более что сами мусульмане также недовольны существующим положением...»¹⁸

В начале сентября 1875 г. «Мшак» опубликовал статью «Восстание в Герцеговине», в которой разбирал причины, вызвавшие восстание. Одной из главных причин, по мнению газеты, являлась тяжелая налоговая система и жестокость турок. Не исключено, приходит к выводу газета, что восстание может распространиться на весь Балканский полуостров¹⁹.

Редакция газеты «Мшак», судя по опубликованной статье, внимательно следила за ходом переговоров великих держав по урегулированию вопроса о Боснии и Герцеговине и придавала серьезное значение их результатам.

«Восстание в Герцеговине является предвестником европейской войны, — не без основания считала газета, — ...теперь становится ясным, почему европейские страны стараются оказать влияние на турецкое прави-

¹⁶ «Мшак», 1.VII 1876.

¹⁷ Нерсисян М. Г. Освободительная борьба..., с. 242—243.

¹⁸ «Мшак», 20.V 1876.

¹⁹ «Мшак», 4.IX 1876.

тельство, чтобы оно удовлетворило требования восставших или пришло бы к соглашению с ними...»²⁰

Клерикально-консервативная «Мегу Айастани», сообщая, что восстание охватило Боснию и Герцеговину, писала: «Отверженные взялись за оружие... Восстание, видимо, будет принимать значительные размеры, а сопротивление крестьян достигнет высшей ступени, ибо этим несчастным ничего не осталось, кроме собственной жизни, которая стала для них бременем»²¹. К такому неутешительному для султанского правительства заключению приходила и редакция либерального журнала «Порц», предсказывая в недалеком будущем выступления порабощенных народов Оттоманской империи.

«Хотя до сих пор немало крови пролилось в горах и долинах Герцеговины, но для достижения высоких целей, вероятно, будут пролиты еще большие потоки крови на берегах Дуная, Прута и Тиссы, в Босфоре и Архипелаге, а может быть, и на берегах Евфрата и Тигра»²². Зимой положение герцеговинских повстанцев осложнилось постигшими их неудачами, а семьям восставших пришлось скрываться в Черногории, народ которой «с большой готовностью жертвовал для уменьшения несчастия, постигшего их братьев, и делил с ними свои последние средства»²³, — писал кн. Николай русскому генеральному консулу в Рагузе А. С. Ионину.

Константинопольская газета «Масис» была осведомлена о тяжелом положении герцеговинского населения и в своей корреспонденции о повстанцах выражала надежду, что весной восстание, как «непогашенная искра, разгорится в огромный пожар»²⁴. Но уже в январе 1876 г. началась усиленная подготовка к предстоящему восстанию. В письме к И. С. Аксакову черногорец И. Попович-Липовац, участник национально-освободительного движения в Боснии и корреспондент «Голоса», писал о цели своей поездки в Боснию: «Пропагандиро-

²⁰ Там же.

²¹ «Мегу Айастани», 12.VII 1876.

²² «Порц», 1875, № 1, с. 447.

²³ АВПР, ф. Гл. архив У-А₂, 1875, д. 747, л. 258.

²⁴ Ованян С. В. Влияние Апрельского восстания в Болгарии на национально-освободительное движение армянского народа.— В кн.: Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах. М., 1972, с. 249.

вать и поднимать народ» к восстанию, убеждая, что и Черногория готовится к войне с Портой²⁵.

Слова из письма И. Поповича-Липоваца И. С. Аксакову относительно помочи Черногории повстанцам перекликаются со сведениями газеты «Мегу Айастани» о том, что Сербия и Черногория решили выступить в помощь восставшим боснийцам и герцеговинцам, и вопрос состоит только во времени начала военных действий²⁶.

Усилившееся в начале весны 1876 г. национально-освободительное движение южных славян и вспыхнувшее Апрельское восстание в Болгарии получили широкий отклик на страницах армянской периодической печати, внимательно следившей за разворачивающимся событиями на Балканском полуострове. «...Весной снова пробудилась энергия повстанцев; положение вещей в восставших провинциях приняло угрожающие для Турции формы», а далее автор статьи с радостью отмечал ежедневное увеличение числа повстанцев, «которые решили стать жертвой за осуществление принципов национальности и свободы»²⁷.

Армянская общественность восторженно встречала сведения об успехах болгарских повстанцев в боях с правительственныеими войсками. Периодическая печать старалась не отставать от событий и в меру своих возможностей информировала читателей о ходе Апрельского восстания. «Движение в Болгарии усиливается. Центральному революционному комитету удалось достать продовольствие, оружие и деньги. Численность турецкой армии в Болгарии незначительна, и они не могут принять решительных мер...»²⁸ Лаконичное и оптимистическое сообщение тифлисской газеты соответствовало настроению армянского населения, с восхищением следившего за борьбой болгарского народа и искренне желавшего ему освобождения. Газета с удовлетворением отмечала, что в связи с восстанием в Болгарии положение в Турции становится тяжелым, и главнокомандующий Абдул во главе 90-тысячной армии направляется в Болгарию²⁹. Интересна осведомленность газеты

²⁵ Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. I. М., 1961, с. 172.

²⁶ «Мегу Айастани», 6.III 1876.

²⁷ «Мегу Айастани», 1.V 1876.

²⁸ «Мегу Айастани», 15.V 1876.

²⁹ «Мегу Айастани», 29.V 1876.

о действиях сербских и черногорских представителей в среде болгарских повстанцев, призывавших их продолжать восстание и обещавших им свою помощь³⁰.

Явное превосходство противника не смущало болгарских патриотов, на знамени которых было написано «Свобода или смерть!». О жестоких боях восставших с регулярными войсками, а также о зверствах, чинимых над мирным болгарским населением, мы находим сообщения во многих номерах «Мшака»³¹. В корреспонденции от 26 сентября неизвестный автор с возмущением писал о безнаказанности палачей, устраивавших кровавые оргии в разоренной Болгарии: «Разве можно пером описать те кровавые события, страшные картины, для которых Болгария служит ареной?» Далее автор напоминал о варварстве башибузуков и с негодованием отмечал, что, «куда бы ни ступали эти чудовища природы, они приносят с собой мечь, кровь, огонь и черную смерть...»³² В одном только селе Батаке во время подавления Апрельского восстания погибло 5 тыс. чел.³³ Журнал «Порц» писал по этому поводу: «Погром населения в Батаке является самым чудовищным событием нынешнего столетия... Не все можно описать, что слышишь и видишь на этом поле смерти»³⁴.

Армянская периодическая печать не оставила вне поля своего зрения западноевропейские государства, оказывавшие Порте военную и дипломатическую поддержку при подавлении национально-освободительной борьбы южных славян. Главными виновниками поражения балканских славян газета считала правительства Англии и Австро-Венгрии. Еще в марте «Мшак» в статье «Жалкая политика Австро-Венгрии», говоря о восстании в Боснии и Герцеговине, обвинил господствующие классы Габсбургской монархии в том, что она «всемерно способствовала его подавлению»³⁵. Отмечая лицемерие правящих классов Британской империи, не желавших видеть огромных жертв при разгроме Апрельского вос-

³⁰ Там же.

³¹ «Мшак», 27.V 1876; 4.VI; 1.VII; 22.VII; 12.VIII и др.; «Масис», 27.VII 1876.

³² «Мшак», 16.IX 1876.

³³ История Болгарии, т. I. М., 1954, с. 287.

³⁴ «Порц», 1876, № 2, с. 440.

³⁵ «Мшак», 25.III 1876.

стания, «Мшак» с сарказмом замечал: «Возможно в Англии, в этой гуманной стране, вскоре будет основан приют для престарелых мух, которые больше не могут добывать себе пищу, тогда как в Болгарии течет кровь тысяч невинных людей и за тысячу флоринов можно купить и поработить тысячу христианских детей...»³⁶

Прогрессивные круги армянской общественности выступали в защиту болгарского народа, осуждали правительство Англии за его пособничество Порте, войска которой бесчинствовали даже в тех районах Болгарии, которые вообще не участвовали в восстании³⁷. Безжалостное уничтожение мирного и безоружного населения, разорение и осквернение церквей «возмутило даже холодное и равнодушное общественное мнение Англии», — писал Г. Арцруни. Но это возмущение недолговечно, считал редактор «Мшака», и если понадобится, то «Англия снова будет готова выступить против врагов Турции»³⁸. Говоря о неблаговидной роли западноевропейских правительств в их пособничестве Оттоманской Порте, газета с уверенностью предсказывала освобождение народов Балканского полуострова от иноземного ига. «Если западная политика не ослепила бы дипломатов, то они должны были бы знать, что будущее принадлежит не кровожадным бashiбузукам, а тем небольшим и истребляемым нациям»³⁹.

Критикуя политику правительства нового султана Абдул-Гамида по отношению к восставшим болгарам, «Мшак» с горечью констатировал, что в этом плане нет никакой разницы между предыдущим и настоящим султаном. «Видя варварское поведение дикой державы», где основным законом является беззаконие, газета иронически замечала: «Не смешно ли говорить о турецкой конституции?! в нынешних условиях»⁴⁰. К ради-

³⁶ «Мшак», 16.IX 1876.

³⁷ К двадцатилетию Апрельского восстания на страницах «Мшака» выступил со статьей «Страницы из истории Болгарии. 20 лет спустя» известный историк и общественный деятель Лео. Кратко изложив историю восстания, автор остановился на позорной роли английского правительства, при попустительстве которого оттоманским правительством были совершены «чудовищные преступления» («Мшак», 6.VI 1896).

³⁸ «Мшак», 18.XI 1876.

³⁹ «Мшак», 16.IX 1876.

⁴⁰ «Мшак», 24.VI 1876.

кальному разрешению кризиса, в котором находилась Оттоманская Порта, «Мшак» призывал еще в мае месяце. По словам газеты, Порта напоминает «больной организм». «Никакого выхода не намечается для оздоровления всего организма. Для сохранения больного имеется лишь одно средство — отделить от организма те его части, которые и без того уже сами отпадают, как, скажем, Герцеговина, Босния и Болгария...»⁴¹

Газеты приходили к выводу, что национально-освободительная борьба славян Балканского полуострова и христиан Малой Азии связана общностью интересов и действий. В одной из статей, посвященных данному вопросу, Г. Арциуни писал: «Кому дорого освобождение славянских племен от турецкого деспотизма, тот должен от всего сердца желать появления такого же движения среди христиан Малой Азии», которое «будет способствовать успеху и быстрой победе славянского движения»⁴².

Большое значение в освобождении народов, находившихся под игом Порты, «Мшак» придавал дружбе самих подвластных народов. Он считал, что христианские народы Востока должны прекратить бесполезную и неуместную вражду между собой, разрушить разделяющую их китайскую стену и, честно протянув друг другу руки, в совместной борьбе избавиться от турецкого ига⁴³.

Широкие круги передовой армянской общественности приветствовали начало сербско-турецкой войны в июне 1876 г. и участие в ней русских и болгарских добровольцев. Армянская периодическая печать в своих выступлениях пыталась подтолкнуть Россию к войне с Портой, ссылаясь на ее слабость и благоприятное отношение общественного мнения к южным славянам в связи с жестоким подавлением последних восстаний. Результатом войны, по мнению газеты, будет освобождение южных славян и западных армян от иноземного ига. Газеты подчеркивали стратегическую, политическую и экономическую важность Балканского полуострова и Западной Армении для России⁴⁴.

⁴¹ «Мшак», 20.V 1876.

⁴² «Мшак», 15.VII 1876.

⁴³ «Мшак», 1.VII 1876.

⁴⁴ «Мшак», 16.IX 1876.

10 ноября 1876 г. наместник Кавказа, главнокомандующий кавказской армией, брат царя, вел. кн. Михаил, обратился к Александру II за разрешением принять от тифлисских армян адрес, в котором они просят правительство «обратить внимание на положение армян в пограничных с Кавказом местностях Турции, защитить их...» На следующий день была получена телеграмма о «высочайшем соизволении принять адрес»⁴⁵.

Видные армянские писатели и общественные деятели призывали западных армян подняться с оружием в руках и последовать примеру славян, находившихся под оттоманским игом. В статьях «Теперь или никогда»⁴⁶, «Неужели и сейчас очередь не за армянами?!» Г. Арцруни писал: «Лучше погибнуть с оружием в руках, чем находиться в рабстве. Положение армян в Малой Азии гораздо хуже, чем славян на Балканском полуострове»⁴⁷.

Вся публицистическая деятельность Г. Арцруни была направлена на освобождение западных армян от оттоманского ига. Убежденный сторонник России Г. Арцруни считал, что «спасение армян заключается в присоединении к России»⁴⁸, и призывал к восстанию западноармянское население. Он писал: «Политическая мораль XIX века — «Я восстаю, значит я есь!»⁴⁹

Несмотря на усиленные призывы со стороны видных армянских общественно-политических деятелей, писателей и публицистов, находившихся в Восточной Армении, западноармянское население по ряду объективных причин не могло в тот период взяться за оружие. Национально-освободительное движение в Западной Армении находилось не на том уровне, какой мы видим в Болгарии. Предстояло еще наладить организационную работу по созданию широкой сети тайных революционных комитетов и готовить народ к восстанию. Но необходимо заметить, что армяне из Западной Армении, находившиеся в Константинополе и Болгарии, принимали непосредственное участие в болгарском национально-освободительном и революционном движении. Об этом ряд

⁴⁵ ЦГВИА, ф. ВУА (с), оп. 1, д. 3, л. 100.

⁴⁶ «Мшак», 8.VII 1876.

⁴⁷ «Мшак», 29.VII 1876.

⁴⁸ «Мшак», 22.VII 1876.

⁴⁹ Нерсисян М. Г. Освободительная борьба..., с. 243.

интересных фактов приводит в своей монографии советский ученый С. В. Овнанян⁵⁰.

Однако это не значит, что западноармянское население безропотно переносило оттоманское господство. Судя по обращению западных армян в 1876 г. к католикосу всех армян Геворку IV, можно сказать, что восстания болгарского народа оказывали сильное влияние на западноармянское население. В своем обращении, которое подписали 4 тыс. человек, они писали о необходимости оказания давления великих держав на правительство Оттоманской Порты для улучшения положения западноармянского населения. «В противном случае, святейший отец, если не будет конца нашим бедам, если и далее продлятся горькие дни нашего рабства... тогда, о господи, пример болгар пред нашими глазами: проливая потоки крови, и мы сбросим иго рабства...»⁵¹ Как видно из послания, западноармянское население вполне одобряло болгарские методы и грозилось пойти по такому же пути.

*

Армянская общественность в России тепло откликнулась на обращение русской и армянской периодической печати об оказании помощи беженцам Боснии, Герцеговины и пострадавшему при подавлении Апрельского восстания болгарскому народу. Армянское население Тифлиса устраивало платные вечера, концерты, театральные представления, публичные лекции в «Армянском клубе». Так, например, только за 22 августа 1876 г. на устроенном по инициативе «Армянского кружка» в тифлисском Александровском парке «большом гулянье с музыкой и фейерверком» было собрано и отправлено в Петербургский славянский комитет 1698 руб.⁵²

Армянская печать публиковала статьи и заметки своих корреспондентов из Москвы и других городов России, в которых отмечалось, с каким воодушевлением

⁵⁰ Овнанян С. В. Армяно-болгарские исторические связи. Ереван, 1968.

⁵¹ Нерсисян М. Г. Освободительная борьба..., с. 281.

⁵² «Мшак», 26.VIII 1876.

русский народ оказывал материальную помощь борющимся славянам Балканского полуострова. «Навряд ли когда-либо имела место более национальная и народная война, чем эта,— писал политический обозреватель журнала «Порц».— Ее цель — защитить границы Родины и освободить соплеменников и единоверцев, своих кровных братьев от ига магометан»⁵³. Корреспонденты из Москвы, Петербурга, Киева, Одессы сообщали об организации вечеров, концертов, сбор с которых шел в пользу южных славян. «Русский народ не щадит для славян своей крови и средств. Мы видим, как русские добровольцы едут в Сербию защищать своих единоверцев-братьев»,— отмечал автор статьи⁵⁴. Так, например, московский корреспондент газеты «Мшак» Н. Абелянц в сообщении от 12 ноября 1876 г. выражал искреннее восхищение солидарностью русского народа, оказывавшего бескорыстную братскую помощь славянам, и считал, что предстоящая война будет «народной, национальной», и погибнет тот, «кто пойдет против этой моши»⁵⁵. Начавшаяся через шесть месяцев русско-турецкая война подтвердила предвидение армянского корреспондента.

*

Борьба южных славян, в частности болгарского народа, вызвала большой интерес среди широких кругов армянской общественности к болгарской и вообще южнославянской истории, литературе, культуре. На армянском языке появился целый ряд книг и брошюр с переводами болгарских и сербских поэтов и писателей.

Инициатором издания литературы на армянском языке выступило армянское студенчество Петербургского университета, объединившееся в землячество и носившее название «Санкт-Петербургской армянской организации при факультете восточных языков». Тематический подбор произведений к изданию свидетельствовал об определенной политической направленности книг. Главное внимание уделялось литературе по националь-

⁵³ «Порц», 1876, № 2, с. 439.

⁵⁴ Там же, с. 440.

⁵⁵ «Мшак», 2.XII 1876.

но-освободительной борьбе болгарского и армянского народов. Переводчики и издатели прекрасно понимали свою задачу. Надо было «революционизировать народные массы посредством исторических параллелей, аналогий». Больше всего для этой цели подходила «болгарская революция», которая была «близка нам по времени и богата картинами, напоминающими жизнь наших соотечественников в Западной Армении»⁵⁶.

В 1880 г. вышли в переводах новеллы Л. Каравелова «На чужой могиле без слез плачут», «Турецкий паша», «Атаман болгарских разбойников», «Дончо», «Ненда». Из произведений З. Стоянова вышли отрывки из «Записок о болгарских восстаниях» и отдельными книгами — «Хаджи Димитр и Стефан Каражда», «Дьякон»⁵⁷. Книги и брошюры эти быстро расходились и способствовали «распространению среди армянского народа идей самозащиты и патриотизма»⁵⁸. В 1890 г. в Петербурге в типографии И. Н. Скороходова была издана на армянском языке брошюра о жизни и деятельности В. Левского. По цензурным соображениям автор на обложке не был указан.

Используя тот факт, что В. Левский в молодости был рукоположен в дьяконы, неизвестный автор назвал свою брошюру «Саркаваг», в переводе на русский назначающий «Дьякон»⁵⁹. В кратком вступлении автор очерка остановился на событиях, предшествовавших русско-турецкой войне 1877—1878 гг., и роли России в освобождении Болгарии. По мнению армянского автора, «если бы не огромные пушки «Московии» и если бы Балканский полуостров не был орошен русской кровью, то не исключено, что «Оttоманская Порта до настоящего времени господствовала бы над болгарским народом и продолжалась бы та невыносимая тирания, которая сейчас тяготеет над христианами Малой Азии»⁶⁰.

Отводя России решающую роль в освобождении Болгарии и считая, что числом и силой болгарский народ не в состоянии был бы сам освободиться, автор

⁵⁶ Лео. Из прошлого. Тифлис, 1925, с. 43 (на арм. яз.).

⁵⁷ Джингозян К. А. Из истории армяно-болгарских литературных связей (XIX в.). Ереван, 1966, с. 99—105 (на арм. яз.).

⁵⁸ «Армения», 1887, № 15, с. 3.

⁵⁹ «Сарковаг» («Дьякон»). СПб., 1890 (на арм. яз.).

⁶⁰ Там же, с. 1.

очерка добавлял, что начало освободительному движению положили не русские, а болгары⁶¹. За десять лет до начала русско-турецкой войны болгарские патриоты выступали с оружием в руках. Когда Россия еще колебалась вступить в войну с Турцией, болгарский народ уже поднимался на освободительную борьбу, «Болгария была объята пламенем»⁶². С большой любовью автор относился к легендарной личности В. Левского. Он считал его самоотверженным организатором, занимающим одно из первых мест в освободительной борьбе болгарского народа. По словам неизвестного автора, В. Левский являлся пионером, показавшим путь к избавлению от иноземного ига. «Своей свободой Болгария из всех своих сыновей более всего обязана Левскому. Он был первым, кто заложил прочное основание революционному движению своей порабощенной родины, хотя преждевременная смерть его на виселице и не позволила ему видеть повсеместно разгоревшееся пламя борьбы»⁶³.

В биографии В. Левского значительное место уделялось изложению основ положений программы Болгарского центрального революционного комитета (БЦРК), организационным принципам национально-освободительного движения. Особо армянский автор выделил десятый пункт программы, где говорилось, что болгарские революционеры выступают не против турецкого народа, а против турецкого правительства и тех, кто его защищает. Болгарские революционеры готовы считать своими друзьями всех, кто сочувствует их священному и честному делу⁶⁴. Анализируя программу БЦРК, автор писал: «Из этих пунктов читатель видит, как широко и благородно понимали болгарские революционеры идею свободы»⁶⁵.

Автор очерка оказал особое внимание истории создания тайных революционных комитетов. Он показал, какое огромное внимание уделял В. Левский основанию их в селах и городах Болгарии, так как был убеж-

⁶¹ «Сарковаг» («Дьякон»). СПб., 1890 (на арм. яз.), с. 2.

⁶² Там же.

⁶³ Там же, с. 3.

⁶⁴ Там же, с. 45.

⁶⁵ Там же, с. 47.

ден, что только тайные комитеты помогут подготовить народ к борьбе за освобождение от турецкого ига⁶⁶. Говоря о деятелях движения, он приводил слова В. Левского, который считал, что для того, чтобы помогать народу, родине, надо жить среди народа, у себя на родине, а не вдали от нее⁶⁷.

Хотя имя автора осталось неизвестным, но работа, написанная им, наводила читателя на размышления и должна была вызвать желание последовать патриотическому и благородному примеру болгарского революционера. Действительно, брошюра не залежалась на книжных прилавках и была популярна среди армянского читателя. Воспользовавшись успехом, издатели очерка решили через несколько лет повторить ее выпуск и обратились в цензурный комитет. Однако из-за изменившейся политической и международной обстановки издание брошюры пришлось отложить⁶⁸.

Сохранились архивные документы, которые свидетельствуют о запрещении ряда работ по национально-освободительному движению балканских народов. Исходя из тех же политических соображений, были запрещены к изданию брошюра о З. Стоянове, рассказ сербского писателя Д. Якшича «Старый Марко», о котором цензура писала: «... сюжет рассказа... взят из сербской жизни, но сам рассказ выбран армянским переводчиком, очевидно, не за литературные достоинства, а исключительно за национально-освободительную идею, проводимую в нем автором». Запрету подверглась и переложенная с русского на армянский язык рукопись «Мавро Вусович», так как «в повести затрагивались отношения боснийцев и герцеговинцев» к Оттоманской Порте, «аналогичные или тождественные с отношениями» западных армян к Порте, и где только «восстание с оружием в руках рекомендуется как единственно верное средство для достижения национальной свободы».

Стихотворение армянского поэта А. Цатуряна «Забытая могила» из цикла сербских песен постигла та же участь. Сюжет стихотворения о патриоте, погибшем за освобождение родины от иноземного завоевателя, на мо-

⁶⁶ Там же, с. 31.

⁶⁷ Там же, с. 18.

⁶⁸ Арешиян С. Г. Армянская печать..., с. 310.

гиле которого никто не пролил слез, а только одна склонившаяся над могилой ива шептала: «Нет, еще не свободна, все еще не свободна твоя родина».

Интересна история издания романа И. Вазова «Под игом». Опубликованная на армянском языке, первая часть романа получила широкую известность среди армянской общественности. Когда же в 900-е годы должны были опубликовать вторую часть романа, то, боясь революционной ситуации в России, цензура с трудом разрешила издание книги, но опустила главу ХХ, где говорилось о «торжестве боевой революционной организации»⁶⁹.

О значении романа И. Вазова для народов, находившихся под иноземным игом, свидетельствует предисловие переводчика словацкого издания. «Для нас, словаков,— писал он,— роман «Под игом» будет особенно интересным и близким, несчастный несчастного лучше всего понимает, и мы унижены, и мы терпим. Будем учиться на примере наших братьев-болгар не поддаваться!»⁷⁰

Литература о деятелях болгарского национально-освободительного и революционного движения, как и о самой борьбе болгарского народа, выходила на армянском языке и в западноевропейских странах, где имелось компактное армянское население. Так, например, в 1888 г. в Марселе в издательстве М. Португаляна, редактора газеты «Армения», вышла научно-популярная брошюра деятеля национально-освободительного движения Западной Армении, писателя М. С. Тютюнджаля «Освобождение Болгарии и биографии руководителей болгарских восстаний».

М. Тютюнджаля, известный константинопольский хирург, в 1878 г. бежал в Болгарию и поселился в Рущуке, где получил должность главного хирурга болгарской военно-морской флотилии г. Рущука. В прошлом автор брошюры лично знал знаменитого болгарского гайдука Илью-воеводу и видел многих болгарских повстанцев.

В предисловии, написанном М. Португаляном, говорилось, что целью издания настоящей брошюры яв-

⁶⁹ Арешян С. Г. Армянская печать..., с. 309—310.

⁷⁰ Вазов И. Под игом. М., 1954, с. 11.

лялось распространение революционных идей в армянской нации⁷¹. В то же время он считал, что вековое чужеземное иго наложило свой отпечаток на людей, на сознание которых оказывали сильное влияние страх и безропотное повиновение, что затрудняло пропаганду революционных идей среди западноармянского населения. Нелегко перечеркнуть старые предрассудки в сознании людей. Автор предисловия обращался к будущему читателю с примером борьбы народов Балканского полуострова за свое освобождение⁷². Ни один из подвластных народов Оттоманской Порты не оправдался без крови. Сербы, румыны, греки, черногорцы и приведенная М. Тютюнджаном «История освобождения Болгарии...» показывали, что «нет свободы у того народа, который не имеет смелости пролить кровь за свое освобождение»⁷³. Надеяться надо только на себя. «В настоящее время для освобождения армянского народа нужно внуши́ть ему пламенный патриотизм... и способность на самопожертвование... То, что отнято у нас оружием, мы только оружием можем вернуть»⁷⁴. Книга М. Тютюнджана, заканчивал автор предисловия,— одно из средств для достижения этой цели.

Эпиграфом своей брошюры М. Тютюнджян взял слова Л. Каравелова: «Без крови нет свободы». После краткого предисловия автор дает в сжатой форме историю Болгарии и биографии 21 деятеля национально-освободительного и революционного движения. С большой теплотой и любовью он знакомит армянского читателя с Ильей-воеводой, П. Хитовым, Ф. Тотю и др., подробно останавливается на деятельности Г. Раковского, Л. Каравелова, В. Левского, Хр. Ботева, Ангела Кынчева. Представляет интерес предисловие М. Тютюнджана. Свою работу автор начинает словами «Свобода или смерть!», которые являются лейтмотивом всего исследования. «Болгары, воодушевленные этими двумя словами, веками боролись против турецкого господства, жертвовали жизнью за освобождение своей родины». Далее он писал: «Наша цель в том, чтобы смелые люди

⁷¹ Тютюнджян М. С. Освобождение Болгарии и биографии руководителей болгарских восстаний. Марсель, 1888, с. 6 (на арм. яз.).

⁷² Там же.

⁷³ Там же, с. 1.

⁷⁴ Там же.

Армении взяли пример с болгар и смогли бы пойти по пути свободы...»⁷⁵

Выход из тяжелого и невыносимого положения, делает вывод автор, можно найти, познакомившись с биографиями предводителей болгарских восстаний. Он призывает армянских патриотов делать то, что делали болгары во имя освобождения. «Должны быть организованы тайные и мощные общества в крупных городах Армении, единственная цель которых — спасение нашей любимой родины!.. Пора проснуться, протереть глаза, объединиться, любить свою многострадальную родину, ненавидеть ее врагов, с мечом сопротивляться им, защищая свою честь и честь нашей родины, отдать последнюю каплю крови, крича: «Свобода или смерть! Да здравствует Армения!»⁷⁶

Автор с большим уважением относился к участникам болгарских восстаний. По его словам, он видел арестованных повстанцев, которые с презрением отвергли предложение властей предательством спасти свою жизнь. Они гордо шли на смерть, но не изменяли свое му делу.

Брошюра М. Тютюнджа на произвела сильное впечатление на правительство Оттоманской Порты. Министр иностранных дел Саид-паша 10. XI 1888 г. направил ноту болгарскому МИД с требованием «немедленной выдачи» автора, как «опаснейшей личности для Турции». Болгарское правительство вынуждено было освободить М. Тютюнджа на от занимаемой должности и помогло ему выехать в Румынию. Но и там Тютюндян не прекратил своей деятельности. В Бухаресте он написал официальный ответ на требование Порты о его выдаче и 19.II 1889 г. вручил турецкому консулу в Бухаресте «Ответ Саид-паше», в котором с иронией говорилось: «Над Вашим мальчишеским предложением смеялась не только вся болгарская нация... В стране болгар господствует закон, называемый конституцией, на основе которой болгарское правительство не выдало меня, а ограничились лишением должности, что заставило меня уехать из Болгарии». Далее автор письма клял-

⁷⁵ Тютюндян М. С. Освобождение..., с. 1.

⁷⁶ «Армения», 1889, № 29, с. 42. См. также: Ованян С. В. Армяно-болгарские исторические связи, с. 237.

ся, что не перестанет бороться «за свободу и благоустройство любимой родины», и верил, что близок час расплаты с иноземным завоевателем⁷⁷.

Наряду с переводами южнославянских авторов издавались произведения и армянских писателей, близкие по тематике к освободительному движению армянского народа. Среди многих произведений крупнейшего армянского писателя XIX в. Раффи, современника Апрельского восстания 1876 г. и русско-турецкой войны 1877—1878 гг., романы «Джалаледин», «Искры», «Хент» написаны под непосредственным впечатлением болгарских событий. Они оказали сильное влияние на массы своей актуальностью и пользовались большой популярностью среди армянского читателя.

Раффи одним из первых армянских писателей вник в сущность гайдучества, и данная им в конце 1878 г. характеристика полностью совпадает с мнением русских ученых А. Н. Пыпина⁷⁸ и П. А. Ровинского⁷⁹, выступавших в защиту болгарского гайдучества от нападок немецкого ученого Г. Розена. Раффи писал, что слово «разбойник», встречающееся в армянской литературе, часто являлось синонимом «гайдука». Но это, по мнению писателя, не соответствовало действительности, так как гайдук если и совершал акты насилия, то руководствовался совершенно другими мотивами. Он исходил из «глубокого национального чувства и страстного стремления к свободе. С этой точки зрения деятельность гайдуков получает революционный характер»⁸⁰. Искренне восхищаясь действиями гайдуков, Раффи даже думал издать свой роман «Искры» под названием «Гайдуки».

*

Суммируя вышеизложенное, отметим, что национально-освободительное движение южных славян и особенно болгарского народа вызвало широкий отклик передовой армянской общественности, внимательно, с искренней

⁷⁷ «Армения», 1889, № 29, с. 42. См.: Овнанян С. В. Указ. соч., с. 238.

⁷⁸ «Вестник Европы», 1878, № 3, с. 282—283.

⁷⁹ «Отечественные записки», 1878, № 8, с. 354—386.

⁸⁰ Раффи. Гайдуки.—«Аракс», 1892, № 2, с. 92 (на арм. яз.).

радостью следившей за успехами освободительного движения и тяжело переживавшей период поражений, воспринимая это как личное несчастье. Приведенные материалы показывают также большой интерес армянской общественности к южнославянской и, в частности, болгарской истории и литературе.

В настоящее время ввиду отсутствия источников нельзя говорить о прямых контактах между деятелями болгарского и армянского национально-освободительного движений, но несомненно, что деятели армянского освободительного движения во многих вопросах следовали примеру болгарских революционеров. Было много общих черт в тактике, в форме борьбы, стратегии между болгарским и армянским освободительным движением⁸¹. В подтверждение можно привести письмо военного министра Порты Гази-Осман-паши (руководитель обороны Плевны в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.—А. У.) армянскому патриарху в Константинополе: «Высокой Порте очень хорошо известно все то, что творится в Армении (имеется в виду Западная Армения.—А. У.), что там 300 тыс. армян принадлежат к тем *тайным обществам, которые стремятся превратить Арmenию во вторую Болгарию* (курсив наш.—А. У.), что эти тайные общества имеют отделения, которые через Ереван связаны с Тифлисом»⁸².

Говоря об армяно-болгарских исторических, культурных связях и дружбе, советский историк Р. Г. Хачатрян писал: «Не так легко найти два народа, которые, подобно болгарскому и армянскому, не имея общих географических границ, имели бы столько общего в судьбах, такую длительную и непрерывную историческую связь на протяжении полутора тысяч лет в сфере экономики, политики и духовного творчества, в области национально-освободительной и классовой борьбы... Русская ориентация болгар и армян была мощной базой политического единства двух народов»⁸³.

⁸¹ Нерсисян М. Г. Освободительная борьба..., с. 280—281.

⁸² «Русский курьер», 1883, № 15.

⁸³ Хачатрян Р. Г. Вековая дружба.—«Коммунист» (Ереван), 1966, № 119.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика России в Восточном вопросе накануне и в период Апрельского восстания 1876 г. активно содействовала мирному урегулированию возникшего кризиса. С первых дней Восточного кризиса и почти в течение двух лет русское правительство упорно преодолевало хитросплетения западной дипломатии и старалось мирным путем добиться улучшения положения южных славян. Вопрос облегчения участия балканских славян являлся для России вопросом утверждения и укрепления своего влияния на Балканах, пошатнувшегося после Крымской войны.

Преследуя на Балканах свои политические планы, русское правительство видело в национально-освободительном движении южных славян фактор, объективно способствовавший ослаблению Османской империи. Субъективные интересы царского правительства на Балканах объективно содействовали национально-освободительному движению народов Балканского региона. Новые архивные материалы подтверждают отсутствие у России тайных планов, якобы преследовавших территориальные захваты на Балканах в период Восточного кризиса и отвергают необоснованные подозрения и обвинения западной дипломатии в адрес России.

Материалы русской периодической печати свидетельствуют, что Апрельское восстание всколыхнуло русскую общественность в защиту болгарского народа и оказало немалое влияние на правящие круги России, побуждая их к более активной политике. Утверждение некоторых западноевропейских ученых, что движение русского общества было инспирировано правительством, не соответствует исторической действительности. Общественное мнение России подняло свой голос и выступило в под-

держку южных славян вообще и Болгарии в частности, исходя из искренних, братских чувств и давних дружеских связей между русским народом и славянами Балканского полуострова.

Решение русского правительства об объявлении войны Турции было в значительной мере предопределено воздействием русского общества и боязнью потерять престиж внутри страны. Апрельское восстание 1876 г. явилось прелюдией к русско-турецкой войне 1877—1878 гг., сыгравшей решающую роль в освобождении Болгарии и получении полной независимости Сербии, Румынии и Черногории от иноземного ига. В Боснии и Герцеговине было покончено с оттоманским господством.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. РАБОТЫ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии, т. 8
Энгельс Ф. Что будет с Европейской Турцией?, т. 9
Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма, т. 22
Энгельс Ф. Карлу Марксу, 16(28) мая 1876 г., т. 34
Ленин В. И. Еще один поход на демократию, т. 22
Ленин В. И. Карьера, т. 22
Ленин В. И. Тетради по империализму, т. 28
Ленин В. И. Война и революция, т. 32
Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме, т. 41

II. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Архив внешней политики России (АВПР)
ф. Главный архив 1-14, 1875, д. 1
ф. Главный архив У-А₂, 1875, д. 265
ф. Главный архив У-А₂, 1875, д. 747
ф. Главный архив У-А₂, 1875, д. 748
ф. Главный архив У-А₂, 1875, д. 769
ф. Посольство в Константинополе, 1875, д. 400
ф. Посольство в Константинополе, 1875, д. 1021
ф. Отчет МИД, 1875
ф. Главный архив У-А₂, 1876, д. 24
ф. Главный архив У-А₂, 1876, д. 25
ф. Главный архив У-А₂, 1876, д. 770
ф. Главный архив У-А₂, 1876, д. 962
ф. Канцелярия, 1876, д. 29
ф. Канцелярия, 1876, д. 79
ф. Посольство в Константинополе 1876, д. 1022
ф. Посольство в Константинополе 1876, д. 2192
ф. Славянский стол 1876—1877, д. 11096
ф. Отчет МИД 1876
ф. Отчет МИД 1877
Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР
(ЦГАОР)
ф. 109, III о. 3 экспедиция, оп. 161, 1876, д. 16, ч. 2
ф. 109, I экспедиция, 1875, д. 84
Центральный государственный военно-исторический архив СССР
(ЦГВИА)

ф. ВУА (Военно-учебный архив) оп. 1, д. 3.
Государственный исторический архив Ленинградской области
(ГИАЛО) ф. 400, оп. 1, д. 82
Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им.
М. Е. Салтыкова-Щедрина (ОР ГПБС-Щ)
Архив Аксакова И. С., д. 387

III. ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

- Абрашев П. А.* Южно-славянският пансион в Николаев (материалы за историята на пансиона и биографията на неговия директор).— В кн.: За народни уморотворения, наука и книжнина, кн. XXV. София, 1909
- Агаянц Ц. П.* Вековая дружба народов Закавказья. Ереван, 1970
- Андонов Ив.* Из спомените ми от турско време. Пловдив, 1927
- Андреев Б. М.* Българският печат през възраждането. София, 1932
- Априлско въстание 1876. Сб. док. под ред. на проф. А. К. Бурмов София, 1954, т. I
- Априлското въстание 1876, т. II. София, 1955
- Арешиян С. Г.* Армянская печать и царская цензура. Ереван, 1957
- Балабанов М. Д.* Страница от политическото ни възраждане. София, 1904
- Балуев Б. П.* Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971.
- Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений, т. XI, XII. М., 1956
- Белов Е.* Результаты войн России с Турцией.— «Древняя и новая Россия», 1877, № 8
- Беловеждов Н.* Първата пушка за Априлското въстание. София, 1901
- Бисмарк О.* Мысли и воспоминания, т. 2. М., 1940
- Blue Books. State Papers. v. LXXXIV (1876), Turky N 2, Correspondence respecting Affairs in Bosnia and Herzegovina (1875—1876). London, 1876
- Боборыкин.* На славенском распутье.— «Отечественные записки», 1878, № 4
- Богучарский В.* Активное народничество 70-х годов. М., 1912
- British and Foreign State Papers, v. LXVII, 1875—1876. London, 1883
- Ботев Хр.* Публицистика, статьи, очерки, письма. М., 1952
- Ботев Хр.* Съчинения. Под ред. на М. Димитров, т. III. София, 1945
- Ботев Хр.* Съчинения. Ред. и комментаръ А. Бурмов, том първи. София, 1948
- Бояджиев. Иваница Данчев.* Варна, 1901
- Бурмов А.* Български революционен централен комитет 1868—1877. София, 1950
- Бурмов А.* Лобното место на Христо Ботев. София, 1959
- Бурмов А.* Христо Ботев и неговата чета. София, 1974
- Бух Н.* Воспоминания. М., 1928
- Бушуев С. К. А. М. Горчаков.* М., 1961
- Български периодичен печат 1844—1944, т. I. София, 1962
- Вазов И.* Под игом. М., 1954
- Валуев П. А.* Дневник 1874—1884 г. Петроград, 1919
- Венедиков Й.* Възстания и война за освобождение на България.— В кн.: България 1000 години (927—1927). София, 1930.
- Венедиков Й.* История на въстанието в Батак 1876 год. София, 1929

- Веревкин Б. П.* Русская нелегальная революционная печать 70-х и 80-х годов XIX века. М., 1961
- Воллан де Г.* Сербский вопрос перед судом русского общества.— «Древняя и новая Россия», 1877, № 5
- Волков Е. З.* Христо Ботев (На заре балканского революционного коммунизма).— М.— П., 1923
- Воробьев Л.* Христо Ботев. М., 1953
- Вујачић.* Знаменити црногорски и херцеговински јунаци, кн. III. Београд, 1935
- Гандев Хр.* Априлското въстание 1876. София, 1974
- Георгие Т.* Бележки за Среднегорското въстание в 1876 г. София, 1901
- Гросул В. Я.* Межславянские революционные общества начала 70-х годов XIX в.— В кн.: Из истории экономической жизни России. М., 1974
- Гросул В. Я.* Российские революционеры в юго-восточной Европе. Кишинев, 1973
- Гълъбов К.* Въстанието на героична Перушаци. Април 1876. София, 1956
- Данов Г.* Оборище. София, 1961
- Данциг Б.* Турция. М., 1949
- Данчов Иваница.* Живот и поборническата му дейност в свръзка с движението на Ботевата чета при 1869—1876. Варна, 1901
- Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса, т. II. М., 1947
- Державин К. Н.* Христо Ботев. М., 1962
- Державин Н. С.* История Болгарии, т. IV. М.— Л., 1948
- Джингозян К. А.* Из истории армяно-болгарских литературных связей (XIX в.), Ереван, 1966 (на арм. яз.)
- Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914.* Bd. II. Berlin, 1926
- Димитров Г.* Княжество България, т. II. Пловдив, 1896
- Димитров Г. Г.* Вестник «Московские ведомости» за събитията в България по време и след Априлското въстание от 1876 г.— «Исторически преглед», 1968, № 1
- Димитров М.* Христо Ботев. Биография. София, 1948
- Дневник Д. А. Милютина.* 1876—1877, т. II. М., 1949
- Документи за Българската история. Архив на Н. Геров (1871—1876), т. II, ч. II. София, 1932
- Ерусалимский А. С.* Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.— Л., 1948
- Есин Б. И.* Русская дореволюционная печать. М., 1971
- Заимов Ст.* Миналото. Етюди върху «Записките» на Зах. Стоянов. София, 1885
- Заимов Ст.* Миналото, очерки и спомени. София, 1969
- Залышкин М. М.* Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения 1875—1878. М., 1974
- Записки гр. Н. П. Игнатьева.— «Исторический вестник», 1914, № 5
- Захарина В. Ф.* Голос революционной России. М., 1971
- Игнатьев Н. П.* Записки гр. Н. П. Игнатьева.— «Исторический вестник», 1914, № 5
- Иосько М. И.* Николай Судзиловский-Руссель. Жизнь, революционная деятельность и мировоззрения. Минск, 1976
- История Болгарии, т. I. М., 1954

- История дипломатии, т. II, М.—Л., 1945
- История XIX века под ред. Лависса и Рамбо. М., 1907
- История русской журналистики XVIII—XIX веков. М., 1973
- История Югославии, т. I. М., 1968
- Понков Хр.* Брой, социален състав, място и роля на оборищенци в Априлското въстание през 1876 година.— В кн.: Оборищенци. Сборник от исторически очерци за народните представители на Оборище през 1876 година. София, 1972
- Кепов И.* Въстание в Перуница през 1876 г. Пловдив, 1931
- Киняпина Н. С.* Внешняя политика России второй половины XIX века. М.. 1974
- Класанова Д.* Априлското въстание. София, 1953
- Клинчаров Ив.* Христо Ботев. София, 1910
- Козъменко И. В.* Болгарский вопрос в международных отношениях 1876—1878 гг.— «Краткие сообщения Института славяноведения», 1964, № 40
- Козъменко И. В.* Русское общество и Апрельское болгарское восстание в 1876 г.— «Вопросы истории», 1947, № 5
- Козъменко И. В. А. Н. Церетелев (1848—1883).*— В кн.: Славяне и Россия. М., 1972
- Козъменко И. В. А. Н. Церетелев* — защитник интересов болгарского народа.— В кн.: Балканский исторический сборник, т. III. Кишинев, 1973
- Козъмин Б. П.* Русская журналистика 70-х и 80-х гг. XIX века. М., 1948
- Конобеев В. Д.* Материалы о национально-освободительном движении в Болгарии накануне русско-турецкой войны.— В кн.: Освобождение Болгарии от турецкого ига. 1878—1953. М., 1953
- Короленко В.* Черточка из автобиографии.— «Русские ведомости. 1863—1913». М., 1913
- Косев Д.* Априлското въстание — връхна точка на българската национально-демократическа революция.— В кн.: Априлското въстание 1876—1966. София, 1966
- Косев Д.* Новая история Болгарии. М., 1952
- Косев К., Жечев Н., Дойнов Д.* История на Априлското въстание 1876. София, 1976
- Косев К., Жечев Н.* Априлското въстание 1876. София, 1966.
- Краткая Българская Энциклопедия, т. I. София, 1963
- Лео.* Из прошлого. Тифлис, 1925 (на арм. яз.)
- Маждракова О.* Четата на поп Харитон 1876. София, 1963
- Македонски Хр.* Записки на Христо Н. Македонски 1852—1877. София, 1973
- Манфред А. З.* Образование русско-французского союза. М., 1975
- Марков Хр.* История на 9-те дни в Дряновския манастир 1876. София, 1912
- Мартенс Ф.* Восточная война и Брюссельская конференция (1874—1879). СПб., 1879
- Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей, т. I. М., 1956.
- Минаев Д.* Възвание на Революционния Комитет през 1876 г.— «Известия на българското историческо дружество», кн. XXII—XXIV. София, 1948
- Митев Й.* Апрельское восстание и европейская общественность. София, 1976.

- Митев И. К** вопросу о роли Стояна Заимова в болгарском освободительном движении.— «Вопросы истории», 1959, № 9
- Михлозов Н. Р.** Панагюрското възстание през 1876 г. и борбите за освобождението на България. Пловдив, 1934
- Муратов Хас.** Роль Англии в «Восточном вопросе».— «Историк-марксист», 1940, № 7
- Мхитарян М. А.** «Мшак». Краткая Литературная Энциклопедия, т. 5. М., 1968
- Натан Ж.** История экономического развития Болгарии. М., 1961
- Нерсисян М. Г.** Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма 1850—1870 гг. Ереван, 1955 г. (на арм. яз.)
- Никитенко А. В.** Дневник, т. I. М., 1956
- Никитин С. А.** Национальное движение на Балканах в 60-е годы XIX в. в освещении русской периодической печати.— В кн.: Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 60—70-е годы XIX в. М., 1970
- Никитин С. А.** Революционная борьба в Болгарии в 1875—1876 годах и Апрельское восстание.— В кн.: Освобождение Болгарии от турецкого ига. 1878—75—1953. М., 1953
- Никитин С. А.** Русская дипломатия и национальное движение южных славян в 50—70-е годы XIX в.— В кн.: История, фольклор, искусство славянских народов. Доклады советской делегации V Международного съезда славистов. М., 1963
- Никитин С. А.** Русское общество и национально-освободительная борьба южных славян в 1875—1876 гг.— В кн.: Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. М., 1957
- Никитин С. А.** Славянские комитеты в России. М., 1960
- Новичев А. Д.** Очерки экономики Турции до мировой войны. М.—Л., 1937
- Обретенов Н.** Спомени за българките въстания. София, 1970
- Овнан Г.** Связи Н. Г. Чернышевского с армянскими кругами в 80-х годах XIX века.— «Известия АН Армянской ССР», 1953, № 7
- Овнанян С. В.** Армяно-болгарские исторические связи. Ереван, 1968
- Овнанян С. В.** Влияние Апрельского восстания в Болгарии на национально-освободительное движение армянского народа.— В кн.: Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах. М., 1972
- Освобождение Болгарии от турецкого ига.** Сб. документов, т. I. М., 1961
- Освобождение Болгарии от турецкого ига, т. II.** М., 1964
- Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове.** Выпуск IV. СПб., 1911
- Паскалева В.** Демократичната общественост в Западна Европа и освобождението на България.— В кн.: Освобождението на България от турско иго 1878—1958. София. 1958
- Петросян Ов.** Библиография армянской периодической печати (1794—1900). Ереван, 1956 (на арм. яз.)
- Петросян Ю. А.** «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958
- Підлісний Н. П.** Становлення революційного народництва Росії до Квітневого повстання 1876 р. в Болгарії.— «Учені записки ХДУ. Труди історичного факультету», т. 7. Харків, 1959.

- Поглубко К. А.* Из истории болгаро-российских культурных связей 40—70-х годов XIX в. Кишинев, 1976
- Поглубко К. А.* Очерки истории болгаро-российских революционных связей. Кишинев, 1972
- Поглубко К. А.* Христо Ботев и Россия. Кишинев, 1976
- Погосян А. М.* Социально-экономические отношения в Карской области 1878—1920 гг. Ереван, 1961 (на арм. яз.)
- Подлесный Н. П.* Апрельское восстание 1876 года в Болгарии и общественное мнение России. Автореф. канд. дисс. Харьков, 1963
- Попов Хр. Ф.* Град Клисура в Априлското въстание. София, 1926
- Попова А. А.* Русская пресса о болгарском освободительном движении в 1867—68 гг.—«Вестник истории мировой культуры АН СССР», 1960, № 5
- Пристер Е.* Краткая история Австрии. М., 1952
- Раффи.* Гайдуки.—«Аракс», 1892, № 2 (на арм. яз.)
- Русская периодическая печать 1702—1894, т. I. М., 1959
- Сажин М. Н.* Воспоминания (1860—1888). М., 1925
- «Сарковаг» («Дъякон»). СПб., 1890 (на арм. яз.)
- Сборник договоров России с другими государствами 1856—1917 гг. Сост. И. В. Козьменко. М., 1952
- Seton-Watson R. W.* Disraeli. Gladston and the Eastern Question. New York, 1962
- Сказкин С. Д.* Конец австро-русско-германского союза. М., 1974
- Снытко Т. Г.* Русское народничество и польское общественное движение 1865—1881 гг. М., 1969
- Сохань П. С.* Очерки истории украинско-болгарских связей. Киев, 1976
- Станев Н.* България под иго. Възраждане и освобождение (1393—1878). София, 1935
- Станъко А. И.* Русские газеты первой половины XIX века. Ростов, 1969
- Степняк-Кравчинский.* Россия под властью царей. М., 1965
- Стоянов З.* Записки по българските въстания. Съчинения, т. I. София, 1965
- Стоянова Р.* Социален произход и брой на Ботевите четници.—В кн.: Априлското въстание 1876—1966. София, 1966
- Страшимиров Д. Т.* История на Априлското въстание, т. I—III. Пловдив, 1907
- Суворин А. С.* Дневник. М.—П., 1923
- Татищев С. С.* Император Александр II, его жизнь и царствование, т. II. СПб., 1911
- Теодоров Ю.* Въспоминания по въстанията в Търновския санджак през 1876 г. по съдението на българските въстанци в Търново. Русе, 1887
- Теплов В.* Смутное время и дворцовый переворот в Константинополе (записки очевидца). СПб., 1897
- Тимофеев.* Пережитое. Отрывок из воспоминаний о семидесятых годах. «Каторга и ссылка» № 8—9, 1929
- Тютюнджаян М. С.* Освобождение Болгарии и биографии руководителей болгарских восстаний. Марсель, 1888 (на арм. яз.)
- Улунян А. А.* Болгарский народ и русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1971
- Улунян А. А.* К истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг.—В кн.: Славянская историография и археография. М., 1969

- Улунян А. А.** Нови документи за революционата дейност на Л. Каравелов, В. Левски, Хр. Ботев и П. Хитов из руските дипломатически архива.— «Исторически преглед», 1969, № 5
- Унджиев Ив., Унджиева Цв.** Христо Ботев. Живот и дело. София, 1975
- Фомин Ю. Ю.** Про матеріальну підтрімку прогресивного громадськістю України повстання в Боснії і Герцеговіні (липень 1875 — серпень 1876 р.).— «Українське слов'янознавство», 1975, № 12
- Франгов П.** Белочерновската чета в Дряновския монастир през 1876. Търново, 1909
- Хачатрян Р. Г.** Вековая дружба.— «Коммунист», 1966, Ереван, № 199
- Хевролина В. М.** Революционное народничество и национально-освободительное движение на Балканах в 1875—1876 гг.— В кн.: Славянское возрождение. М., 1966
- Хитрова Н. И.** О русской помощи Черногории в период Восточного кризиса 1875—1878 гг.— В кн.: Развитие капитализма и национальные движения в славянских странах. М., 1970, с. 194—210.
- Христов Хр.** Освобождението на България и политиката на западните държави 1876—1878. София, 1968
- Христов Хр.** Руската общественост и българското националноосвободително движение в Навечерието на руско-турската война от 1877—1878 г.— В кн.: Освобождението на България от турски иго 1878—1958. София, 1958
- Черновежд.** Кратко описание на Панагюрското въстание. София, 1893
- Чичерин Б. Н.** Воспоминания. М., 1929
- Чолов П.** История на град Дряново. София, 1969
- Чорний В. П.** Героическая эпопея болгарского народа. Aprельское восстание 1876 года. Львов, 1976
- Чорний В. П.** К вопросу о возникновении революционной ситуации в Болгарии в середине 70-х годов XIX в.— В кн.: Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах. М., 1972
- Чорний В. П.** Поставнія в Герцеговіні і Боснії і піднесення революційного руху в Болгарії літом в 1875 року.— «Українське слов'янознавство», 1976, № 12
- Чубриловић В.** Босанки устанак 1875—1878 гг. Београд, 1930
- Чубриловић В.** Буне и устанци Босни и Херцеговини у XIX в. Београд, 1952
- Шарова К.** Априлското въстание и борбата за освобождението на други южнославянски народи.— В кн.: Априлското въстание 1876—1966. София, 1966
- Шопов А.** Десет-дневно царуванье. Из българското възстание 1876. Дневница на един бунтовник. София, 1881
- Шопов П.** Предателят Ненко Терзийски.— В кн.: Оборищенци. София, 1972
- Шпаро О. Б.** Захват Кипра Англией. М., 1974
- Югов Н.** Султан и его двор.— «Кругозор», 1877, № 18

IV. РУССКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ 1875—1876 гг.

- | | |
|--|-------------------------------------|
| «Архангельские губернские ведомости» | «Новгородские губернские ведомости» |
| «Астраханские губернские ведомости» | «Новое время» |
| «Биржевые ведомости» | «Одесский вестник» |
| «Ведомости Одесского градоначальства» | «Олонецкие губернские ведомости» |
| «Вестник Европы» | «Орловские губернские ведомости» |
| «Владимирские губернские ведомости» | «Отечественные записки» |
| «Вологодские губернские ведомости» | «Пензенские губернские ведомости» |
| «Воронежские губернские ведомости» | «Петербургская газета» |
| «Вперед!» | «Полтавские губернские ведомости» |
| «Газета А. Гатцука» | «Правительственный вестник» |
| «Голос» | «Работник» |
| «Гражданин» | «Рижский вестник» |
| «Екатеринославские губернские ведомости» | «Русские ведомости» |
| «Кавказ» | «Русский вестник» |
| «Казанские губернские ведомости» | «Русский инвалид» |
| «Киевский телеграф» | «Русский курьер» |
| «Могилевские губернские ведомости» | «Русский мир» |
| «Московские ведомости» | «Саратовские губернские ведомости» |
| «Набат» | «Санкт-Петербургские ведомости» |
| «Неделя» | «Таврические губернские ведомости» |
| «Нижегородские губернские ведомости» | «Тобольские губернские ведомости» |
| | «Тульские губернские ведомости» |

V. БОЛГАРСКАЯ ПРЕССА 1875—1876 гг.

- «Знаме»
«Нова България»

VI. АРМЯНСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ 1875—1876 гг.

- | | |
|-------------------------|--------|
| «Армения» 1887, 1889 г. | «Мшак» |
| «Масис» | «Порц» |
| «Мегу Айастани» | |

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдул-Азис 9, 11, 17, 53, 54, 56
Абдул-Гамид II 99, 102, 105, 139,
184
Абдул-Керим-паша 182
Абелянц Н. 188
Абрашев П. А. 36
Аветов С. С. 177
Агаян Г. 176
Агаянц Ц. П. 177
Адженов И. 131
Азиз-паша 147
Акиф-паша 147
Аксаков И. С. 62, 126, 131, 163,
166, 168, 181, 182
Александр II 13, 14, 16, 17, 59,
60, 90, 91, 95—102, 112, 128,
150, 166, 186
Александрова Р. В. 172
Андонов Ив. 38, 51
Андраши Д. 13, 14, 17—19, 55—
58, 60, 61, 91, 98, 99, 125, 151
Андреев Б. М. 142
Антокольский М. М. 172
Апостолов Г. 84
Априлов В. 143
Арасханян А. 176
Арещян С. Г. 174, 176, 191, 192
Арцруни Гр. 175—177, 179, 180,
184—186
Ахумян С. 176
Бакунин М. А. 24, 158, 160
Балабанов М. 43
Балуев Б. П. 118
Бачо Киро Петров 82, 143
Белинский В. Г. 116, 117, 119,
122, 153
Белов Е. 108
Беловеждов Н. 76
Белоусов А. Л. 140
Бенковский Г. 35, 39, 66, 70—74,
77, 88
Беринг Ю. 162
Биконсфилд — см. Дизраэли
Бильбасов В. А. 120
Бисмарк О. 11—13, 15, 16, 61,
91, 103, 104
Благосветов Г. Е. 154
Блудова А. Д. 60
Бобеков П. 71
Боборыкин П. Д. 107
Богучарский В. 24
Болгарова Р. 145
Бонев П. 80
Ботев Хр. 21, 30, 31, 33—48, 50,
51, 82—83, 84, 86, 88, 129, 193
Боткин С. П. 117
Бояджиев А. 36, 38
Бурмов А. 31, 35, 36, 38—40,
42, 44, 50, 51, 66, 84, 128
Бух Н. 24
Бушуев С. К. 15
Вазов И. 192
Валуев П. А. 13
Варвинская 27
Василевский А. Е. 88
Василевский И. 28

- Вебер 177
Велев 169
Венедиков Й. 66, 71, 80
Венелин Ю. 109
Веревкин Б. П. 25
Веселитский-Божидарович Г. 58
Виктория 172
Висковский П. Х. 129
Владимир вел. князь, сын Александра II 59
Вогюе де Ш. 57
Волков Е. З. 35, 38, 42, 51
Воллан де Г. 108
Волов П. 35, 41, 66, 72
Воробьев Л. В. 38, 42, 47, 48
Вуксанович (Пахович) И. И. 130—134, 139
Вуячич М. 17
Вылчев Ил. 39
- Гандев Хр. 66, 68
Гарибальди Д. 92, 118
Гаршин В. М. 172
Гатцук А. 116
Гаян Г. 177
Геворк IV 187
Генчев П. 143
Георгиев Т. 74
Геров Н. 63, 86, 89
Гинчев Ц. 143
Гильфердинг А. 109
Гирс Н. К. 29, 36—39, 45, 46, 96, 132, 133, 162
Гладстон У. 92
Горчаков А. М. 15—19, 57, 59, 60, 90, 91, 98, 103, 132—134, 137, 163
Градовский А. Д. 127, 151, 152
Грашевский (Грабчевский) 27
Греков М. 36, 40, 42, 44
Гросул В. Я. 28
Грудов И. 131
Грую поп 88, 92
- Гусейн-Авни-паша 89
Гюго В. 92
Гюзелев И. 143
Гъльбов К. 80
- Данов Г. 68
Данциг Б. 6
Данчов И. 36, 38, 43
Дарвин Ч. 92
Дебидур А. 17, 53, 58, 59
Дерби Э. 56, 93, 104, 106, 146, 148
Державин К. Н. 38, 42
Державин Н. С. 38, 42
Джингозян К. А. 189
Дизраэли Б. 91—94, 103, 104, 106, 127, 148, 151
Димитров Г. 67
Димитров Г. Г. 130
Димитров М. 33, 38, 41—43, 46, 51, 67
Димитров И. Х. 35
Дмитриев 27
Добролюбов Н. А. 122, 177
Дойнов Д. 38
Достоевский Ф. М. 172
Драгашевич 57
Драгнев Ст. 35
Драгостинов И. 35, 66
Драсов И. 21, 34, 35, 37
Дринов М. 109
Дюстабанов Ц. 88, 130, 140
- Ерусалимский А. С. 61
Есин Б. И. 114, 119
- Жемчужников А. А. 110
Жечев Н. 35, 38, 42, 68
Жискисар И. 143
Жомини А. Г. 9, 14
Жуковский Н. 160
Жуковский З. И. 24
- Заимов Ст. 35, 39, 42, 43, 66
Залышкин М. М. 20, 58

- Зиновьев И. А. 42, 46, 57
 Зичи Ф. 56
 Зограф Г. 178
 Иванов И. А. 34, 40, 48, 49, 56
 Иванов И. С. 134
 Игнатьев Н. П. 9, 13, 27, 28, 32,
 34, 39, 41, 43, 48, 49, 56, 60,
 62—65, 76, 86, 88—90, 96, 97,
 98, 99—104, 128, 151, 161—163
 Измирлиев Г. 66
 Икономов Г. 66
 Иоаннесиян А. 176
 Ионин А. С. 18, 19, 21, 29, 181
 Иосько М. И. 26
 Иречек К. 109, 156
 Илья воевода 130, 193
 Йованович В. 33
 Йонков Хр. 68, 70
 Каблешков Т. 76
 Калянджи П. 131
 Калпазанов-Зографский С. 143
 Каниц Ф. Ф. 139
 Каравелов Л. 33, 39, 64, 109, 189,
 193
 Караджа Стефан 189
 Караджов Н. 77, 80
 Караминков Хр. 66, 82
 Карамихайлов Д. 40
 Катарджиу Л. 20
 Катков М. Н. 116—118, 128
 Кепов И. 80
 Киняпина Н. С. 59
 Киамил-паша 88
 Кишельский И. 36, 64
 Класанова Д. 66
 Клеменц Д. А. 24
 Клинчаров Ив. 51
 Кожевников В. Ф. 90
 Козьменко И. В. 4, 7, 16, 55, 107,
 116, 130, 162, 163
 Козьмин Б. П. 110, 112, 121
 Конобеев В. Д. 87, 145 —
 Королев Р. 143
 Короленко В. Г. 120—122
 Косев Д. 7, 21, 35, 42, 48, 64, 85
 Косев К. 35, 38, 42, 68
 Кравчинский (Степняк) С. М. 24,
 26, 27, 111
 Краевский А. А. 120, 127
 Крамская Д. 166
 Крылов И. П. 32, 39—41, 54,
 63—65, 76, 89
 Кынчев Ангел 193
 Лависс 91
 Лавров П. Л. 24—27, 121, 158
 Лебедев 120
 Левский В. 31, 39, 189—191, 193
 Ленин В. И. 5, 114, 117—120,
 154, 160
 Лео (Г. Бабаханян) 176, 177, 184,
 189
 Лефтеров Т. 82
 Либкнехт В. 160
 Линев А. Л. 26
 Лицберг П. А. 45
 Лобанов-Ростовский А. Б. 109
 Лэйард (Лэйрд) Г. О. 106
 Любибратич М. 28
 Маждракова О. 82
 Мак-Гахан 162, 163
 Македонский 143
 Македонски Хр. 36, 38
 Маковский К. Е. 172
 Мандинян С. 177
 Манолов А. 143
 Манфред А. З. 15
 Марков Е. Д. 150, 151
 Марков Хр. 82
 Маркович С. 33
 Маркс К. 6, 11, 63, 71, 75, 96,
 160
 Мартенс Ф. 55

- Масанов И. Ф. 140
Махачка А. А. 134
Мачев И. 71
Мезенцев Н. М. 166
Мельников А. А. 21
Мидхат-паша 57, 89, 96, 97, 102, 147
Милан, князь 57, 151, 159, 160
Милютин Д. А. 12, 15—17, 46, 57, 59, 60, 64, 99, 103, 131, 132
Минев Д. 75
Минков Т. Н. 36—40, 45—47, 129, 134
Митев Й. 43, 93
Михаил, в. кн., брат Александра II 186
Михаил, митрополит 20
Михайловский Н. К. 154
Михлюзов Н. Р. 71, 77
Мхитарян М. А. 175
Момчев А. 47
Мордовцев Д. Л. 157
Морозов И. А. 24
Морш О. 27
Мурад V 95, 99, 160
Муратов Хас. 95
Мусурус-паша 104, 106
- Налбандян М. 177
Наташ Ж. 11
Некрасов Н. А. 112, 122, 153, 154
Нелидов А. И. 14, 90, 163
Немирович-Данченко В. И. 165
Нейчев Г. Н. 71
Нерсисян М. Г. 173, 179, 180, 187, 196
Никитин С. А. 7, 17, 29, 38, 42, 70, 99, 107
Никитенко А. В. 119
Николай, князь 20, 57, 62, 181
Новиков Е. П. 17
Новичев А. Д. 8
- Оболенский В. 110
Обретенов Н. 34, 35, 38—41, 50, 66, 84
Обручев Н. Н. 59
Овнатан Г. 176
Овнанян С. В. 181, 187, 194
Осман-паша 196
Отьян Е. 178
- Павлович П. 28
Падаузов Н. 109
Панов 143
Пармаков П. 82
Паронян А. 176, 178
Паскалева В. 92
Патканян К. 176
Патканян Р. 176
Пахович см. Вуксанович
Пелагич В. 62
Пенев С. 84
Петлешков В. 77
Петр I 172
Петросян Ов. 176—178
Петросян Ю. А. 8, 11, 53, 54
Победоносцев К. П. 60
Поглубко К. А. 24, 29, 36, 47, 89
Погосян А. М. 173
Подлесный Н. П. 7
Полетека В. А. 122
Полонский Я. П. 172
Попова А. А. 107
Попов Г. 177
Попов Н. А. 121, 128, 161
Попович-Липовац И. 181, 182
Попов Хр. Ф. 80
Поп Харитон см. Харитон поп
Португалиян М. 178, 192
Потапов А. Л. 27, 28, 110
Пристер Е. 14
Прокофьев М. 111
Прошян Н. 176, 177
Пыпин А. Н. 195

- Раковский Г. 193
 Ралли З. К. 24
 Рамбо 91
 Раффи (А. Мелик-Акопян) 176,
 195
 Рашид-паша 56
 Рейтерн М. Х. 13, 60
 Ристич Й. 151
 Ровинский П. А. 195
 Родич Г. 12, 58
 Романенко А. С. 42, 46
 Розен Г. 195

 Савфет-паша 102
 Сажин М. П. 24
 Сайд-паша 194
 Салтыков-Щедрин М. Е. 112, 121,
 153, 154, 157
 Сарафов М. 35
 Селиванов 27
 Сервер-паша 105, 106
 Сетон-Батсон Р. В. 92, 93
 Сиверс 174
 Сказкин С. Д. 12, 13
 Скайлер Ю. 162, 163
 Скворцов Н. С. 121
 Скороходов И. Н. 189
 Славков Н. 37, 66, 123
 Смирнов В. Н. 26
 Снытко Т. Г. 28, 29, 166, 168,
 172
 Соколов И. 71
 Соколовски П. 141, 142, 144
 Стамболов Ст. 33—35, 41, 51, 63,
 66, 82
 Станев Н. 82
 Станько А. И. 114
 Стасов В. В. 172
 Степняк-Кравчинский см. Крав-
 чинский (Степняк)
 Стоил-воевода 66
 Стоянов Ненко 76
 Стоянов З. 35, 38, 43, 44, 47, 66,
- 67, 70—72, 74—75, 77, 80,
 189, 191
 Стоянов Т. 35
 Стоянова Р. 82
 Страшимиров Д. Т. 35, 38, 39,
 42, 47, 50, 51, 57, 66—68, 82
 Стремоухов Н. П. 89, 131
 Суворин А. С. 118—120
 Судзиловский Н. К. 26
 Сукиасова-Артемьева С. Б. 177
 Сундукиян Г. 176, 178

 Танасов С. 35
 Татищев С. С. 16, 102
 Теодоров Ю. 82
 Теплов В. 95
 Терзийски Ненко см. Стоянов
 Ненко
 Тимофеев М. А. 24
 Тиханек Г. Н. 76
 Ткачев П. Н. 24, 25, 158
 Тодоров Г. Д. 7
 Тодоров Д. 84
 Толстой Л. Н. 118
 Тотю Ф. 35, 36, 42, 46, 130, 193
 Третьяков С. М. 168
 Трубников К. В. 119
 Тулешков К. 65
 Туманян О. 177
 Тургенев И. С. 172
 Тутев И. 80
 Тюсоб 178
 Тютюнджян М. С. 192—194

 Уайлд О. 92
 Узунов А. 84
 Улунян А. А. 28, 39, 40
 Унджиев Ив. 38, 41—43
 Унджиева Ц. 38, 41—43
 Успенский Г. 121

 Фадеев Р. А. 131, 132
 Федоров К. 177

- Фектистов Е. М. 117, 121
Финджеков С. 84
Фомин Ю. Ю. 24
Франгов П. 82
Франц-Иосиф 11, 12, 61, 98
Футекова Райна (Райна-княгиня)
 77, 81
- Хаджи Димитр 189
Халил эфенди 147
Халтын Гр. 176
Харитон поп 70, 82, 130
Хачатрян Р. Г. 196 |
Хвостов В. М. 7
Хевролина В. М. 24, 26, 29]
Хитрова Н. И. 20
Хитов П. 34—36, 39—41, 44, 49,
 | 50, 64, 130, 193
Христов Хр. 7
Хуршуд-паша 34
- Цанков К. 21, 131
Цатуриян А. 191
Ценович Д. 35
Церенц (Шишманян О.) 176
Церетелев А. Н. 161—163
- Черкасская И. 172
Черновежд 66, 71, 77
Чернышевский Н. Г. 118, 119,
 153, 176, 177
Черняев М. Г. 123, 125, 126, 136,
 159
Чистеменский К. 80
Чичерин Б. Н. 117, 118
- Чобанов Хр. 35
Чолов П. 82
Чопанян А. 178
Чорний В. П. 30, 32, 38
Чубрилович В. 8, 12, 17, 58
- Шабанов Т. 79
Шарова К. 32
Шафарик П. 109
Шахазис С. 176
Шаховской Л. 128, 129
Шварц 27
Шилов 168
Ширванзаде (А. М. Мовсесян)
 176, 177
Шнейдер К. 162, 163
Шопов А. 68,
Шопов П. 76
Шопов Др. 35
Шпаро С. Б. 94
Шувалов П. А. 103, 137
Шульгин Н. И. 154
- Эйленбург Ф. 61
Эллиот Г. 56, 93, 94, 102, 146,
 147, 163
Энгельс Ф. 6, 11, 63, 71, 75, 96,
 160
- Югов Н. 9
Юдин П. А. 177
Ютунджян С. 178
- Ястребов И. С. 62
Якшич Д. 191

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	
ОБОСТРЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА НАКАНУНЕ АПРЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ	8
Восстание в Герцеговине и Боснии 1875 г.	8
Стремление русской дипломатии к мирному решению возникшего кризиса и западноевропейская дипломатия	11
Отношение южнославянских народов и общественности России к восстанию в Герцеговине и Боснии	19
РАСШИРЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА — СТАРОЗАГОРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1875 г.	30
УГЛУБЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА — АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 г.	53
РУССКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ОБ АПРЕЛЬСКОМ ВОССТАНИИ 1876 г.	107
Основные политические направления в русской периодической печати и их отношение к Апрельскому восстанию	107
Освещение в прессе вопроса об оказании материальной помощи восставшим славянам Балканского полуострова	161
АРМЯНСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ВОССТАНИИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН БАЛКАНСКОГО ПОЛУОУСТРОВА В 1875—1876 гг.	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	197
БИБЛИОГРАФИЯ	199
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	207

CONTENTS

FOREWORD	5
THE AGGRAVATION OF THE EASTERN CRISIS BEFORE THE APRIL UPRISEING	8
The Uprising in Herzegovina and Bosnia in 1876	8
Russia's diplomatic efforts for a peaceful solution of the crisis and West European diplomacy	11
The attitude of the South Slavonic Peoples and the Russian Public to the Uprising in Herzegovina and Bosnia	19
THE EASTERN CRISIS EXPANDED—THE STAROZAGORA UPRISEING IN 1875	30
THE EASTERN CRISIS DEEPENED — THE 1876 APRIL UPRISEING	53
RUSSIAN PERIODICALS ON THE 1876 APRIL UPRISEING	107
The main political trends in the Russian periodical press toward the April Upriseing	107
The press coverage of how the material aid was rendered to the rebellious Slavonic peoples on the Balkans	161
ARMENIAN PERIODICALS ON THE SOUTH SLAVS UPRISEING ON THE BALKANS IN 1875—1876	173
CONCLUSION	193
BIBLIOGRAPHY	199
INDEX	207

Акоп Арутюнович Улунян
**АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 г.
в БОЛГАРИИ и РОССИЯ**

Утверждено к печати
Институтом славяноведения
и балканистики
АН СССР

Редактор издательства *С. Н. Романова*
Художественный редактор *И. В. Разина*
Художник *А. Г. Кобрин*
Технические редакторы *П. С. Кашина*
и *В. И. Зудина*
Корректор *Н. Л. Татаева*

ИБ № 5250

Сдано в набор 30/VIII 1977 г.
Подписано к печати 22/XI 1977 г.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага № 2
Усл. печ. л. 11,34. Уч.-изд. л. 11,8.
Тираж 1850. Т-20806. Тип. зак. 2807
Цена 1 р. 20 к.

Издательство «Наука»
117485, Москва В-485, Профсоюзная ул., дом 94а
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

1 р. 20 к.



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»